

АЛЕКСЕЙ МЕНЯЙЛОВ

СТАЛИН

ПРОЗРЕНИЕ ВОЛХВА

**Крафт +
Москва**

ББК84.4-6

М 50

М 50 **Меняйлов А.А.**

Сталин: прозрение волхва. — М.: Издательство «Крафт+», 2004. — 352 с.

ISBN 5-93675-065-5

Бывает, человек меняется настолько резко, что возникают легенды о его подмене — чем и пытаются объяснить странное превращение Кобы в Сталина в 1911 году, во время ссылки в Сольвычегодск.

-Инициация — это пробуждение прежде недвижимых слов подсознания, подсознание же — во многом наслоение опыта всех предков человека. Родовая память может этот опыт вернуть — что и происходит во время инициации.

«Сталин: прозрение волхва» — открытие века не потому, что произошедшее со Сталиным в Сольвычегодске превращение названо своим именем, а потому, что расшифрован комплекс иницирующих факторов.

Сталин и понимающие его еще более велики, чем можно себе представить. Не случайно древнее пророчество, возраст которого тысячи и тысячи лет, говорит о Сталине, минуя многих и многих людей, которых у нас с упорством называют великими.

Коба (древнерус. верховный волхв) в Сольвычегодске не мог не увидеть себя в этом пророчестве (оно однозначно, и его текст есть в библиотеке каждого мыслящего человека на планете) и стал Сталиным.

ISBN 5-93675-065-5

ББК84.4-6

9 785936 750656

© «Крафт+», 2003

© Меняйлов А.А., текст,
оформление, 2003

«Я знаю, что после моей смерти на мою могилу нанесут кучу мусора. Но ветер истории безжалостно развеет её...»

Иосиф Сталин, незадолго до гибели.

Невозможно разобраться в тексте, не видя основную мысль

Фернанд Шварц. «Великое Созидание»

Благодарность

Надежде Ивановне Долгодворовой, жительнице Сольвычегодска (место инициации Сталина) — за неоценимую интеллектуальную помощь.

Сергею Олеговичу Павлову, питерцу, но родившемуся на реке Вычегде, по течению выше, чем Сольвычегодск — за переводы со второго системного языка мозга.

Олегу Олеговичу Столыпину (истебительно-бомбардировочная авиация) и вообще военным лётчикам-одиночкам, выпускникам Борисоглебского высшего военного училища лётчиков им. Чкалова — за поддержку и помощь.

Остатки от первоначального слова редактора

...И напоследок: Меняйлов в слово «жид» вкладывает не то значение, которое до недавних пор озвучивали еврейские организации, когда пытались выстроить свой гешефт на судебных процессах. Естественно, вкладываемое *ими* значение подложно. Меняйлов же в это слово вкладывает нормальный смысл, русский, тот самый, который можно найти в словарях великорусского языка первых изданий. Жид — это духовный урод, не гнушающийся ради получения наживы ничем, ограниченный и плоский, с точки зрения настоящего русского человека — один из типов нравственных дегенератов.

Вступление

Когда я кому-либо из причастных к книгоизданию лиц сообщал, что приступил к работе над новой книгой «Святослав и Сталин» — таково первоначально, до открытия иницирующего фактора, было рабочее название этой книги — удивлялись все: как так, почему я ставлю два этих имени вместе? Ведь никто, никто эти имена не соединяет?

Большинство людей, действительно, способны повторять только то, чему научены принудительно. Они принимают вколоченные в их подсознание тексты за собственные мысли. Но какое там самостоятельное мышление!

Если бы люди умели думать и хотели бы правды, то осталась бы одна газета — самая лучшая, в редакции которой собрались бы самые одарённые авторы, ищущие истину.

Это ложь многолика.

А многолика она потому, что у одного типа главенствует один порок, у другого — другой, соответственно, «по шёрстке» разные подвиды вранья.

Отсюда и «разнообразие» СМИ.

Как и сект.

Очень полезно уметь подразделять людей — по существу.

Но *они* внушают населению подразделять людей на высоких и низких, худых и полных, демократов и

коммунистов, тех, кто говорит одни слова, и тех, кто говорит другие слова.

А ведь есть пренебрегаемая мудрость, которая наших предков ограждала от идиотизма и бессилия. Мудрости по силам оградить и нас, помочь выбраться из положения, в которое нас загнали.

Язык — помело, сущность людей познаётся по совокупности совершённых ими дел. Самостоятельным людям вообще удаётся добиться только того, чего они бессознательно желают.

Нашим поработителям удалось внушить населению, что Троцкий и Сталин — почти одно и то же, потому, дескать, что они оба на людях повторяли одинаковые «марксистские» слова. А вот Троцкий с Ельциным, дескать, полная друг другу противоположность: Троцкий жонглировал марксистской терминологией, а Ельцин — демократической.

А что получится, если последовать мудрости предков? Кто окажется вместе, если попытаться совмещать имена не по словесам, которые у женщин и политиков почти всегда лишь уловка, а по достигнутым результатам?

При таком подходе соединение имён произойдёт прямо противоположно тому, что вдолбили населению наши поработители.

Выясняется, что Ельцин — точная копия Троцкого. Оба разваливали Россию, оба организовали геноцид русского народа, оба выбирали в своё окружение отнюдь не бессребренников, а если называть вещи своими именами, то попросту жидов. Кто не знает о еврейском окружении Троцкого-Ельцина?

Оба, естественно, вывозили на Запад национальное достояние, с той лишь разницей, что Ленин с Троцким набивали чемоданы бриллиантами и отправляли их якобы на нужды рабочего движения — легко дога-

даться, что зарубежным рабочим доставались от этого крохи, всё присваивалось элементами всё той же жидовской стаи, — а Ельцин с «семьёй» вывозили миллиарды в долларах.

А вот у Троцкого со Сталиным общего нет ничего.

Сталин был аскетом, бессребренником, при нём страна не только процветала экономически — были созданы великие художественные произведения для самых избранных. Нравственная чистота радовала тех, кому по росту это оценить, ощущение при нём счастья — воспоминание многих.

Подобное к подобному — а Троцкий со Сталиным не совмещались.

Но это ещё мягко сказано.

Контролируемая нашими работодателями пресса пытается внушить нам, что первопричина ненависти — Сталин. Дескать, он ненавидел Троцкого, потому, что человеконенавистник вообще, завидовал его блестящему ораторскому дару в частности.

На самом деле, Троцкий был всего лишь мастером наведения транс. На митингах Троцкий доводил красноармейцев до состояния иступления — и они кидались крушить Россию. В точности как и конокрад Распутин, речи которого воспаляли «духовность» придворных дам до иступления. Речи Распутина пытались стенографировать, но — о, удивление! — обнаруживался лишь набор банальностей последнего разбора.

Раз *они* нам вдалбливают, что источник взаимной ненависти — Сталин, то для более верного суждения логично присмотреться к Троцкому.

К тому, кого он и ему подобные ненавидят. «Благо» материал для рассмотрения есть — *они* вокруг нас, но, прежде всего, на нашей шее.

А ненавидят жида бессребренников.

Ничего те у жидов не украли, не отняли, не выжулили, даже наоборот — однако ненавидят.

Сталин в быту был аскетичен, прост в еде, почти не пил — а если и пил, то, как человек с повышенным артериальным давлением, *принимал* коньяк и виноградное вино — в аптекарских дозах.

Это Троцкий купал свою любовницу Рейснер, как она сама пишет в мемуарах, в ванной с шампанским. Это Троцкий, во время голода в стране, посадил на продовольственные склады евреев (в его мемуарах это есть). Это Троцкий своего жаднящего папашку с Украины перевёз в Подмоскowie и сделал директором мельницы — сами понимаете, утруска, усушка, вот и нет 10% от помола. А то и больше. Это Троцкий, как свидетельствуют архивы, в голодной стране не стеснялся требовать для пиров не домашнюю птицу, а непременно дичь, десятками штук — засевшие на складах единоплеменники ему находили.

Так что Сталин был обречён на ненависть Троцкого. И на ненависть прихвостней Троцкого тоже.

Сталин не ангел, как и все мы — кто не таков, первый брось камень на ближайшую витрину. Для Сталина жида были без нужды — он их не любил, а воров в особо крупных размерах расстреливал.

Ну, и так, к слову — завидуют не тому, чего нет, а тому, что ценят. Сталин же ценил людей по делам, а не по наличию специфических слов в трепотне. Так что соврали, со всех сторон соврали наши «просветители».

Признаюсь, эти строки пишу со злорадством. Раньше, когда мои книги выходили не такими большими тиражами, и что-то не просматривалась тенденция к их росту, книгоиздатели ухмылялись, когда я ставил Ельцина и Троцкого на одну плос-

кость. Издевательски растягивая слова, мне говорили:

— Ор-ригинально! Но ведь так никто не считает! Что же это вы, братец? Как мо-о-ожно-с?»

А теперь, когда тиражи подскочили в десятки раз, когда вдруг выяснилось, что меня публикуют (и заказывают мне книги) издательства совершенно разнонаправленные, но непременно утончённые, эти двуногая помесь попугаев и свиной заткнулась. Им приходится сдерживаться — понять они так и не поняли. Остались марионетками чуждых России сил. А чего не сделает холуй, чтобы урвать свою долю гешефта?

Через некоторое время, конечно, они вполне уверенно будут говорить:

«А ведь иначе быть не может. Я, собственно, всегда об этом догадывался — да вынужден был молчать. Время, дескать, скотское, сами понимаете. *Время виновато*».

Но мало того, что *они* не ставят имена Святослава и Сталина рядом. Они ещё и трудятся над подмалёвыванием ложной картины мира. Голову нам морочат.

Дескать, потому Россия при демократах оказалась нравственно изгажена и разграблена, что внедрённый вариант демократии нехорош, попали мы в неудачную полосу, — *время такое*.

Это как: звёзды не так расположились?

Они, действительно, не жалеют денег, чтобы внушить нам, что все силы надо бросить на строительство некой *хорошей демократии*, демократии законченной. Дескать, если создать все условия для свободного волеизлияния населения, то правитель непременно будет самый для русских лучший. Ведь не может же русский сам себе не желать добра?

Как нас «делают» демократы и что делать нам

Первая публикация статьи в Краснодарской газете, не помню даже её названия. Редактор — Владимир Миронов. Впрочем, в опубликованном виде я её и не видел. Столичные «патриотические» издания отказались её опубликовать все.

«...Вокруг уже почти все, не сомневаясь, веруют, что нам надо строить власть по демократическим принципам. Дескать, выборы и ещё раз выборы — единственная дорога к успеху. Без всякого различия, для какого народа.

Давно нам эту веру вколачивают — не первое столетие.

А теперь предлагаю подумать. Головой. Мозгами, так сказать, пораскинуть. В XX веке властители попадали на российское седалище власти разными путями. Один получил его по наследству. Другого назначали как преемника, и комедию выборов сыграли как-то уж совсем нагло.

Многие побеждали на междусобойчиках. Ещё один власть почти узурпировал.

Но были двое таких, кого русские выбирали сами — сердцем.

Что поучительно, оба избранника одинаковы — психотипически, хотя вращались в разных системах терминологий.

Один ещё свеж в памяти — это много «семейный» Борис Ельцин. Второй — Лев Троцкий (Лейба Бронштейн). Ельцин и Троцкий — как уже было сказано, психотипические копии друг друга. Как следствие, они равно изгадили Россию.

Болезнь требует лекарства, а оно всегда горько — но, чтобы добиться победы над нею, его следует принять. Так вот, горькая правда заключается в следующем: оба раза, когда русских со товарищи в XX веке допускали до действительно демократического выбора, они для себя, своих детей, семьи, рода и страны всегда выбирали правителя наихудшего из всех возможных.

Если б одного только такого урода выбрали, можно было бы сказать — ошиблись. Запузырили со всего размаху, да не туда попали. А вот когда оба случая из двух — это порождает лёгкое подозрение на наличие системы. Настолько лёгкое, что даже тупого пронять может.

Почему так? Одни ли русские так выбирают, или идиотизм при выборах присущ всему человечеству?

Вспомним психологический феномен, получивший название «стокгольмский синдром» — по событиям в Стокгольме при ограблении банка. Как только террористы не издевались над заложницами! И бутылки им заколачивали в разные проходы, и били их, и измывались по-разному, — а жертвы всё равно лезли лизать обидчикам ноги и объясняться в любви. Не из страха лезли и не из мазохистской потребности получить ещё колотушек. Как говорят сами жертвы, «по зову сердца». Что особенно поучительно, преданность жертв обидчикам после освобождения простирается на годы, а то и на всю жизнь.

Точно на тех же принципах строятся взаимоотношения между сутенёром и группой курируемых им проституток. Сутенёр колотит своих дам в кровь, рёбра им крушит, а они его лизут и своим товаркам расхваливают. Дескать, какой он умный, справедливый и какая у него дивная, не понятая никем, — кро-

ме неё самой, конечно — душа. Ну, и деньги отдают, конечно. Все. Ничего не утаивают. Не оттого отдают, что боятся получить по морде дополнительно, а потому, что в их сердцах горит воспетое поэтами чувство, которого, как это кому-то ни удивительно, до первого избиения не было.

Интересно, что это чувство любви, даже если сутенёр куда-нибудь денется, проститутки не только пронесут через всю жизнь, но и передадут по наследству дочерям и сыновьям, а те — ещё дальше.

«Толпа — это женщина», — первым это сказал не Лебон. Что носители обыденного мировоззрения сердцем ищут беспардонного сутенёра, знает всякий, кто хоть слегка прикоснулся к тайному знанию правящих родов.

Этому знанию тысячи и тысячи лет. Но сама толпа-женщина видеть очевидного не желает и считает себя совокупностью психоэнергетически независимых личностей.

А раз закон психологической зависимости един как для женщины, так и для толпы, то и разгром России именно **выборными любимцами** народа отнюдь не случаен.

Что же следует из того, что русский народ при «законченной» демократии сердцем выбирает одно и то же? А именно психотип Троцкого-Ельцина?

А следует вовсе не то, что русские какие-то особые уроды, а только то, что над нашими предками захватчики издевались. Их было много разных — немцы, поляки, шведы, финны и т.п. — все они соревновались в надругательстве над нами. Более других усердствовали в издевательствах, судя по результатам современных выборов, психотипические аналоги Троцкого-Ельцина.

Удивительное дело эти наши обязательные курсы истории России! Педагоги-наёмники долдонят нам о татаро-монгольском иге, по поводу которого виднейшие историки утверждают, что его не было вовсе. Но зато ни словом не упоминают о другом полуторасотлетнем иге, которое оставило наисильнейшую психотравму в подсознании наших предков, и боль, которая побеждает разум толпы и поныне.

Упоминание города «Итиль» у большинства вызывает недоумённый взгляд. Ну, не смели и не смеют педагоги заикнуться о Первом еврейском иге!

Для сведения, в 988 году, в котором, судя по обязательным курсам истории, появились русы, никакого Итиля не было. Уже не было. По той простой причине, что в 965 году Святослав, собрав дружину, на ладьях спустился по Волге, обложил Итиль со всех сторон и перерезал всех оказавшихся в городе наших захребетников, которые — странное совпадение! — все оказались евреями. Или хотя бы полукровками. (Заметьте, я никаких аналогий с разграблением России в 90-е не провожу. Низя. Вот и не провожу.) Итиль сожгли, и его следы, в виде уцелевших захоронений, обнаружила только экспедиция Льва Гумилёва.

Так закончилось Первое еврейское иго, которое длилось полтора-два года, и описание которого сохранилось в летописях на десятках языков. Под игом было всё Поволжье и, по меньшей мере, 25 государств.

Так что удивляйтесь, не удивляйтесь, а появился наш народ вообще-то не в 988 году, как тому нас учат. Сообщаю: мы и прежде существовали. И психотравмы, случалось, получали. Увы, наследуемые.

Историков — тьма, и пишут они в разное время разные вещи, но изучать нас заставляют только опусы, угодные той иерархии, которая на данный период времени захватила власть.

Архивы, сами понимаете, чищены-перечищены, но будь летописи даже в целостности и сохранности, одиночке в принципе не по силам одолеть всего массива записей — к тому же чаще всего лживых, как и всё, к чему прикасается власть.

Но есть великолепный источник, не только компактный, но и каждому доступный — «неадекватные» реакции психики окружающих. Это — открытая книга. А главное, честная.

Из народной любви к психотипу Троцкого-Ельцина среди прочего следует, что мифического татаро-монгольского ига, похоже, действительно не было, а если и было нечто иное, чем союз равных, то некоторое подчинённое состояние наших предков особо не взволновало и не оскорбило. Иначе бы в России сердцем выбрали носителей татаро-монгольской психологии.

Зато было другое иго, от нас скрываемое, которое по законам «стокгольмского синдрома» навсегда обеспечило *им* победу при всяких выборах. Поэтому-то *они* не останавливаются ни перед какими преступлениями, чтобы ввести в нужных им странах «законченную» демократию. Будут ковровые бомбардировки населённых пунктов, нескончаемые потоки лжи, «благотворительные» фонды и так далее.

Как бывший зять главраввина (русский я! просто мне было 16, ей — 19, ребёнок должен был родиться, и я, «как порядочный человек», женился), я утверждаю, что *они* о технологии манипулирования носителями психотравм осведомлены прекрасно.

Так что враг наш, чтобы нас поработить, будет поливать нас свинцом на улицах городов и душить газами в окопах только в исключительных случаях — вполне достаточно «пробудить» внутренних «певцов» демократии. И вот мы уже вымираем сами,

ведём жизнь полуголодной дойной коровы, а главное: как целое, нравственно и интеллектуально деградируем.

Могут возразить: но ведь какие прекрасные результаты даёт теория демократии в одной известной стране! Не доказывает ли это её абсолютную ценность, как то нам вдалбливают СМИ?

Ну, конечно же, доказывает! Но только не абсолютную.

Обман скрыт на глубине основы фундамента.

Нас из поколения в поколение приучают веровать в то, что каждый человек мало того, что бесподобен, но и психоэнергетически независим. Не зависим как один от другого, так и от прошлого своего рода. Иными словами, нам вдалбливают, что нет ничего — ни феномена гипноза, ни феномена спонтанной паники, ни моды, ни рода-племени, ни «стокгольмского синдрома», ни всего прочего.

Человек, учат нас, представляет собой нечто вроде счётной машинки, которая постоянно занимается тем, что высчитывает разного рода выгоду. Согласно расчётам, дескать, и поступаем. Если что не получается, то это лишь ошибки — но не смей в этих «ошибках» искать систему!

Ну, а раз вбита вера в психоэнергетическую независимость людей, то естественное из неё следствие — их психоэнергетическое равенство. Графически такое общество можно представить в виде поверхности, заставленной вычислительными машинами. Этому не только Карл Маркс (внук двух раввинов) вместе с Троцким учили, но и множество других «пробуждённых», взаимно друг другу чуждых лишь на первый взгляд.

На самом деле общество реальных людей устроено принципиально иначе.

Картинка из недалёкого прошлого: подвал, в котором собрались обсудить дела «нормальные пацаны». Открывается дверь, входит незнакомец. И вдруг все притихли и ступевались. Все *почувствовали*, что это новый пахан. Он ещё ничего не сделал, никого не прирезал, не доказал, что у него самая преступная из всех присутствующих биография, его никто не рекомендовал — но все уже ступевались. Иными словами, спонтанно сложилась иерархия.

Новый пахан — вождь-начальник потому только, что психоэнергетически он более подавляющий индивид, чем все остальные присутствующие, — и это *чувствуется*.

Некоторые из подобных индивидов любят знаки отличия и должности, другие — наоборот. Лев Троцкий относился к последним. Он любил, чтобы ему поклонялись вне связи с его должностью. Троцкий даже намеренно освобождался от знаков отличия. Просто — «царь».

И ему поклонялись. На митингах рабочие и солдаты доходили до состояния полного иступления. Так что кровавый Троцкий вовсе не был заговорщиком, которому удался закулисный переворот — он был законченным демократом в законе.

Незаметный, но понявший устройство жизни Сталин переиграл Троцкого как раз на этой его демократичности. У иерархии должностей есть некоторый запас сопротивления новоявленному вождю.

Итак, есть вождь — и это чувствуют миллионы. Эти миллионы стараются угадывать желания своего вождя — особо «чувствительным» это удаётся лучше, чем другим. (Есть в незначительном числе и *неугодники*, но это разговор особый.) Из-за недостаточной чувствительности многих вождю и приходится свои

прихоти уточнять с помощью слов. До миллиона не докричатся, в приближённые попадают самые чувствительные, у тех штат заместителей, у заместителей в свою очередь — свои, вот вам и иерархия.

Пирамида, одним словом. С точечной верхушкой и широким основанием.

Но поскольку люди не кирпичи, а биологические объекты, управляемые психоэнергетически, то вместо термина «пирамида» более уместно слово «стая».

Какого же размера стаи обитают на нашей планете?

В прежние века людей многое разъединяло. Не совпадали национальные одежды, устройство быта, странности, содержание «секретов» под стёклышками у малышей.

Сейчас сами знаете, что происходит. Потому и легче говорить о единой всепланетной стае.

Источник авторитетности (способности к подавлению воли исполнителей) — в суммарном преступном потенциале рода, к которому принадлежит данный вожак. Не схватываете интуитивно — так это нормально: читайте другие мои книги. Начинать вообще надо с опыта осязания подсознания.

Из иерархического устройства общества (сложившегося спонтанно!) также следует, что с течением времени в какое-то государство из всех народов соберутся самые отъявленные мерзавцы. Они-то и станут коллективным «паханом» мировой иерархии — не из-за выдающихся умственных способностей, или даже количества денег, а по причине исходящего от них подавляющего некрополя, «естественного» следствия нравственного уродства. Это государство будет удивлять своей монолитностью (патриотизмом), успехами в приобретении богатств и беспардонностью в демократическом доустройстве сопротивляющихся народов планеты.

Ещё бы! Чем более структурирована путём выборов мировая иерархия, тем успешней верхушка будет тянуть изо всех соки — часть изъятых средств, направляя их на изготовление «идеальных исполнителей». «Культурное проникновение» называется.

Для периферийных в мировой иерархии государств, — иными словами, для нравственно и умственно более чистых народов, — успех лежит в противоположном от демократии направлении.

Чем больше мы будем структурировать наш народ выборами — тем в большую зависимость, нищету и нравственную грязь попадём. Что мы, собственно, и наблюдаем уже почти столетие.

Они нам натягивают нахлобучку фантомных представлений об устройстве общества, а у нас только один способ сопротивления их кривде — правда.

Соответственно, при назначении правителя надо учитывать реальные законы устройства общества; если выбирать, то лучше простым жребием, а на борцов за демократию нужно смотреть как на тех, кем они и являются — лучшими друзьями народа-захватчика. Или коротко — друзьями народа.

XX век показал, что для нас узурпация власти носителем русского подсознания — прекрасно, преемник мерзавца — неплохо. Просто жребий из числа носителей русского подсознания — уверяю, ещё лучше.

Но самое лучшее — это призвание «святослава» — в теории *стали* так обозначен прорусский правитель, — коих за последнюю тысячу лет на Руси было только два. Ну, вы догадались: Святослав и Сталин.

И никакого насильственного свержения строя. Просто вдруг казнокрадов, коррупционеров и «друзей народа» всем миром отправят на лесоповал, как они того и заслуживают по Уголовному кодексу, а останется один «святослав» — бессребренник.

У «святослава» целый ряд признаков. Один из важнейших — высвобождение из-под нахлобучки суверенитизма вместе с верой в выборы. Высвобождение же происходит через освоение тайного знания правящих родов — *теории стаи*. Сталин единственный, кто в XX веке освоил не только эту науку, но и *некое тайное знание* — чему оставил множество свидетельств.

Не обольщайтесь: мышьяная возня суррогатных партий и дальше будет приносить тот же результат. А будет инициирован «святослав» — сразу всё устроится.

Голосуй, не голосуй, всё равно... Допускаю, что один депутат-суверенитист из сотни менее скот, чем остальные. Но пользы от него что-то не видно, а вред от поддержки им порабощающего нас фантома демократии ощутим.

«Святослав»! Я приглашаю Тебя и призываю. Без Тебя не будет ничего.

Народ — психознергетическое целое, а не совокупность изолированных вычислительных устройств

Итак, мы подошли к тому, что «великое мудрое население» вовсе не совокупность вычислительных устройств, которые руководствуется соображениями наживы для себя и детей. На самом деле население не руководствуется даже соображениями блага, а если и руководствуется, то по мелочи.

Даже когда террористы в Стокгольмском банке, наиздевавшись над заложниками, решили сдаться полиции, побросали оружие, вышли и оказались на мушке, «великое мудрое население» «просвещённой» Европы, вполне «к демократии готовой», продолжало

лизать сапоги мучителям. Среди прочего, взялись за руки, как в хороводе, и стали телами прикрывать мучителей.

Люди не меняются столетиями и тысячелетиями. Случаются, конечно, расслоения по психологическому принципу, иммиграция называется, или выборочное истребление пришлыми чужаками — но по большому счёту не меняется почти ничего. Так что Святославу, при освобождении нас от Первого еврейского ига, приходилось «работать» почти с таким же материалом, какой мы наблюдаем вокруг себя — и победить он смог.

«Троцкий-Ельцин» того временного слоя поставили население 25 государств на колени и надругались над ним, кровушкой умылись не только мы, но Святослав победить смог — и освободил всех остальных, на сопротивление не способных.

Знал Святослав секрет.

Так что дело не в «великом мудром населении» и не во времени, а всего-навсего в некоторых качествах вождя в соединении со знанием секрета.

Есть пословица: рыба тухнет с головы — повторить может каждый, а вот к жизни применить редко кто может.

Если можете, то ваше счастье, и ощущение спокойной силы в вас по прочтении книги умножится.

Святослав или Сталин?

С кого начать — со Святослава или Сталина?

Какая должна быть логика взаиморасположения частей книги?

Невозможно писать об инициации, не рассказав, кем был человек до инициации, и кем он стал после.

Есть и структурные ограничения. Присмотритесь к книготорговле: народ голосует деньгами только за те книги, текст которых представляет примитивный конвейер: первое упражнение — взялись за мочки ушей; второе упражнение — высунули язык; третье упражнение — подпрыгнули. Раз, два, три, раз, два, три...

Такая организация текста даёт природным рабам наслаждение рабством: есть мудрый учитель, он всё знает, а тебе, быдлу то есть, чтобы достичь просветления, остаётся только высунуть язык и подпрыгнуть и раз, и два, и три раза.

Любит, любит народ, чтобы не ставились вопросы «а почему?». Любит. Это точно. Деньгами голосует.

Ну, а умными книгами пренебрегает. Они «хуже»: в них можно «напороться» на глубокую мысль. В умной книге не предложат хвататься за уши — а только осмыслить закономерности жизни, не язык высунуть — а только выявить внутреннюю логику происходящего, да и прыгать или нет, решать предложат самим — если, конечно, есть на плечах «решалка».

Пусть я потеряю в тираже, но обсуждать великую тему «Святослав и Сталин» хочу только с теми, у кого на плечах есть, чем решать. А подпрыгивать с высунутым языком пусть будут остальные.

Проще говоря, раскрывать запрещённую тему сокровенного единства Святослава и Сталина буду без номеров — вразнобой. Это не хаос — логика более высокого порядка. Мы её втроем в одном месте прогоняли.

Они врут о Сталине, врут они и о Святославе.

Например, кого ни спроси, все знают, что Сталин — параноик, психбольной с диагнозом.

Но не все знают, откуда уши торчат. *Они* ссылаются на слова одного академика, Н. П. Бехтеревой, сказанные ею в конце 1980-х и растиражированные

СМИ: дескать, дед её В. М. Бехтерев, тоже академик по психиатрии — тот самый, знаменитый — выйдя от Сталина, сказал своё веское: параноик. Дескать, внучка запомнила с малолетства и помнит до сих пор.

Но вот проходит несколько лет, и академик Н.П. Бехтерева в сентябре 1995 года в интервью газете «Аргументы и факты» неожиданно сделала следующее признание:

« — ... Кстати, действительно Владимир Михайлович Бехтерев вышел от Сталина и сказал, что тот — параноик, за что вашего деда и отравили? »

— Это была тенденция — объявлять Сталина сумасшедшим, в том числе с использованием якобы высказывания моего дедушки, но никакого высказывания не было, иначе мы бы знали. Дедушку действительно отравили, но из-за другого. А кому-то понадобилась эта версия. На меня начали давить, и я должна была подтвердить, что это так и было. Мне говорили, что они напечатают, какой Бехтерев был храбрый человек и как погиб, смело выполняя свой врачебный долг. Какой врачебный долг? Он был прекрасный врач, как он мог выйти от любого больного и сказать, что тот — параноик? Он не мог этого сделать...»

Наталья Петровна не призналась, за какие такие гешефты она продалась в конце 80-х. Может, не гешефт, может, ей угрожали расправой?

Подлог случился в конце 80-х, при Горбачёве, — так, небольшой штришок к портрету расхваленного во враждебных нам государствах «героя». В конце 80-х олигархов ещё не было, но ещё действовали органы — и если к ним не обратилась

за защитой академик, то, очевидно, они и были их инструментом.

Важно понять, что ныне вдолбленный населению взгляд на Сталина не просто «косой», не просто тенденциозный, а именно вымысленный целиком и полностью — потому что нынешние правители ненавидят Сталина так же, как ненавидел этого прорусского правителя Троцкий (*Лейба Бронштейн*).

Поучительно, что несмотря на публикацию интервью в самой тиражной газете России, да к тому же уже восемь лет назад, ни телеведущие, ни журналисты «свободной» прессы почему-то не смогли в упор заметить, что Сталина и здесь оболгали. В СМИ по-прежнему царит о Сталине ложь. Уж сколько правителей сменилось, а всё они продолжают подпирать наглую ложь о Сталине-параноике. Вам решать: разные правители *они* или нет?

Вообще, разговаривая, что называется, с простым народом — соседи, попутчики в поездах и т.п. — я обратил внимание, что ненависть к Сталину современная толпа рационализирует тремя постулатами. Во-первых, Сталин был параноиком. Во-вторых, он расстрелял 40 миллионов человек (не Исаевич, а Исаакович Солженицын), и даже (Лев Разгон) 100 миллионов. В-третьих, он свою жену — оставляющий странное ощущение её череп не замечают — довёл до самоубийства. Последнее, конечно, только женщины повторяют эту чушь, мужчинам же с жизненным опытом это смешно. Даже тем, кто не знает, что у Надежды форма черепа классического самоубийцы.

С паранойей разобрались.

С черепом тоже.

Что касается 40 миллионов репрессированных, то желательно поразмышлять над этой цифрой — нас тогда было всего 160 миллионов.

Не так давно я развлекался тем, что в Твери перед телекамерой брал интервью у случайных прохожих. И вот один из них сообщил, что Сталин плох тем, что расстрелял 40 миллионов человек.

Меня это задело, и я решил вопросами подвести этого прохожего к самостоятельному выводу, что эта цифра — маразм.

Как же так, говорю, если каждый четвёртый расстрелян, то это значит, что в каждой семье был как минимум один расстрелянный. Это значит, что на каждой лестничной площадке репрессированных должно быть в несколько раз больше, чем участников Войны. А между тем участников Войны на каждой площадке много, а из семьи репрессированных никого не сыскать. Так, спрашиваю, может ли быть 40 миллионов расстрелянных при населении в 160 миллионов?

Может!!! — отвечает он.

Я растерялся, но виду не подал.

Говорю: о 40 миллионах нас учит Исаакович Солженицын, а вот Лев Разгон учит, что расстрелянных было 100 миллионов. Может такое быть?

Может!!! — отвечает он.

Тогда я решил пойти ва-банк.

Скажите, говорю, на Украине во времена Сталина жило всего 25 миллионов человек. Но некоторые демократы нас учат, что Сталиным там было расстреляно 200 миллионов человек. Может такое быть?

Может!!! — отвечает он.

Вы не поняли, говорю я, может ли из 25 миллионов быть расстреляно 200 миллионов? Может такое быть?

Может!!! — отвечает он.

А сколько раз нужно расстрелять одного человека, чтобы убить? 20 раз можно?

Тут мужик задумался.

Нет, говорит, не может.

Поник как-то, скукожился и из-под телекамеры смылся.

Между прочим, не какой-нибудь пьяный «дядя Вася», а главный инженер не то городской, не то областной больницы.

Ухихикаться, но история на этом не кончается!

Спустя недели две я рассказывал эту историю студентам сельскохозяйственного института. Победоносно так подвожу рассказ к 200-м из 25-ти и спрашиваю ближайшего студента: может такое быть?

Может!!! — отвечает он.

Интересно, но две студентки из всей аудитории смогли сообразить, что 200 из 25 — это полный дебилизм. Сейчас жалею, что не спросил: поняли они насчёт 40 миллионов или нет? Думаю, нет.

Не знаю, насколько типичен для России пример полумиллионной Твери — Салтыков-Щедрин называл её «городом Глупов», а в народе её называют «городом козлов» — но точно знаю, что мои книги не для кретинов, иными словами, популярными быть не могут. Если не смогли сообразить насчёт 40 миллионов, то пожертвуйте эту книгу в библиотеку.

Итак, репрессированных существенно меньше, чем нам внушают.

Историки ведут двойную жизнь: за деньги перед телекамерами они называют «солженицынские» цифры, а в домашней обстановке называют совсем другую цифру — 230 тысяч.

Причём в это число входят и расстрелянные прямо в полосе фронта предатели родины, евреи, служившие у немцев шпионами, власовцы, и просто паникёры, которых расстреляли перед строем, закопали, а потом по ещё мягкой земле прошли, отбивая шаг всем батальоном. Это и троцкисты, палачи русского и

не только русского народа, те самые, которые так любили менять свои фамилии на русские.

Так что не было сорока миллионов расстрелянных, чуть ли не лично Сталиным. Всё — враньё, как и паранойя Сталина.

Предлагаемый «арифметический» подход — апелляция к здравому смыслу — доступен каждому. Только надо, чтобы было *чем* соображать. Так что когда западные специалисты говорят, что 94% окружающего их населения вообще не в состоянии сделать ни одного умозаключения за всю свою жизнь — это серьёзно. Но и оставшиеся 6% тоже не намного лучше — большинство могут сделать только одно умозаключение за пять лет, умницы — раз в год, и так далее. Естественно, все живут, совершенно не догадываясь, что они всегда оперируют готовыми решениями, прежде им внушёнными.

Утверждаю, что *неугодники* «догадываются» существенно чаще — по определению.

Пару слов о том что якобы Сталин довёл свою последнюю жену Надежду до самоубийства.

Чтобы разобраться в происшедшем, вовсе не обязательно получить доступ к архивам, где хранятся протоколы экспертиз милицейского расследования. Достаточно взглянуть на всю линию женщин, которые окружали Сталина. Все они не могут не быть однотипными — такова уж закономерность нашей жизни. Так что можно начинать с любой точки этого ряда — с матери ли Сталина, вполне заслужившей своё срамное прозвище «бос-Кето», с самой ли Надежды и причинах странной формы ее запоминающегося черепа, с её эмигрантки дочери Светланы и её «истории» с уклонявшимся от фронта евреем Морозовым. Можно посмотреть на тип жён сыновей Сталина — все они психотипически одинаковы. Сестра Надежды сошла

с ума, остальные женщины рода Аллилуевых — тоже. Всё один к одному.

Так что Сталин не имеет ровным счётом никакого отношения к самоубийству Надюхи — как её было бы правильней называть.

Кто хочет подробностей — к Приложению: не хочется отклоняться от линии, ради которой я взялся за эту книгу.

Итак, врут они о Сталине, врут они и о Свято-славе.

С кого начать разгребать враньё — лежащее на пути к свободе того духовного начала, которое противоположно жидовству?

Святослав менее известен, при борьбе с этим прорусским правителем они избрали тактику умолчания, соответственно о нём можно не спорить, а *излагать*. О Сталине же придётся спорить. Почти все мы носители привитой жидами лжи о Сталине. Я и сам опозорился в первой своей тиражной книге, повторив враньё о паранойе. Каждый судит по себе: я не мог даже предположить, что можно *так* нагло врать.

Смешно: чуть ли не хором повторяют одно и то же, но все как один утверждают, что это их *собственное* мнение. Откуда бы ему взяться, сообразить не в силах. 94%.

Это — козлы, пусть гложут то, что им наваливают. А потом бегут голосовать.

У моих читателей петушиный характер — так что начнём со Сталина.

Что ещё о нём известно населению?

Про сухую руку всем известно — но не все знают, что это не признак дегенеративности, как повсюду долдонят, а результат травмы, полученной Сосо, когда ему было шесть лет. Чувствовалось сразу, но поначалу не особо — потому и двухнедельные походы в тай-

гу во время ссылок, потому ещё в 1916-м он мог добровольцем отправиться на фронт. Сохнуть рука у Сталина начала только в двадцатые.

Лучшая часть населения, говоря о Сталине, пользуются словами: мистика, магия, ведение.

Но звучит это как-то очень туманно.

Уровень интуиции, догадок.

Говорят — Вещий Олег был *вещим*, но ни разу не слышал термин «вещий» в приложении к Сталину.

Олег мог видеть будущее, а Сталин — нет?

Нужны примеры знания будущего, но кроме как в своих книгах, я их не встречал нигде. Всё списывают на расчёт: потому, дескать, Сталин в 1938-м сказал своему сыну Якову, что будет большая Война — и своего единственного, хоть как-то похожего на него сына благословил поступить в военное училище. А на фронт Яков ушёл уже 22 июня, в день начала войны. Единственного хоть как-то похожего на него сына!

Многих спрашивал: как вы думаете, бывали Сталин на передовой? Все отвечали одинаково: нет, не был ни разу, дескать, тыл, бункер, безопасность. Люди, настроенные к Сталину благожелательно, говорили: ответственно относился ко всем вокруг, и к себе тоже, потому и *на передовой оказаться не имел права*.

Я и сам так считал. Пока — уже после обнаружения места инициации Сталина — не обнаружил следующие малоизвестные воспоминания.

«...В первый раз он выехал на фронт в страшном июле 1941-го года. Тогда на мало-ярославском направлении он осматривал местность, чтобы определить, где сосредоточить войска для обороны Москвы.

В сентябре 1941 года мы сопровождали его на можайско-звенигородскую линию обороны.

Помню, когда проезжали какую-то деревню, пацаны узнали вождя, бежали за машинами: «Сталин на фронт едет! Ура!» Кстати, ездили, как правило, двумя машинами. На одной Сталин с двумя телохранителями, на другой — три человека охраны. Плюс на автобусе тридцать человек вспомогательной охраны.

В октябре 1941 года Верховный поехал в 16-ю армию Рокоссовского по Волоколамскому шоссе, чтобы посмотреть, как действуют «катюши». На фронте есть неписанный закон: после залпа сразу меняй место, так как тут же последует артоудар и накроет авиация противника. Была осенняя распутица, и «паккард» Сталина сел на брюхо. Реактивные установки после пуска тут же ушли, а мы — застряли. Сталина пересадили в 8-цилиндровый форд, паккард подцепили танком и устремились к шоссе. А тут начался артобстрел, потом артналёт. Знали бы фашисты...

...Вспоминаю такой эпизод. Приехали мы к генералу Захаркину на фронт. А тут над головами наши истребители с фашистами ведут бой. Сталин вышел из машины, смотрит вверх. А вокруг раскалённые обломки падают и шипят в мокрой траве, как змеи. Начальник охраны Власик стал уговаривать Сталина уйти в укрытие, а тот отвечает с усмешкой: «Не беспокойтесь, наша бомба мимо нас не пролетит...»

(А.Т. Рыбин, сопровождал Сталина в поездках. Цит. по: Аллилуев В.Ф. Аллилуевы — Сталин: хроника одной семьи. М.: Молодая гвардия, 2002. С.163)

Сверхотвага? Безответственность?

Это Сталин-то безответственный?!

А может, он знал, каким способом будет убит (для алхимика это не удивительно) — и потому мог спокойно разгуливать под бомбами?

Все мы слышали о Сталине только одно — атеист. И коммунисты ввали, и демократы тоже. На основании того, что он сам с трибун говорил: «Большевики — атеисты». В другом месте: «Мы, большевики...»

Смешно это — верить словам политика...

Профессия обязывает.

Мы же воспользуемся принципом: судить не по словам, а по делам.

Начнём с того, что убедимся: Сталин, вопреки внушениям, кроме всего прочего, ещё и не атеист.

Более того, Сталин был вещим. Но, естественно, как это обычно бывает, преимущественно в той области, которая по жизни интересовала его больше всего.

Чем «горел» Сталин?

Приводимая ниже статья под названием «Врач и тиран» в изуродованном виде и без моего согласия была впервые опубликована в газете, в которую эту статью я не передавал — в «Литературной России», в начале 2003 года.

«...Мне не посчастливилось жить ни при Святославе, ни при Сталине. Я рос и жил в атмосфере внушений СМИ и педагогов, что Сталин это исчадь ада, а имя Святослава не упоминалось вовсе...

Знание (глубокое) о неугодничестве может быть основано только на собственном — неугодническом! — опыте.

Наполеону и Гитлеру, что такое *неугодники*, было неизвестно, разбирались они только в принципах построения стаи. Следовательно, всю свою жизнь оба они были только *угодниками* — отсюда и их ненависть к России.

А вот Сталин, что такое *неугодник*, знал.

Как следствие ...в зловонной массе писателей-суверенитистов различить того единственного автора, общение с которым можно считать за великую жизненную удачу, Сталин смог — тогда, когда его еще не заметил никто...

Суверенитизм — вера в то, что все люди психологически друг от друга независимы, от вождей тоже, а все поступки продиктованы расчётами ума. Все легально преподаваемые общественные дисциплины основаны на этой вере.

Все 90-е годы XX века...(нам повторяли следующее): ...дескать, «критик коммунистических порядков» Михаил Булгаков бедствовал, и поэтому якобы (!) мечтал присоединиться к эмигрировавшим во Францию двум братьям. Остановила его только, дескать, ностальгия (по берёзкам и другим специфическим растениям России?), ну и, конечно, запрет Сталина, гонителя всего мыслящего и чувствующего. Словом, если б-де не Сталин, то Булгакову ой как бы хорошо жилось. Был бы ещё более знаменит, например.

Всё враньё, от начала до конца! Всё наоборот: если б не Сталин, Булгакову жилось бы несравнимо хуже — во всех смыслах. И в высоком, и в бытовом.

Начнем распускать нить... нахлобучки постепенно.

Начать проще всего с материального уровня. Булгаков, начиная с середины 20-х годов, далеко не бедствовал. Если верить «иудо-внутреннической» (жиды — в классически русском смысле этого слова, безотносительно к национальности) пропаганде, то это два эмигрировавших в благополучную Францию брата должны были помогать одному бедолаге, застрявшему в треклятой России. Даже простая арифметика и та на стороне этой концепции: двум одного содержать легче, чем одному — двух.

Однако вовсе не братья помогали Михаилу, а он систематически высылал им деньги...

У такого материального благополучия должны быть социальные причины — крупные гонорары всегда зависят от благосклонности какой-либо иерархии (или её вождя). Только несведущие полагают, что писатель становится известным лишь за солнечность своего таланта. Такое если и случается, то раз в несколько столетий. Или реже.

На самом деле известным становится тот, кому сделана реклама. Другое дело, что очень часто рекламирующий старается остаться в тени.

Здесь возникает ряд вопросов.

Реклама — это что, только прямой призыв покупать книги и посещать постановки? Или есть иные приёмы?

Итак, кто именно сделал Булгакову рекламу? И как?..

И вот тут-то мы и выясняем: рекламу Михаилу Булгакову сделал товарищ Иосиф Виссарионович Сталин. Лично.

Михаила Булгакова действительно травили и подставляли ему ножки — со всех сторон. И действи-

тельно запрещали. Но только инициатива эта исходила отнюдь не от Сталина, как то нам отовсюду внушают... Как легко будет догадаться из нижеследующего, Булгакова гнали *противостоявшие Сталину*...
...Например, директора театров.

Спектакли по произведениям Булгакова постоянно пытались снять с репертуара — и только личное распоряжение Сталина их возвращало.

Поразительная цифра — вдумайтесь в неё(!) — Сталин шестнадцать раз (!!!) побывал на «Днях Турбиных»! Шестнадцать раз! Число невозможное.

Шестнадцать раз!

Эта громадная цифра говорит о многом.

Очень о многом.

Надо только уметь её истолковать. Не тпк, как обычно это делается суверенитистами, а хотя бы психологически достоверно.

Возможны только три варианта объяснения такого количества посещений.

Первое. Сталин от этой вещи отчаянно торчал, подобно истеричной старшекласснице...

Второе. Сталин чувствовал, что в «Дни...» вплетено некое тайное знание об устройстве жизни — и хотел его постичь.

Первое предположение даже обсуждать не буду.

А вот на втором остановиться можно. После смерти Сталина в госхранилища были переданы из его личной библиотеки только те книги, на которых были его пометки. И таковых набралось пять с половиной тысяч! И каких книг! Что, такой человек не мог что-то понять в «Днях...»? *Не верю!*

Я читал «Дни...» раз восемь, и не вижу в них ровным счётом ничего, кроме бытового суверенитизма. Как и в «Собачем сердце» или «Роковых яйцах». «Мастер и Маргарита» — другое дело...

...Поэтому и напрашивается третье объяснение: Сталин каким-то способом понял, что Михаил Булгаков — преемник высшего жречества Гилеи-Московии-России — и своим личным посещением постановок поддержал его прежде, чем *преемничество* проявилось со всей мощью в «Мастере и Маргарите».

Отсюда и это невероятное число «шестнадцать».

Но мы отвлеклись от того простого, но интересно-го вопроса, каким образом Сталин лично сделал рекламу *Преемнику*?

Итак, Булгакова в очередной снимают с репертуара. Но тут директора театра подзывают к телефону и он слышит голос со всем знакомым кавказским акцентом, голос, от которого у директора подгибаются колени, трясутся поджилки... Этот голос вежливо так, но очень весомо, сообщает, что он узнал, что на следующей неделе будут идти «Дни Турбиных» и он, несмотря на занятость, решил на спектакле присутствовать. Директор, пришепётывая от волнения, вытирая пот и сдерживая нервный тик, выражает свой полный восторг... Он кланяется. Роняет трубку. Опять кланяется... И тут же идет всем рассказывать, как сильно он любит Михаила Булгакова и его творчество и что вчера он ругал Булгакова в состоянии затмения. Да и вообще его неправильно поняли... Дескать, он и вчера хотел сказать, что Булгаков — жемчужина репертуара.

Михаил Булгаков умел быть весёлым человеком, был, что там говорить, сатириком, и любую ситуацию, даже нравственно возвышенную, не мог не пересмеять.

Сохранились на сей счёт и мемуары.

...СТАЛИН. Теперь скажи мне, что с тобой такое? Почему ты мне такое письмо написал?

БУЛГАКОВ. Да что уж!.. Пишу, пишу пьесы, а толку никакого!.. Вот теперь, например, лежит в МХАТе пьеса, а они не ставят, денег не платят...

СТАЛИН. Вот как! Ну, подожди, сейчас! Подожди минутку.

Звонит по телефону.

Художественный театр, да? Сталин говорит. Позовите мне Константина Сергеевича. (Пауза). Что? Умер? Когда? Сейчас? (Мише). Понимаешь, умер, когда сказали ему.

Миша тяжело вздыхает.

Ну, подожди, подожди, не вздыхай.

Звонит опять.

Художественный театр, да? Сталин говорит. Позовите мне Немировича-Данченко. (Пауза). Что? Умер? Тоже умер? Когда?.. Понимаешь, тоже сейчас умер...

(Е. Булгакова. Воспоминания)

Есть еще и воспоминания Константина Паустовского, похожие. Видимо, есть и ещё — но свидетельства не важны, одной цифры «шестнадцать» вполне достаточно, чтобы на основе *простых соображений* восстановить всю картину.

Ясно, что вся театральная Москва была в курсе этих удивительных колебаний маятника. И за происходящим следила, затаив дыхание. С всё возрастающим интересом. С всё возрастающей истерией. И на постановки по Булгакову валила валом. И не потому, что была достаточно умна, чтобы понять исключительность Булгакова (для этого тогда надо было уметь видеть будущее — об этом ниже).

Сборы публика делала. Обеспечивая Булгакову гонорар. Но на самом деле Булгакову гонорары обеспечивал Сталин. Вместе с известностью и признани-

ем (хотя бы видимостью) — что так важно для работоспособности всякого автора.

Лучшей рекламы, чем этот маятник с участием высшего лица государства, придумать трудно*.

* Когда я уже закончил «Записки», один замечательный читатель со станции Львовская среди прочих архивных документов привёз мне и этот.

НАЧАЛЬНИКУ СООГПУ т. ДЕРИБАСУ

Агентурно-осведомительная сводка

по 5-му Отд. СООГПУ

за 18 октября 1926 г.

Достать билет в I МХАТ на «Дни Турбиных» стало очень трудно. Говорят, что более сильно пошли **рабочие**

Человек, видимо, близко стоящий к театру, высказал след. соображения:

«Пьеса сама по себе ничем не выделялась из ряда современных пьес и при нормальном к ней отношении прошла бы как обычная премьера. Но кому-то понадобилось, чтобы о ней заговорили на заводах, по окраинам, в самой гуще — и вот результат: билета на эту пьесу не достать. Неспроста молчали несколько дней после премьеры, а потом сразу начали такую бомбардировку, что заинтересовали всю Москву. Мало того, начали дискуссию в Доме печати, а отчёт напечатали по всем газетам. Одним словом, всё проведено **так организовано**, что не подточишь и булавки, а всё это вода на мельницу автора»

Эта же шумиха, поднятая в моск. печати, привела к тому, что «Зойкина квартира» и в Киеве идёт ежедневно при переполненных сборах

теперь стоит целая стена барышников, предлагающих билеты на «Дни Турбиных» по тройной цене

Многие гадают, что с ним теперь сделают: посадят ли в Бутырки, вышлют ли в Нарым или за границу

Нач. 5 Отд. СООГПУ (РУТКОВСКИЙ)

(Цит. по журналу «Служба безопасности» № 3-4 1994 г.)

Очень интересный документик.

Образец того, как ещё вчера безвестный писатель, с точки зрения театральных и литературных деятелей на тот момент ни-

Сталин «интересовался» не только «Днями Турбинных (Белой гвардией)». В доме Булгакова постоянно находились глаза и уши Сталина. Делалось это настолько тонко и ненавязчиво, что кто из знакомых докладывал — а это, по меньшей мере, несколько человек, — сам Булгаков определить не мог. (Вполне совпадали с Михаилом Афанасьевичем по духу и информировали «святослава» из высоких побуждений?)

А ещё Сталин читал всё, что писал Булгаков, ещё в рукописи. «Мастера и Маргариту», понятно, тоже —

чего собой не представлявший (я с ними полностью согласен. — А.М.), вдруг становится всем. Причём, заметьте, акцент «рекламы» сделан на ту часть общества, где выше содержание *неугодников* (!). Не комиссары и прочие «иудо-внутренники», а рабочие! И это на якобы белогвардейскую-то пьесу!

«Но кому-то понадобилось»

Кому бы это?

Булгаков человек в Москве приезжий, да и вообще в творческой среде чужой. А тут обвал, вовлечены десятки газет и организаций. ОГПУ не при чём, они (в тот момент «иудо-внутреннические») честно периодически вызывали Булгакова — и запугивали. Кто сделал этот рекламный обвал — не в курсе даже Рутковский, начальник 5-го Секретного отдела ОГПУ. То есть реклама Булгакову была отнюдь не «линией партии», а «партизанской вылазкой» какой-то очень мощной «руки». Коих в Союзе на тот момент было только две — Троцкий и Сталин. Но Троцкий Булгакова не привечал. Его люди Булгакова травили — ведь «Собачье сердце» вовсе не о сталинцах (бессребренниках), как то нам теперь внушают, а об «иудо-внутренниках», и эта публика своих от чужих отличает легко.

Можно, конечно, предположить, что обвал публикаций был делом рук какой-то *неугоднической* организации. Именно организации, ведь в действиях журналистов отчётливо просматривалась слаженность: молчали, молчали, а потом в один день, — обвал! Но, во-первых, я никогда ещё не встречал организаций из *неугодников*, и что-то сомневаюсь, что встречу — вылазки их одиночные. А во-вторых, откуда бы у них такая власть, ведь деньги тогда мало что решали?..

«Рукой» был сам Сталин!

ведь история написания романа занимает более одиннадцати лет. Пилат, опять Пилат!.. Имеющий уши

(хотя бы знакомый с концепцией *дхвани*), да слышит!

«Святослав» — в теории стаи прорусский правитель, коих за последние тысячу лет наблюдалось только два — Святослав, разгромивший Итиль, и Сталин. Чтобы согласиться с этим перечнем, надо или обладать мощной интуицией, или разобраться в теории стаи.

Можете ли вы представить череду сменивших Сталина в Кремле ничтожеств за подобными занятиями? Чтение рукописей, личная помощь в виде шестнадцати посещений на постановку, которая с высоты его развития явно была пустой, звонки директору-«иудо-внутреннику»: слушай, да?.. Именно

поэтому сменившие Сталина в Кремле деятели — ничтожества, и всегда ими были, а Сталин, бывший *неугодник*, — гений.

Так каким же образом из тысяч и тысяч писателей-либоблюдов (суверенитистов) можно практически выделить ещё только будущего высшего жреца? Ясно, сделать это можно только силой грандиозных возможностей бессознательного...

...До Толстого более полувека не могли написать историю войны 1812 года, хотя попыток было неисчислимо много. Смысл войны 1812 года — в противостоянии *неугодников* великой орде Наполеона, «иудо-внутреннической» стае. Но вот пришёл Толстой — и у войны 1812 года появился объём...

...Точно так же не написана ещё и биография Сталина.

Чтобы написать биографию Сталина, надо, чтобы её автор хотя бы попытался ответить на некоторые вопросы, естественные для обладающего критическим мышлением *неугодника*:

Откуда товарищ Сталин узнал *теорию стаи*?

Были ли у Сталина при освоении *теории стаи* учителя-люди? Или всё осваивалось только критическим мышлением вкупе с дарами родовой памяти?

Если Сталину помогала некое молчаливое общество, то как оно проявляет себя в наше время?

И, если никаких консультантов не было, то главное:

Каким образом Сталину удалось «вычислить» Булгакова? Ведь в 1926 году Булгаков как мыслитель ещё ничего собой не представлял? Сталин что, умел заглядывать в будущее? Если это ему удавалось, то, умея оценить значение «темы Понтия Пилата», кем с точки зрения родовой памяти был Сталин?

Куда ни кинь, удивительное отношение Сталина к Булгакову — ключ не только к постижению личности Сталина, но и к проблеме государственного благополучия России вообще.

Сталина постоянно винят, что он не подготовил себе смену...

...Врут *они*, что Сталин о высших кадрах не заботился. Заботился. Только вот те... ..чьи оценивающие Сталина голоса только и слышны, настолько ничтожны, что не в состоянии подняться до уровня, на котором становится понятно, каким образом Сталин расчищал дорогу следующему «святославу».

«Странное напряжение пульсирует вокруг имени «Понтий Пилат» — и счастлив тот, кто в это напряжение вовлечён.

Ничто не случайно: последнюю восьмую редакцию «Мастера...» всего лишь сорокадевятiletний Михаил Булгаков завершал ценой невыносимых болей. Одними из последних его слов были: «Чтоб знали... Чтоб знали...» Так беллетристику про любовь и ведьм не пишут...

Счастье — это когда тебя понимают. Это другая формулировка принципа «подобное к подобному». Михаил Булгаков знал, что за границей его понимать некому. А здесь, в Гилее, его понял сам Сталин, первый за последнюю тысячу лет «святослав». Так что Булгакова, *неугодника* и *Преемника*, вымести из России и поганой метлой было бы невозможно. Как и вообще всякого *неугодника*...»

Эта статья написана за несколько месяцев до того как я обнаружил место инициации Сталина и иницирующий фактор. Статья сохранена в неизменном виде потому, что наибольшая польза не в популайном знании об обстоятельствах инициации, а в передаче умения силой критического мышления подойти к этой находке.

* * *

Ещё один жёсткий пример *ведения* Сталиным будущего будет приведён ниже. Но уж больно он жёсткий. Так что телегу придётся ставить впереди коня. Сначала вывод, а уж потом второй пример.

Даже после беглого взгляда на странные взаимоотношения Сталина и Булгакова должен последовать каскад интересных мыслей. Сталин не замечен в угадывании будущего в бытовых вопросах — следовательно, быт его мало интересовал.

При разработке военных планов до начала Великой Отечественной были у него «проколы» — как следствие, утрата военной техники (исполнители при падении свержождая так и так бросились бы сдаваться и погибли). Скажем, аэродромы можно было бы расположить в глубине территории, а так все самолёты бездарно погибли под бомбами и пулёмётными очередями немецких штурмовиков ещё на земле, бронеколпаки не было смысла демонтировать с укрепрайонов старой границы — следовательно, самое главное для Сталина было нечто иное, чем механика военных действий.

Чем же «горел» Сталин?

Это угадывается из взаимоотношений Сталина и Булгакова. «Горел» чем-то таким, что выделяет Булгакова — как философа, писателя и богослова — из бесконечной череды пишущих, которых с точки зрения человека мыслящего вполне могло не быть. Нечто, что толпа (армады писателей, журналистов, богословов) в упор не может рассмотреть в «Мастере и Маргарите».

Полную концепцию личности Сталина не выстроить без осмысления того, что Сталина «зацепило» на месте его инициации.

Об инициации Сталина не только никто не писал, но, по отзывам хранителей сольвычегодских музеев, никто даже не посетил самого места, чтобы разобраться в иницирующем факторе. Во всяком случае, «старослужащие» музеев на том месте не помнят ни

от кого из посетителей вопросов о причинах столь резкого изменения, происшедшего со Сталиным.

А ведь именно понимающий взгляд на иницирующий фактор и есть то «угольное ушко», через которое только и можно проникнуть в тайну столь редкого явления, как появления на Руси прорусского правителя. Раз в тысячу лет это, согласитесь, не часто.

Сталин заботился не только об экономическом процветании. Ещё за несколько лет до начала резкого подъёма экономики Сталин заложил фундамент Храма Инициации. Только такая последовательность поступков и отличает прорусского правителя от сявок, только строительство Храма и является предвестником его успехов во всех других областях.

Инициация Сталина — это не только ключ к свержению всякого ига с шеи нашего народа. Это ключ к постижению всякого добра, всякой правды и Истины.

Кстати, этот «ключ» есть в подсознании почти каждого, кто с интересом дочитал до этого места. Надо только суметь этот ключ расчехлить.

Наша Сталь — это для нашего Деланья истинный Ключ, без коего огонь светильника невозможно возжечь никаким искусством...

Ириной Филалет
«Отворённый вход в замкнутый Чертог Царя».
1667 год

Ну и так, для ориентации: круг интересов не то что Сталина, но даже юного Сосо невозможно назвать типичным.

Уже в пятнадцать лет Сосо в поэзии достигает таких вершин, что его стихотворение сразу же входит в Антологию грузинской поэзии. Дальше — больше. Удивительна не сила поэтического дара, поразительно

то, что Иосиф через четыре года напрочь бросает писать стихи. *Странно* не то, что умел писать, а то, что бросил. Люди и с гораздо меньшим дарованием продолжают писать до самой смерти.

Шифровался?

Собственно, стихи Сталина — единственно достоверные тексты, оставшиеся после Сталина. Все остальное носит печать примитива, резко контрастирующего с уровнем его стихов и поступков — вроде взаимоотношений с Булгаковым. Период стихов, в том числе и алхимических, сменяется периодом маски, двойной жизни, которая обычно бывает не только у преступников, но и высших жрецов.

Многие авторы, писавшие о Сталине, обратили внимание на такую странность: Сталин не торопился с изданием своего собрания сочинений. Такое впечатление, что он саботировал это обязательное для власти «мероприятие». *Странно* это потому, что всякий автор, если считает свои тексты чем-то серьёзным, в печать их продвигает всеми силами.

Напрашивается мысль о маске.

Поэта Сосо принимают учиться на «православно-го» священника, даже обязательной за это платы не берут. Но и тут обнаруживается целая серия *странностей*, которые можно обсуждать только в отдельном большом разговоре.

Сталин и до семинарии отличался повышенным интересом к серьёзным книгам, он их даже переписывает от руки — так поступают только с книгами с повышенной концентрацией мудрости. Находясь в семинарии, Сталин пишет стихи, явно открывающие его знакомство с терминологией алхимии. *Странно* то, что впоследствии он это знание всегда скрывал.

Уйдя из семинарии, вернее, будучи изгнан — на удивление тихо — Сталин отправляется работать в обсерваторию. Тоже далеко не самое типичное место. Депутат Госдумы и то в десятки раз более распространённая профессия.

Всё эти ступени особого познания необходимо учитывать при рассмотрении обстоятельств инициации Сталина.

Проблема «дойной коровы»

Русский бывший зять главного раввина

Статья, которую не приняло ни одно периодическое издание.

«Поскольку я известен преимущественно как автор книги *«Дурилка. Утончённые приёмы скрытого управления. Записки зятя главраввина»*, то вполне естественно ожидать от меня статей не только традиционного вида, но и в форме, так скажем, тезисов тренинга в классе начинающих планетарных управителей народами.

Итак:

Действующие лица: преподаватель и господа.

Что имеем? Имеем народ, который в прежние века уже побывал под нашим управлением (неблагодарные аборигены называют это игом), следовательно, согласно психологическому феномену под названием «стокгольмский синдром», загнав их в демократию — а всякое массовое голосование есть воспоминание о любви «сердцем» — мы вновь получили над ними власть. Ясно, что нам в рот преданно смотрят особо гипнабельные: женщины, молодёжь, престарелые и т. п. Увы, среди мужчин дееспособного возраста наблю-

даются поползновения к формированию нравственно-патриотического мышления.

Чего надо достичь? Надо сделать так, чтобы все патриотические движения народа, который вернулся под наше управление, стали полностью беспомощными — на годы, на десятилетия, навсегда. Пусть шумят, выборами занимаются, пережигают энергию и жизнь, стуча чем-нибудь об асфальт, но чтоб толку не было никакого.

Тёмные места. К сожалению, за последние тысячу лет в истории этого народа были два правителя, которые доставили нам немало хлопот (неблагодарные аборигены называют это свержением ига). Наши друзья из числа аборигенов послушно позаботились, чтобы первый из правителей был неизвестен вовсе, а второго оболгали и сделали из него жупел. Однако практика показывает, что полностью правду об этих правителях истребить не удаётся — поэтому приготовьтесь на значительные расходы для принятия контрмер.

Мишень. Эти два правителя не только достигли одного результата (неблагодарные аборигены называют это свержением или облегчением ига), но и стержень их личности и мышления был одинаков. Иначе и быть не может, одно порождает второе. Мы успешны настолько, что ни в одном из десятков и сотен патриотических движений этого народа не догадались об идентичности духовно-интеллектуального стержня этих вождей. Это положение надо, естественно, закрепить. По счастью, СМИ принадлежат нам, поэтому, не упоминая ничего, что могло бы вывести на мысль об идентичности этих вождей, надо много-много говорить о чём-то в их жизни незначительном. Скажем, о курении чего-нибудь экзотического. Так уж устроены исполнители: если им много-много говорить о чём угод-

но, то они это начнут принимать за нечто важное. Итак, мишень — мысль об идентичности этих двух вождей. Раз возникнув, мысль эта непременно приведёт обладателя критического мышления к выводу, что есть путь, идя которым, можно легко освободиться от нашего благодетельного управления.

Прервём занятие в школе начинающих мировых властителей и поясним, о каких двух правителях Руси-России идёт речь.

Это, конечно, Святослав (X век) и Сталин (XX век).

Врут *они* о Сталине и Святославе так, что только удивляешься.

Суверенитизм — привитая массам вера в ряд постулатов, ложно описывающих причины и следствия поступков людей. Оказавшись во власти внушённого суверенитизма перестает ориентироваться в действительности и становится управляемой марionеткой. Но среди суверенитистов жертв мало, большинство — изначально природные рабы, быдло. Суверенитизм позволяет быдлу раствориться в подчинении, а это для него удовольствие.

Сталина с упорством попугаев исполнители называют атеистом и марксистом, а он не был ни тем, ни другим. О том, что якобы атеист Сталин благоговейно справлял Пасху, слышали многие — вся его прислуга и охрана свидетельствует об этом — но исполнители не в состоянии на основании этого сделать умозаключение. Не представляют, как соединить полутайное празднование Пасхи с препятствиями, чинимыми в сталинское время всем без исключения религиозным иерархиям. Сектанты-изуверы Сталина называют чуть ли не антихристом.

Между тем ясно, что в области религиозной Сталин овладел неким особым знанием, которое суверенитистам не доступно.

Точно так же Сталин не был и марксистом. Доказательств — море. В 1941 году, как только началась война, Сталин тут же, плюнув на марксово учение о классовой борьбе, объявил войну Отечественной, то есть национальной.

В 1916 году Сталин находился в ссылке в Туруханском крае, откуда вообще в армию не призывали. К тому же коммунисты взяли курс на поражение России в войне (говорили о всемирной революции, но было ясно, что кроме российского все остальные правительства устоят) и на перевод России в состояние гражданской войны. Иными словами, Сталин был от фронта «освобождён». Однако Сталин, плюнув в очередной раз на марксизм и коммунистов, вызвался идти на фронт добровольцем. Правда, выбираться при тогдашних видах транспорта из Туру-

Теория стаи — система постулатов о способе существования быдла и вождей, вместе составляющих стаю. Знание кардинально отличается от суверенитизма и позволяет овладевшему этим знанием быть властителем-захребетником. За последние несколько тысяч лет многие народы это знание утратили — истреблено вместе с правящими родами — и национальные правители стали марионетками инородцев. Тайны управления сохранены, например, главраввинским родом. *Теория стаи* не даёт полного описания действительности, поскольку не учитывает феномен *неугодничества* (тайное знание). *Теории стаи* можно обучить, тайное знание постигается только через личный опыт.

ханского края пришлось долго — так что повоевать Сталин не успел. А потом, до самой смерти находясь в троцкистском окружении, скрывал это свое очередное патриотическое прорусское решение.

В 1920-м, когда троцкисты с Лениным, опираясь на марксизм, чуть ли не с визгом отстаивали необходимость похода на Варшаву (с тем, чтобы вторгнуться в Европу с фланга), Сталин один наперёд предсказал результаты похода — и не ошибся. Сталин отстаивал

Тайное знание — им владели Святослав, Сталин, Михаил Булгаков и другие *неугодники* или бывшие *неугодники*.

свой взгляд до конца, за что и был отстранён от славного похода, и переведён командовать операцией по ликвидации войск Врангеля в Крыму. Сталин блестяще очистил Крым от эмигрантов (именно так, а

не от белогвардейцев или войск Врангеля), а троцкистам с их марксизмом и Лениным надрали задницу. Увы, и русским это стоило десятков и десятков тысяч жизней.

И самое главное. Марксизм — это разновидность суверенитизма с торгашеским уклоном (даже Троцкий справедливо называл марксизм философией лавочников), философия рабов духа, призванная этих рабов воспроизводить. А все поступки Сталина, напротив, явно продиктованы знанием по меньшей мере *теории стаи*.

Здесь вопрос сочетаемости. Суверенитист может быть атеистом или верующим, причём во что угодно, число деноминаций как комбинаций расклада карточной колоды. Но Сталин, как человек, поднявшийся в познании *теории стаи* и *тайного знания* до того уровня, что мог, проникнув за грань своего пласта времени, распознать в Булга-

кове кобу, брата по духу, и в области религии исповедовал то, что доносить до ушей быдла прямым текстом он права не имел. К тому же бессмысленно: всё равно бы не поняли.

Как же тогда относиться к атеистическим и марксистским высказываниям Сталина, — которые пытаются нам преподнести как плоды его сокровенного мировоззрения?

Очень многие в состоянии повторить русскую народную мудрость «суди не по словам, а по делам», но лишь немногие в состоянии применить этот верный принцип к окружающей действительности. Сталин, готовясь ввязаться в политику, вынужден был «шифроваться». Он даже день рождения называл другой. И год тоже. И правильно делал.

Марксизм, будучи одной из разновидностей фантомного суверенитизма, так же как и суверенитическая теория демократии, является оружием антирусского агрессора. Да, Сталин с трибун повторял формулы завоевателей — а что было делать? Вспомните начало ельцинской власти, эти громадные толпы с вытаращенными глазами, требовавшими демократии и Ельцина. Визжавшие толпы исповедовали, что этот «светоч» знаменует рассвет русского народа. Что бы эта толпа сделала с тем, кто бы приоткрыл завесу с будущего, показал бы, во что превратится Россия под пятой ельцинской жидовни? Разорвали бы с той же охотой, как в свое время распяли Христа, вообще всякую Истину.

А во времена Троцкого дела обстояли много хуже, чем при Ельцине. Портреты Троцкого были повсюду. Их делали из всего: бронзы, чугуна, слоновой кости, цветов, овса, наконец. Обратите внимание, не Сталина, а Троцкого. Не все об этом знают, поскольку фальсификация истории — неотъемлемая составная часть

цивилизованного способа существования. Это я говорю не только как историк, но, главное, как бывший зять главраввина.

Русский я, русский! Просто мне было 16, ей 19, должен был родиться ребёнок и я, «как порядочный человек», обязан был жениться.

Итак, Сталин суверенитические формулы завоевателей повторял, но поступал он, напротив, как знаток *теории стаи*. А, учитывая его необыкновенные отношения с Булгаковым и ряд других *странных* поступков, очевидно, что он владел и *тайным знанием*.

О Святославе известно мало достоверного. От врага скифов, византийца Льва Диакона мы знаем, что Святослав, как и Сталин, был скромнен в быту, словом, бессребренник.

Знаем мы, что Святослав, будучи, как и Сталин, полнокровно наставлен в православии, православным не стал, даже, напротив, после предательства Улеба, православными брезговал.

Святослав, по заявлениям многим — впрочем, не достоверным — был перунистом. Да, Перун — это не наш исконный бог, а скандинавский военный. Во времена Итиля евреи нанимали собирать с Руси дань не только чеченцев, но и варягов.

Но так ли уж Святослав язычник-перунист, как то твердят нам те, кто замалчивают полуторасотлетнее Первое еврейское иго, врут о союзе с татаро-монголами — и всё это замешивают на разных формах суверенитизма?

Святослав был успешен как прорусский правитель, и Русь при нём, несмотря на освободительные войны, процветала. Во всех смыслах, нравственном прежде всего. Судя по всему этому, Святослав был не перунистом, а владел *теорией стаи* и *тайным знани-*

ем. Быдло есть быдло, им по сердцу только ложь, уши им греет только враньё. Сталин, во всеуслышанье являя своё знакомство с тайным знанием на тонком уровне, на людях, напротив, оперировал формулами марксизма, а Святослав — перунизма.

Словом, в жизни Святослава подробное знакомство с Евангелием сыграло ту же роль, что и в жизни Сталина — подведя их обоих к тайному знанию.

Сталин в молодости, — как от него, семинариста, и требовалось, — заучивал задаваемые начальством цитаты из Евангелия, но, в отличие от сокурсников, задумывался над смыслом текста как целого.

Здесь аналогия: сотни и тысячи авторов брались писать о Сталине, «не прочтя» «основную мысль» этого удивительного человека, кобы, Сталина. Так же и с Евангелием. Только на сотни и тысячи идёт счёт деноминаций.

Это серьёзно. Отец протестантизма, экс-католик Мартин Лютер (XVI век), монах, сначала получил степень доктора богословия, а уж потом узнал о существовании Евангелия — случайно заинтересовался, что это за книга прикована цепью к стене в монастырской библиотеке. Лютер не знал, что Евангелие существует как целое! Думал, есть только отрывки в

Странность — термин, обозначающий ключевой феномен в практике познания действительности. Для лишённого критического мышления толпаря всё происходящее вокруг вполне объяснимо с позиций оболванивающего суверенитизма. *Неугоди́ник* же силой критического ума замечает нестыковки подобных объяснений и по выявленным *странностям*, как по ступеням, выбирается на уровень *теории стаи*...

трактатах. Тем более не знало о существовании Евангелия его богословское окружение.

Это не курьёз в жизни именно Мартина Лютера, это вообще принцип подготовки так называемых священнослужителей и докторов богословия, — естественно, и в наше время тоже. Цитаты, цитаты — и неспособность к самостоятельным умозаключениям. 94%.

Мартин Лютер очень долго плутал в классическом монашестве, поэтому, дорвавшись до Евангелия, довольствовался открытиями по мелочи. Для Запада, понятно, и это светоч духовности. Теперь уже не только для протестантов, но и для католиков — совсем недавно Лютер после сотен лет анафем причислен папой к лику святых.

Сталин же в осмыслении смысла Евангелия как целого зашёл гораздо дальше. Именно поэтому с высоты им достигнутого тайного знания, — что католики, что протестанты, что православные и иные, — всё воспринималось им как профанация Истины и хуже того. Сталин не произносил имени Бога всуе, по заповеди — просто действовал, как и должно прорусскому правителю, и благоговейно праздновал Пасху. А антирелигиозную литературу называл макулатурой.

Я более четырёх лет проработал в духовной академии — переводчиком богословской литературы и трактатов. Мне повезло ещё и в том смысле, что переводил я в то время, когда компьютеры только-только появились, у меня этого приспособления ещё не было и, соответственно, евангельские цитаты я не вырезал из электронной Библии, как это делается сейчас, а собственноручно, как гоголевский Акакий Акакиевич, при переводе переписывал. Таким способом Евангелие я переписал, думаю, раз шесть, не меньше.

Соответственно, мне тягостно читать и слушать тех, кто над Евангелием не то что не задумывался, хотя бы как Мартин Лютер, но просто не читал даже в отрывках. Однако все Евангелие кто поносит, кто расхваливает — как один, уверенно, следуя, естественно, лишь полученным внушениям. И этим занимают-ся до самой смерти.

Стыдно признаться, и я, как все, некоторое время тоже повторял внушения — поначалу. Потом, руководствуясь только интуицией, я порвал со всеми и всяческими религиозными иерархиями. Но прошло лет, наверное, восемь, прежде чем я додумался до того, о чём догадался Сталин и, видимо, Святослав.

Эти восемь лет я провёл не на конвейере. Всё время напряжённый писательский труд на стыке психологии, истории и богословия — тут как на войне, год за три, по сравнению с размышлением, как выражались в старину, без пера в руке.

И это притом, что учиться у отпрыска древнего главравинского рода начал в 16 лет, и эта учёба была только одной из начальных ступеней.

Я понимаю: только опираясь на тайное знание, которым владели и Святослав и Сталин, русским и другим можно обрести свободу от ига — и не молчу.

Сталин тоже не молчал.

Он криком кричал.

Просто он делал это в форме, для школярского ума недоступной.

От многих можно услышать, что не сравнимая ни с кем в XX веке успешность Сталина объясняется тем, что он был невероятно сложной личностью. Гением. Отеюда и успешность.

Да, он был, что называется, одарён, но главное, искал реализации своей одарённости. Уже в первой

молодости Иосиф был не просто хорошим поэтом, а очень хорошим поэтом. И отнюдь не о цветочках писал, и не об одиноких утёсах.

Но, во-первых, поэтов такого уровня достаточно много в каждом поколении, а во-вторых, поэтическая одарённость не объясняет, почему Сталин стал не прогрузинским правителем СССР, а именно прорусским. К тому же само имя «Сталин» не случайно, это продуманное обращение к подсознанию именно русского народа — впрочем, тема псевдонима открывается только после осмысления *странных* взаимоотношений Сталина с Булгаковым и относится к ступени *тайное знание*.

В концепции «природный гений», мягко выражаясь, чего-то недостаёт. А может быть, всё дело в том, что Сталин перестал рассеивать энергию в фантоме суверенитизма и, овладев неким стержнем мироздания, просто стал мыслить адекватно?

Если это так, то всякий, кто сможет по *странностям* жизни Сталина (и жизни вообще) восстановить в себе этот стержень — описание которого нигде в популярной литературе, ясно, не фигурирует — то и вы сможете начать жить и, даст Бог, станете настоящим благословением для России.

Но вернёмся к планетарным управителям и продолжим занятие.

Сравнительная анатомия: Сталин и Святослав презирали демократию, зная, что 99% населения водимы внушениями, а не умозаключениями — мы же сделали так, чтобы голосовали даже клинические дебилы и домохозяйки. Сталин со Святославом были аскетами и бессребренниками — теперь у власти полная их психологическая противоположность. Ну и последнее: Сталин и Святослав, — так уж распоряди-

лась судьба, — оба досконально изучили православие и сравнительное богословие. Однако прежде чем стать успешными прорусскими правителями, они через православие перешагнули. Куда? К сожалению, не в нужную для нас сторону.

Спрашивается: нам, благодетелям народов, на внедрение и укрепление какой для этого народа религии надо не пожалеть денег? Чтобы на годы, на десятилетия, навсегда, если не парализовать, то хотя бы обессилить русское патриотическое движение? А народ оставить в позиции «дойная корова»? Какую?..»

Не только не параноик и не марксист, но ещё и не атеист

Вот, оказывается, каков Сталин — он не только не параноик, он не только не марксист, он не только не был ограничен плоскостью своего временного слоя, то есть был вещим. Он, оказывается, ещё и не был атеистом.

Сталин был не просто религиозен, он был особенно религиозен.

Если коротко, то существуют два независимых доказательства именно особой религиозности Сталина, оба сами по себе достаточные. Во-первых, Сталин так же, как и Михаил Булгаков, добрался до врат тайного знания. Во-вторых, вещее *видение* Сталина, по меньшей мере, в случае с Булгаковым было именно в религиозной области. Что это как не особая религиозная посвящённость?

Книга эта не для того затевалась, чтобы смывать со Сталина все плевки лжи. Стоит начать, так всё время уйдёт только на это. И даже не хватит его, вре-

мени. К тому же толпа любит ложь, её отец — отец лжи. Даже если и удастся доказать толпарям, что нахлобучка, которую они носят, всего лишь обман, ничего не изменится. Нахлобучка — на маковку, даже если с толпарей её сорвать, они тут же найдут на помойке другую.

Важен принцип: внушённые населению сведения о прорусских правителях действительности не соответствуют. И это ещё мягко сказано. Пример с академиком Бехтеревой тому доказательство. Слава ей! Хоть ей, чтобы проснулась совесть, и понадобилось семь лет. Но ведь проснулась же! А у других — нет.

Что Министерство образования заставляет врать о Святославе-освободителе?

В сознание «великого мудрого населения» Святослав переселяется со страниц школьного учебника истории — попробуй не заучи, в высшее учебное заведение не возьмут, и вообще плохо будет.

Учебники бывают двух типов:

— для всех;

— экспериментальные, в которых энтузиасты пытаются донести до учеников хотя бы крупицы знаний. Проще говоря, пытаются снизить процент вранья с 98-ми хотя бы до 96-ти — но и то, как мы сейчас увидим, в Министерстве образования тому бешено сопротивляются.

Из учебников «для всех» цитировать противно. Приведу небольшую выдержку из экспериментального.

Итак:

«Отечественная история с древнейших времён до XVI века». Пробное учебное пособие для 6 класса.

А.П. Богданов, В. К. Лобачёв, Э. А. Бессмертных.
Москва. Синергия, 2001. Тираж 2000 экз.

«...Позже Святослава прозовут князем-пардусом (пардус — гепард). Это точная характеристика. Он охотник, загонщик. Гепард не крадёт к жертве, а гонит её до изнеможения.

Первые победы Святослава. Едва Святослав подрос, как отправился проверять окрестности Руси. Забрёл в леса к вятичам и узнал, что они по старинке платят дань хазарам. Но не стал «примучивать» их переменить подданство. А отправил гонца к хазарам с простым предупреждением: «Хочу на вы идти!» (на вас то есть). И пошёл...

А почему вятичи всё ещё платили дань хазарам? Вятичи жили вблизи одного из генеральных торговых путей — из Западной Европы на юго-восток в Иран, Индию, Китай. Это было выгодно. Но на средней Волге — государство булгар, а ниже по течению — Хазарский каганат. Хазары были сильнее булгар. Поэтому вятичи платили дань каганату. При князе Олеге расстановка сил стала меняться, но уже при Игоре вернулись прежние времена. Теперь появился Святослав, которого никто ещё не знал. Молодой князь повёл себя на удивление мудро — не пошёл на столкновение с теми, кого уже числил своими. Вероятно, он даже увлёк наиболее боевитых отроков из вятичей в свой поход. Это было не трудно — войско Святослава явно производило впечатление: вооружением, конницей с великолепной упряжью, чёткостью в управлении и маневрах. Конечно, только в походе молодые вятичи узнали, что князь не щадит ни себя, ни других — шли длинными маршами, отдыхали на земле. Кормили воинов сытно. Но к удивлению вятичей, котлов с собой не возили, а, тонко нарезав мясо, жарили его на

углях — так скорее и проще. Едва поев, воины засыпали, вымотавшись за день! Наутро — опять в путь...

...Они (хазары) и представить себе не могли, что их можно победить. И не поняли, что это значит, когда получили весть от Святослава, идущего «на вы». Но войско князя Киевского не знало, что армия каганата непобедима, и славяне заставили её бежать. А затем взяли штурмом неприступную, как казалось, крепость Саркел. Это был главный город хазар на Дону. Построенный на искусственном острове, у переправы, он был укреплен так, что дивились византийские строители крепостей. Саркел был взят и после этого уже никогда не назывался Саркелом, а стал именоваться по-русски — Белая Вежа (башня). Покорил Святослав и Итиль.

Хазарский каганат славился богатством и надменностью. Входящие в него народы умели деть многое, а чего не имели, то хазары могли купить. Одного не оказалось у каганата — внутреннего единства. Поэтому, когда против прославленной хазарской конницы в лёгких, но прочных, как кольчуга, войлочных доспехах вышли не ведающие страха и трепета воины Святослава, каганат рухнул.

Однако некоторые народы, подчинённые хазарам, решили продемонстрировать Святославу, что не нуждаются в новом хозяине. Вряд ли Святослав собирался управлять ими, но ему пришлось сразиться с кавказскими и сарматским племенами; показать свою силу и угорским народам Поволжья, и булгарам...»

Авторов на обложке учебника значится три: один — администратор, у второго — учёная степень, писал, разумеется, один, третий. Тот, чьё имя на самом незаметном месте помещено — в середине.

Чтобы получить на время экземпляр учебника, пришлось попить с третьим пива.

Мужик совершенно нормальный, всё прекрасно понимает: в Хазарии правили вовсе не хазары, а евреи, и не хазарскую кровь проливал Святослав, а еврейскую, ибо иной крови в жилах правящей верхушки Хазарии практически не текло. Понимает: как только перерезали, все облегчённо вздохнули — как в Германии при Гитлере. А в Германии, если помните, на шее немцев сидели отнюдь не хазары...

И с трудами Льва Николаевича Гумилёва В. К. Лобачёв прекрасно знаком и с их содержанием согласен, и даже в фонде Льва Гумилёва работал.

Словом, третий врал в этом своём экспериментальном учебнике совсем как академик Бехтерева, то есть прекрасно зная правду. Повторюсь: отношение у В. К. ко всему вполне здоровое: итильские евреи — захребетники-вампиры; а Святослав — молодец, умница, светлое пятно в истории правления Россией.

Только академика Бехтереву «принудили», а В. К. Лобачёв писал *так* просто потому, что понимал: *иначе* вообще не напечатают, пить-есть не дадут — как-никак на дворе демократия и провозглашена свобода слова.

Но преступником против наших детей третий себя не считает — всё-таки в его экспериментальном учебнике правды во много раз больше, чем в тех, по которым наших детей *они* заставляют учиться.

Как назвать это поставленное на поток глумление над нашими детьми — цензурой ли, оккупацией ли, хамством ли, демократией ли — решать вам самим.

Жаль, не станет это учебное пособие обязательным учебником — есть в нём места, где и вовсе проглядывает здоровое суждение. Во-первых, мы узнаём, что мы существовали и до 988 года. Опять же, упомянут Итиль, о котором «нормальные люди» и слышать не слыхивали.

Запрещён этот топоним — Итиль: а вдруг русский ребёнок спросит, кто в Итиле жил, на каком языке говорили во дворцах, обсуждая размеры поборов и очерёдность карательных экспедиций на нашей территории. Дальше — больше, глядишь, задумается ребёнок о назначении демократии — не для раздаивания ли одуроченных народов?

В приведённой цитате сообщается даже, что кое-кто платил в Итиль дань — «по старинке». Стиль-то какой выбран — «по старинке»! Так, мелочь какая-то несущественная, заплатил и не заметил. Никакого чувства унижения. А у читающего ни малейших отрицательных эмоций. И никакого «стокгольмского синдрома». Никаких через века предпочтённых Троцких и Ельциных — по механизмам «стокгольмского синдрома».

Только вот непонятно, почему это Святослав с дружиной решились на смертельно опасное предприятие? Платили «по старинке», и дальше бы платили. По старинке.

Остаётся одно: прорусский правитель отправился резать незащитных хазар из-за звериной своей сущности. Просто так. Кровашки хазарской напиться. Ведь хуже русских зверей на планете нет никого. Мы это, начиная от раболепной Украины, до самого господствующего над ними центра слышим.

Не говоря уж об обязательном учебнике, даже по экспериментальному русские получают кругом козлы. Ведь если евреев в Итиле не было, если дань в самом деле была пустяк, если не было никаких карательных отрядов, которые глумились так, что до них далеко даже гитлеровцам с поляками, то тогда события XX века, толпы «правоборцев» вокруг Троцкого и Ельцина — прямое свидетельство, что русские и есть

козлы, хуже всех на планете. Так гадить на себя — в виде Троцкого и Ельцина — могут только законченные уроды. Зверье. Что и требуется усвоить каждому посещающему школу.

Но если сказать правду, если прямо сказать, что бродили по нынешней нашей территории, вплоть до границ Гипербореи (по Волге вплоть до Северных Увалов), карательные отряды, а в Итиле правили те, кто и записан в летописях на десятках языков, то русские вполне нормальны. Наши толпары не хуже толпарей остальных народов — ибо большая часть планеты явно больна «стокгольмским синдромом». С тем же «акцентом». Вспомните, представители каких народов живут в США — а подчиняются кому? А в Германии? А в Англии и т.п.?

Но в последнее время об Итиле всё-таки начали упоминать — всё преимущественно с антирусским акцентом.

Только у Льва Николаевича Гумилёва всё по-другому. Его труды победили жидовскую цензуру. Не публиковать их было бессмысленно — они были бы ещё более известны. В советское время, помнится, его читанные на магнитофон труды, запершись и затаив дыхание, год за годом слушали студенты многих университетов по всей стране.

«...Для хазар колонизаторами стали представители персидской и византийской ветвей еврейского народа...»

«...Между тем Византия вела отчаянную борьбу с арабами. Евреи, нашедшие в Византии спасение, должны были бы помогать византийцам. Но помогали они довольно странно. Договариваясь тайно с арабами, ев-

реи открывали по ночам ворота городов и впускали арабских воинов. Те вырезали мужчин, а женщин и детей продавали в рабство. Евреи же, дешево скупая невольников, перепродавали их с немалой выгодой для себя. Это не могло нравиться грекам. Но, решив не приобретать себе новых врагов, они ограничились тем, что предложили евреям уехать. Так в землях хазар появилась и вторая группа евреев — византийская.

Страна к северу от Терека понравилась переселенцам...»

«...В начале IX в. еврейское население Хазарии к своему экономическому и интеллектуальному могуществу добавило и политическое. Мудрый Обадия, про которого древние документы говорят, что «он боялся Бога и любил закон», совершил государственный переворот и захватил власть. Он выгнал из страны тюрок, составлявших военное сословие Хазарии. При этом Обадия опирался на отряды наемников — печенегов и гузов. Хазарские тюрки долго воевали с захватчиками, но были разбиты и частью погибли, частью отступили в Венгрию. Казалось бы, должно было произойти смешение хазар с евреями.

Но не тут-то было...»

«...Итак, благодаря обширной торговле рабами, мехами и шелком Хазарский каганат, население которого состояло из аборигенов и пришлых евреев, в IX — X вв. превратился в одну из самых богатых стран Евразии того времени...»

«...Возвращаясь на твердую почву установленных фактов, мы убеждаемся в реальности похода Святослава против хазар. Молодой князь, оказавшийся энергичным полководцем, начал его летом 964 г. Святос-

лав не решился идти от Киева к Волге напрямую через степи. Это было очень опасно, ибо племя северян, обитавшее на этом пути между Черниговом и Курском, было сторонником хазар. Русы поднялись по Днепру до его верховьев и перетаскивали ладьи в Оку. По Оке и Волге Святослав и дошел до столицы Хазарии — Итиля.

Союзниками Святослава в походе 964-965 гг. выступили печенеги и гузы. Печенеги, сторонники Византии и естественные враги хазар, пришли на помощь Святославу с запада. Их путь, скорее всего, пролегал у нынешней станицы Калачинской, где Дон близко подходит к Волге. Гузы пришли от реки Яик, пересекая покрытые барханами просторы Прикаспия. Союзники благополучно встретились у Итиля.

Столица Хазарии располагалась на огромном острове (19 км в ширину), который образовывали две волжские протоки: собственно Волга (с запада) и Ахтуба (с востока). Ахтуба в те времена была такой же полноводной рекой, как и сама Волга. В городе стояли каменная синагога и дворец царя, богатые деревянные дома рахдонитов. Была и каменная мечеть, ведь с мусульманами там обращались вежливо.

Воины Святослава отрезали все пути из Итиля. Но его жители наверняка знали о приближении русских, и большая часть хазар-аборигенов убежала в дельту Волги. Волжская дельта была естественной крепостью: в лабиринте протоков мог разобрататься только местный житель. Летом невероятные тучи комаров, появлявшихся с закатом солнца, победили бы любое войско. Зимой же Волгу сковывал лед, и дельта становилась недоступной ладьям. Острова дельты были покрыты бэровскими буграми — огромными холмами высотой с четырехэтажный дом. Эти бугры и дали убежище настоящим хазарам.

В ином положении оказалось еврейское население. Изучать волжские протоки еврейским купцам и их родственникам смысла не было: они для того и создавали свою монополию внешней торговли и ростовщичества, чтобы жить в комфорте искусственного ландшафта — города. Евреи были чужды коренному населению — хазарам, которых они эксплуатировали. Естественно, что хазары своих правителей, мягко говоря, недолюбливали и спасать их не собирались.

В осажденном городе евреям бежать было некуда, потому они вышли сражаться со Святославом и были разбиты наголову. Уцелевшие бежали «черными» землями к Тереку и спрятались в Дагестане. («Черными» земли к северу от Терека назывались потому, что из-за малоснежной зимы в этом районе сильные ветры легко поднимали со снегом пыль, и возникали «черные» вьюги.)

Святослав пришел и на Терек. Там стоял второй большой город хазарских евреев — Семендер. В городе и окрестностях было четыре тысячи виноградников. (Ныне это пространство между станицами Червленной и Гребенской; оно описано Л.Н.Толстым в повести «Казачи».) Семендер имел четырехугольную цитадель, но она не спасла город. Святослав разгромил Семендер и, забрав у населения лошадей, волов, телеги, двинулся через Дон на Русь. Уже по дороге домой он взял еще одну хазарскую крепость — Саркел, находившуюся около нынешней станицы Цимлянской. Саркел был построен византийцами в период их короткой дружбы с Хазарией, и создал его грек — архитектор Петрона. В Саркеле Святослав встретил гарнизон, состоявший из наемных кочевников. Князь одержал победу, разрушил крепость, а город переименовал в Белую Вежу. Там в дальней-

шем поселились выходцы из Черниговской земли. Взятием Саркела завершился победоносный поход Святослава на Хазарию.

В результате похода 964–965 гг. Святослав исключил из сферы влияния еврейской общины Волгу, среднее течение Терека и часть Среднего Дона. Но не все военно-политические задачи были решены. На Кубани, в северном Крыму, в Тьмутаракани еврейское население под именем хазар по-прежнему удерживало свои главенствующие позиции и сохраняло финансовое влияние. Однако основным достижением похода, бесспорно, явилось то, что Киевская Русь вернула себе независимость... ▶

Громадная, согласитесь, разница между тем, что *они* в обязательно порядке вколачивают в головы наших детей, и тем, с чем в состоянии справиться немногие.

Даже если годовой тираж 10 000, то что это против 100 000 000 телезрителей? Что хотели, того и добились — наша их школа не только фабрика лживых внушений; она всеми силами кодирует на шараханье от хороших книг.

Что было, то и будет, и нет ничего нового под солнцем.

Как и сейчас, евреи оружие в руки не брали или только имитировали владение им. Для сбора дани на Руси и ещё с десятков государств Поволжья владеющие оружием, однако, ещё были нужны — поэтому евреи для карательных операций в Поволжье нанимали кавказцев, а именно, судя по указанному Гумилёвым месту набора рекрутов — предков нынешних чеченцев (или одних только бандитов и их пособников?).

А для сбора дани с Кавказа и с территорий вокруг Каспия нанимали дружины с территории современной Украины...

Впоследствии попытаюсь уточнить: вербовали типичных южных скифов или, напротив, уже как-то специально идеологически обработанных, отребье — большая, согласитесь, разница. Это общий закон: оружие даётся только тем, кто холуйствует во многих поколениях, рабски *и м* предан, как говорится, по самые помидоры. До этого вопроса у Гумилёва руки, к сожалению, не дошли.

Естественно, раб поёт песни господина и спустя столетия — в потомках. Через столетия вся эта военная проституция должна будет аукнуться в народах холуйством перед народом с непечатным именем.

Русским повезло больше, чем чеченцам: после очередного карательного рейда на Каспий евреи не захотели платить славянам, к чему-то придрались и предательски подставили измождённую дружину под удар чеченцев. И славянские «военные проститутки» были вырезаны.

Так что большая близость и большая услужливость чеченцев пред «избранным народом», которую мы сейчас наблюдаем в преступном мире и государственных учреждениях, была заложена ещё тогда, во времена Иудо-Хазарии.

Тут следует сделать большое отступление. Все знают, чем отличается интеллект домохозяйек от интеллекта работающих женщин — каждому довелось встречать и тех и других. Все знают, чем отставные военные отличаются от, скажем, инженеров-технологов, которые способны читать античную литературу. А вот чем способ мышления историков отличается от способа мышления, скажем, учёных-естественников?

Учёным (речь только о естественниках) население считает того, у кого есть диплом высокой учёной степени. Желательно, чтобы этому человеку в прессе была проплачена реклама.

Учёные степени присваивают другие учёные, работающие в той же области знания. Все они взаимно захвалены и не любят обсуждать вопрос: а почему, собственно, дельных изобретений существенно меньше, чем носителей высоких научных степеней?

Ясно, что большинство учёных-естественников — липа. Им за то присвоили степень, что они, как говорят интеллектуалы, «языком до жопы достают». Я знаю, о чём говорю: я родился в академической среде, ребёнком был обречён, выйдя во двор, общаться только с детьми из касты учёных. Даже в моём классе (в первой школе из двух) из детей другой касты был только сын дворника Насыров, которого учительница нашего класса Ольга Борисовна в отчаянии долбила головой о классную доску — за непроходимую тупость.

Работать я тоже начал в области естественных наук — химфизик.

Итак, чем человек более изопрённый подхалим и угодник, тем выше ему присваивают учёную степень «патриархи». В гуманитарных науках этот принцип работает без сбоев.

А вот в науках естественных случаются изобретения, открываются новые технологические процессы — и не всегда жополизам удаётся «затереть» умеющего мыслить. На сторону изобретателя становятся производственники, ждущие дальнейшего развития идеи. Так что в естественных науках человеку творческому, понимающе-

му предмет исследования, получить учёную степень есть шанс, пусть хотя бы незначительный.

А в гуманитарных так называемых науках такого шанса нет. Что бы ты ни написал в области, например, истории, сидящим на науке задникам *доказать* ничто не возможно. Да и с какой стати заправляющей в исторической науке «элите» принимать умного и честного человека за *своего*?

Смешной повод нашли «генералы» истории, когда они отказывали Льву Николаевичу Гумилёву в получении докторской степени по истории. Лев Николаевич к этому моменту был уже доктором географических наук, и в отказной бумаге было написано: слишком хорошо знает географию. Бред! Но только для обладателя хотя бы начатков критического мышления.

Однико иначе быть не могло. При Сталине дело другое — такого учёного он бы поднял. Но ко времени соискания Гумилёвым учёной степени по истории Сталин уже погиб, а Гумилёву противостояли элементы «иудо-внутреннической» стаи, упорно сталкивавшие страну в помойку демократических преобразований — соответственно, «еврей» становилось словом запрещённым, тройне непечатным.

Имя Льва Гумилёва среди историков циркулирует как ругательство. Провинился Лев Николаевич перед историками. Он, «слишком хорошо знающий географию», ссылаясь на летописи, прямо сказал, что Святослав-освободитель сражался в Итиле с евреями (да-да, кого застал, перерезал!), а не с хазарами. Но это ещё не самое страшное. Гумилёв в своих трудах посмел сообразовываться с принципом *психологическая достоверность*!

Страшный для историков принцип. В бытность мою аспирантом института Российской истории, один молодой доктор наук «достал» меня жалобами на какое-то нездоровье его матери. Я, прежде вынужденный держать при себе своё мнение о качестве его пропитанных суверенитизмом трудов, не выдержал и спросил:

— А что же вы вообще берётесь писать о людях, если не в состоянии психотерапевтически вылечить у матери такое простенькое заболевание?

Светило, естественно, не поняло.

Пришлось объяснять, что чудотворное исцеление к мистике не имеет никакого отношения. Всё очень просто — *надо всего лишь понимать, как устроен человек, как «работает» подсознание*. Все читатели первого тома моего «Катарсиса» с приведённой в нём в художественной форме методикой психокатарсиса знакомы; кто попробовал применить — у всех получалось. Учиться — один день. Не надо никакому «просветлённому» денег платить, имущество своё и квартиры «посланцам неба» отдавать — всё элементарно, надо только понять, *как устроен человек на самом деле*.

То, что этот доктор исторических наук не может никого чудотворно исцелить, значит только одно: он во власти внушённых ему фантомных представлений о причинах и следствиях поступков, как отдельного человека, так и целого народа. А все его исторические «труды» в таком случае — полная белиберда. Свидетельствую — белиберда. Как у них всех.

Ну, о качестве его трудов, я, положим, ему в глаза высказался мягче, но тот учёный муж всё

равно обиделся. Понять, естественно, не понял ничего, — в команде историков он всё-таки *свой*.

Тупой он или нравственный урод, это кому как нравится. Но он того же типа, что и те «светила исторической науки», которые ему присваивали высшую учёную степень, тем самым признав его *своим*, равным себе.

А вот Лев Гумилёв с этой шоблой не совместим — умён. И понимает принцип *психологической достоверности*. Чужих всегда ненавидят.

С детства меня поразили слова из одного кинофильма. «Чёрный» профессор там сказал: «Можно собрать вместе девять только что забеременевших женщин, но за месяц ребёнок родиться не сможет. Идея должна созреть — в голове у того, кто на это способен».

Не помню, сколько мне было лет — мальчишка — но слова эти просто калёными буквами выжглись в моей памяти. Как всеобщий принцип.

Бесполезно собирать вместе сто тысяч тупых носителей учёных степеней — идеи они все равно не родят. Бесполезно прочесть хоть сто тысяч книг глупых авторов (суверенитистов) о том, что происходит с планетой и людьми — всё равно, ровным счётом, ничего не узнаешь. Только уподобишься.

Тупому не по силам отличить тупого от умного. Для тупых все обладатели диплома историка — историки.

Но для некоторых в развале книг обеспечена долгожданная встреча. Листаешь одну книгу за другой, одну за другой — достаточно просмотреть всего один-два абзаца — и вот она!

Что там за имя на обложке?

Лев Николаевич Гумилёв!

А, так это тот, чьё имя «светила» приравняли к ругательству?

Нет ни одного человека, у которого не было бы «фактических» ошибок — без них работать может только Господь Бог.

У Гумилёва они тоже должны быть.

Но главное, принцип «психологическая достоверность». Если Гумилёв пишет, что какая-то женщина предала, а «светила» напирают, что нет тому летописных свидетельств — то утверждение выведено из богатого опыта человеческого рода. Точно так же предатели Родины есть везде и всегда — в разные эпохи они могут объединяться под разными лозунгами. А есть быдло — оно тоже везде и всегда и тоже порой под одним, а порой — под разными.

Кстати, для Гумилёва из современников существовал только один писатель. Догадались?

Точно. Михаил Афанасьевич Булгаков.

Именно ввиду существования принципа «психологическая достоверность», при изучении проблемы Святослава меня не интересует, что писали о нём кретины, какие бы учёные звания у них ни были. Достоверный источник только один — Лев Николаевич Гумилёв.

К сожалению, я не смог обнаружить ни малейшего свидетельства того, что Лев Гумилёв постиг тайное знание, которым владели Сталин, Булгаков и Святослав. Того, что Гумилёв выделял Булгакова, ещё не достаточно. Но по всей жизни Льва Николаевича видно, что кое о чём он догадывался — в частности, выделял Россию из числа всех остальных стран. Естественно, несмотря на три отсидки, на Сталина Гумилёв несколько не обижался.

Не обижаются только на *своих*.

«...В благодатном ландшафте, в устойчивом быте, не нарушенном ни техническими усовершенствованиями, ни европейскими методами воспитания, росли сироты, дети богатырей, погибших на Черном море от греческого огня и на Каспийском — от эпидемий. Они знали, кто послал их отцов на гибель, отобрав предварительно заветные мечи. Они видели, куда уходили шкуры белок и куниц, и отчего мерзли их матери и сестры. Они слышали грозные окрики из Киева, где сидел князь, надежно защищенный от народа союзом с хазарским царем, войско которого было всегда наготове. В этой обстановке росли... ровесники князя Святослава. По аутентичному источнику — летописанию — князь Святослав родился в 942 г. Его официальный отец Игорь в 879 г. был «детескъ вельми», но даже в этом случае в 942 г. ему было более 60 лет, а его жене Ольге — 49–50. Святослав был их первенец, и он действительно был сын Ольги, а что касается Игоря Рюриковича, то это на совести автора аутентичного источника, так же как и возраст Ольги, которая вплоть до кончины в 969 г. вела себя куда более деятельно, чем это может старуха в 76 лет.

Интересно, что Ольга с сыном жили не в Киеве, а в Вышгороде, где «кормильцем» Святослава, т.е. учителем, был некто Асмуд, а воеводой его отца — Свенельд...»

(Л. Гумилёв. Древняя Русь и Великая степь. Агония химеры)

Ещё занимаясь исследовательской работой в области химфизики, я на собственном опыте убедился, что стать знатоком предмета невозможно, читая только то, что доподлинно известно. Вернее, якобы доподлинно известно.

Гораздо быстрее продвигаешься в познании только тогда, когда оказываешься на *границе* незнания. Когда на этой границе начинаешь ворочаться, тут же начинаешь понимать всю ограниченность так называемого знания — и вообще только на границе, в вихре противостояния аргументов, и начинаешь мыслить.

Вокруг Святослава, точно так же как и вокруг Сталина, эти границы есть. Весьма обильные и сочные.

Одна проблема Улеба чего стоит.

Почему предатель Улеб не причислен к лику святых подобно Николаю II?

Об этом «пограничном» вопросе, конечно, нет ни в каких учебниках, но специалисты по летописям о нём знают. Впрочем вынуждены о нём молчать.

На то есть причина.

Считается, что раз Святослав был перунистом (вернее, наверняка можно сказать только то, что Святослав хотел, чтобы население его считало перунистом, а был он им или нет — это вопрос), то и всё подчинённое ему войско должно быть перунистическим.

Это так и не так. Дружина самого Святослава, действительно, состояла из перунистов. Но в состав войска, двинувшегося к западным границам, входили разные дружины. Была среди них и дружина племянника Святослава — Улеба.

Улеб выделялся. Он был православным — напомним, что дело происходит задолго до так называемого крещения Руси Владимиром Святым.

Православным был не только сам Улеб, но и его сотники; рядовые воины тоже были православными.

Иными словами, духовное единство, отличающееся от дружины Святослава и вообще всего войска.

Должны были, естественно, отличиться и поступками.

Так вот, во время одной из битв в Восточной Европе перунисты, как обычно, являли образец стойкости и отваги, и не посрамили ни рода своего, ни земли русской. А вот дружина Улеба дрогнула и побежала — вместе со своими сотниками и предводителями. Их гнали, обильно резали, бывало, брали в плен, когда они рушились на колена и, заискивающе глядя снизу вверх, протягивали к врагу руки, уже бросившие оружие.

Но ладно бы их одних резали — не жалко, ущерб для земли русской никакого, но они оголили фланг дружины Святослава, отчего общая ситуация резко ухудшилась.

Печальный итог: в результате битвы не осталось ни одного не раненого воина.

Пришлось уходить — залечивать раны. Так все выжившие оказались на острове Буяне.

Там предателей и трусов — как и при Сталине — судили. Тем более, что и сам Улеб, и его сотники уцелели. Догадайтесь почему.

Как и при Сталине, эту сволочь осудили к смерти — и казнили.

Принял Улеб смерть мучительную, а кто-то наверняка уточнит, мученическую.

Вопрос с границы незнания: а почему, собственно, Улеба не причислили к лику православных святых? В конце концов, первомученик: был умерщвлён ещё до так называемого христианского периода истории Руси.

Тот же Николай II ведь к лику святых причтён? Он тоже предатель, трусливо отрёкся, забыл о долге перед Россией, но не забыл прихватить в ссылку драгоценности. То, что Николашка принял смерть как

царь — так это враньё. Николашку шлёпнули как гражданское лицо, от своего долга он, как и высокородный Улеб, отказался сам.

Если один — урод, то и другой тоже, а если один — святой, то почему другой нет?

Почему?

Здесь мы снова приходим к тому, что и при канонизации на вывесках пишут одно, а настоящая причина решения — причислить к лику святых или нет, совсем иная, скрываемая.

Тот и другой предатели, оба активно православные, но Улеб подмогнул всего-навсего болгарам, а Николай II — запустил в Россию потоки евреев.

Если именно в этом и заключается настоящая причина выдвигания мертвеца в образцы для подражания, то тогда становится понятна та последовательность, в которой «русские» православные церкви — а их, по меньшей мере, шесть, — Николая II причисляли к святым. Сначала, как вы помните, Николая II прославила Зарубежная церковь, члены которой, согласно принципу «подобное к подобному», выбрали Соединённые Штаты. А уж потом Николая II прославил Московский патриархат — при Ельцине.

Тема особенностей поведения православных дружин сравнительно с русскими воинами иных убеждений очень интересна — хотя и редко прорывается в печать.

При Сталине атеистическое русское войско защищало родину не в пример более стойко, чем в первую Мировую войну православное — цифры приведены в какой-то из книг Юрия Мухина, кажется, в книге «Война и мы». А ведь во Вторую мировую всё для нас и Европы обстояло много хуже, чем в Первую!

Несколько раньше Юрия Мухина я занялся вопросом сравнительного анализа стойкости войск на дру-

гом материале — XVIII — XIX веков. Если позволит объём книги, то некоторые выдержки из «Теории стаи» (в первом издании — «Россия: подноготная любви») будут приведены в качестве приложения. Если коротко, то система отбора новобранцев была такова, что в армию попадали не православные или весьма умеренные в этом отношении — отвага и подвиги этой армии воспеты. Но в 1874 году была проведена военная реформа, стержень которой — *всеобщая* воинская повинность. Как только рядовые стали православными, русские начали бегать с поля боя полкам.

Случаи бывали безобразными. Скажем, в русско-японскую православные неслись от японцев с воём «Кавалерия!», в то время как у японцев кавалерии не было...

Казачки наши донские только добивать горазды, а в обороне их героизм пока не замечен — уж кто православный, так это они...

Пропаганда, понятно, была и при немцах Романовых, фальсификация истории — тоже. Дом Романовых, естественно, принуждал всё и вся к лжи, не хуже спонсоров нынешних СМИ. На самом же деле, славу русскому оружию добывали дружины отнюдь не православные. Как и при Святославе.

В самом деле, какой слой истории ни возьми, хорошо дралось то войско, которое было обеднено православным элементом, следовательно, обогащено язычниками, атеистами, *неугодниками*. Если эта книга у вас первая из моего «собрания сочинений» и хотите подробностей о прошлом, то обратитесь к Приложению.

Ну, и свежий пример. Ельцин разваливал Россию по всем направлениям, ни в одном движении он не ошибался — естественно, не мог он не «поработать» и над армией. Вспомните, разве не при нём православ-

ными становились целыми полками? Помните, как они потом сдавались чеченцам?

Справедливости ради и для полноты картины надо сказать и о протестантском элементе. Во времена Святослава и казни «первомученика» Улеба протестанты всех мастей во время битвы врагу тыл бы не обратили — по той простой причине, что ещё в ночь перед битвой они бы по одному исчезли из лагеря соотечественников, а утром их обнаружили бы в рядах врагов — с оружием. Сегодня это можно наблюдать на примере всяких разных баптистов с адвентистами призывного возраста. Пока они на нашей территории — идти в армию они отказываются, дескать, пацифисты. Любят, любят они демонстрировать себя в этом качестве, дескать, мученики за истину. Но стоит им перебраться в Соединённые Штаты, как они добровольцами вступают в армию США.

Предугадываю возмущение: разве можно так обобщать? Вот-де протестантских деноминаций много, каждая так уверенно заявляет о своей исключительности! Да «духовные» центры у них всех расположены в Америке, да, суверенитисты, но ведь заявляют! Вопиют! Дескать, они Истину ищут, а не чего-то другого, пусть туповатыми и не осознаваемого.

Да, есть такое условие для финансово бесперебойного функционирования любой секты — поддержание у низовых её членов ощущения собственной «небесной» исключительности. Истину ищут? Но стоит только задать вопрос, скажем, с подходов к тайному знанию, то на тебя тут же начинают, облаивая, тьявкать: «Да благословит тя Господь! Да благословит тя Господь! Да благосло-

вит тя Господы!» Именно, облаивая, твякать. Им не по силам даже самая простая заповедь о не поминании всеу имени Господа. Таков реальный протестантизм. А есть реальное православие. Одним словом, улебня.

Первые сведения о «линейке» — оружие всех успешных правителей

К одному из важнейших, утончённейших приёмов скрытого управления — с помощью «линейки» — можно прийти двумя способами: эмпирически, опираясь на начитанность в исторических трудах, или, лучше, опираясь на тайное знание. Сталину были доступны оба пути.

Об Улебе обычный исполнитель даже и не слышал.

А вот Сталин не знать о нём не мог. Его всегда сопровождали большие библиотеки — последнюю после его смерти расформировали и те тома, на которых были пометки его рукой, отправили в спецхраны. Таковых собралось 5,5 тысяч. И это только последняя библиотека! В ссылках его сопровождали мешки книг — и времени было много. Так что Сталин был одним из начитаннейших людей планеты. Мимо истории такие люди не проходят.

А невиданный прежде позор наших полков после реформы 1874 года и вовсе стоял у него перед глазами.

Сталин не мог не понимать, что стойкость войск не может не зависеть от убеждений, привитых воинам их господином.

Чем больше человек пропитывается ложью, тем в большей степени он марионетка, мясо. А мясо хорошо справляется только с двумя вещами: наступает и драпает. А вот защитник детей, женщин и родителей он никакой.

При анализе боёв, в которых со стороны русских участвовали смешанные подразделения, выявляется чёткая закономерность, удачное название которой: «линейка».

Относительная стойкость русских войск в обороне следующая:

- *неугодники*, (в особенности, владеющие тайным знанием прорусского правителя);
- атеисты-перунисты;
- православные-католики;
- протестанты.

Как мы увидим дальше, это знание Сталин, слава Богу, активно использовал.

Увы, наши враги о «линейке» тоже осведомлены. Но им не даётся тайное знание — поэтому прорусский правитель всегда побеждает.

Об этой «линейке» (без *неугодников*) знал и Гитлер, и тоже пользовался ею с успехом при освобождении страны от известного ига перед Второй мировой. Но Гитлер не владел тайным знанием, потому Сталин, уступавший Гитлеру в вождистских качествах, Гитлера «переиграл».

Приведённая «линейка» стойкости войск получена эмпирически, от одной лишь начитанности в истории.

Была бы эмпирическая зависимость, а объясняющая её теория всегда найдётся — так сказал бы любой физик.

«...Как же развивались события дальше? Все летописи сообщают, что весной 972 г. русы с Березани двинулись к Киеву. Почему-то для возвращения они избрали не узкий и тихий Южный Буг, а порожистый Днепр, где у злополучных днепровских порогов русов ожидали левобережные печенеги. В короткой битве дружина Святослава была полностью истреблена, и печенежский хан Куря обзавелся чашей, сделанной из черепа князя.

Возникает вопрос: кто предупредил кочевников о том, что Святослав с измученным голодом и болезнями войском идет по Днепру? Это мог сделать тот, у кого было достаточно времени, кто поддерживал связь с Березанью, знал условия жизни на острове, а главное, очень не хотел, чтобы эта дружина пришла в Киев.

Историки прошлого века считали, что печенегов на Святослава направили византийцы, но для этого им нужно было проплыть все Черное море, уведомить синклит (совет) императора, с решением синклита вновь через Черное море добраться до левобережья Днепра, найти в необъятной степи печенегов и, вручив полагающиеся по такому случаю дары, уговорить степняков. Мы можем допустить, что у Цимисхия чудом хватило времени получить информацию о дружине Святослава, а затем снестись с печенегами. Но если базилевс хотел истребить русов, он мог сделать это проще - сжечь «греческим огнем» беззащитные ладьи русов еще на Дунае.

Кто действительно был заинтересован в гибели князя и его войска, так это киевские христиане, во главе которых стоял старший сын Святослава Ярополк. Он-то знал, что происходит на Березани, и он мог сговориться с печенегами. Вспомним: еще в 969 г. воевода Претич братался с печенежским ханом. Следовательно, можно считать, что вина за смерть Святос-

лава и гибель его дружины лежит не на христианах Константинополя, а на христианах Киева...»

(Лев Гумилёв. От Руси к России).

Это так, к вопросу о взаиморасположении на линейке православных и перунистов. Кстати, Сталина предали анафеме те же, кто убил национального героя русских Святослава.

* * *

Другая сочная *странность* открывается при размышлении над проблемой духовно-генетического «отца» Святослава.

В самом деле, Святослав ничем не напоминал своего номинального отца Игоря.

Игорь кончил плохо: соотечественники привязали его за ноги к двум пригнутым к земле берёзкам, к каждой вершине по ноге, а потом берёзки отпустили — и они распрямились.

А кончил Игорь плохо потому, что действия его — не красивые слова и преизобильные обещания, а именно действия и плоды — очень напоминали плоды и действия Ельцина-Троцкого.

С точки зрения внешней политики Игорь изгадил и потерял всё, что только можно было изгадить и потерять, смысл чего явен — психозэнергетическое услужение Иудо-Хазарии дальше некуда. А в области внутренней политики, соответственно, как и Ельцин с Троцким, устроил форменный геноцид русского народа.

По поводу Игоря бытуют разные мнения. Можно, конечно, как принято в мировой попугайной науке при написании монографий, в начале дать весь спектр высказанных прежде идиотизмов — но на это есть прикармливаемая из-за рубежа официальная наука. Меня и

моих читателей единственно интересует умное суждение. Потому приведём мнение Льва Гумилёва:

«...в 944 г. «Игорь, побуждаемый дружиной, идет походом на Деревскую землю (чтобы собрать себе дань, причитающуюся Свенельду и его дружине), но Свенельд не отказывается от данных ему прав — происходит столкновение Игоревой дружины со Свенельдовой и с древлянами — подданными Свенельда; в этом столкновении Игорь убит Мстиславом Лютом, сыном Свенельда».

Версия А.А.Шахматова устраняет одну из нелепостей версии Нестора, согласно которой корыстолюбие Игоря было сопряжено с легкомыслием. В самом деле, как отпустить дружину, оставаясь в разграбленной стране?! Другое дело, если Игорь и его советники были уверены в бессилии древлян и пали жертвой заговора, организованного в Вышгороде. Но и тогда остается неясным, почему киевская дружина не отомстила Мстиславу Лютому за измену и гибель пусть не князя, но своих соратников? И как на это решились в Вышгороде, когда силы Киева превосходили их силу вдвое? И наконец, почему заговор удался, а месть Мстиславу Лютому совершилась в 975 г., когда его убил Олег Святославич, точнее, его свита?

В обеих версиях чего-то не хватает: по нашему мнению, не учтено влияние хазарского царя Иосифа.

После похода Песаха киевский князь стал вассалом хазарского царя, а следовательно, был уверен в его поддержке. Поэтому он перестал считаться с договорами и условиями, которые он заключил со своими подданными, полагая, что они ценят свои жизни больше своего имущества. Это типично еврейская постановка вопроса, где не учитываются чужие эмоции. Свенельдичем и его дружиной овладела обида...»

(Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь)

Итак, Святослав психотипически не был похож на отца и даже ему противоположен — дело в нашей жизни нередкое, даже систематическое. В особенности, в правящих родах. Но никто из нас с неба не падает, все мы, даже если не похожи на отца, как говорится, в кого-то «пошли» — в «сложных» случаях в захожего молодца или просто соседа, а в других случаях — на кого-то из мужской линии матери.

Некоторые школы психологии вообще склонны абсолютизировать роль отца матери, но это явный перебор.

Как бы то ни было, Святослав «пошёл», скорее всего, не в абы какого прохожего молодца: слишком редко «прохожие молодцы» обладают вождистскими качествами, причём с перспективой молниеносного разгрома мировой сверхимперии. Интересней концепция мужской линии матери Святослава — Ольги. А вот тут мы неожиданно натываемся на непроходимую стену — обычно достаточно многословные летописи ни словом, ни полусловом не обмолвливаются, кем был и как себя показал отец Ольги. И вообще как показала себя мужская линия с её стороны.

Для летописей это отсутствие — чудо.

А всякое чудо имеет простое, но болезненное для чувств толпарей объяснение.

Верное объяснение должно быть непременно психологически достоверным — то есть и сейчас вокруг нас мы можем увидеть ту же расстановку сил. Или почти ту же, поскольку сейчас «святослава» во власти нет.

Почему же летописец не записал сведений, столь важных для многих и многих последующих поколений коренного населения?

Святослав, освободитель от ига иудейского, национальный герой в глазах тех, кто о нём знает, безусловно, интересен и сам по себе.

Но он становится многократно интересней в развитии родовой линии «святослава». Сведения о духовном предтече Святослава важны, прежде всего, потому, что *тип* прорусского правителя непостижаем, если объект для рассмотрения только один.

Мы живём не в нейтральном обществе. Они, будучи в курсе начатков *теории стаи*, в состоянии поработить нас ещё больше — и сделать это хотят. Так обстоит дело сейчас, так было и тогда, когда писались выхолощенные летописи или когда полноценные тексты подчищали и извращали — наподобие сверхнаглого искажения облика Сталина. (Извините, «искажение» здесь не подходит. СМИсителю рисовали самих себя — омерзительных животных, параноиков, бездуховных ублюдков и интеллектуальных дегенератов.)

Сведения о духовно-генетическом предтече Святослава очень важны — для национально освободительной войны. Поскольку при сравнении двух конкретно-исторических лиц можно сделать вытяжку, квинтэссенцию «святослава».

В самом деле, а что в Святославе важно?

Важно ли для нашего будущего то, что он в ухе носил серьгу? А то что он участвовал в обрядах русского ведического православия (жиды приучили нас называть это язычеством)? Важно ли то, что Святослав, будучи весьма подробно ознакомлен с Евангелием, от «христианского» православия отказался? Какую веру он искренно принял? Русское ведическое православие, о системе пророчеств которого почти ничего не известно?

Или Святослав, как и Сталин, душой и духом был созерцателем Христа-Истины, а на интеллектуальном уровне вышел на некий уровень познания Евангелия, который доступен весьма ограниченному кругу лиц?

Тот предок, в которого «пошёл» Святослав, конечно же, действовал в иных, чем сам Святослав, условиях. Как и всякий политик, он, конечно же, был вынужден носить маску — за правду-матку ему бы кумиры толпы яду подсыпали. Сравнивая маски, потомки могли бы их отбросить, и рассуждением прийти к осмыслению того стержня — психологического, психоэнергетического и ведовского — который, реализовавшись в вожде и его сотоварищах, только и может привести наш народ к победе.

Да, моё поколение благословенно: ещё живы те, кто жил при Сталине — и мы можем, отчистив его образ от наслоений лжи и сопоставив со Святославом, справиться с задачей выявления «стержня» «святослава». Но тогда, до воплощения Сталина, не зная «отца» Святослава, систему выявить было невозможно.

Итак, первейшая обязанность писателя, если он, конечно, *русский* писатель, то есть мыслитель-*неугодник*, состоит в том, чтобы описать Святослава вместе с его духовно-генетическим «отцом».

Однако этого описания в летописях нет.

Почему?

Кто писал эти летописи?

Тупицы?

Может, люди малодушные? Подобно авторам нынешних учебников для детей, прекрасно знающих, сколь обоснованы труды Льва Гумилёва?

Таким образом, получается, что летописцы были или жидами, или подхалимами, готовыми из-за мелких подачек предать свой род, своих собственных потомков, свободу и Истину.

Нередко от разных профессиональных историков и литераторов мне доводилось слышать одни и те же слова: дескать, конечно, все дошедшие до нас летописи не подлинные, в том смысле, что дошли до нас толь-

ко в поздних списках — естественно, правленных. Однако, летописцы, дескать, те ещё были духовные богатыри, без материальных потребностей, сидели по монастырским кельям, только писали, и сам черт им был не брат.

Ну и так, обертоном слышится: мол, если не верить летописям, то о чем тогда вообще писать, и как на хлеб с маслом зарабатывать?

Ладно, согласимся, что монастырские летописцы были нравственными богатырями и далеко не тупицами.

В таком случае, получается, что «отец» Святослава исчез помимо воли летописца. Остаётся предположить, что вымарала его рука церковного начальника, и не одного, а по всем православным монастырям. Тем отсекающая народу русскому путь к освобождению от жидовского ига, о котором все говорят.

Вот те на! Знакомая рука — та же, что и при канонизации Николая III

* * *

Лучший отдых — смена занятий.

От Святослава — к Сталину. Но к Святославу мы, естественно, ещё вернёмся — в нужный момент.

Предположим, что некий умный человек захотел понять закономерности войн в России и обратился к самому в войнах главному — вопросу психологической стойкости различных категорий мужчин, равно способных носить оружие. Всё это внутри одного народа, конечно.

Что сделает умный человек, зная, что над Россией всё время висит психотицически одна и та же цензорская рука, целенаправленно отсекающая нам путь к знаниям и свободе?

Человек этот возьмётся изучать историю России не по официозным курсам или по трактатам, изготовление которых финансировалось из-за рубежа — и то и другое заведомая кривда — а по мемуарам и, если не по самим летописям, то по доступным из них выдержкам.

Тогда только этот человек установит следующую закономерность в стойкости войск:

- неугодники, владеющие тайным знанием про русского правителя интуитивно или, что более выигрышно, осмысленно,
- перунисты и атеисты (атеист отнюдь не бездуховен!),
- православные-католики (драпают),
- сектанты-протестанты (переходят на сторону врага загодя).

Предположим, что этот человек достоин звания Вещий, то есть, способен видеть будущее — не абстрактно, и не «объективно», так никто не видит, а в соответствии с болью души. И вот он *провидит*: надвигается на Россию страшная орда, прежде она захватила всю Европу, а теперь скалится в сторону России.

От этой орды силами улебовцев и протестантов защититься невозможно. И те, и другие побегут — но в разные стороны. «Протестанты» побегут в сторону врага — сдаваться и сотрудничать, другие будут драпать, вроде Улеба или русских полков в русско-японскую — кто получит пулю в спину, кто в грудь от заградотрядов, а остальные попадут в плен, трудиться на врага из-под палки.

Сдача в плен не выход — орда эта идёт не просто поработать и брать дань, а тотально уничтожать русских.

Следовательно, хочешь выжить — обязычь население или сделай его атеистами.

Могут возразить: ну, так это же лишение людей жизни вечной, которую они приобретают, оплачивая крещение и свечи в храмах? А протестанты ещё и десятину за жизнь вечную платят. А вы их лишать?!

Но Вещий правитель России не просто умён, но ещё и духовно развит настолько, что понимает: население на 99% состоит из духовного быдла. С точки зрения наследования жизни вечной, какие бы внушённые слова это быдло с упорством попугаев ни повторяло — славословило ли Кришну, Христа, Магомета, Татаньку-я-таньку, природу или ещё кого или что — совершенно безразлично. Безразлично, потому что есть такая заповедь: *упорствующие в кретинизме царства Божия не наследуют.*

Так что этот прорусский правитель, защищая жителей России от уничтожения посредством самого главного оружия, психологического, никакого духовного преступления не совершает.

Прорусский правитель, если он хочет спасти Россию, просто *обязан* выкорчевать будущих предателей и паникёров — иными словами, предельно жёстко отнестись к активистам сект и строго к национал-христианам.

С этих позиций посмотрите теперь, что предпринял Сталин перед войной в области религиозной. Правильно — спасая русский народ, укреплял психологический состав населения вообще, но, прежде всего, армии.

Нынешние иерархи православной церкви, пользуясь тем, что только им и предоставлены информационные площадки, пытаются преподнести населению, что в XX веке преследовали только православных пастырей — но они и здесь лукавят. Укрепление боеспособности армии на психологическом уровне Сталин начал в 1929 году и к началу войны закончил. У

Адвентистов седьмого дня было истреблено 98% служителей, получивших хоть сколь-нибудь систематическое «богословское» образование. Свидетели Иеговы попали под ещё более жёсткий пресс. Чем ныне они очень кичатся — вообще говоря, повсюду, но по сектам особенно, распространено мнение, что сам по себе факт гонений говорит о святости и породнении с Истиной.

Правда, всем этим верующим приходится не замечать, что общество состоит из несоединимых — по горизонтали — групп, так что гонимы у нас все до единого.

Пастве протестантских сект внушали и внушают, что перебить их пасторов — абсолютный грех. Но если бы их не перебили, а доимую паству не «обратили», кого в богословское невежество, кого в атеизм, если бы всё это в преддверии Войны сделано не было, то гитлеровцы не только бы захватили Москву и Питер и, согласно планам, тотально истребили бы население этих наиболее крупных городов, но и прошли бы дальше — до Волги, а то и до Урала. Вот и получается, что на одной чаше весов миллионы, а то и десятки миллионов жизней русских, а на другой — несколько сотен, а на круг тысяч протестантских попов-дегенератов. Сталин выбрал прорусское решение. Демократы и либералы его ненавидят.

А по мне так только за одно это трудное решение Сталин достоин глубокого почитания потомков. Я побывал внутри секты, мне платили неплохую зарплату, когда я там работал письменным переводчиком, знаю, что кроется за их красивыми вывесками. Поэтому мне легче аплодировать истреблению мерзавцев-пасторов, чем тем, кто думает, что смысл вывески имеет хоть какое-

то отношение к пирамиде, к которой она прикреплена.

С православными попами советские власти обращались не в пример мягче. Их редко стреляли — но при Ленине-Троцком за то только, что они никак не могли расстаться с золотом и драгоценностями. Если бы попы сопротивлялись власти Ленина-Троцкого — то честь им и хвала. Однако примеры сопротивления единичны. Как правило, прихватив общественные золото и драгоценности, они рвали когти на Запад, где и кривлялись на разный манер. А вот Сталину попы сопротивлялись. Не все, а те, которые по духу ближе к протестантизму.

В день начала работы над этой книгой ко мне в руки попала подшивка журнала «Безбожник» за 1929 год.

Из-за малого тиража — 22 тысячи — он ровным счётом ни на что не влиял, но как «знамение времени» он прекрасен. Ценнейшее пособие для разоблачения волн лжи, которые на нас когда последовательно, когда хором обрушивают коммунисты, демократы, протестанты, православные и тому подобные.

Подшивка толстенная, одной рукой не ухватишь.

Несмотря на громадный объём, я нигде ни разу не встретил имени «Сталин»! И это в год предваряющий «великий перелом»! Отсюда мы узнаём, что Сталин, обращая население в атеизм, действовал не как суверенитист через прессу, а иначе. Как посвящённый, знавший *теорию стали* он достиг результата совсем иным способом.

Зато я узнал, как относился ко Льву Толстому Ленин и Троцкий. Моё поколение и с ним

смежные прекрасно помнят эту крошечную статью «Лев Толстой, как зеркало русской революции». Из неё якобы следует, что Ленин уважал Толстого. Так учили и в школах, и в институтах.

На самом же деле, эта статья — некролог. А о покойном или хорошо, или ничего.

Какие узлы развязал мне «Безбожник»! Мир тьмы, Ленин-Троцкий, Льва Толстого зверино ненавидит — так же, как и Булгакова. Уважительные слова о Толстом в школьных программах — плод усилий Сталина, который перечитывал Толстого до самой смерти. Ну, а о Булгакове можно и не повторяться.

Верное суждение о человеке возникает при анализе его вовсе не слов, а результатов деятельности. А ведь Лев Толстой освободил Россию от целого миллиона протестантов! Толстой отдавал на транспортировку этого «добра» свои гонорары — а ведь какие истерики жадности ему приходилось терпеть со стороны своей Софочки (детская кличка — «Фуфель»; дети, которые практически поголовно пошли в неё, из России, слава Богу, эмигрировали, тем самым её очистив). Прорусский потенциал Толстого оценить может, конечно, только мыслящий человек, не удивительно, что Толстой в нынешнюю эпоху демократии почти исчез — из-за своей прорусскости.

Читая подшивку «Безбожника», я лишний раз убедился в справедливости того, что мне было и раньше известно: церкви и молитвенные дома закрывали часто, а может и почти всегда по инициативе самих жителей, без указки сверху — хотя, видимо, при одобрительных кивках. Если верующих в данном населённом пункте оставалось достаточно много, то церк-

ви оставляли, только просили колокольным звоном не срывать занятий в школах — попы, похоже, любили этим баловаться. Если унять распоясавшихся хамов не удавалось, то люди колокола снимали и сдавали на нужды индустриализации.

Много читаю, но о сдаче колоколов на нужды индустриализации первый раз узнал. А ведь массовое было движение.

Процесс повсеместного закрытия церквей остановил Сталин. Но не подумайте, что считал православие нравственным благом для России. Просто после Сталинграда, когда психологический становой хребет врага был сломлен, для ускорения победы понадобились «дружины Улеба», испокон века специализировавшиеся на добывании и без них уже побеждённых. Да-да, в 43-м и открыли храмы (так и не наполнившиеся), и возобновили в них службу. И на месте инициации Сталина тоже храм был открыт именно в 43-м.

О принципиальном отличии психологий оборонительной и наступательной войн я писал в «Теории стаи» (первое издание — «Россия: подноготная любви»). Не могу же я каждый раз повторять одно и то же!

Таким образом, весь XX век церкви то открывали, то закрывали, то опять открыли — всё это было вовсе не хаосом. Первое открытие церквей было следствием вовсе не покаяния Сталина, а элементами его мудрого управления страной. Следствием того знания, которое мы условно для экономии места назвали «линейкой».

Сделаем отступление. 9 мая 1945 года. Победа. Всё. Частичная демобилизация — многие остались в строю. Сколько-то месяцев потребовалось на добывание отдельных гитлеровских фанатиков, вылавливание скрывающихся предателей

Родины, возвращение украденного из Советского Союза имущества. Репатриация узников концлагерей и заводов. Репарации.

И тут возникает великая нравственная проблема. Наши войска, чем меньше оставалось перечисленных дел, тем больше отчасти — подчёркиваю, отчасти — становились оккупационной армией. Для американцев, народа иудо-протестантского, нравственных проблем тут нет — оккупанты, и хорошо. Веру им, как следствие не меняют, хотя их закулисные властители вполне в курсе «линейки».

А для нашего среднего человека проблема есть.

Проблему надо решать.

Что-то *Сталину* надо делать.

9 мая 1945-го года армия ещё представляет собой смесь — из быдла (не героев) и немногочисленной примеси *неугодников*. С последними проще всего: демобилизовались по собственному желанию — и домой, восстанавливать порушенную страну. А быдло предстояло изменить, чтобы явления, напоминающие уколы совести, не привели к ещё более массовому алкоголизму, дезертирству и тому подобному.

И Сталин изменил.

На четвёртый день работы над этой книгой мне дарят старый журнал «Наука и религия», №5 за 1998 год. Подаривший совершенно не в курсе моей новой книги.

Открываю — блин-клин-на-хрен! — заголовок: «Крещение Советской Армии!» Автор статьи — известнейший человек. Чтобы не было сомнений в подлинности приводимого материала, ниже расскажу о нём подробно.

Речь идёт о событиях весны 1946-го года.

«...Был ещё один деликатный вопрос: как крестить атеистов-коммунистов? Решено было так: когда патриарх будет крестить воинов и благословлять их, они должны были отвечать: «Служу Советскому Союзу!» — как это принято при получении боевых наград...

...Церемония крещения началась.

Во главе колонны шёл патриарх с двумя ассистентами, которые несли ритуальные принадлежности — сосуд со святой водой и ларец с кистью для кропления. В этой группе занял место и я — по правую руку от патриарха. За нами следовала «начальствующая бригада» (командир дивизии и его заместитель по политической части, а также высшие чины церковной иерархии), за ней шли многочисленные сотрудники воинской части и участники церковной службы.

При виде колонны «святителей» члены экипажа каждого самолёта выстраивались в шеренгу по стойке «смирно». Патриарх вместе со мною выходил вперёд, осеял крестом членов экипажа, слушал мой рапорт о воинских званиях, должностях, фамилиях и именах воинов, затем брал из ларца кисть, окунал её в сосуд со святой водой и кропил сперва командира, а затем и других членов экипажа. При этом патриарх говорил слова из Священного Писания, желал успехов и здоровья воинам. Затем, взмахивая крестом, он поздравлял с принятием крещения, а воины дружно, очень чётко и громко произносили: «Служу Советскому Союзу!»...»

Рассказ Василия Селезнёва, на момент крещения Советской армии ещё только преподавате-

ля Военно-воздушной академии имени Жуковского, делится на две части — по качеству информации. Одна часть включает то, что он *видел* собственными глазами — сам обряд крещения и воследовавшая затем грандиозная попойка всех участников, до утра. Вторая часть состоит из пересказа того, что Селезнёв *услышал* о предстоящих крещению событиях от командующего ВВС маршала авиации Вершинина Константина Андреевича, отдавшего приказ Селезнёву ассистировать патриарху при крещении. Но маршал сам пересказывал пересказы, всего он самолично видеть не мог. Называется всё это — «испорченный телефон».

Из рассказа маршала Вершинина очевидно немного: крещению сопротивлялись все, и в Политбюро, и в Верховном совете, и командующие различными родами войск. На авиаторов спихнули это действие по смехотворному поводу, что-де они, по сравнению с пехотинцами, танкистами или артиллеристами, ближе к звёздам.

Все против, один генералисимус Сталин «за» — и крещение Советской Армии состоялось. Именно Советской Армии, а не той авиационной дивизии, расквартированной в Тверской области, где всё это происходило. И не всего народа тоже.

Нескончаемые толпы исполнителей-суверенитистов, естественно, начнут доказывать, что проведённое лично патриархом крещение фиктивное и ничего не стоит. Дескать, в других родах войск и подразделениях даже не узнали, что все они, включая и обладателей партбилетов, теперь православные. На уровне логики знают, что атеисты — но православные?

В этом смысле высказался и аноним от лица редакции «Науки и религии» в послесловии к статье

«Крещение Советской армии»: «крещение — это таинство сугубо личное, добровольное и сознательное».

Ай да «Наука и религия»! Ныне ну такой правдоверный исламо-православный журнал, сплошь угодники да святые с имамами, а вдруг такого протестантского петуха пустили: «сугубо личное, добровольное и сознательное»! Да если святые считали, что крещение младенцев действительно, то уж крещение атеистов Советской Армии — тем более!

Но это так, реплика в сторону.

Можно предположить, что аноним считал себя много умнее и патриарха, и самого Сталина. Точно таким же умным почувствовал бы себя распоследний протестант, да и вообще любой суверенитист любого вероисповедания.

Но Сталин, а, возможно, и патриарх знали что делают. Оба знали, как устроена стая. А в иерархии (стае), состоящей из исполнителей и управляемой во многом, вернее, прежде всего психоэнергетически, совершенно не важно, что делал или говорил низовой исполнитель «сугубо лично, добровольно и сознательно». Важно одно только самоощущение вождей. А это самоощущение передаётся всей иерархии без слов.

Верховный вождь приказал, а придворные прошли через обряд, и равно *знают*, что Советская Армия крещена. И вся иерархия, действительно, изменилась в запланированную сторону. В частности, изменилась нравственная шкала оценок. Оккупанты мы, и слава Богу — есть о чём горевать.

Разомнёмся.

Итак, наблюдатель, способный к критическому мышлению, видит, что в его стране начинается «христианизация» армии или даже всего населения. Что это значит?

Возможны всего два объяснения — оба они прочитываются на уровне *теории стаи*. В любом случае массовая «христианизация» — стайный процесс. Первое объяснение для народа ещё не самое неприятное: **внутри страны** появился сверхвождь, у которого есть намерение вести завоевательные войны. (Сталин не собирался вести завоевательные войны — иначе бы он окрестил *всё население*.) Второе, православизация есть верный признак того, что страну собираются завоевать и/или ограбить **извне** — как это было при «демократизаторах» и при «святом» Владимире.

И наоборот — де«христианизация» населения, хотя с виду и спонтанная, грозит нынешним захребетникам самыми печальными последствиями.

Изданы прекрасно оформленные альбомы о жизни Германии до прихода к власти Гитлера и после. До прихода Гитлера множество немцев роются на помойках, редкие пикеты с написанными от руки плакатами на груди: «Немцы! Сопровитвляйтесь!! Не покупайте ничего у евреев!» У всех подавленное выражение лица.

Но вот приходит Гитлер, поднимает немцев из клоаки «христианства» до уровня ведического знания — и всё резко меняется. Светлые лица и ускоренное развитие экономики, по темпам уступающее только России.

Сталин для освобождения России сделал то же самое. Только Сталин был посвящённым более высокого уровня, потому и темпы развития экономики у него были выше, и народ счастливее, и в войне он от планетарного сверхвождя той эпохи смог защититься — и в итоге победить.

Как Сталин, если можно так выразиться, атеизировал страну (возможно, достаточно было одних только его проатеистических выступлений) я не знаю. Но убеждён, что это был не менее умный, а для ослеплённого суверенитизмом невозможный ход.

А теперь о достоверности публикации.

Для меня вполне достаточно того, что Сталин знал теорию *стаи*, активно и постоянно ею пользовался и не мог не отреагировать на изменение статуса Советской Армии, превращение её из освободительной в полуокупационную. Для посвящённого *уровня Сталина* мысль о крещении армии — психологически достоверна.

Но есть соображения и в привычных формах. То, что «Наука и религия» не балуется розыгрышами, даже в апрельских номерах, это не важно. Важна подпись — Василий Петрович Селезнёв, доктор технических наук, профессор, тот самый, который вместе с Королёвым готовил Юрия Гагарина, Германа Титова и других космонавтов. Он — автор известной книги «Навигационные устройства», по которой учились не только наши, но и американские астронавты с разработчиками аэрокосмической техники НАСА. Если бы это писал не В. П. Селезнёв, то и он и всё его КБ подняло бы такой вселенский хай, что только держись. Но — тишина. И патриархия не протестует. Хотя «Науку и религию» шпыняет при малейшем удобном случае.

В рассказе В. П. Селезнёва для меня интересна, нова и поучительна только дата проведения крещения армии — весной, накануне первой годовщины Великой Победы. Почему не до Победы? Почему не сразу после Победы? Почему Сталин не отложил крещение на десять лет, как в виде компромисса предла-

гали члены Верховного Совета? Почему в обязательном порядке крестили и коммунистов-атеистов?

Почему не крещение всего населения страны, наконец, а только армии?!

Объяснение одно: надо было срочно менять психологический состав полуоккупационной армии. При этом, однако, надо было дать время *неугодникам* перед крещением из армии демобилизоваться. Сталин очень уважал людей-личностей, пусть даже это были рядовые и сержанты. Сталин всегда берёт их чувства и психическую целостность. Надо понимать стержень жизни Сталина: *неугодники (русские)* для него было святое, быдло — вторично.

Итак, Сталин руководствовался психологией совсем иного уровня, чем тот, на который нас низводят усилиями Министерства образования и СМИ. Уровень *теории Стаи* с разделом о *неугодниках* вы не найдёте ни в каком учебнике или научном труде.

Всё это или открывается при посещении библиотеки родовой памяти — или передаётся строго по наследству. Впервые с *теорией Стаи* я познакомился ещё до того, как стал зятем главраввина, а года на три раньше, читая между строк собрание сочинений Толстого. Но Толстой, увы, далеко не ушёл, да и то лишь теоретически.

Что касается захребетнической прикладной стороны, то у главраввината она много мощнее, чем у Толстого.

Итак, мы уже на третьем массиве данных (первый — удивительные взаимоотношения Сталина и Булгакова, второй — *странное* поведение на передовой) удостоверяемся, что Сталин достоин прозываться Вещим. Сталин знал, что будет великая Война,

и принял оборонительные меры — на логическом уровне. (О том, как его подвело бессознательное — в «Катарсисе-2».)

Сталин просто обязан носить эту прибавку к имени, иначе поступков его не понять — так же как невозможно их понять, не зная *теории стаи* и тайного знания прорусских правителей. Другое дело, что Сталин ещё более достоин другого, намного более высокого эпитета — Предречённый.

Как же выбраться на прямой путь освобождения?

Путь к освобождению от жидовского ига старательно завален разнообразными идиотизмами вроде внушений о том, что Сталин был параноиком, атеистом, марксистом, а Святослав — перунистом.

Элементы завалов переплетены между собой — суверенитизм называется.

Но завалы всегда можно расчистить — правда называется.

* * *

Психология Великих войн — именно великих, а не локальных — в рамках *теории стаи* мною подробно рассмотрена во втором томе «Катарсиса» — «Теория стаи», в первом издании «Россия: подноготная любви». Приводить оттуда цитаты в объёме достаточном для освобождения от нахлобучки суверенитизма невозможно — все последующие страницы этой книги были бы заняты только ими.

Западное мнение о происхождении псевдонима «Коба»

«Кто жил и мыслил, тот не может в душе не презирать людей...» — сказал Пушкин. Потому сказал так, что сам мыслил. Тупые ему были не *свои*.

Тупым *свои* те, кто не в состоянии делать умозаключений. К примеру, не в состоянии оценить соотношение тупых и мыслящих. Только тупой может сказать: «А половина мужиков нашей конторы вполне соображающие люди».

У способных к критическому мышлению людей вообще много отличительных особенностей. Например, они непременно начнут разыскивать своего отца — духовного, конечно. Разыскивать во всех измерениях. Во-первых, потому, что *свой*, а во-вторых, наивысшая ценность для мыслящего человека — выбраться из толпы и найти того, у кого можно поучиться. Рядом с кем можно помолчать — и духовно обогатиться.

Увы, с умножением седины найти среди сверстников такого человека становится всё труднее и труднее. Предыдущие поколения, увы, постепенно уходят, кто в вечность, кто в «ничто», и тогда поиск вынужденно переходит в параллельные слои веков и тысячелетий, главный доступный след от которых — оставшиеся после них книги.

Распознать нить духовной преемственности, точкой которой является тот или иной человек, рассмотреть эту нить в веках и тысячелетиях — это вершина постижения личности. И одновременно начало знакомства. Познание Сталина, естественно, тоже.

Я не покупаю глупых книг о Сталине. Купил бы умную книгу, но кроме булгаковского «Мастера-Пастыря-Батума» не встречал ни одной. Естественно, сей-

час она что-то вроде запрещённой — встретить человека, который бы эту пьесу читал, трудно.

Зато из глупых книг о Сталине, только из тех, которые я, взяв с прилавка магазина, внимательно просмотрел, можно было бы сложить небольшую горку. Я уж не говорю о поиске обстоятельств очевидной в жизни Сталина инициации — никто из пишущих о Сталине не удосужился рассмотреть даже самое начальное: кто «отец» Сталина? Кто тот, владевший тайным знанием, кого Сталин созерцал в своём подсознании? Ведь ясно, что духовно-генетический «отец» из прошлого скрывается за псевдонимом «Сталин».

Кстати, у Сталина, как у всякого человека, работающего «в подполье», были псевдонимы. Одни были случайными, на короткий срок (таких около тридцати), и только два — постоянных. Первый — «Коба», второй — «Сталин». Остальные псевдонимы, так, статистика.

«Сталиных» было два: совсем последний — «И. Сталин», что понятно, и предпоследний — «К. Сталин», видимо, «Коба Сталин». Куда яснее: предел отождествления — «Сталин»; очень важная характерная черта — «Коба». Эти два для Сталина *звучали*. Ему *нравились*. Он на себя переносил *удовольствие от бессознательного созерцания*.

Очевидно, что должно быть хотя бы две интерпретации «Кобы» — одно распространённое, извращённое, отражающее, у кого сейчас на планете власть, а второе — умное и психологически достоверное.

Начнём с первого.

Передо мной глупейшая книга историка профессора Бориса Семёновича Илизарова «Тайная жизнь Сталина». Сами понимаете, какой может быть книга у «семёновича», который между строк упорно доказы-

вает, что он много умнее Сталина, развитее, благороднее и т.п.

Ценного в книге только то, что в ней приведены обширные цитаты из малодоступной книги Александра Казбеги «Отцеубийца» — я её вообще так и не смог раздобыть.

Ценно ещё то, что приведены (хотя и тенденциозно подобранные) копии заметок Сталина на полях книг, титульных листах и иных свободных пространствах бумаги, которые он оставил, скучая на заседаниях.

Историк — пр-рофессиональный! — доказывает, что духовный мир Сталина был убог, ибо он в качестве нового имени выбрал себе имя персонажа такого романа как «Отцеубийца» Александра Казбеги.

«У меня создалось впечатление, — пишет Илизаров, — что биографы Сталина, даже самые скрупулёзные, ни разу не удосужились внимательно прочитать произведение грузинского литератора второй половины XIX века Александра Казбеги «Отцеубийца». На протяжении десятилетий переписывают друг у друга: Коба — имя одного из героев этого произведения, борца за социальную справедливость».

Судя по тем отрывкам из романа, которые отобрал Илизаров к публикации, «Отцеубийца» — действительно, глупейшая «мыльная опера». Главный там не герой, а героиня. Она бегает, прыгает, машет ножом и клянётся, клянётся убить. Все остальные персонажи при ней. Коба в том числе. Второстепенный.

Словом, сюжет для дам и более ничего.

Если рассматривать один только сюжет, то он, действительно, для дам-с.

Странно, однако, что будущий Сталин, тонкий поэт, чьи стихи того времени (а Сталин познакомился с «Отцеубийцей» лет в пятнадцать), сразу по написании вош-

ли в Антологию грузинской поэзии, а в 1912 году были даже включены в учебник словесности для гимназистов, мог «заболеть» одним только сюжетом для дам.

Впрочем, мысль, что «отцеубийца» не более чем сюжет, всего лишь высшее достижение интеллекта профессора Илизарова Бориса Семёновича — знаем, знаем, кто носит такие отчества. Да и без отчества, из одной только психологии, пронизывающей монографию, всё ясно.

А может, Сталин заинтересовался вовсе не сюжетом?

У каждого произведения много слоёв — есть, к примеру, дух. Дух постигается непосредственно. Но его можно и вычислить — по биографии автора. Постыдной, разумеется.

Казбеги от рождённых с ним в одной среде отличался.

Причём весьма.

Александр Казбеги относился к тому редкому типу «раздваивающихся» грузин, которые, с одной стороны, они вроде бы не очень жалуют союз с Россией, но, с другой стороны, её любят, причём не в первом поколении. У Казбеги один предок вошёл в историю именно как активный борец за присоединение Грузии к России, который своего добился.

Сам Александр Казбеги был крупным землевладельцем, получил всё по наследству, но роздал свою землю крестьянам и опростился — семь лет пастушествовал.

По завершении этих семи лет спустился с гор и написал с десятков повестей и пьес, которые особым спросом у дам не пользовались — умер Казбеги в нищете и одиночестве.

Напомним, что на рубеже XIX и XX столетий даже плохонькие авторы роскошество-

вали. Следовательно, чтобы бедствовать, надо быть или совсем дешёвым графоманом или в произведениях должны быть здравые мысли. При такой биографии трудно быть дешёвым графоманом.

Вот такой дух у «Отцеубийцы» — бессребренничества и осмысления жизни — тот тип духа, который Семёнович не смог заметить и оценить. Дамы тоже не оценили. Ну, а Сталин, получается, уже тогда, в пятнадцать лет, шёл против течения.

По мысли «семёновича», «Отцеубийца» пылает антирусскостью.

Сталин в то время тоже на словах пылал антирусскостью, но с северными русскими знаком не был и не знал, что его идеалы и идеалы *русских* совпадают. Это он окончательно выяснил на месте инициации.

По мне, так было бы странно, если Сталин и *такой* «Отцеубийца» друг друга не нашли.

Слова — прах, завеса, человек познаётся по духу. Я вот тоже в своей первой многотиражной книге повторил привитое нам жидами мнение, что Сталин — параноик, убийца многих и многих миллионов, атеист и марксист.

Я виноват, не спору.

В качестве оправдания скажу только, что родился я уже после смерти Сталина, а после него к власти пришла череда правителей дегенеративной психологии, которые обоврали Сталина в наглуую. Специально не занимаясь Сталиным, на какие сведения я мог опираться, кроме как на те, что мне СМИ вдували в уши со всех сторон?

Это уж потом, почувствовав подвох, по воспоминаниям соседей, сослуживцев, попутчиков, по отрывочным сведениям из мемуаров я смог вос-

становить образ Сталина, из которого выяснилось, что он любил то, что люблю я, а презирал тех, кого презираю и я, и вообще русские.

Но только после того, как мне удалось открыть взаимоотношения Булгакова и Сталина, стало окончательно ясно, что Сталин был чем-то большим, нежели просто начитаннейшим человеком эпохи, поэтом и учёным. Выяснилось, что не было ни диагноза, ни пятисот, ни ста, ни даже сорока миллионов расстрелянных, ни прочего, не было даже марксизма. А Сталина с Булгаковым объединяло ни много, ни мало **тайное знание прорусских правителей**, — как следствие, забота об установлении прорусской инициатической династии. Предсказана не только сама династия, но и Сталин лично. Вы только представьте: *многотысячелетнее чаяние*.

Ещё до того как мне удалось расшифровать пророчество, я в благоговении рухнул на колени — кстати, как и Булгаков — и с тех пор не подымаюсь.

В той первой моей книге первоначально вообще не было ни слова о Сталине. Но хозяин издательства — армянин; гражданин США — потребовал вставить в книгу главу о Сталине, в том смысле, что Сталин урод. Дескать, тогда книга *немедленно* пойдёт в печать. И я за несколько дней эту главу накатал: взял какого-то западного фрейдиста и передрал враньё его стаи.

Я — виновен. Я повторил это поработощающее нас врагам демократическое враньё. Чтобы искупить свою вину, я вчетверо, вдесятеро должен перекрыть тот тираж, перекрыть правдой. И даже если исчезнет возможность публиковаться, и придётся за правду расплачиваться в каком-нибудь

организованном жидами концлагере, умирать буду, но всё равно на стене нацарапаю: «За Родину! За Сталина! *Предречённый*».

Как же так? — постоянно задают мне вопрос те, кто не читал мои книги вовсе или им оказалось не по уму их понять, — как может быть *прорусским* правителем *грузин* Сталин?

Во-первых, всякий *неугодник*, какой бы то ни было национальности, рано или поздно становится прорусски настроен. А во-вторых, ниже будут приведены семь и даже восемь доказательств того, что Сталин — исконно русский человек, половина ли у него русской крови или меньше.

Все мы, от самого детства, жертвы пропаганды — заблуждений не миновать. Юный Сосо хаял русских и превозносил грузин, потому что не знал русских и по поверхностным признакам (язык, место рождения, национальность матери) относил себя к грузинской стае. Повторял то, что стадная русофобская мразь вдвала ему в уши. Но со временем коба Сосо вырос в Кубу, а потом и в Сталина, и понял, что ему близко к сердцу, а что нет.

Нам постоянно внушают, что первый услышанный человеком язык определяет всё и вся — но это не так. А уж записи в документах тем более мало что значат: сплошь и рядом не соответствуют генетике, активизированному слою подсознания.

А тут ещё мать — «добрая женщина», которая никому не отказывала.

Я сам долго удивлялся, что такой сдержанный человек как Сталин, при людях называл мать «старой шлюхой». А теперь понял: это он говорил, обращаясь к потомкам — это одно из девяти эле-

ментов пророчества о нём. Пророчества, без которого не понять ни механизма инициации, ни нашей уверенности в будущем.

Подсознание Сталина, как выясняется при внимательном взгляде, у Сталина было отчётливо *русское*, гиперборейское — не случайно именно на Русском Севере Джугашвили и «прозрел». Думаю, не случайно *они*, «не замечая», что Сталин и внешне явно не 100% -й грузин без устали нам вдувают в уши: грузин, грузин, грузин, грузин... Всё это нужно не только потому, чтобы нас запутать, но и чтобы подкрепить внушаемый нам постулат, что-де лучше *нерусского* правителя для Руси ничего и быть не может.

Вернёмся к хорошему пению «семёновичей». Конёк профессора Илизарова тот, что «Сталин» — псевдоним непонятный, проходной, дескать, Джугашвили был до самой смерти казбеговским «Кобой», и не выше. Дескать, ему, Илизарову, как и всякому «семёновичу», Сталин и до колен не доставал.

Соврал профессор.

Из одних только *общих соображений*, очевидно, что «Сталин» — это уточнённое «Коба».

«Сталин» — это намытое из руды «Коба» золото.

«Сталин» — это наивысшее приближение к имени духовно-генетического предка Иосифа Джугашвили. Уже из одного этого Сталина отцеубийство не волновало — напомним, что Фрейд от этой искусственной концепции человека в конце жизни отрёкся как от идиотизма.

Действительно, люди-личности нередко «отцеубийцы», как и в случае Сталина, поскольку пьяница Виссарион не был Сталину не то что отцом духовным, но даже и биологическим. Даже по внешности Сталина видно, что грузинской

крови у него только половина — от матери, а вторая половина, осторожно выражаясь, средневропейская. Для сведения: евреи — не средневропейцы.

Для русских все китайцы на одно лицо — хотя сами китайцы говорят, что они суть совокупность очень многих народов и одного типа «китаец» нет и быть не может. Точно так же и грузины говорят, что они суть соединение многих народов — но для нас они все равно, как и китайцы, на одно лицо.

Так что мы, жители европейской части России, не в состоянии отличить грузина от полугрузина. Но на взгляд грузина Сталин — полукровка. Другое дело, что они, сколько возможно, молчат. Тем оскорбляя Истину.

Читаем, что хочется видеть «семёновичам» в Сталине (выдающий их убогий уровень познания мира и человека):

«...У подпольщика Джугашвили было несколько десятков псевдонимов, но три из них (в разных модификациях) сопровождали его всю жизнь. Происхождение и символическое значение самого известного — «Сталин» от слова «сталь» — прочнейшего рукотворного материала, обладающего одновременно особой твёрдостью и гибкостью, не нуждается в дополнительных пояснениях для человека, владеющего русским языком. На Кавказе стальной, булатный клинок пользовался особым, почти ритуальным поклонением. Сам Сталин в 1934 году подтвердил, что для него псевдоним ассоциируется именно со сталью. Причём подчёркивал, что не он сам избрал этот псевдоним, а его ему дали «товарищи в 1911 или, кажется, в 1910 году. Они считали, — не без

кокетства говорил Сталин, — что имя это мне подходит (выделено мной — А. М.)».

(Б.С. Илизаров. Тайная жизнь Сталина. М.: Вече, 2002. С. 208).

Поясню: насчёт кокетства — это идеологическая диверсия Семёновича, вернее, его стаи. К Сталину эти фантазмы отношения это не имеет.

Семёнович! Порядочные люди не уродуют чужие слова необозначенными вторжениями собственных слов.

Кавказ профессор явно приплёл — псевдоним был впервые использован в русской газете, то есть выбран для обращения к подсознанию именно русского человека. Русские люди — и не только русские — в слове распознают несколько смыслов. По меньшей мере, «читают» они и на втором системном языке — в этом вопросе я в ряде своих предыдущих книг ссылаюсь на книгу Н. Н. Вапкевича «Системные языки мозга». Для русского человека «сталин» не только производная от буквальная стали-булата, которая гнётся, звенит и ценится. Есть ещё значение на втором системном языке мозга — «наступающий и принимающий [на себя] проклятия» (в расшифровке С. О. Павлова). Этот язык доступен всем народам — не случайно первое движение инородцев по отношению к Сталину — град проклятий и, вопреки тому кем он был на самом деле, рисуют картину всемирного захватчика. Но есть ещё и ассоциативный уровень восприятия, связанный с родовой памятью именно русских — тут-то и кроется разгадка мощи великого псевдонима. Мощи, пробуждающей творческий порыв вплоть до стахановского движения и массового самопожертвования. О предке нашей родовой памяти ниже — но есть и книга «Психоанализ не того убийства».

Да-да, надо знать систему ценностей русского подсознания — «семёновичам» это не понять.

Была или не была подсказка от «товарищей» насчёт «Сталина» — проверить невозможно. И кому эти «товарищи» были товарищами ещё вопрос. Но в любом случае великий псевдоним Сталин утвердил себе сам. Он ему *понравился*. Мне самому интересно знать: подсознательно это произошло (что вполне возможно) или как следствие знакомства с тайным знанием? Но пока ничего достоверного я не обнаружил.

Я нашёл официальную биографию Сталина 1947-го года — там всё враньё. Сталин, естественно, её проверил — следовательно, по «биографии» можно узнать, в прорезь какой маски говорил Сталин, когда сообщал о себе хоть что-то. В издании 1947 года контуры маски очевидны — создание образа эдакого потомственного рабочего парня, который своим успехам обязан Коммунистической партии и её «всепобеждающему учению». Мощный поток марксизма, а Сталин — пушинка в этом потоке. Раз выходец из рабочей семьи — естественно, сапожник Виссарион должен был выдаваться за родного отца. Об учёбе в семинарии сказано так, что можно подумать, будто её Сталин посещал раз в год, всё остальное время отдавая революционной борьбе — полная чушь. Перевернана даже причина окончания Туруханской ссылки.

Естественно, при такой «сказке» должны быть и «товарищи» в деле выбора псевдонима.

Но что мне маска? Всё очевидно: вот если бы не было «Кобы», а какие-нибудь бескрылые псевдонимы, как у множества окружавших его в партии евреев, тогда в товарищей ещё можно было бы поверить.

К тому же «Сталин» открылся на месте инициации — в этом «деле» «товарищи» уж точно не при чём.

Если и было вмешательство извне, то это мог быть только один человек — предзнавший инициацию, её место и смысл. Кто был этот замечательный человек? Что он сделал ещё? Познакомил Сталина со всей концепцией тайного знания, из которого «Сталин» — естественное следствие?

Давно я вышел из того возраста, когда верят в случайности, *такой* псевдоним будущему про-русскому правителю, каковых не было уже тысячу лет, «придумать» мог если не сам Сталин, то только гилейско-гиперборейский жрец. Жаль, не разыщем мы его следов — урождённые этой касты всё время стараются оставаться в тени. К тому же в мемуары попадают только «значительные люди» — на самом деле статисты.

В «храме» народа Божьего есть место для двоих жрецов, помогли подняться одному, надо полагать, не оставят без помощи и другого. Вспомните об этом, перевернув последнюю страницу этой книги...

Всякие разные «семёновичи» хором, то есть одинаково, фантазируют на тему, что же Сталину понравилось в «Отцеубийце». По мнению, скажем, Илизарова Сосо понравилось, что грузин Коба убил осетина Гирголу, чужака. Но что всё это на самом деле было проявлением склонности к борьбе с русскими и самодержавием.

За демократию ли бился Сталин? Ха-ха! Сталин вошёл в историю компартии тем, что не собирал съездов какое-то почти бесчётное количество лет.

«...Коба ловко подскочил к нему и, оттолкнув левой рукой, дуло ружья, изо всех сил вонзил ему (Гирголе — А. М.) в грудь кинжал по самую рукоять.

— Зачем ты напал на меня, зачем заставил пролить свою кровь, несчастный? — с презрением глянул на него Коба.

И только теперь вспомнил он о своей любимой. Марине лежала в глубоком обмороке. В жаркой схватке Коба этого не заметил.

Он кинулся к ней.

— И женщин стали убивать! — он думал, что она ранена. — Какое настало время! — горько воскликнул он. — Лучше смерть, чем такая позорная жизнь!

Марине пришла в себя... Она крепко обняла его, и в эту минуту ей казалось, что все беды уже миновали, и нет больше горя на земле. Она целовала его, ласкала, вся замирая от счастья...»

А чуть раньше написано:

«...Обтянутое платье лопнуло под ударом, и кровь хлынула из раны. Нуну подставила горсть и плеснула кровью в лицо Гирголе.

— Безбожник, пей мою кровь...»

Итак, кого же в лице Гирголы убивал Коба — осетина, чужого себе, то есть грузинам, или аморального типа, в терминологии того пласта времени, безбожника?

Если бы Сталин всю последующую жизнь резал осетин — то, конечно, осетина.

Если бы Сталин всю последующую жизнь резал всех, кроме грузин — то конечно, чужака.

Но Сталин стал *прорусским* правителем, раскопал в Евангелии прямой и недоступный быдлу смысл и вообще, вскоре после прочтения повести Александра Казбеги поступил в православную духовную семинарию.

Так кого же в подсознании Сталина Куба убивал в Гирголе?

Сталин прочёл «Отцеубийцу» в пятнадцать лет.

А потом спустя много лет сказал: «Пятнадцатилетний Сталин становится революционером».

От кого на самом деле пытался освободиться, если вскоре поступил в семинарию и увлёкся книгой автора-бессребренника? Моё мнение — от бездуховности вообще, а жидовства в особенности.

Так что и этот «семенович» сел в лужу.

Есть ещё вопросы, почему я из историков ценю только Льва Гумилёва? Мне наплюнуть, что «семёновичи» Льва Николаевича ненавидят. Труды Гумилёва прекрасны хотя бы уже потому, что автор знаком с принципом «психологическая достоверность». В таком простом случае Гумилёв не допустил бы фантазмов, подобных борьбе с чужаками, осетинами и прочим.

То как «семёновичи» объясняют происхождение псевдонима «Куба» — психологически недостоверно. Точно так же, психологически недостоверно и их объяснение происхождения псевдонима «Сталин».

Что до «семёновичей», то здесь интересен только сам факт их хорошего пения — какую книгу о Сталине ни возьми, «Куба» — от повести Казбеги.

Понятно, что сначала эта идиотская версия появилась на Западе, там она *понятна*, а уж потом один за другим ею стали заражаться местные «семёновичи». Распространение одуряющей чуши в иерархии так всегда и идёт: от центра иерархии — к прислуге низшего ранга.

«...Степан Аркадьич не избирал ни направления, ни взглядов, а эти направления и взгляды сами приходили к нему (выделено мной — А. М.), точно так же, как он не выбирал формы шляпы или сюртука, а

брал те, которые носят. А иметь взгляды ему, жившему в известном обществе, при потребности некоторой деятельности мысли, развивающейся обыкновенно в лета зрелости, было так же необходимо, как иметь шляпу. Если и была причина, почему он предпочитал либеральное направление консервативному, какого держались тоже многие из его круга, то это произошло не оттого, чтоб он находил либеральное направление более разумным, но потому, что оно подходило ближе к его образу жизни. Либеральная партия говорила, что в России все дурно, и действительно, у Степана Аркадьича долгов было много, а денег решительно не доставало. Либеральная партия говорила, что брак есть отжившее учреждение и что необходимо перестроить его, и действительно, семейная жизнь доставляла мало удовольствия Степану Аркадьичу и принуждала его лгать и притворяться, что было так противно его натуре. Либеральная партия говорила, или, лучше, подразумевала, что религия есть только узда для варварской части населения, и действительно, Степан Аркадьич не мог вынести без боли в ногах даже короткого молебна и не мог понять, к чему все эти страшные и высокопарные слова о том свете, когда и на этом жить было бы очень весело. Вместе с этим Степану Аркадьичу, любившему веселую шутку, было приятно иногда озадачить смирного человека тем, что если уже гордиться породой, то не следует останавливаться на Рюрике и отречься от первого родоначальника — обезьяны. Итак, либеральное направление сделалось привычкой Степана Аркадьича, и он любил свою газету, как сигару после обеда, за легкий туман, который она производила в его голове. Он прочел руководящую статью, в которой объяснялось, что в наше время совершенно напрасно поднимается вопль о том, будто бы радикализм угрожает

поглотить все консервативные элементы и будто бы правительство обязано принять меры для подавления революционной гидры, что, напротив, «по нашему мнению, опасность лежит не в мнимой революционной гидре, а в упорстве традиционности, тормозящей прогресс», и т. д...»

(Л.Н. Толстой. Анна Каренина).

«...Прежде, бывало, вольнодумец был человек, который воспитался в понятиях религии, закона, нравственности и сам борьбой и трудом доходил до вольнодумства; но теперь является новый тип (выделено мной — А. М.) самородных вольнодумцев, которые вырастают и, не слышав даже, что были законы нравственности, религии, что были авторитеты, а которые прямо вырастают в понятиях отрицания всего, то есть дикими. Вот он такой. Он сын, кажется, московского камер-лакея...»

(Л.Н. Толстой. Анна Каренина).

Вот и вся *теория стаи*. Следствия из неё — лишь логическое продолжение изначальной мысли.

«Степаны Аркадьичи» явились не с Троцким или Ельциным, просто при них они стали элементами временно победившей на территории России стаи. Сами того не сознавая.

***Теория стаи* как ступень, предваряющая тайное знание**

Никуда не деться — когда-нибудь да придётся приступить к изложению знания неприятного для живущего в каждом из людей подхалима и природного раба — тайного потому, что быдло от него всеми силами

воротит харю. Те, кто не согласен, что в каждом из людей есть этот червячок, лучше сразу закройте книгу — вы тупее, чем население в среднем. Не даётся вам ни *теория стаи*, составляющая знание высших властителей вообще, ни тайное знание, которым владели Святослав и Сталин, прорусские правители.

Закройте и не комплексуйте — в конце концов, более 99% населения так и умрут, не выйдя на уровень жизни *неугодников*. Это не я так хочу, чтобы меньше процента жили полноценной жизнью. Ничто не меняется, и сейчас всё обстоит так же, как и во время повального драпа лета 1941-го года.

Если вы того типа, что и у вас в конторе «половина мужиков вполне соображает», то самое лучшее, что вы можете сделать, это, закрыв книгу, вынести её на улицу и положить на видном и сухом месте.

Это много лучше, чем, если вы её отдадите кому-нибудь из тех, с кем общаетесь — по принципу подобное к подобному, все, кто с вами общаются, того же типа «половина мужиков...».

Никаких шансов.

На видное.

И сухое.

Так хотя бы есть шанс. Кто знает, может, это вам зачтётся.

Опыт общения с множеством людей, например, с попутчиками в поездах, показывает, что *теорию стаи* воспринять не так-то просто. С идеей стайности людей-подхалимов худо-бедно справляются многие — особенно легко руководители. Гораздо труднее воспринимается мысль о том, что люди несовместимы не из-за разных интересов (непонятно откуда произрастающих), а из-за того, что внутри них есть тот или иной стержень — тип подсознания.

Можно сказать и так: опыт общения со многими категориями населения показывает, что слушателю или читателю сложнее всего понять, что стайные толпары пребывают не внутри одной стаи, а расходятся по нескольким.

Люди вокруг нас поступают по-разному не потому, что каждый из них неповторим, а потому, что принадлежат они к принципиально разным стаям. Стай всего три типа, но каждая в свою очередь делится на субстаи.

Понять трудно потому, что «естественный» жизненный опыт обычно ограничен, потому что многие живут, не выходя за пределы своей субстаи — так всю жизнь внутри неё и проводят.

Все слышали о «перерождениях», но в случае обычного человека даже этот опыт не помогает — при смене вождя у исполнителей напрочь отбивает память о предыдущих своих состояниях. Я об этом уже где-то писал на примере гитлеровских гаулейтеров. Вернее, ссылаясь на чьи-то в этой области исследования.

Таким образом, остаётся только один способ жёсткого познания типов — зрительное осязание подсознания случайных (!) людей во время психокатарсиса. Конечно, если жизнь вас кидала и швыряла, как Сталина, плюс не одна прочитанная библиотека, плюс опыт инициации, то можно и обойтись.

А вот без всего этого, каждый будет судить только по себе, вернее, по себе, как отражению своего субвождя. Не заметите ни над собой вождя, не осмыслите ни обособленностей своей субстаи, ни исключительной сути прорусского вождя. То, что рядом есть исполнители, которые нанизаны на совсем иную систему ценностей, заметить ещё сможете (на примере, скажем, евреев или чеченцев), но не сможете предсказать дальнейшее развитие во времени этих враждебно настро-

енных субстай: *Ощущение* психологической достоверности даётся только через осязание подсознания случайных (1) людей.

Итак, стай несколько. По большому счёту, их всего три — в третьем, последнем томе «Катарсиса» их названия суть: «иудо-внутренники», «когорта» («внешники» до соприкосновения с Сверхпреступлением) и «сыны». Есть и *неугодники* — но это особая песня.

Названия стай можно и не знать, каждый интуитивно чувствует неоднородность: этот — *свой*, а этот — козёл.

Названные стаи не разъединены пространственно — в одной многоэтажке люди с чувством называют друг друга, кого — хорошими мужиками, а кого — козлами. Все они стайные, просто из разных стай или субстай.

* * *

С тайным знанием у людей дела обстоят много хуже, чем с *осязанием* присутствия иных стай — что естественно.

Тайное знание начинается за той чертой, на которой ещё царствует старательно распространённое внушение, что дальше уже ничего нет, а главное, и быть не может.

Так и должно быть. Стая, сама тайным знанием не владея, не может не чувствовать, откуда исходит в её сторону опасность. Потому вдоль этой границы и выставляет наиболее активных своих крикунов. Познакомьтесь с тайным знанием, выйдите «в народ» и убедитесь в справедливости этих слов.

Михаил Булгаков тайнопись, которую принято называть романом «Мастер и Маргарита», заканчивал в муках, по той причине, что страдал от очень тяжёлого заболевания. Но Булгаков упорно работал, и от заб-

вения, которое дают обезболивающие медикаменты, отказывался — ради сохранения сил ума, способности к работе, ради духовных наследников. Так «романы про любовь» не пишут.

Странно, наверное, это читать тем, кому нравится верить, что Толстой — гомик, Сталин — вампир, а Булгаков — морфинист. А если даже и был, то тройное чудо — отказался. Ну, видать, и громада «Мастер и Маргарита»!

Тексты внушений для толпы отчётливей всего проговаривают, конечно, женщины. Подойдите к любой, которая пытается выдать себя за интеллектуально развитую натуру, попробуйте с ней обсудить *смысл* «Мастера и Маргариты». Сколь бы логично ни было ваше обращение к тексту тайнописи, скажем, о наиболее простом — а любила ли вообще Маргарита мастера? — «развитая дама» вдруг вытаращит глаза и ни к селу, ни к городу заявит, что Булгаковым тема Понтия Пилата исчерпана и закрыта.

В огороде бузина, в Киеве дядька.

Это к вопросу о грани, за пределами которой не только ничего нет, но, главное, и быть не может. Черта эта проведена по подсознанию не отдельных людей, а всей стаи.

Но не все из нас «дамы», и за черту люди, случается, каким-то образом попадают.

О Понтии Пилате мы на троих говорили за пивом, когда планировали эту книгу — тогда она была всего лишь «Святославом и Сталиным». Встреч тоже было три. Пиво, конечно, было всегда разливным — почему-то всегда трёх сортов.

Три на три на три — но кто Алёша Попович, а кто Илья Муромец, а кто Добрыня Никитич, утверждать не берусь.

Все трое очень разные — казалось бы.

Один — Владимир Леонидович, редактор и издатель серии «Золотая библиотека «Пересвет»», которую определённые слои народа нежно называют «Золотой библиотекой антисемита». Знаете: эмигрант Климов, еврей Ходос, другие авторы, чьи предки выбрали жизнь в центре «иудо-внутреннической» стаи, подобное к подобному. Филолог, кандидат наук. Вот-вот полтинник должен стукнуть.

Второй — Вячеслав Петрович, предприниматель, 108 сотрудников. С точки зрения поверхностного наблюдателя, центр увлечений — учение Порфирия Иванова, контакты с ледяной водой да постоянные посты-голодания, часто насухо и по нескольку дней.

А вот я бы отличил его тем, что ещё студентом он самостоятельно освоил (или отчасти освоил) способ, которому я учился у отпрыска древнего рода главных раввинов (в Евангелии они названы первосвященниками). Это метод «по ощущению» — о нем в первом томе «Записок зятя главраввина». Во многом благодаря этому Вячеслав Петрович, думаю, и смог одним из первых в стране осилить громадные «Катарсисы», которые к популярной литературе, ну, никак не отнести. На момент нашей совместной борьбы с зелёным змием — пятьдесят шесть.

Третий — я. Босьяк. Бездомный. Результативно пишу преимущественно летом, по той простой причине, что летом легче найти приют на свежем воздухе вкупе с электрической розеткой. Кстати, потому и приехал к ним в Краснодар, что Вячеслав Петрович обещал создать все условия для работы — домик в горах, да и вообще. Но весна не выдалась, ветра, снег — предпочёл остаться в городе. Вполне уже известный писатель. Сорок шесть, младше первого и второго, но оба обращались ко мне по имени-отчеству — Алексей Александрович.

Конечно, кое в чём расходимся. Например, оба собутыльника — а как их ещё назвать? — считают меня продолжателем дела Григория Климова, только уже на новом, более высоком уровне.

Я же считаю себя противоположностью Климова.

Странный винегрет у эмигранта в США Климова: евреи для него — исчадья ада, но и их противоположность *неугодники* Лев Толстой и Сталин — тоже. Сам-то Климов отнюдь не бессребренник: бессребренники *так* (анекдот за анекдотом) не пишут. Да и с командой пидарасов, которых наши «правоборцы» благоговейно называли «Голосом Америки», он работал и жил душа в душу десятки лет.

Как можно «замесить» вместе такие противоположности, как Троцкий и Толстой?

Напрашивается мысль, что книги Климова замешаны на дешёвке вроде сектантского: «все кретины, кроме тех, кто читает наши книги».

Или это прикрытая видимостью антисемитизма диверсия — ведь, клевета на Толстого и Сталина, Климов вешает на поклоняющихся ему отставных военных и провинциальных врачей дополнительные цепи идиотизма. Жертва пешки (правда о еврейках с которыми он переспал и евреях им встреченных) ради выигрыша фигуры.

Ложь — это и жидовская «паранойя, диагноз академика Бехтерева Сталину», и высосанная Климовым из того же места ложь об увлечении Толстого гомосексуализмом. Естественно, что подкрепляют эту чушь *несуществующей* цитатой из дневника Толстого. Я уж не говорю, что такая чушь о Толстом психологически недостоверна.

Я считаю, что «ошибочные» оценки Толстого и Сталина вовсе не произвол совместимого с уродами «индивида», а намеренное на нас воздействие, не ошиб-

ки, а смысл и центр подхалимской антирусской деятельности, типичной для всех эмигрантов. Ну, кому из жидов по росту распознать сущность России? Бесконечное число пишущих, второй советский Союз писателей, а ничего умного так и не написали — вне России ничего с точки зрения *неугодников* ценного не случается.

А мне собутыльники возражают: вы, Алексей Александрович, о Сталине повторяли жидовские мерзости? Вспомните-ка первые издания первого тома «Катарсиса». Только вы со светлым ликом витязя Сталина при жизни разобраться смогли, а Климову в связи с преклонным возрастом уже поздно. Вам ошибаться можно, а Климову нельзя?

Про Сталина можно ошибаться, если ещё не научился читать смысл происходящего по поступкам периферии стай. Но ведь тексты Толстого вот они, прямой контакт!

Ладно, не буду углубляться в спор. Есть Божий суд и очищение Вселенной огнём. Главное, постичь духовно-генетическую суть «святослава», прорусского правителя. А с этой точки зрения всякая понапралина на любимого Сталиным и Булгаковым Толстого, извращение смысла сплошь антижидовских произведений Булгакова, понапралина на Понтия Пилата — надёжный завал на пути нашего народа к свободе.

Свобода от прорусского правителя, а его появление связано с трансформациями **тайного знания**.

Отправная точка **тайного знания** — постижение по нити родовой памяти Понтия Пилата. Об этом в один голос говорят и Булгаков, и Сталин — каждый на своём языке. Сейчас мы в этом убедимся.

Вызволив Понтия Пилата из-под завалов лжи, мы получаем твёрдую опору, от которой, как круги по воде, расходятся следствия о психической природе

людей и, как следствие, познание стратегии и тактики на пути к свободе.

О Понтии Пилате я написал уже три книги: первая — проба пера, самая первая моя книга «При попытке к бегству», издана; вторая — условное название «фолиант», издана; третья — намеренно облегчённая по форме, ещё в работе и выйдет, верно, несколько позже этой книги. Название — «Инициация» («Жрица или коби Древа»).

Итак, сидим, пьём пиво.

Все трое «фолиант» прочли — я, как автор, даже не один раз.

Все трое прошли через потрясение, которое настигает каждого во время чтения книги. Потрясение обычно длится от трёх недель и дольше.

Все трое с содержанием «фолианта» согласны.

У каждого от знакомства с «фолиантом» резко изменилось мировоззрение.

И все трое о прочитанном молчат — как будто воды в рот набрали.

Никому вокруг ни гу-гу. Не читавшим, разумеется.

Как и Сталин с Булгаковым с окружающими. Даже с жёнами.

Вообще-то я всегда был болтуном, но после «фолианта» даже я замолчал. Писать не прекратил, но молчу — в конце концов, книги защищены от опасных мерзавцев.

Когда говорят, что Пифагор своих учеников начинал учить только после того, как они успешно проходили испытание молчанием (пять лет), у меня возникает мысль, что Пифагору и сказать-то было особенно

нечего. Способные к постижению смысла «фолианта», дойдя до известной точки, язык как проглатывают. Сами, без понуждения

Молчим, не потому, что хотим скрыть тайное знание. Потому молчим, что есть вещи, которые на слух совершенно не воспринимаются. Хуже того, вызывают взрыв дикой агрессии.

Тайное знание — не сектантско-церковные погрешности и жужжалки, которые вполне понятны и с голоса, потому и проповедаются с кафедр.

О высших ступенях познания человек или должен догадаться сам, пусть даже путь этот растянется на десятилетия и поколения, или взрывы непроизвольной агрессии, заложенные прежними внушениями, должны быть отсечены строгой логикой и объёмами «фолианта».

Евангелие не только источник логического знания, но и иницирующий фактор. Никакой мистики — всё дело в родовой памяти.

Знание, открывающееся в Евангелии «нитью» Понтия Пилата, и частью разжёванное в «фолианте», можно разложить на несколько кругов. Первый, самый низший — о противостоянии Понтия Пилата и его жены, о её роли в подготовке убийства Христа — подготовленные слушатели могут воспринять на слух. Но и только. Дальше — всё.

Полезно есть уже от первого круга. Она, видимо, в том, что людям предоставляется возможность понять, насколько велико число людей профессионально смотрящих в книгу и видящих ф... — сами знаете, что.

А вот Сталин догадался. И Святослав, похоже, тоже. И Михаил Булгаков. И ещё сколько-то любящих Россию во все века. Но все они, кроме Булгакова, до сих пор молчали.

А Булгаков, видимо, был *призван*. Потому и проделал всё так, что остановить весть о пути «святослава» невозможно — и выставил «Мастера...» на полки всех библиотек и книжных магазинов. Сталин всё предзнал прежде самого Булгакова — потому и создал ему все условия для творчества, не пожалев времени на разные мероприятия, в том числе и на шестнадцатикратное посещение пустой в общем-то пьесы «Дни Турбиных». (Пустая она хотя бы потому, что проба пера начинающего писателя другой быть не может.)

Вот и мы трое, планируя эту книгу, покручивая между пальцами стаканы, понимали, что напрямую сказать ничего нельзя. Но без распространения тайного знания пришествия «святослава» не будет — тогда и выговорить-то «продолжение инициатической династии» я ещё не мог, и места инициации Сталина ещё не обнаружил, хотя один верный признак уже указал.

Ясно было: не будет «святослава», не будет ничего — одно бесконечное иго иудейское. Причём для России перспектива наиболее скверная — не просто одна из дойных коров в ряду других дойных коров, но точка приложения ненависти мировой стаи к месту наибольшей концентрации *неугодников*.

Мы понимали: соединение имен Святослава и Сталина необходимо, нужен и «фолиант». «Фолиант» не может стать многотиражной книгой — книга о тайном знании прорусских правителей стаяй поддержана быть не может. Но эти две книги нужно зацепить каким-то образом одну за другую... Необходимы из «фолианта» какие-то цитаты. Самые для дураков «бессмысленные».

Тогда в перерывах между тремя «пивными сеансами» я работал над третьей книгой о Понтии Пилате — «Жрицей». Это уже попытка пройти по стопам Булга-

кова — прикрыть *весть* художественными формами. Хочется, очень хочется создать «изделие», которое оптовики, в отличие от «фолианта», донесли бы до малых городов. Донесут, никуда не денутся — у «Жрицы» («Инициация») все признаки детектива. Всё, что положено по жанру, есть — два убийства, побег, подстава и хитроумный из неё выход, захватывающий ритм. Обложка, псевдоним всё будет дурацким — *народ это любит*. «Жрица или коби Древа» — как, цепляет?

Есть в ней даже прорывы за пределы границ «фолианта» — и немалые.

Нужны и из этой книги выдержки.

Нужны, так нужны. Приступим.

Инициация — общий подход

Инициация — это резкое изменение человека. Изменение именно фундамента — подсознания. Изменение же всего блока поступков — естественное следствие.

Путей инициации всего два.

Первый. Если «исходный материал» — природный раб, эдакая «фигура бледная», то, наведя на «материал» глубокий транс (психоэнергетически, порой с помощью медикаментов, наркотиков, алкоголя), на его подсознание можно наложить порочную часть подсознания учителя-некрофила. «Некрофил» — это принципиально. Христа таким способом на подсознание не записать. Он — биофил.

Второй. У каждого человека благодаря наличию родовой памяти подсознание обширно, многослойно и практически не востребовано. Традиционные приёмы воспитания, в конечном счёте, ведут к первому пути

инициации. А «святослав» непременно пройдёт по второму — во всяком случае, так было со Сталиным и Святославом.

Инициация — пробуждение прежде спавших слоёв подсознания. При этом человек резко меняется, в частности, приобретает знание, являющееся плодом жизненного опыта его духовного «отца».

Инициация второго рода всегда протекает без участия другого человека.

Так произошла инициация Гитлера — об этом сразу после цитаты из «Инициации». Был не замечаемым никем свободным художником — вдруг стал вождем-освободителем.

Так же она прошла и у Сталина.

В сущности, тема инициации — центральная как в этой книге, так и в «Инициации» («Жрица или коби Древа»). Подходы, правда, разные.

Итак, в чём же заключается внешнее действие в «Инициации»? Капитан милиции Булатов, следователь убийного отдела центральной «конторы», ненамеренно, но в точном соответствии с замыслом убийцы, оказывается свидетелем обезглавливания актёра, игравшего в булгаковском «Мастере...» первосвященника. Убили «первосвященника» во время сцены шабаша. Капитан Булатов ничего не видел, но всё слышал.

Под подозрением оказываются все: убийца устроил всё так ловко, что сам он затерялся среди массы подозреваемых. «Стрелочником» выбирают ночного сторожа-охранника по фамилии Тур, человека для «сторожевой» деятельности несоразмерного — он физически крепок и интеллектуально развит.

«Жрица или коби Древа» — не просто притча.

«...Ларёк на Патриарших вкупе с Аннушкой всё-таки великая притча. Каждому — своё. Кому-то неведомому — нарзан, повезло тебе — пиво, а остальным — абрикосовая, от которой тут же начинают икать.

А икота эта не простая.

С работы — на работу, с работы — на работу, Новый год. С работы — на работу, с работы — на работу, Новый год. С работы — на работу, с работы — на работу, Новый год.

И не успеешь оглянуться, как вот тебя уж и к турникету подвели.

Ничего в жизни не понял, не понял даже того, что не сам подошёл, а подвели — всё с улыбочками, с улыбочками, и на четвертинку — для конспирации — «на поправку» попросят.

Мало того, сам колесом катишься, так ещё какая-то дура с Садовой о тебе уже «позаботилась». Бутылочку, понимаешь, заправленную растительным маслом — хрясь, о турникет.

А присмотришься, так увидишь: дура эта не с Садовой, а всю жизнь за тобой эту поллитровку таскала. Заблаговременно приготовила. Только в сумочке, как Аннушка прятала.

А так по молодости хотелось верить, что забота эта — любовь, ах, нет — подсолнечное масло...»

«...Но я постараюсь быть краток. Я не глуп и догадываюсь, что я — «стрелочник», и мне ничего с этим ничего не поделать. Я собираюсь не защищаться. Тут — другое. — Тур вздохнул и продолжил: — Скажите, сколько при желании можно приписать смыслов какому-нибудь краткому словосочетанию, которое выбито, скажем, на какой-нибудь пирамиде? Стиль — «на века»?

— Ясно сколько. Много. Сколько угодно. К тому же у каждого века свой набор двусмысленных слов. А если прошли тысячи лет, то за это время число прочтений умножится.

— А если на бумаге? Современной?

— Меньше. Но тоже много. Зависит, к примеру, от интонации. А ещё от того, что там у читающего в кармане. Кукиш? Или только что полученная взятка? А может, он кого-то выгораживает? Чего он хочет добиться? Словом, много смыслов. Я понял, что вы хотите сказать.

— Как же тогда читать тексты? — невозмутимо продолжил Тур. — Невозможно же в поисках кукиша залезть в карман, который истлел десятки лет назад. А ведь иной раз так хочется книгу не прочесть, а *понять*.

«Может, он и не убивал, — подумал я, — но, всё равно, он каким-то образом вписан в структуру этого преступления. Но как? Неужели всё ради того только, чтобы отправить его лет на восемь на мороз? Проще было его самого замочить...»

А вслух сказал:

— С хорошими книгами дело другое. Если на книгу не пожалели сил и времени — то из контекста. Случайных слов в таких текстах нет. Начинаешь с поиска точки опоры. Выясняешь, что было сказано за минуту до того. Что было сделано за сутки как. И после того. Чего, наконец, добились в итоге — в масштабе жизни самого человека и его народа. Словом, провести работу идеального следователя.

Блин! Кто когда её проводил? Идеальную-то? Эх, душу бы заложил, лишь бы представилась такая возможность...

— Верно. Разбудить в себе идеального следователя... Хорошая у Вас, капитан, работа. Развивает. Даже заставляет — выйти из фантома. Многие бы с ответом не справились.

«О, боги, боги! — подумал я. — Как же легко прочитываются люди! «Многие бы с ответом бы не справились». Со сколькими он эту беседу проводил? Так, так, так... Во всяком случае не с одним? И всякий раз после трупа? К какому сюрпризу он меня готовит?»

И опять я судорожно оглянулся.

— Хорошо, — продолжил Тур. — Первое испытание на, так сказать, фантомность самого себя вы прошли. Правильно, для начала надо оценить обстановку. Обнаружить контекст. Теперь испытание второй ступени. Итак, что жена должна сделать, чтобы развесть мужа на желание помыть посуду? Вводная такая: муж ленив, но её боится, как огня. Увидит её сведённые брови, аж бледнеет. В данный момент он сидит и смотрит на неё, улыбаясь.

Я тоже позволил себе улыбнуться. Дескать, шутить изволите?

— Нет, это не шутка, — одёрнул меня Тур. — Отсюда, как ни странно, всё и начинается. У клубка есть ниточка. Итак?..

— А то и сделать, — продолжая улыбаться, ответил я. — Такие понимают только приказ. Желательно краткий. В два слова: «Изволь мыть!» Прикрикнуть на него надо. Гаркнуть. А если она не прикрикнула, то «Изволь мыть!» уже не имеет прямого смысла. Это уже иносказание. Дескать, только скажи полслова, и я милостиво отпущу тебя во двор забивать козла. Супруги, обычно, давно сработавшиеся партнёры. Друг друга изучившие. Досконально, — я, разоблачая своё прошлое, тяжело вздохнул и подытожил: —

Да и вообще, в общении интонации несут больший смысл, чем собственно слова.

Тур удовлетворённо кивнул.

— Итак, в некоем случае, обычно не первом, «Изволь мыть!» может означать «Иди гуляй!». Замечательно. Прекрасно. Можно идти дальше. А что надо сделать жене, чтобы муж, забивающий козла и соответственно, ориентирующийся на партнёров — а сиюминутное окружение, бывает, становится важнее остального — вернулся бы домой? Немедленно? Все забойщики знают, что их жёны зооненавистницы, если, конечно, в это время не задирают ноги с соседом. И знают, что другие знают. Чтобы не потерять лицо, козлобойцы обречены свою независимость подчёркивать. Скажи им «Изволь мыть!» — в ответ будет «никогда!». Принципиально. Но способ вернуть благоверного известен. В чём он заключается?

— Нет ничего проще, — потёр я руки. — Жене самой идти не надо, а надо послать какого-нибудь «одуванчика». Тот пролепечет: «можешь сидеть хоть до темноты, милый». Подвох налицо. Приказ ясен. Но лицо сохранено и «милый», перетрусив, пулей летит мыть посуду.

— «Одуванчик»? — оживился Тур. — Великолепное слово. Запомню. Но и суть передана: о-ду-ван-чик.

— Суть чего?

— Технологии манипуляции.

Я, чуть помедлив, ответил:

— Если жена — лидер, «императрица», а муж — подобострастно улыбается, или на диване развалился, то цели достигает прямой приказ. А если муж ушёл в окружении чужих людей, где и окопался в полный профиль, ушёл в глухую оборону от прямых внушений, то цель достигается уже другим способом. Нужный текст — желаемому результату полная противо-

положность. Дескать, повелитель мой и благодетель, Муж, следующий после Бога. Да и исполнителя этих слов желательно подобрать — «одуванчика». Ребёнка, например.

— А в прежние времена? Скажем, семья властителя?

— А в прежние времена — прислугу. Лакея. Раба.

Тур удовлетворённо откинулся на спинку стула.

— Великолепно. Судя по вашему знанию людей, вы должны быть следователем по особо важным. Словом, из лучших. Вот мы и добрались до порога, с которого, собственно, и начинается освоение пространства причин сегодняшнего убийства «первосвященника». Думаю, вы уже синтуичили, что дело не в самом актёре?

— С этого места поподробнее, пожалуйста, — напряжённо сказал я...»

«...Вообще говоря, чтобы понять, что есть «Мастер...», надо кого-нибудь провести по переходам и тупикам этой странной конструкции. Но что-то в моей жизни пока не обнаруживались люди, которые бы попросили меня быть проводником.

— Ну и о чём же «Мастер...»? — спросил я.

— Евангелие читали? — спросил Тур.

Я читал.

И даже перечитывал.

Частями.

В сумме, думаю, раза три.

Но специалистом я себя, конечно, не считал.

— Скорее просматривал, — сказал я.

— А не обратили ли вы, капитан, внимание на одну странность? Помните, когда Христа, после того как Его избили в синагогине и наглумились во дворе

первосвященника Анны, привели утром в преторию? Да, к Пилату. Что тогда выяснилось?

— Что?

— Выяснилось, что Пилат, главнокомандующий над римским гарнизоном, у которого в Иерусалиме каждый легионер на счету — весь гарнизон всего-то две сотни легионеров, да конных три десятка — ни сном не духом не ведал, что весь(!), *весь* подначальный ему в Иерусалиме гарнизон участвовал в аресте Христа?

— Не понял? — удивился я. — Участвовали в аресте? Легионеры, да, в оцеплении вокруг Голгофы во время казни были. Скорее всего, весь гарнизон. Но разве они ещё и участвовали в аресте?

— Да. В канонических Евангелиях в нескольких местах перечислены все участники ареста Христа. В Гефсиманию, как написано, пришли первосвященники иудейские, потом охрана Храма, понятно, из евреев с палками и, наконец, *спира* — что в переводе с греческого на латынь означает *когорта*, 200 легионеров. То есть весь гарнизон Иерусалима. Присутствие когорты при Аресте — деталь, которая раскрывает глаза на многое. Но церковники всех мастей почему-то эту деталь стараются замылить. Возьмите наш Синодальный перевод. Там слово *спира* переведено как «отряд воинов». А «отряд воинов» понятие растяжимое — то ли трое их было, то ли четверо, то ли целый десяток. Хуже того, в эпизоде с терновым венцом переводчиков благословили на «весь полк». Автоматически получается, что «отряд воинов» много меньше «всего полка». Но на самом деле это одно и то же — весь гарнизон. Но чтобы у добросовестного читателя не было повода усомниться, что отряд не был каким-нибудь сдвоенным караулом из четырёх человек, а именно полнокровной *спирой*, в Писании

136 •

сообщается, что с легионерами при Аресте был вовсе не десяцкий, и даже не сотник, а именно *тысяченачальник*! То есть командир над всем гарнизоном. Заместитель верховного главнокомандующего Пилата.

Тур перевёл дыхание и продолжил:

— Что же получается? Пилат, высший командир, не в курсе, что на ночную операцию выходит весь гарнизон?

— Да-да, — решил показать свою эрудицию и я, — гарнизон стоял в претории, он же Иродов дворец, она же Антониева башня, она же резиденция Пилата с женой, она же казарма. Основные силы обороны вовсе не посты, а легионеры, которые располагались внутри Иродова дворца... Посты — глаза, а не мечи, поэтому...

— В армии служили? — перебил меня Тур.

— Ну... — неопределённо промычал я. — Но я офицер запаса. Ну и милицейское звание, конечно.

— Можете ли вы себе представить, что командир какого-нибудь полка, ночевавший в расположении своей части, утром узнаёт, что кто-то, какой-нибудь майоришка, поверх его головы вывел полк, ну, если не на войну с соседним государством, то хотя бы, скажем, на оцепление где-нибудь в Москве? На Воробьёвых, скажем, горах. Повторяю вводную: командир полка ночевал на территории части.

В армии я служил, так скажем, условно — военные лагеря после университета. Но ситуация очевидна. Такие самостоятельные действия майора поверх головы начальника невозможны. Не могут быть, потому что не могут быть никогда.

— Итак, — веско подытожил Тур, — и *тот* тысяченачальник соблюдал субординацию, и ровным счётом ничем не отличался от нынешних майоров или, скажем, капитанов. То есть они всегда лишь выпол-

няли распоряжения вышестоящего начальства. Следовательно, раз тысяченачальник вывел *спиру* в оцепление, то получил на то приказ. А приказать тысяченачальнику поверх головы Пилата мог только такой начальник, который был «круче» Пилата. Причём, получается, что этот начальник распорядился не ставить Пилата в известность, что ночью гарнизон выйдет на Арест. Иначе концы с концами в Евангелии не сходятся.

— Зачем надо было скрыть? То есть почему?

— Всё от особенности этого человека. Пилат — единственный человек, который защищал Христа, когда все были против Него. Несмотря на угрозы и давление первосвященника, которые легко могли фанатизировать еврейскую чернь, если не на победоносное восстание, то хотя бы на беспорядки. Можно несколько не сомневаться, что, узнай Пилат о ночном Аресте, он бы уж смог изыскать способ сделать так, что или тысяченачальник, или Христос исчезли бы с поля зрения и от готовых на любое глумление легионеров, и от осатаневших первосвященников.

— Ну и как зовут этого начальника?

— Представьте такую картину, капитан. Иудея. Занюханная провинция. Всю её политическую ничтожность можно понять, размышляя над восстанием 70-го года, всего лишь сорок лет после Казни. Тогда все евреи поднялись на восстание против Рима, и даже захватили Иерусалим, который в тот период был, видимо, вообще без прикрытия легионеров. При взятии Иерусалима римлянами евреев перерезали больше миллиона. Так эта война даже не попала в перечень тридцати важнейших войн Рима за тот год. Иудея — ничто. Прах. Плюнуть и растереть. Что и говорить, в такие дыры высокие начальники если и приезжают, то об их приезде

известно становится загодя. По меньшей мере, за год. Так что же получается?

— Что?

— А то, что в день распятия Христа в Иерусалиме высокопоставленный начальник, — римский! — уже был. Он-то и мог распоряжаться поверх головы Пилата — и распоряжения его выполнялись беспрекословно.

— Я точно знаю, — сказал я, — что наместника в провинции Сирия, в которую тогда входила Иудея, не было. Он был назначен уже несколько лет, но у него что-то никак не получалось добраться до места службы. Он прожигал жизнь в Риме.

Тур отмахнулся от последних моих слов, как от назойливой мухи, и продолжил:

— Причём этот начальник каким-то образом получил возможность пристально наблюдать за Пилатом. Да ещё долгое время. Иными словами, мог предсказать его поведение в редчайших, если не сказать, коллекционных ситуациях — вроде ареста Бога и суда над Ним. Это ответ на вопрос: почему от Пилата скрыли участие легионеров в Аресте. Скрыть могли из опасения только одного: что Пилат произведёт какую-нибудь «партизанскую вылазку», чтобы Аресту помешать.

Излагал Тур логично.

Наверное, я даже рот открыл. Ещё бы! Расследование преступления, которое было совершено две тысячи лет назад! Две! Тысячи! Лет! Когда известны все последствия — в течение двух тысяч лет. Идеальное расследование! Расследование, переворачивающее с головы на ноги тысячелетние представления! Блин! Тура бы в наш отдел! О лучшем начальнике и мечтать невозможно.

— Я так никогда раньше не думал... — наконец, сказал я. — Имя этого начальника?

— Его имя есть в половине справочников, — Тур усмехнулся, — вернее, её. Оказывается, рукой Евсевия — а это церковный историк IV века — для нас сохранены сведения о том, кем была жена Понтия Пилата. Она — приготовьтесь, капитан! — была дочерью жены второго императора Рима небезызвестного Августа и внучкой жены первого императора — также небезызвестного Юлия Цезаря. Иными словами, супруга Пилата была потомственной императрицей! Настоящей великой императрицей! И была таковой, по меньшей мере, в третьем поколении! А поскольку, как «трещал» незабвенный Коровьев, он же Фагот, скорее всего, в десятках и сотнях. Может, у римлян, а может, и у других народов. Как там у вас, товарищ капитан, с незабвенным Фаготом?

«...— Ах, королева, — игриво трещал Коровьев, — вопросы крови — самые сложные вопросы в мире! И если бы расспросить некоторых прабабушек и в особенности тех из них, что пользовались репутацией смиренных, удивительнейшие тайны открылись бы, уважаемая Маргарита Николаевна. Я ничуть не погрешу, если, говоря об этом, упомяну о причудливо тасуемой колоде карт. Есть вещи, в которых совершенно недействительны ни словесные перегородки, ни даже границы между государствами. Намекну: одна из французских королей, жившая в шестнадцатом веке, надо полагать, очень изумилась бы, если бы кто-нибудь сказал ей, что ее прелестную прапраправнучку я по прошествии многих лет буду вести под руку в Москве по бальным залам. Но мы пришли!...»

— С Фаготом у меня всё в норме, — сказал я. — Так что же супруга Пилата? Умоляю, продолжайте!

— Естественно, напрашивается вопрос, а кто же при таком раскладе всё в претории решал? Реально? Всадник Понтий Пилат? «Всадник» — это что-то вроде нынешнего майора. Итак, майор, приученный годами службы к соблюдению субординации? Или всё решала потомственная во многих поколениях императрица? То есть та единственная, кто в Иудее владела самыми изощрёнными приёмами управления — скрытыми в том числе?

— Потомственная императрица... — естественно, выбрал я.

— Ну а если она отдавала приказ об Аресте, кто тогда истинный организатор убийства Христа?

Странное меня охватило состояние. Ум говорил одно, но нечто снаружи диктовало противоположное.

— По логике, конечно, она. Она-то она, но... Но ведь она же причислена к лику святых! Ведь жене Пилата все поклоняются как святой! Ведь в Евангелии о ней сказано, что она послала раба сказать: «*Не делай тому Праведнику ничего, ибо мне приснилось...*»

И тут я осёкся и не договорил. Так вот почему Тур, объясняя свое странное присутствие в театре, начал строить мироздание с *такой* притчи! Не супружеские его волновали отношения! Это чтобы я мог понять. Ай да притча! Жёны-манипуляторы, забивание козла и «одуванчики»!

Известные слова, которые жена Пилата приказала передать рабу-«одуванчику», направлены вовсе не в защиту Христа, как то принято считать!..»

«...Своей притчей о козле с «одуванчиком» Тур помогал мне понять, что кроме общепринятой плоско-

сти мышления существует какая-то иная — совершенно отличная от той, на которой мыслят все эти «маргаритки»!

Тур явно уже не в первый раз рассказывал об истинных обстоятельствах убийства Христа. Не в первый раз — и заранее знал все возможные возражения... Тупой возразит и затем насмерть стоит, защищая свою тупость.

Стереть психологически достоверную картину, которую нарисовал Тур, можно было только одним способом: верностью внушению, что-де жена Пилата — признана святой обоснованно, а не так, как это часто бывает. (Впоследствии Тур мне сообщил день её почитания 27 октября — я не знал).

Признана она признана, но в мире дураков истину голосованием не доказать.

Я знал, на основании однобокого толкования какой фразы тысячелетиями делался вывод о том, что она святая.

«Жена его послала ему сказать: не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него» (Мф. 27:19).

Как будто Пилат согласился признать Христа виновным!

Всё наоборот! Пилат, так и не поддавшись нажиму Каиафы, отказался совершить мерзость, которую требовал от него первосвященник, вышел на судейское место и трижды провозгласил Христа Невинным.

И уж, казалось бы, делу конец, но как раз в этот момент, «под занавес» вмешивается жена, потомственная императрица, великий специалист по скрытому управлению людьми.

И вот тут-то и происходит удивительное дело!

Пилат, прежде непоколебимый, своё многократно высказанное мнение о невинности Христа меняет.

Не то чтобы на противоположное, но, заговорив об амнистии, как бы на противоположное. И Христос оказывается осуждён.

Пилата «развели на лоха».

«Сделали».

Переиграли.

Профессионально.

Той же нитью профессионалов, которая «развела на лоха» все народы.

Но взломать всё это можно. Всего-то навсего козлом с «одуванчиком». Это, конечно, при том, что есть, чем соображать...»

«... «Ай да святая!»

И тут я помрачнел. Потому что немедленно напрашивалось логически связанное:

«Ай да почитающие её святой...»...»

«... — Не знал, — поморщился я. — Безобразие. Но то, что наши церковники — стадо баранов, я всегда догадывался.

— Не только наши. Есть ещё и их критики — скажем, исламские или иудейские, которых их иерархии содержат специально, чтобы они нашли какую-нибудь соринку в чужом глазу. Ну и что они нашли?

— Всё понятно, — сказал я. — Население. Любопытное к Истине.

— О котором предсказано, что перед Вторым Пришествием в лице *всех* народов оно поклонится антихристу. Всех! Понимаете? Капитан, вы об этих предсказаниях слышали?

Я кивнул.

— А вы никогда не задумывались, что «все» это не однородная масса? Кто далее других от Истины?

— Мессию распяли те, кто о Нём громче всех кричал, что любят Его — первосвященники и наша «святая». А в мире ничего не меняется.

— Вы, капитан, об этом тоже задумывались?

— Думать, — это слова проговаривать, а я... не проговаривал.

И подумал:

«Хоть одна ночь, да моя!»

— Так вот, открыв за спиной Понтия Пилата его «святую» жену-погонялу, обнаруживаешь на самом деле принцип. Принцип это то, что объединяет несколько ступеней. Если в этом направлении одолеть ещё хотя бы пару ступеней, то видеть начинаешь ещё отчётливей. Открывается — антихрист!

— В каком смысле?

— В самом непосредственном. В буквальном.

— А на предыдущей перед ним ступени.

— Предтеча антихриста, естественно. Ему поклоняются в церквах каждый день. Всё логично: с первой ступени видно, что поклоняются не Истине, а с третьей, что эта «не Истина» — антихрист.

— Его имя? Год и место рождения?

— Предтеча антихриста в Евангелии точно так же явен, как и жена Пилата. Как и жена Пилата он тоже причислен к лику святых. Что не удивительно. Иначе и быть не может.

— Уклоняетесь от ответа, — совсем как на допросе подался вперёд я к ходившему передо мной Туру. Мне за спину, как я за его, Тур не заходил. — Имя?

— Э, нет, — усмехнулся Тур.

Тур вернулся к своему стулу и сел.

— Нет, — повторил Тур. — Есть вещи, которые на слух не воспринимаются. На слух, вскользь и тому подобное. Чуть, ложь — те да. А попытайся передать

таким способом истину масштаба третьей ступени, никто не выдерживает. Вернее, не выдерживают в них те внушения, на которые этих людей насаживали на протяжении всей их жизни. Да что там — поколений! Нервный стресс, агрессия, а то и пена на губах, — Тур жестом передал истечение пены и продолжил:

— Проверено на опыте. Потом, подумав, может, и согласятся, но стресс дело разрушительное. Но путь наверх есть. Их даже два. Первый: самому догадаться, читая Евангелие. Но этот путь для многих перекрыт завалами прежде полученных внушений. Второй путь обходной — он же самый короткий. Человека надо сначала подготовить.

— Как? Посты, молитва?

— Да, нет. Всё гораздо проще, привычней и приятней. Надо ослабить власть внушений. Один из путей — настроить человека на строго логичное мышление. Это возможно при чтении трактата — чего так боится быдло. Хотя бы пару дней подготовки и... Иными словами, весть надо запрятать в достаточно толстую книгу — назовём её «фолиантом»...»

«...Иногда, в какие-то особо светлые моменты, мне кажется, что жизнь любого поколения — точно страница какой-то странной книги. Книги, написанной изначально, каждый лист которой вроде бы совершенно необыкновенен, зачитываешься, не оторваться...

Однако стоит тебе обучиться тайному языку символов, как смысл всех этих комбинаций со всех страниц ужимается до надписи на титульном листе.

Что-то вроде: «Ночь, женщина, полнолуние, и, как брызги шампанского, — кровь из шейных артерий»...

Может быть, название короче, но я пока все ужасы своего жизненного опыта ещё больше ужать не смог.

Собственно, в том и мудрость, что сжимаешь книгу жизни и смерти до надписи на титульном листе.

Впрочем, возможно, это сжатие называется иначе — строительством мироздания. Храма. Кстати, pontifex — строитель пути, каменщик. Понтий — от этого слова производная? Это ещё кто от кого производная...

«Удачная ночь, — не смог я удержаться и потёр руки. — Когда ещё попадёшь на такой праздник мысли?

Что-то большегрузное громыхнуло рядом с театром, судя по тому, что ночь, это мог быть только мусоровоз.

Мусор? Гора мусора. Мусора...

И я очнулся.

Вернее, не я, а во мне подчинённый Квазимоды...»

«...И он принёс. К прочим тряпкам он умудрился присовокупить мяту тогу «Понтия Пилата». Её он мне постелил поверх остального.

Более странного места для ночёвки мне выбирать ещё не приходилось. Крошечная площадка между лестницей и дверью.

Умещался я на этой площадке, разумеется, только наискосок.

Словом, лёг я, завернувшись в тогу Понтия Пилата — дурдом почище, чем Бездомного, укола только не достаёт! — и закрыл глаза.

Но спать, как выяснилось, не хотелось. Напротив, вернулась та свежесть и ясность ума, которая бывала только в детстве в полуразрушенном храме без маковки.

И это ясное сознание жаждало понимания.

Понимание — это осмысление объёмных образов.

Образов же пришло сразу два.

...Мандельштамы с Бродскими, духарящиеся на «маяке», то есть на площади вокруг памятника Маяковскому...

...Гитлеровские садисты переходили на сторону американцев не просто так, а с видом херувимов...

...Илья Муромец, защитник земли русской, сносящий у церквей маковки. Почему-то одни только маковки...

Не знаю как кто, но я по жизни постоянно спотыкаюсь о несообразности. Все кругом кивают — а меня просто разрывает от ощущения лжи.

Разрывать разрывает, но доказать свою правоту я никогда не мог.

Даже в случае с Мандельштамами с Бродскими. Они, помнится, любили себя демонстрировать на «маяке» — так в их среде называли памятник русофобу Маяковскому на Садовом. Оно, конечно, наших детей заставляют заучивать, что эти господа — великие русские поэты. Но откройте словарь: «маяк» означает «обман, ложь, надувательство». Так что Маяковский нечто вроде Солженицына — каждый отрабатывает своих предков с неслучайными фамилиями. «Мак», источник дури — того же корня. Что не удивительно: в древних языках, в котором коренится и русский значимы были только согласные. Не случайно этих «солженицыных» тешил алтарь «маяка». Как и все, древние языки они чувствовали, но с русским языком познакомиться не удосужились.

Но теперь, после «козла с одуванчиком», стала выстраиваться отчётливая система...

Кадры кинохроники конца Второй мировой: нацистские врачи в концлагерях проводят над пленными эксперименты по разным способам умерщвления — и снимают всё это на киноплёнку. Помните, эти русофобы, поместив в барокамеры наших плен-

ных, откачивали оттуда воздух и выясняли, при каком давлении разрываются лёгкие. А через стекло барокамеры, между прочим, видно в обе стороны. *Врачи эти своим жертвам смотрели в глаза.* Других морозили в ледяной воде. А ещё проводили опыты по выяснению физиологических причин, по которым люди умирают при распятии на кресте. Верно, и Библию в руках при этом держали, сверяя происходящее с текстом. Сволочи, инквизиция, мразь.

От этих врачей ничем не отличались проектировщики ракетной техники — «Фау» и тому подобного. Подобное к подобному: после падения Гитлера вся команда объявила, что *свои* им теперь протестанты Америки.

Так вот, никогда не забуду, как один из этих уродов говорил в кинокамеру, что они теперь всей душой с народом, который не выпускает из рук Библии.

Духовная, дескать, родня.

И рожи такие херувимские-херувимские.

Типичные.

Махровые.

Не знаю откуда, но я уже тогда понимал, что массовое и одновременное покаяние случиться не может.

Следовательно, на киноплёнке не ангелы — к ангелам, а скоты — к скотам!

Но это чувства, а как доказать это тем, кто лишь случайно попал под влияние беснующихся демократов?

Но теперь, когда выяснялась истинная полярность «Пилат — императрица», всё в эпизоде с гитлеровцами и на уровне логики совмещается с ощущением.

Также всё осветилось и в случае с Ильёй Муромцем, защитником земли русской.

Ещё студентом, копаясь в развалах букинистов, я заметил, что во времена Сталина как никогда много

выпускали сборников былин и русских народных преданий, сказок и тому подобного. А вот после его смерти былины исчезли. Упор стали делать на переводную западную литературу.

Так вот, листая одно пожелтевшее сталинское издание, я наткнулся на былинку, смысл которой мне до сих пор не давался.

Времена «святого» Владимира, видимо, такого же святого, как и жена Пилата и предтеча антихриста. Подобное к подобному: Владимир вводит поклонение жене Пилата, антихристу и тому подобному. Русские сопротивляются, а украинцы под угрозой резни идут проявить свою покорность — в воды Днепра.

Так вот, защитник земли русской Илья Муромец, узнав о совершённом над украинцами «благодеении», приезжает в Киев и не только набивает «святому» морду, но ещё и маковки с церковей сшибает.

Меня потрясла не разбитая морда святого, меня маковки поразили. Не знал я тогда ни смысла этого слова, ни того, что относили его русские ко всему идеологическому над ними акту — но поразили.

Но интересно: Илья церкви не поджёт, двери туда не заколотил, твердокаменной кладкой не замуровал, завалы на месте храмов не устроил, но, наоборот, только снёс маковки.

Почему?

Почему?

Почему?

Былина не тайнопись. Всё ясно тому, кто внутри мироздания.

И я сейчас всё понял. Муровать входы — отсекают доступ к святому месту. Двери вышиб — их сразу назад поставили. А вот маковку восстановить — дело трудоёмкое. Так что пришёл достойный святого места, забрался наверх, доску через провал пере-

кинул — и вот он уже в энергетическом конусе святого места.

Так что защитник земли русской Илья вёл себя весьма последовательно. Так, как и должен вести себя настоящий защитник Истины.

Носитель золотого копья Истины.

Здесь, у Запасного выхода, я понял, кажется, ещё и моих далёких предков.

Присоединявшиеся к живущим на Русском Севере уходили с юга с его имущественными распрями и нравственной грязью. Из-за скудности природы, чтобы выжить, они были вынуждены селиться, понятно, группами, но на большом друг от друга расстоянии.

Внутри селения-общины жить слаженно можно только по двум механизмам.

Первый — стайный, абсолютное подчинение, при однотипности элементов, единстве в том или ином виде порока.

Второй — примат разума.

Следовательно, для того, чтобы в русском селении всё было в порядке, необходим хотя бы один Илья Муромец, жрец истины.

Земная кора неоднородна — в одном месте можно жути предаться, в другом — весело без причины, в третьем побаловаться тянет. Это все перечувствовали.

Соответственно в иных местах земля-матушка особенно просветляет разум. Редко, но такие места встречаются.

Судя по раскопкам, святые места обустроивали особенным образом — ни загородок, ни крыш, в центре — пусто. Не было в Северной Руси идолов.

Иными словами, у наших предков святость не в долблении лбом об пол, а в самостоятельности разума.

Храм — святилище мысли.

Для одного.

Любого желающего.

Ночь же расширяет границы.

Жильё же лепить начинали поодаль, что понятно.

Итак, в ком-то «поодаль» просыпается особая потребность в ясности мысли. Всякая потребность ищет реализации и развития. Пробуждённый, опасаясь быть осмеянным в самозванстве, тайком пробирался к источнику самого для себя ценного. А через годы или десятилетия он приходил на смену тому, ценнее кого в селенье быть не может.

Механизм прост и ясен — к сожалению, не только своим, но и врагам.

Что надо сделать завистнику, чтобы подчинить чуждый ему северный народ?

Да, надо его одурачить.

Омаковать.

Маяков наставит — чтоб было видно издалека.

Приучить их кланяться.

Заставить забыть об истоках, глубинах и мысли.

Убить ныне живущих носителей истины мало — пройдёт время и пробудится троюродный брат.

Надо уничтожить святыне места этого народа.

Украсть его невозможно, святое место — дар матушки земли, та тоже его получила.

Как ещё с ним справиться?

Срыть его невозможно.

Засыпать — тоже. Придёт человек, взберётся на насыпанный холм — и вот она, желанная ясность мысли.

Оставалось только поставить на святом месте изощрённой формы затычку, чтобы к святому месту было не подобраться.

К форме затычки, кроме того, что это маяк, есть и иные требования.

Чтоб с боков было не подойти — стены с замками на дверях.

Но надо, чтобы и сверху затычки человеку было не удержаться. Чтобы забравшись, он непременно соскользнул. А это — вычурной формы крыша, сплошные крутые поверхности.

Такая вот маковка. Напрямую не пройдёшь, да и наверх не взберёшься, расшибиться можно.

Не один Илья Муромец сносил дурилки. Триста лет русские восставали с осквернителями святых мест и разума. Но предателей, как и летом 1941-го, было много, да завоеватели карательные дружины призывали — забылось, отвыкли. Забыли, что огораживают стены и маковки.

И стали верноподданно селиться вокруг.

Чёрное стали называть белым.

И затычки остались.

И так сотни лет. Только моему поколению да двум-трём предшествующим, первым из которых было булгаковское, повезло. Готов поспорить, что именно этому островку поколений и надлежит сказать то, что сказал бы Илья Муромец, если бы был человеком преимущественно слова, а не крепкой руки и негибаемой воли...

Я лежал навзничь, завернувшись в тогу, и был счастлив как никогда в жизни...»

«... — Так что же Сталин? — настаивал я.

— Берусь доказать, что Сталин знал о невинности Пилата, соответственно, и об «императрице». Как политик, он не мог говорить о своих убеждениях — вынужден был «делать имидж». Но, судя по поступкам, он чёрное с белым явно не путал. Видимо, знал и об антихристе тоже. Если он догадался о Пилате сам, то можно не сомневаться, что он добрался и до предтечи антихриста...»

«...А тогда, в театре, на сцене, под лучом софита я сидел, слушал и кивал. Сталин — Илья Муромец! Как же я раньше не догадался? Позор. А ещё следователь — Понятно, — сказал я. — Стоит собраться с силами и заглянуть в лицо антихриста, то получаешь, наконец, истинную картину мироздания... И становишься успешен, как Сталин. Или Булгаков. А морю идиотов остаётся только послушно смотреть под хвост тому, кому не смеют заглянуть в лицо.

Тур улыбался.

— А вы что скажете? — спросил я. Я понимал, всему своё время. Сейчас, на исходе ночи, время запоминать...»

Волга — Река Истины

А вы никогда не задумывались: а почему, собственно, Волга у древних греков называется Ра-рекой, рекой Солнца (истины), *рекой Истины*?

Греки вон где, а Волга вон где.

У мордвы — Ра-ва.

Такое название столь могучей реки было бы понятно, если бы Волга вытекала из планетарного святого места, каковым Гиперборея, Русский Север, умными людьми признаётся уже многие тысячи лет. Но ведь, как нам, начиная со школьной скамьи, вдалбливают, Волга берёт начало в Тверской области, «епархии» «козлов»?

«Город Глупов» Салтыкова-Щедрина — она самая, Тверь, и есть. И памятник Салтыкову-Щедрину — главный в городе.

«Берёт начало» — устойчивое русское выражение, вдумайтесь в смысл *такого* соединения слов.

Только ли геометрическое значение заключено в этом слове?

«Началом» реки Истины может быть только святое место — планетарного значимости.

А может, действительно, Ра-река берёт начало на Русском Севере, в Гиперборее, откуда берут начало многие составляющие её реки и речушки?

В самом деле, великие странности творятся у нас в области гидронимов: Десна, например, не правый приток, как говорит её название, а левый, а многочисленные «Шуйки» — правый. Всё наоборот.

Но всё наоборот, только в том случае, если становиться к месту рождения реки, её началу, задом — как тому нас учат на уроках географии.

Но если встать к истокам лицом, то всё встаёт на свои места: «Шуйки» становятся левыми притоками, а «Дёсны» — правыми.

Естественно, возникает вопрос, а может, усевшиеся на нашу шею извратители правды и истины и с истоком Ра-реки намудрили? Нам вдалбливают, что исток реки — это точка наиболее удалённая от устья. Так рассуждать, это всё равно, что подчмокивать, что наилучшая для всякого человека та единственная женщина, у которой самый громадный на свете зад.

Подобно тому, как не размер зада определяет сочетаемость людей, так и самая удалённая от устья точка может и не быть носителем характера реки.

Так что исток Ра-реки — на Русском Севере, месте инициации Сталина и Святослава.

Ра-река стае ненавистна — она всеми силами пытается придать ей отталкивающий вид, сливает отходы, чтобы убить путь паломника к высшему посвящению ещё и таким способом.

Вот так, даже географию и ту *они* поставили на службу нашего одурачивания — порабощения ума и рук.

Лучше сказать так: что там история, филология, богословие — географию и ту превратили в маковку-дурилку (эти слова — синонимы, на первом и втором системном языках мозга).

И это только на примере одной реки, а сколько сокровищ *они* от нас пытаются утаить уже на самом Русском Севере!

«Точка перелома»

В задачу этой книги не входит разъяснение всей полноты тайного знания, на то есть «фолиант» — да в таком малом объёме это и невозможно.

Пока я лишь обозначил существование такого знания. Можно сказать и так: только овладение тайным знанием и открывает перед человеком возможность стать «святославом».

Здесь главное понять, что без овладения тайным знанием «святославом» не стать.

Но прежде чем мы перейдём ещё к одному из удивительнейших приложений этого знания, несколько расширим пространство портрета Сталина.

Некоторые вожди, в том числе и Сталин, поначалу были с точки зрения психоэнергетики людьми обычными, их мало кто замечал, и никаким магнетизмом, необходимым для отправления вождистских потребностей, они не обладали.

Но потом вдруг происходило нечто — и всё менялось. До какого-то мгновения был одним, а потом стал другим. Точка «перелома», как уже было сказано, и есть инициация.

Знание об инициации не то чтобы запрещено, но толпарям оно как-то мало интересно — да и не понятно. А ведь всё очень просто: под воздействием внешнего фактора просыпаются прежде не активированные слои подсознания, доставшиеся от предков.

Но лучше всё это понять на примере.

На примере Гитлера проще, чем на примере Сталина.

Потому начнём с Гитлера.

Тайна копыя императора Фридриха Барбароссы

(глава из книги «Катарсис-3. Понтий Пилат»)

«...Как выясняется, оккультно-трансовый стержень истории Европы в нашей эре — *копьё!*

Конкретное.

Оно сейчас выставлено в Хофсбургском музее.

К этому копыю, некогда одному из атрибутов инквизиторской госрелигии, притянуты красочные легенды. Что правда, что вымысел, приходится разбираться в каждом случае особо, но то, что многие высшие европейские вожди (императоры) средневековья за это копьё сражались, а величайшие из них выпускали его из рук только в момент смерти — это историей отмечено. Но в новое время (последние полтысячи лет), копьё «почему-то» оставалось невостребованным — за исключением двух случаев.

Загадочное копьё затребовали два императора, которых единственно и можно называть великими — Наполеон и Гитлер.

Наполеон сделал это после победного сражения под Аустерлицем — Вена, где хранилось копьё, теперь

принадлежала ему. Но копьё это от сверхвождя кто-то из венцев спрятал: видимо, опасался, что с ним корсиканский коротышка захватит вообще весь мир.

А вот Гитлер за обладание копьём боролся много лет — и своего добился.

Сохранилось свидетельство некоего Штайна, что в бытность свою безвестным художником-копиистом Гитлер при виде этого копья немедленно впадал в транс. Штайн сообщает, что в этом состоянии Гитлер *начинал излучать невероятной силы вождистскую энергию.*

Кстати, Гитлер покончил с собой (или сбежал) не когда-нибудь, а именно в тот день, — а может быть, и час? — когда копьё, владельцу которого тысячелетиями предсказывалась власть над миром, из-за роковой ошибки одного из эсэсовских офицеров попало в руки американских военных!

Могучий эффект созерцания этого копья Гитлер ощутил впервые в Зале Сокровищ Габсбургов Хофбургского музея. Было холодно, шёл дождь, и Гитлер, жалкий оборванец, несостоявшийся средней руки художник, зашёл в музей просто погреться — вход был бесплатный. Так получилось — случайно? — что он услышал следующие слова экскурсовода: «С этим копьём связана легенда, согласно которой тот, кто объявит его своим и откроет его тайну, возьмёт судьбу мира в свои руки для совершения Добра или Зла».

Гитлер подошёл к стенду и, не заинтересовавшись другими символами власти германских императоров — скипетром, короной, драгоценностями и тому подобным, — стал жадно рассматривать кусок простого металла, который покоился на красном бархате кожаного футляра. Там было даже не копьё, а лишь его почти метровый наконечник и гвоздь, которым он крепился к древку.

Гитлер в тот момент, видимо, остался в зале один, во всяком случае, свидетельств о том первом трансе не сохранилось. Но с того самого дня Гитлер стал другим.

Это мнение Августа Кубичека, с которым Гитлер напару снимал комнату, подтверждается и характерным поведением Гитлера: он немедленно принял все меры, чтобы со своим соседом по комнате разъехаться. Так резко обстоятельства жизни меняют только тогда, когда собираются жизнь изменить... С точки зрения психологии, всё достоверно: если в Гитлере могла проснуться бастардная императорская кровь одного из прежних обладателей копьа, точнее, «ожить» психоэнергетическая травма «властитель», то для её «включения» достаточно любого предмета — «символа могущества», принадлежавшего предку.

Характерно, что Гитлер *сначала* впал в транс, а уж *потом* стал по книгам вникать в смысл расплывчатых слов экскурсовода. Впрочем, возможно, что в Гитлере проснулась не кровь (активизировался невроз) германских императоров, а невроз какого-нибудь очень далёкого предка-властителя, у которого психоэнергетическая травма «властитель», давностью в несколько тысяч лет, тоже каким-то образом связана с копьём: ведь роскошные корона и скипетр Габсбургов, которые были изготовлены ремесленником, а не «императором», на Гитлера ровным счётом никак не повлияли.

Итак, на следующий день после перенесённого при созерцании копьа потрясения Гитлер отправился в библиотеку, чтобы побольше узнать о копье и его обладателях.

В те давние времена, когда германцы, тогда ещё преимущественно «внешники», ещё не были унижены нашествием устроителей известных «иудо-внут-

реннических» порядков, называемых капитализмом, копьё уже принадлежало многим императорам. Но появление копья поддерживаемая инквизиторской госрелигией легенда относит, естественно, ко временам существенно более древним — им, якобы, обладали не только великие полководцы разных народов начала нашей эры и раннего средневековья, но и древние цари Израйля. Во времена Христа копьё каким-то образом оказалось у сотника из оцепления вокруг Голгофы. Называют даже имя того сотника — Гай Кассий; по легенде, именно этим копьем и был пронзён Распятый.

Разумеется, в приведённой легенде есть целый ряд деталей, психологически и духовно недостоверных. Например, считается, что «святой» Гай Кассий был не то начальником тайной полиции, не то начальником охраны дворца, скорее первое.

Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним; Но, пришедши к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней, Но один из воинов копьем пронзил ему рёбра, и тотчас истекла кровь и вода.

И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили.

Ибо сие произошло, да сбудется Писание: «кость Его да не сокрушится». Также и в другом месте Писание говорит: «воззрят на Того, Которого пронзили».

Иоан. 19:32–37

Сотник, больной катарактой обоих глаз, немедленно по пронзении был исцелён — судя по дальней-

шей чередой легендарных исцелений, не трупом, а копьём. Исцелился сразу, даже не «потратившись» на переосмысление жизненных ценностей. Занятно, что копьё, по этой католической легенде — а у *них* все легенды проиерархические, — стало не только исцелять, но ещё и возводить людей, *якобы* выбранных Провидением, на высшие ступени власти. В свою очередь, отпрыски правящей династии Габсбургов — не будем говорить: императоры христианские, но католические, — не останавливались ни перед какой подлостью, чтобы «копьём Гая Кассия» завладеть.

Сражение за копьё продолжалось до конца средневековья. Уроды Габсбурги окончательно выродились и вымерли, претенденты же на высшую власть из субстанции другого психотипа верить в чудодейственность копья перестали (выражаясь корректней: никто, подобно Гитлеру, не впадал в транс и не начинал при нём источать повышенную вождистскую энергию), а общедоступный музей, где это копьё могли увидеть бастарды, ещё не был открыт.

Но вот пришёл «внутренник» Наполеон. Он, как человек начитанный, видимо, размышлял об этом копье и до Аустерлица, поскольку, одержав победу над австрийскими войсками и тем завоевав доступ к личным вещам Габсбургов, затребовал себе копьё немедленно.

Но, как уже было сказано, не получил. И, видимо, особенно его и не добивался. С точки зрения *теории стаи*, это и понятно: он был не «внешником», но «внутренником», и впасть в транс при виде копья ему бы не удалось.

Гитлер же был «внешником», и, обойди он стороной в своих военных кампаниях Сербию и Россию, он бы, весьма вероятно, подчинил себе весь остальной мир.

Ближайшие подручные Гитлера на копьё смотрели спокойно (тем разоблачая себя как потомственных холуёв средней руки), а один эсэсовский офицер даже перепутал копьё с «мечом святого Микаэля» — когда, согласно приказу, должен был перепрятать копьё в место, недоступное для наступавших американцев, весьма охочих до сокровищ (они вывезли, по некоторым подсчётам, 80 процентов произведений искусства, находившихся в Германии, в том числе и награбленных в России, и до сих пор ничего не вернули).

На американских офицеров захваченное копьё впечатления не произвело. «Взвёлся» лишь один. И какой!

Кто это был? Ну, естественно, *лучший из американских генералов завершающего этапа Второй мировой войны* — генерал Паттон. Он не обратил внимания на брошенные эсэсовцами сокровища, но долго не мог оторвать взгляда от неизвестной ему «простой железяки», а потом потребовал, чтобы ему рассказали об этом предмете хоть что-нибудь.

Копьё в Америку не уплыло. Высшие правители Америки — не стеснявшиеся грабить не то что немецкие трофеи, но и вообще весь мир, — к копьё не взревновали... Сейчас оно вновь выставлено в Хофсбургском музее...

Адепты бытового суверенитизма толкуют все эти факты истории таким образом: императоры *верили* — по вере и получали. А сейчас-де век просвещённый, не тёмное-де средневековье, железо никого не интересует уже не первое столетие. *Интересно* только золото. Гитлер взвёлся? Ну так Гитлер он и есть Гитлер — исключение из правил, случайность, антисемит, бессребреник, — урод, одним словом...

Стал ли Гитлер, впад рядом с копьём в транс, — Копьеносцем?

Или даже *Копьеносцем?*

Рассмотрим возможные уровни носителя копья: кавалерист-военачальник, гиперженолюб, священнослужитель, воплощение Истины — по порядку. В той же последовательности, что и в главе «*Первые четыре смысловых уровня имени „Пилат“ ...*».

Хотя Гитлер во время Первой мировой войны служил пехотинцем, в историю военного искусства он вошёл как новатор — именно за ведение технически оснащённых войн в кавалерийском духе. Вспомним, как он использовал танки — наподобие кавалерийских соединений: компактные группы совершали стремительные рейды по тылам противника. Идеи о подобном использовании танков возникали у разных людей из разных народов, в том числе и в нашей стране, но как-то ничего существенного из этого не выходило. Кстати, кто не знает: в предвоенной Германии в танкисты шли... кавалеристы! Итак, первый уровень Гитлер, оказавшись во власти «невроза копья», освоил.

Был ли Гитлер гиперженолюбом? К счастью, в литературе (в т. ч. и в «КАТАРСИСе-1») очень подробно описаны его привычки — столь ужасающие читателей, — которые почему-то принято называть сексуальными. Во всём этом есть некая не то чтобы странность, но нелогичность, что ли... Гитлер для достижения удовольствия мог вполне довольствоваться услугами любого из мужчин или просто канализационной трубы, но он предпочитал женщин. Их у него была уйма. Словом, далеко не самое типичное поведение для копрофила. Необъяснимое — если не извлечь на поверхность застрявшее в его душе копьё могущества.

Был ли Гитлер священнослужителем? Уж если кто из европейских правителей XX века и был — в явной форме — священнослужителем своего народа, так это Гитлер. В советское время это от нас скрывали, сейчас публикации есть, но толпарям повелено ничего, кроме «бульвара», не читать. Ритуалы, шествия, оккультные ордена... А вспомните «фашистское приветствие»! Оно бытовало ещё задолго до Гитлера. Это почти тот самый жест, который воспроизвёл Пилат в колоннаде Иродового дворца. Гитлер мог выбирать из множества иерархических религий. Гитлер даже говорил, что для немецкого народа наилучшей религией был бы ислам. Немцы бы с радостью обрезались, скажи Гитлер хоть слово, но... сердце фюрера выбрало солярный культ. Повторим: не разум, не холодный расчёт, не соображения целесообразности, а сердце.

И последний уровень: то, что «иудо-внутренники» внушают нам, что Гитлер — «исчадь ада», для нас не аргумент; может, копрофил Гитлер был воплощением Истины?

Часто вспоминают слова Гитлера: на планете идёт борьба за власть между немцами и евреями — всё остальное обман зрения. Но мир не двухцентровый — сущность его *неугодники*, пусть они и не многочисленны. И Гитлер пытался их истребить.

Гитлер был магом-окультистом высших ступеней посвящения, он не мог если не осознавать, то *чувствовать*, что на планете есть ещё *Копьеносцы* — с его, некрофилической, точки зрения, освоившие ещё более высокую ступень посвящения, ему, Гитлеру, недоступную. А без достижения этой ступени или уничтожения *Копьеносцев* Гитлер обречён был чувствовать себя лишь самонадеянным ничтожеством, всего лишь фюрером толпы, любимцем стадных самок. Буддой, как его почитают в наше время довольно многие.

Уничтожить *Копьеносца*...

Здесь открывается объяснение ещё одной загадочной неадекватности Гитлера: а зачем он, спрашивается, хотел уничтожить русских разве что не поголовно? Ведь комсомольцы сдавались миллионами и до изнеможения строили ему дороги; комиссары, невзирая на неминуемый расстрел, покидали окопы и уговаривали подчинённых сдаться фюреру (см. документы, приведённые в «КАТАРСИСе-2»); дивизии власовцев великолепно сражались за него даже в 1945-м... Зачем уничтожать *такой* народ? А затем, что *Копьеносец* как бы растворён в генах русского народа — отследить всех носителей невозможно. Невозможно потому, что исполнители отличить их в массе народа не в состоянии. Чтобы уничтожить *Копьеносца*, надо уничтожить весь народ поголовно.

Разгадка парадоксов 1941-го в том и состоит, что Недокопьеносец шёл против *Копьеносца*, не мог не идти. И эта скрываемая, возможно, неосознаваемая, причина не могла не отразиться в иррациональном — не только в приказах, но и в неких символах, скажем, в названии военной операции по уничтожению русских. Название, которое должно было показаться фюреру *красивым*.

Это название известно: план «Барбаросса».

Историки и публицисты пытались и пытаются объяснить, почему подсознание Гитлера выбрало именно это слово, имя именно этого человека. Но объясняют всегда в рамках бытового суверенитизма. И потому не умно.

Это произошло, когда я перечитывал книгу Николая Гудрик-Кларка «Оккультные корни нацизма». Читаю и вдруг спотыкаюсь об упомянутую вскользь в тексте легенду о Фридрихе Барбароссе: он-де долго-

долго спал в горе Kyfhauser, но, «однажды проснувшись, волной тевтонского гнева прокатился по всему миру, подчинив его немецкой гегемонии...» и т. п.

Позвольте-позвольте, но ведь и Илья Муромец тридцать лет и три года просидел на печи, а потом встал... и т. п. Но Илья Муромец не прокатывался волной общерусского гнева, он защитник-одиночка...

«Должно было быть копьё и у Барбароссы! — решил почему-то я. — Не может не быть!»

Почему-то на ум пришло название виденной мельком в книжном магазине книги «Копьё судьбы», впрочем, я никогда в руки её не брал. С трудом я дождался утра, на работу не пошёл, а отправился в магазин и «Копьё судьбы» Тревора Равенскофта приобрёл. И там, действительно, среди прочего сообщалось, что император Фридрих Барбаросса не выпускал из рук «копья Гая Кассия», с копьём этим в руках и утонул.

Всё верно.

Гитлер оказался Недокопьяеносцем.

Это — последний недостающий штрих к военной части «КАТАРСИСа-2». Наполеон не был личностью, а лишь *Ганнибалом* из буруеваемого жадностью торгового Карфагена. Но в «КАТАРСИСе-2» не было ответа на вопрос: архетипическим повторением кого был бессребреник Гитлер?..»

Со Сталиным тоже произошло нечто подобное.

Там он тоже стал другим.

Приехал одним, а уехал другим.

Приехал Кобой, а уехал Сталиным.

Приехал грузином, а уехал русским.

Приехал просто человеком, а уехал окрылённый тем, что уже тысячи лет назад высшему жречеству всепланетного святого места было известно, что имен-

но с его, Сталина, участием будет возведён Храм инициатической династии «святослав».

О происхождении псевдонима «Сталин» — в выдержках из «Инициации». А что «коба» говорит подсознанию будущего прорусского правителя?

Инициация Сталина может быть понята в пространстве мировосприятия гораздо более обширном, чем то, которое достаточно для понимания инициации Гитлера.

Незападный взгляд на происхождение псевдонима «Коба»

Море книг о Сталине всё полнится и полнится, но кем бы ни позиционировали себя авторы — демократами, сталинцами или абсолютно нейтральными (а это, похоже, в расчёте на совсем уж законченных идиотов) — почти все они пишут только об одном возможном варианте происхождения псевдонима «Коба». От героя повести Казбеги «Отцеубийца».

Слизывают у мировой стаи из-под хвоста.

Я по молодости (относительной) Сталина не застал. Не повезло.

Тем более, не застал времена предвоенные. А тогда, как выясняется, авторов тоже всех разом заинтересовало происхождение псевдонима «Сталин». И тогда тоже все разом давали одно объяснение — и тоже глупейшее.

Есть возможность цитировать, тем более предоставить слово профессиональному историку, тем более, что он — редкий случай — способен идти против течения. Увы, суверенитист. Забегая вперёд, поклонюсь: но с отличающей его от прочих развитой интуицией. Очень часто верно чувствует, где «горячо», а где «холодно».

Заметьте, Вильям Похлёбкин *чувствует*, что за псевдонимом «Сталин» стоит громадная мощь, к металлургической промышленности, в общем-то, не имеющая никакого отношения.

«...Уже после революции, в начале 20-х годов в партийной среде и особенно среди интеллигенции было распространено мнение, что «Сталин» это простой перевод на русский язык грузинского корня его фамилии — «Джуга», что якобы означает «сталь». Такое мнение бытовало все советское время, и было многократно упомянуто в литературе о Сталине. Вот почему вопрос о происхождении псевдонима «Сталин» был как бы автоматически «снят» заранее, поскольку считалось, что происхождение это известно, и что оно — кроме того — вполне стандартно, тривиально.

Это убеждение было тем сильнее, что оно находило подтверждение и с грузинской стороны. Так, например, даже многие крупные интеллектуалы Грузии, академики, писатели в своих частных разговорах со своими московскими и ленинградскими коллегами нередко подтверждали эту версию: «Да, «джуга» по-грузински, а точнее по древне-грузински — означает «сталь», «булат»».

Однако это не только не так, но и является прямой выдумкой, не имеющей под собой никакого фактического и филологического основания.

Дело в том, что сами современные грузины просто не знают, что означает слово «джуга», ибо слово это очень древнее. Звучит оно вроде бы по-грузински, но вот значение его просто утрачено. Черт знает, что оно означает...»

(Вильям Похлёбкин. Великий псевдоним).

Интересно даже не то, что врал друг другу все, а то, что врал на определённый манер. Те, кто сейчас поют о Кобе-отцеубийце — их потомки. Они изменились — ведь сменился господин стаи. Но как были холуями, так ими и остались.

Вот что пишет тот же В. Похлёбкин в другом месте:

«...Следует отметить, что некоторые иностранные биографы Сталина, а вслед за ним и подражающие им отечественные, опираясь на указания некоторых своих поверхностных грузинских информаторов, считают, что псевдоним «Коба» Сталин заимствовал, якобы от имени героя одного из романов грузинского классика А. Казбеги — «Отцеубийца», которого также звали Кобой, и который предстает в романе как абрек-горец, ведущий борьбу за независимость своей родины. Однако...»

Ничего себе «некоторые подражающие»! Да все повальню! И якобы сталинцы, и демократы, и даже сами господа «объективные». Тот же «семёнович» Илизаров, например.

Ну, а что В. Похлёбкин считает истинным происхождением псевдонима «Коба»?

«...Что же означало имя Коба?»

Как бы мы ни трактовали это слово, какие бы версии ни принимали за подлинные, — как ни странно, — мы приходим всегда к выводу, что этот псевдоним имел для молодого Джугашвили — символический смысл. И весьма глубоко символический.

Так, если исходить из того, что Коба (Кобе, Кова, Кобь) взято из церковно-славянского языка, то оно означает — *волховство, предзнаменованье, авгура, волхва, предсказателя* (выделено мной — А. М.), что весьма близко к предыдущему

сталинскому псевдониму К. Като, но в более широком, и более обобщенном смысле.

Если же исходить из того, что это слово — грузинское и означает имя, то Коба — это грузинский эквивалент имени персидского царя Кобадеса, сыгравшего большую роль в ранне-средневековой истории Грузии.

Царь Коба — покорил Восточную Грузию, при нем была перенесена столица Грузии из Мцхета в Тбилиси (конец V века), где она и сохраняется в течение 1500 лет неизменно.

Но Коба не просто царь из династии Сасанидов, он — по отзыву византийского историка Феофана — *великий волшебник* (выделено мной — А. М.). Обязанный в свое время своим престолом магам из раннекоммунистической секты, проповедовавшей равный раздел всех имуществ, Коба приблизил сектантов к управлению, чем вызвал ужас у высших классов, решившихся составить против Кобы заговор и свергнуть его с престола. Но посаженного в тюрьму царя-коммуниста освободила преданная ему женщина, и он вновь вернул себе трон. Эти подробности биографии царя Кобы кое в чем (коммунистические идеалы, тюрьма, помощь женщины в побеге, триумфальное возвращение на трон) совпадали с фактами биографии Сталина. Более того, они продолжали совпадать и тогда, когда Сталин расстался с этим псевдонимом, ибо в 1904 – 1907 гг. Сталин не мог, конечно, предвидеть 1936 – 38 гг., но он знал, что его двойник царь Коба в 529 г. (за два года до смерти) зверски расправился со всеми своими бывшими союзниками, — коммунистами-маздакитами... ▶

(Вильям Похлёбкин. Великий псевдоним).

Ну вот, владел бы В. Похлёбкин тайным знанием «святослава», он бы сам пришёл к выводу о *неугоднической* сущности Сталина и, как следствие, внутренней гармонии его псевдонимов.

На втором системном языке мозга «коба» означает «глава; совершенствующийся на основе совести». В древнерусском значении, которое мы узнаём из словарей, прошедших антирусскую цензуру стая это значение слабо угадывается, но всё-таки. А подсознание плевать хотело на цензуру. *Красивое* это для некоторых слово — *коба*... «Сталин» (Пилат) — это конкретизация «Кобы». Только так всё сходится для человека, совершенствующегося на основе совести.

Прорусский правитель не просто *коба*, «великий волшебник, предсказатель, волхв, авгур», а достойный обладать тайным знанием (понять его). Знание это наиболее приближено к Истине, пространство которой не замерло когда-то, тысяч лет двадцать назад, а расширяется за счёт деяний нащупавших Путь.

В «фолианте» — а написан он был прежде, чем я узнал древнерусское значение слова «коба» — прямо сказано, что Пилат был потомственным жрецом Солнца и авгуром и, естественно, обоснованность этого утверждения была доказана. Христос, умевший читать души, и потому общавшийся с Пилатом на высшем достигнутом им уровне, потому и допустил терновый венец и багряницу, что разговор шёл именно на уровне жрецов Солнца. Глава из «фолианта» «Тайный язык багряницы» — в Приложении.

Так что, переход от «Кобы» к «Сталину» — вовсе не перпендикуляр в самовосприятии Сталина, как то утверждает Похлёбкин, а именно уточнение, внутреннее развитие, углубление взаимоотношений с собствен-

ным подсознанием, возможно, и с разумом. Похлёбкин, увы, пришёл к выводу, что Сталин — производная от фамилии какого-то неизвестного переводчика Сталинского. Ещё и биологическое 33-хлетие *грузина* Джугашвили приплёл. Все проходят через 33-хлетие, но что-то до Сталина «святослава» не было тысячу лет.

«...Таким образом, в начале 1913 г., или, точнее говоря, с 1 января 1913 г. появился не только новый политический деятель в революционном движении России — Сталин — но и прекратил существование, «исчез» старый партийный товарищ, «веселый парень Куба».

После своего 33-х-летия Сталин существенно изменил образ своего поведения, стал приобретать, как мы теперь бы сказали — «новый имидж», в качестве секретаря Русского бюро ЦК партии. Главное, он стал еще более сдержанным и еще менее чем прежде, склонен был обнаруживать перед другими свои внутренние чувства...»

Вильям Похлёбкин «архивным» способом, по подписям под статьями, определил дату появления «Сталина» — конец 1912—январь 1913 годов.

А как же 1910—1911 года, которые Сталин сам указал как время появления «Сталина» (именно тогда и произошла инициация)? Невольно задаёшься вопросом: почему Сталин так долго скрывал такой мощный псевдоним?

«...Выбор первой даты опубликования нового псевдонима не был случайностью: новое имя должно было начаться с нового года, а никак не иначе, хотя само имя, сам новый псевдоним был у Сталина готов раньше января 1913 г., заготовлен заблаговременно, до того, как ему исполнилось 21 декабря 1912 г. 33 года...»

Нравится мне В. Похлёбкин. Конечно, почти все его толкования — суверенитическая помойка: какие рельсы ему в сознании в *их* учебных заведениях проложили, по ним и катит. Но В. Похлёбкин, в отличие от многих, способен замечать некоторые несообразности суверенитической картины мира, интуитивно «спотыкаясь» о *странности*.

Вообще, Вильям Похлебкин известен преимущественно как автор тиражных книг о закусках, водке и тому подобном — правда, я ничего из этого не читал. Не знаю даже, опубликован ли его «Великий псевдоним»? У меня есть только электронный вариант с ошибками. Похоже на то, что книгами о закусках В. Похлёбкин зарабатывал на жизнь, а книга о Сталине — это для души.

Например, нигде кроме как у В. Похлёбкина я не встречал удивления по поводу того, что Сталин легко находил общий язык с русскими. Не с южанами, проводниками звериного капитализма, а с Русским Севером.

«...Сталин развивает кипучую деятельность по подготовке к выпуску первого номера «Правды», что и происходит 22 апреля 1912 г. В тот же день Сталина арестовывают и ссылают подальше от Петербурга, в самую глушь — в Нарымский край. Но Сталин бежит и из Нарымской ссылки, причем в том же самом 1912, важнейшем и решающем для него году. Этот побег сам Сталин считал настолько блестящим и классическим, что, вопреки своим правилам, рассказывал о нем подробности после революции некоторым иностранным интервьюерам. Так, например, наблюдательный Анри Барбюс отмечал, что основной причиной удачи этого побега было отличное знание Сталиным психологии простого русского народа. (Бар-

бюс не знал только, что это знание было приобретено Сталиным буквально накануне Нарымской ссылки, в Вологодской губернии.)

Сталина не выдали (несмотря на его акцент и внешность) именно самые простые и «тертые» русские люди — ямщики, крестьяне, прислуга постоянных дворов, без содействия которых никакой побег через всю Россию не удался бы. Другие русские революционеры, особенно из числа интеллигенции, часто не могли найти общий язык с простыми людьми, или настолько выделялись из массы своими «барскими» привычками или поведением, что вызывали подозрение у простолюдинов, которые, будучи строго приучены к российской государственной дисциплине, немедленно доносили о «странных барах» по начальству. Как известно, именно благодаря таким доносам ямщиков, горничных, дворников и других «подневольных людей» были сорваны, провалены самые искусно подготовленные побег декабристов, Чернышевского и массы народовольцев-дворян из Витимских, Олекминских, Нерчинских и тому подобных сибирских ссылок.

Сталин же, используя интуитивно и сознательно некоторые черты русского характера, умел располагать к себе ямщиков на сибирских трактах. Он не старался их упрашивать скрыть его от полиции обещаниями дать деньги или как барин не предлагал им «дать на водку», т.е. всячески избегал того, чтобы люди воспринимали его как человека, хотевшего их «подкупить», сделать что-то недозволенное за взятку, ибо хорошо понимал, как оскорбляли такие предложения открытых, наивных, честных, простых русских провинциальных людей. Вместо этого, он «честно» говорил

ямщикам, что денег у него на оплату поездки нет, но вот пара штофов водки, к счастью, имеется и он предлагает платить по «аршину водки» за каждый прогон между населенными пунктами, насколько хватит этих штофов. Ямщик, конечно, со смехом начинал уверять тогда этого явно нерусского инородца, что водку меряют ведрами, а не аршинами. И тогда Сталин, вытаскивал из-за голенища деревянный аршин — досочку длиной 71 см, доставал из мешочка несколько металлических чарочек, плотно уставлял ими аршин, наливал в них водку и показывал на практике, как он понимал «аршин водки». Это вызывало всеобщий смех, веселье, поскольку все это было как-то ново, необычно, и приятно «тормошило» русского человека в обстановке серости и обыденности провинциальной жизни. Главное же — такой подход превращал взятку из «подачки» и «подкупа» в товарищескую игру, лишал всю эту сделку ее смущавшего людей неприличия, ибо создавал ситуацию товарищеской шутки, азарта и дружеского взаимодействия, так как нередко уже второй или третий «аршин водки» распивался совместно. «И откуда ты взялся, такой веселый парень! — говорили ямщики, не без сожаления расставаясь с необычным пассажиром. — «Приезжай к нам еще!», — поскольку он слезал через три-четыре станции, откуда уже с другими ямщиками продолжал ту же игру, — всегда проезжая небольшой отрезок пути и никогда не говоря конечного пункта своего следования, и вообще не упоминая ни одной станции, которые он не знал и в названии которых не хотел ошибиться. Он ехал — куда хватит «аршина водки» или нескольких аршинов, — и так неуклонно и надежно продвигался из Сибири

в европейскую Россию, избегая всяких встреч с полицией...»

Подселиться к жителям Русского Севера охотников из других народов не находилось сотни, а то и тысячи лет. Зато расселение идёт давно: сотни и тысячи лет. Архангельский волхв-коба может «вынырнуть» в любом месте — от Владивостока до Закавказья.

Если называть вещи своими именами, то для жителей Русского Севера, Коба — *свой*. А если соединить это с тем, что Сталин интуитивно дал себе «более подходящее» имя, а именно древнерусское, «Коба», то получается, что *свой* Сталин северным русским вовсе не случайно — он и есть *свой*.

Понятно, что русскость могла придти к обладателю документов на имя Джугашвили только по каналам родовой памяти. Но В. Похлёбкин остался верен внушаемому нашими захребетниками постулату, что Сталин — чистопородный грузин или слияние только кавказских кровей. А то, что уже сама внешность Сталина говорит о присутствии в нём крови не только кавказской, В. Похлёбкин, увы, не заметил.

Вот, собственно, и почти всё, что есть полезного в книге В. Похлёбкина «Великий псевдоним». Осталось, пожалуй, упомянуть о высказанном В. Похлёбкиным в самом начале книги удивлении: *странно* как-то, кого из деятелей многократно меньшего масштаба ни возьми, о них, о частной жизни и вообще, известно гораздо больше, чем о такой громаде, как Сталин. Под сомнением не то что год рождения Иосифа Виссарионовича, но вообще очень многое.

Вот-вот. Я Похлёбкина за язык не тянул. И книг моих, работая над «Великим псевдонимом», он читать не мог — их ещё не было. Но он ухватил эту *стран-*

ность: почему в СМИ ни в какие времена нет ничего? Все кругом СМЙсителИ долдонят о культе личности — а где они, признаки этого культа? Ощущение великой личности есть, а при внимательном взгляде признаков харизматического вождя нет. Об отсутствии в толстенной подшивке журнала «Безбожник» за 1929 год имени Сталина я уже рассказывал...

Словом, «мальчики»-СМЙсителИ неплохо работали и при Сталине. Что это были за «мальчики»? Психотипически?

В 1947-м в каком-то издании взяли да и привели громадный список властителей умов — актёров, писателей, журналистов — и против каждого псевдонима *а ля рюс* была поставлена подлинная фамилия из племени тех, кто и ныне подмывает под себя все информационные площадки и вовсе не торопится сказать слово правды.

Сталин выступил против разоблачения псевдонимов — по форме.

Но кроме формы есть дух — он и определяет истинный смысл происходящего.

Искренно «против» Сталин мог быть только в том случае, если бы сам прятался за псевдонимом, как то делали разоблачённые той статьёй евреи. Но в случае Сталина всем было сообщено, что сначала он был Иосифом Джугашвили, потом Кобой, и, наконец, Сталиным и притом Иосифом.

Троцкий-Бронштейн придумал себе не только фамилию, но и имя подменил. Таких было много. Сталин «шифровался» под «приложение марксизма», но в комплексе его имени и двух основных псевдонимов раскрывается вся концепция личности Сталина.

Получается, выступление против разоблачения псевдонимов лишь форма, грамотный приём для достижения противоположной цели?

Как писатель, я обязан быть знаком со всеми словесными увёртками, и могу подтвердить, что такое публичное осуждение разоблачений вовсе не означает, что Сталин совершённым в прессе разоблачением был недоволен.

Как может быть вредоносна для русского и добровольно ассоциированных с ним народов правда? Тем более с точки зрения прорусского правителя?

Выступление Сталина могло быть — и было — направлено на то, чтобы разоблачающая публикация не затерялась во множестве *ими* контролируемых изданий, а дошла до каждого жителя России.

Своим выступлением Сталин говорил: с еврейским засильем в партийных органах справился — всех верных зиновьевцев-ленинцев-троцкистов в политике, слава Богу, перестрелял. Потом, сами видели, поквитался с палачами русского народа в карательных органах. Потом, братья и сёстры, началась война, вот, мы победили, но закончились только бои, ещё сколько надо сил положить, чтобы выявить маскирующихся пособников врага! Особенно, братья и сёстры, сложно с евреями, которые активно шли на сотрудничество с гитлеровской разведкой, и немцы их охотно засылали к нам в тыл, — один случай с фото и письмами *моего* сына Якова чего стоит! — этот контингент особенно трудно разоблачаем. Но, родные мои, обращался в иносказании Сталин к мыслящей части *советского* общества, до всего сразу просто руки не доходят. Так что знайте, братья и сёстры, пресса вся эта омерзительная с лживым культом личности — не от меня и не моя. Этот культ — их мечта о самих себе, ко мне, кобе Сталину, она не относится и относиться не может. Съездите в Сольвычегодск, окунитесь в соляную гору, взойдите там на Полжос и — СОЛ-ВЧ-ГД-СК — вы всё поймёте. Пресса, кино, театр, увы,

принадлежат им и проходят жёсткую цензуру и искажение. А вы сопротивляйтесь. Сами думайте. И детей учите мыслить.

Вот такой смысл слов Сталина. Дураку не понять, но им вообще всё бесполезно...

Вопреки прививаемой нам десятилетиями вере в отсутствие отваги у сына Сталина Якова и его, как следствие, пленении, Сталин и вся его семья никогда не этот счёт не заблуждались. В недавно опубликованных воспоминаниях Галины Джугашвили-Сталиной (дочери Якова) сказано, что когда привезли немецкие листовки с фотографией Якова в окружении немецких офицеров, с первого же взгляда было видно, что это подделка. Яков снят в куртке в момент получения листовки, лежавшей на даче. Куртка никак не могла быть в двух местах одновременно.

Ясно, снимок Якова в плену — фотомонтаж. Уже 22 июня 1941-го Яков, обнявшись с отцом и получив от него благословение, отправился вместе со своим гаубичным полком на фронт. Так что немецкие «полит-технологи» задумали подлог ещё до начала войны.

Задолго до начала войны. Даже при развитой агентуре на проведение этой операции нужны месяцы и месяцы.

Итак, ещё до начала войны немецкое разведывательное управление и организовало фотосъёмку (подобного фото в семье Сталина нет) — *в домашних условиях!*

Очищенные от палачей-троцкистов «компетентные органы» отреагировали адекватно: они задержали жену Якова Юлию (скрываемое имя — Иудифь Мельцер). Довольно долго пытались узнать от неё имя того человека, который получив доступ в семью и на дачу, сфотографировал Якова

в домашней обстановке. Подозрения пали на родственников Иудифи — евреи вообще охотно выполняли для гитлеровцев разведывательные задания, пользуясь психологическим невежеством народа, считавшего подобную кооперацию невозможной.

Вы будете смеяться, но Иудифь «не смогла вспомнить». Эдакая внезапная потеря памяти.

Гитлеровцы распространяли и «записки Якова». Дочери Якова Галине только после ухода вконец одряхлевшего Ельцина удалось, наконец, добиться проведения экспертизы этих записок. Выяснилось, что записки, написанные от руки, не Якова, хотя его подчерк пытался подделать специалист высокого класса.

Что касается фотокопий (подлинников не обнаружено, да и откуда им взяться?), то хотя каждое отдельное слово и написано рукой Якова, но ряд признаков указывают на то, что и это фотомонтаж. Иными словами, вновь получается, что немецкие политтехнологи ещё до начала войны смогли раздобыть тексты, написанные Яковым — и опять наши взоры вынужденно обращаются к Иудифи Мельцер и её родне.

Гитлеровцы не случайно не пожалели звонкой монеты и рисковали агентурой ради организации этой диверсии. Боеспособность наших войск от мысли о трусости Сталина (отца сдавшегося в плен офицера) должна была упасть.

Что же касается растиражированных слов: «Я солдата на фельдмаршала не меняю», — то, как пишет Галина Джугашвили-Сталина, их придумал какой-то английский журналист, а наши СМИсители их которое десятилетие упоённо вторяют.

И во времена Сталина власть над СМИ была в руках того же психотипа, что и сейчас. Каждый судит по себе, и поэтому русскому человеку трудно поверить, что можно столь нагло врать в печатном слове. Поэтому русским надо постоянно напоминать: СМИсители — чуждые нам по духу люди...

Сталин и в 1947-м тоже выполнил свой долг.

В самом деле, если верить обрабатывающему нас телевидению о Сталине как авторе культа, то получается несуразица: СМИ контролируют те, кому бессребренники ненавистны до трясучки. И — культ бессребренника? Но ведь всякая стая ничего не может с собой сделать — что бы ни случилось, она будет грести под себя!

В самом деле, если внушить, что в стране ничего не происходит без ведома Сталина, и всё движимо только его волей, то получается, что в геноциде русского народа виновен Сталин, а не учинившие его «троцкисты».

Если культ изготавливали троцкисты — тогда всё сходится.

А В. Похлёбкин — умница ещё и потому, что он проговаривает *ощущение*, что хотя мода на псевдонимы захлестнула не только втекавшие в Россию потоки евреев, но и жидовствующих русских, «Сталин» вовсе не маска, но, напротив, нечто громадное — врата к чему-то ещё более громадному и важному. «Великий псевдоним».

В том-то и дело, что ощущают это только русские.

Псевдоним, увы, практически всегда инструмент обмана.

Но не в случае Сталина.

Сталин — действительно не Джугашвили.

«Джугашвили» — фамилия алкоголика не установленной наверняка национальности, неизвестно где и когда сторчавшегося. Он не был даже биологическим отцом Сталина, хотя по документам и проходил как муж бос-Кето. Природному рабу всё равно чьё имя носить, а человек такого масштаба, как Сталин, будет искать целостности своего истинного имени. Имени своего духовно-генетического отца.

Тому, что Сталин ещё с юности воспринимал себя именно *волхвом, предсказателем, авгуром, кобой*, есть и другие доказательства, кроме устойчивости «авгурских» псевдонимов.

Шёл он от дома к дому,
В двери чужие стучал.
Под старый дубовый пандури
Нехитрый напев звучал.

В напеве его и в песне,
Как солнечный луч чиста.
Жила великая правда,
Божественная мечта.

Сердца, превращённые в камень,
Будил одинокий напев.
Дремавший в потёмках пламень
Взметался выше дерев.

Но люди, забывшие Бога,
Хранящие в сердце тьму,
Вместо вина отраву
Налили в чашу ему.

Сказали ему: «Будь проклят!
Чашу испей до дна!..
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»

Я не знаю, в каком году Сталиным было написано это стихотворение, но знаю, что стихи Сталин писал *странно* недолго — в 1893 — 1896 годах. Для поэта с таким мощным дарованием это необычно краткий срок. Можно сказать: необычайно.

Что его остановило? Не запрещение от людей — не тот Сталин человек, чтобы его могло остановить мнение бездарей из семинарии.

Тогда что могло остановить его? Какое открытие — о себе?

Нет у меня сейчас под рукой стихов Сталина с алхимической символикой. Архив перерывать — неделя понадобится. Но согласитесь, было бы странно, если бы Сталин при своей невероятной начитанности не владел алхимической, по меньшей мере, терминологией.

Алхимия — это, как пишут современные алхимики, попытка описать окружающую нас жизнь при помощи не привычных слов, а знаков, обозначающих материалы и операции практической химии. Поскольку эти известные всякому современному химику элементы и процессы приобретают значение универсального символа, то описание мира с их помощью становится много объёмнее, чем при описании словами.

Естественно, алхимик, взобравшись выше многих в описании всех действующих вокруг сил, обходит многих и в практической жизни.

Мог ли ищущий познания Сталин остановиться на словесном описании мира?

Зашёл ли он дальше алхимии?

В каком направлении он стал развиваться впоследствии?

Сразу же вспоминается, что Сталин начал трудовую жизнь в обсерватории. Это очень важно, очень.

В конце концов, всякий *волхв, предсказатель, авгур, коба* прежде, чем сможет достигнуть уровня *сталин*, немало попетляет в различных системах символики и терминологии. Но, думается, где-то именно в этом секторе обильного чтения юный Иосиф и зацепил за хвост *теорию стаи*, а затем из кусочков, набранных из множества источников, как мозаику, восстановил ту систему знаний, которую мне выпала возможность начинать изучать у отпрыска древнего первосвященнического рода.

* * *

Ассоциации со «Сталиным» по механизмам родовой памяти выводят на Булата-Пилата-авгура, автора Протоевангелия.

В самом деле, если «Коба» это лишь исходный камень, из которого изваян был «Сталин», то, очевидно, Иосифу Джугашвили в «кобе» должно было привлечь не имя древнегрузинского царя, в общем-то малозначительного, и, тем более, не имя вторичного героя «Отцеубийцы» А. Казбеги, плоского на взгляд даже человека существенно менее развитого, чем Сталин. Кого-то много более значительного, чем все перечисленные персонажи.

Юному Иосифу понравился «Отцеубийца», но ведь была книга, в которую он ещё и играл — «Како-разбойник». Однако Джугашвили выбрал не «Како», а «Коба».

Есть ещё один персонаж, который не мог не понравиться юному Сосо. Это из «Войны и мира» — генерал Милорадович. Помните, незаметный такой человек, который был чужд обществу паркетных шаркунов, зато, напротив, всегда оказывался в наиболее сложных местах и войны 1812 года, и

других кампаний. А потому не мог не понравиться, что «подобное к подобному». Поведение Сталина во время Гражданской войны после его смерти было приравнено разве что не к военной тайне — но правда и истина в том, что Сталин — «Милорадович» времён гражданской.

Но даже «Милорадович» не стал псевдонимом Сталина — а «Коба».

Будущему Сталину *понравилось* именно старорусское слово — обозначающего носителя высшего священного знания.

Тут вновь возникает принципиальная трудность: «коба» как синоним слов «волхв, прорицатель и т.п.» мог понравиться Иосифу Джугашвили только в том случае, если он был носителем *русского* подсознания.

А такое подсознание достаётся только по наследству — от предков.

Русскоговорящим быть мало, надо именно родиться носителем подсознания.

Но ведь «семёновичи» нас учат: наличие разных кровей у Иосифа Джугашвили, конечно, возможно, ибо мать его была «добрая женщина» и не отказывала никому, однако был Иосиф кем угодно, но только не русским. Им, «семеновичам», *приятней* «думать» — как толстовскому Аркадию Аркадьичу — что на вторую половину крови Сталин был или перс, или еврей, или армянин.

Почему-то «семёновичи» никак не могут вспомнить, что в том случае, когда у человека мать — «добрая женщина», то определить, к какому роду-племени принадлежит отец человека-личности, несложно.

Приём элементарен — *в кого он пошёл?*

У «семёновичей» на этот счёт просто как отшибло. Ещё бы! Ведь надо вспомнить термин столь

же непечатный, как и «еврей» — «национальный характер».

А между тем со Сталиным всё предельно просто — у него было много *странностей*, пристрастий для грузин совершенно нетипичных. Сгруппируй эти *странности* — и получишь портрет духовно-генетического отца Сталина.

СМИсители нам всё время талдычат, а население, соответственно, верует, что Ельцин — русский, а Сталин — грузин. Если так, то правление Ельцина должно быть для русских благословением, а Сталина — проклятием. Так, собственно, до некоторых пор и пело наше насквозь лживое телевидение. Причём прекрасно осознавая, что население пока помнит, что процветание и нравственная чистота были при Сталине, а нравственная грязь непролазная — при «троцкисте» Ельцине.

Национальность Романовых на информационных площадках зависит от ситуации: если доказывают, что при Романовых жилось хорошо, то Романовы становятся немцами. А если плохо — то русскими. И на этом примере русским показывают, что им хорошо только тогда, когда ими правят инородцы. Русским при русском плохо, при инородце — хорошо? Душа рвётся — ложь! Ясно это из *простых соображений*.

На планете идёт борьба вовсе не идей и способов управления, а типов психологии, точнее, типов подсознания, стай. Если уверовать, что идёт борьба идей, то со святым Ники (Романовым), Хрущёвым, Ельциным, Сталиным, Горбачёвым хаос какой-то получается. Полное нарушение основополагающего принципа «подобное с подобным».

Если же вырваться из-под пресса внушений демократов, которые суть простая иерархия с отъявленными жидами наверху — украсть, урвать и вывезти поближе к мировому центру жидовства — то никакого нарушения основополагающего принципа «подобное к подобному» нет. Ники Романов, Хрущёв, Ельцин, Горбачёв утягивали в сторону жидовского мирового порядка, и только один Сталин — поднимал до исконной русскости.

Никто из них и не мог иначе.

Итак, главный критерий оценки человека — тип его подсознания (принадлежность к стае того или иного типа или к *неугодникам*). Принадлежность — обычно результат духовного выбора одного из нескольких вариантов, которые предоставляет «библиотека» родовой памяти.

История знает множество случаев, когда из людей лепили как из воска врага собственного брата, своего рода вообще — скажем, янычар.

Янычары — это славяне с территории нынешней Украины, которых ещё малыми детьми украли или отняли у родителей турки, а затем в казармах воспитывали из них псов-карателей. Дожив в казармах до возраста знакомства с бритвой, эти холуи по велению своих господ были готовы резать своих братьев (в сущности, самих себя), грабить имущество своего рода и везти его своим господам.

Подобной лепке поддаются многие. Этот скот в моих книгах я называю быдлом, толпарями, исполнителями, элементами иерархии, угодниками, подхалимами. Не нравится слово «быдло» — пусть будут «природные рабы». Не нравится и это, пусть будут «экстраверты», хотя за этим словом уже чувствуется существенный перекокс.

Но не всё человечество состоит из одного только быдла, есть меньшинство, от него отличающееся. Существует целый ряд примеров того, что детей путали ещё в роддоме. Скажем, русский младенец оказывался в татарской семье, а татарский — в русской.

Но вот проходит лет двадцать и выясняется, что, несмотря на то, что русские и татары близки, русский в татарском окружении, скажем, в деревне, вырос русским, а татарин — татарин.

Это — власть и возможности родовой памяти. Ещё одна иллюстрация её у некоторых людей мощи.

Брошенный младенец с кровью бандита-горца может быть помещён в самый замечательный детский дом или к приёмным родителям из тружеников, но, возмужав, «интроверт» отправится грабить.

Примеры на слуху. Почти все обитатели детдомов при тюрьмах для уголовников сами с годами оказываются в тюрьме. Но: в Гражданскую, после троцкистских погромов, сироты в таких же домах и условиях вырастали учёными, инженерами, писателями. Так же и в Великую Отечественную — но там контингент детских домов после гибели родителей под бомбёжками был разный, был и сын главраввина, были и дети бандитов, но были и дети тружеников.

Ельцин — жид, и *свои* ему такие же жида. В России честных людей великое множество, ни при каких условиях копейки не украдут, но Ельцин не смог сыскать ни одного порядочного человека в своё окружение и администрацию страны. Именно поэтому Ельцин окружил себя преимущественно инородцами — и потекли ворованные миллиарды в сторону планетарного центра жидовства.

Ельцин не был русским, несмотря на записи в предъявляемых им документах, он не был носителем

русского подсознания, потому и действовал как оккупант в захваченной до поры до времени стране.

Слово «интроверт» для *теории стаи* не подходит, потому что оно создаёт иллюзию психонергетической независимости человека аморального. Такие — всегда элементы стада. Надо полагать, есть в наступающей стае и такая субстава — «наводящие тень на плетень». Ведь, чтобы поработить соседний народ, надо внушить ему формулы суверенитизма. Одни делали это с подмостков театров и с кафедр на «религиозных» мероприятиях, другие — реклама ходячая.

Всё как в сектах. В них даже занятия проводят, чтобы научить, как надо подавать себя, чтобы казаться человеком независимым. В пиар-акциях политтехнологи этот приём тоже используют.

Ельцин был независим — от русского народа — потому только, что вождь, которому бессознательно подчинялся Ельцин, был вне России — в той стороне, куда потекли краденые в России имущество, драгоценности и капиталы.

Ельцин — глина несколько иного рода, чем та, из которой лепили полки янычар. Раб-то он раб, но придворного уровня. В терминах *теории стаи* — *субвождь*, то есть «почти вождь, дворовой, придворный».

Ельцин мог быть «прочтён» заранее, ещё до своего президентства — по типу своему подсознанию. Отставание демократии и вообще.

Точно так же могут быть «прочтены» духовные предки любого человека.

И результаты «прочтения» могут ошеломить — тем, что они отличаются от паспортных данных.

Таких случаев множество, Сталин — один из них.

Сталин — исконно русский человек потому, что в библиотеке родовой памяти он всему остальному

предпочёл подсознание некого русского предка. Восемь тому доказательств я приведу ниже.

Знание о родовой принадлежности Сталина ценно, умение читать типы подсознания — ценней сто-кратно.

Вообще-то здесь для многих есть большая трудность. Что это такое — подсознание? Как его пощупать?

Как «пощупать» подсознание?

Трехтомный «Катарсис» с того и начинается, что читателю предлагается научиться чудотворно исцелять. Это легко, в сущности, пустяк; учиться по книге — два часа. Ну, хорошо, день.

Но после двух-трёх исцелений и пятка-десятка неудач, начинаешь осязать, что главное различие людей не в словах и теориях, которые они повторяют по «принципу попугая» — а в типе их подсознания.

А дальше всё просто: тут же начинаешь *видеть*, что тип бессознательного у Троцкого и Ельцина один и тот же, потому и результаты одни. А Святослав и Сталин — два родных друг другу человека. Родичи.

Трудно, трудно из болота тащить бегемота. Много получаю писем с таким содержанием: прочел «Катарсис-1» (укороченный вариант — «Сефирот. Записки зятя главраввина-2»), попробовал — получилось!

Но попробовала всё-таки меньшая часть. Я бы сказал ничтожная.

Потому и путаются — не получается осязать подсознание, и не *видят*, что люди делятся не несколько несмешивающихся типов. И не понимают, что главное удостоверение человека всегда при нём — на лбу написано.

Я не знаю, исцелял ли чудотворно Сталин. Трудно представить, что человек, разбиравшийся в алхимии и Евангелии, не попробовал самого простого — чудотворно (психокатарсически) исцелять.

Не знаю.

Ищу.

Есть у Чехова рассказ, который в своё время произвёл на меня наибольшее впечатление из всего его Собрания сочинений. (Я вообще в школе читал собраниями сочинений, самый лучший — последний том, который никто не читает, но в котором обнаруживаются самые мощные обобщения об устройстве жизни.) Рассказ называется «Попрыгунья». На глазах у молодого врача умирает девочка — от дифтерита. В горле всё увеличивается и увеличивается гнойник, она задыхается. Болезнь заразная. Этот врач не выдерживает, берёт трубку и гной, рискуя жизнью, отсасывает. Девочка-то спасена, но сам врач заражается и, мечась в жару и задыхаясь, умирает.

На его похороны собираются немногочисленные близкие ему по духу коллеги. С омерзением они смотрят на жену погибшего, которая по случаю траура сшила новое платье и теперь принимает эффектные позы. Она где-то вычитала, что «развитая натура» от неразвитой отличается тем, что ей близки выдающиеся люди. Вот она и была занята поисками этих самых людей. «Попрыгуньей» она потому и названа, что за выдающихся людей она систематическим образом принимала кривляющихся еврейчиков — теперь мы знаем, что по причине «стокгольмского синдрома».

Один из коллег погибшего, не выдержав кривляний новоиспечённой вдовы, выкладывает «попрыгунье» всё, что о ней думает, и при этом говорит, что

настоящий-то выдающийся человек жил рядом с ней, именно он — соль земли, а она, дермецо, ему жизнь отравляла.

Как, картинка психологически достоверна, а?

Не поспоришь. Куда достоверней.

Мощь символа всего XX столетия. А толпа — женщина, это известно.

В рассказе есть два интересных момента.

Что такое в данном «соль земли»? Нравственный становой хребет России. Да и мира вообще тоже.

Не русская ли это национальная идея? У хранителей планетарного святого места иной ведь быть не может.

Погибший врач — не просто носитель этой «идеи», он — её воплощение. В сущности, он сам оно самое и есть, потому что идея примитивна, полнота только у символа.

Это очень важный момент, *они* нам постоянно будут внушать, что нам нужна именно *идея*, а не образ, символ.

Для *них* идея безопасна, вот на уничтожение образа враньём и подлогами они не пожалеют миллиардов и миллиардов долларов.

Счастлив чеховский врач, что он всего лишь врач. Его поступок можно отчасти объяснить его служебным долгом. А вот был бы он не врачом, а стал бы прорусским правителем, его бы жидовские СМИ превратили в кровожадного монстра, тупицу, аморального типа, марксиста, атеиста, грузина, еврея, перса и так далее. Собственные бы потомки поверили.

Из рассказа «Попрыгунья» невозможно почерпнуть медицинские навыки, но зато наверняка знаешь: полезешь с трубочкой в горло к умирающей девочке — умрёшь. Чтобы оценить Ста-

лина, надо помнить о том, что «Попрыгунью» он читал. Его великолепную память отмечали даже после послевоенного инсульта.

Так вот, оказывается, когда он находился в ссылке в Туруханском крае (уже после инициации), в станке Курейка, жизнь поставила Сталина в такое положение, что на его глазах умирала девочка. Она задыхалась: в ее горле образовался гнойник и всё увеличивался и увеличивался. Все растерялись, а Сталин через какую-то трубочку высосал гной.

К счастью для нас, не умер.

А теперь соедините всё это с размышлениями о посмертной судьбе национального символа (Святослав, Сталин) под прицелом их СМИ...

Я не удивился, узнав об этом поступке Сталина — я уже и так всё понял, узнав о 16-ти посещениях Сталиным «Дней Турбиных» и познакомившись с докладом одного еврея из ОГПУ другому о странных событиях в театральном мире в 1926-м году.

Этот случай из заполярной жизни Сталина заинтересовал меня потому только, что из него следует, что Сталин обладал знаниями и в медицине — возможно, немалыми. Тем более, он должен был быть знакомым с проблемами психологической науки.

Знаю: знание ниоткуда не падает.

Оно или приобретается извне или приходит по механизмам родовой памяти.

Так *откуда* и *когда*?

Ответа в многочисленных исследованиях о Сталине не вижу.

Неужели всё от Сольвычегодской инициации?

Но тогда я о ней ничего не знал — но догадывался.

Первый дифференциал

Опираясь на принцип психологической достоверности я начал искать в биографии Сталина то, что в физике называется точкой перегиба. Где первый дифференциал обращается в ноль.

Ноль — знак внутреннего изменения, чаще переподчинение другой стае, много реже — инициации.

Я уже знал, когда и где случилась инициация Гитлера — в Хофсбургском музее.

Я выяснил приблизительно период, когда произошла инициация в вождя Ельцина, вернее, в субвождя, придворную прислугу. Но мне Ельцин не интересен — его невозможно созерцать, он всего лишь омерзительный жид. При нём можно только впадать в коллективный транс — и то пока он не успеет сторчаться.

А вот Сталин интересен предельно.

У В. Похлёбкина, которого, как уже сказал, я сразу оценил за особо развитую интуицию, я обнаружил: до ссылки в Сольвычегодск Джугашвили был Кобой и был несколько суетлив, а после некоторого там пребывания он стал Сталиным и поражающе спокоен.

О, это я понимаю! Многие из погружавшихся в «фолиант» мне говорили, что, переболев, становились спокойными как никогда прежде. Я и сам после фолианта успокоился.

Вот она — точка перегиба!

И я немедленно решил ехать в Сольвычегодск. Потом решил отложить на неделю — хотя уже весна, начало мая, но, кто-то сказал, что в тех местах ещё снег лежит выше колена. С другой стороны, промедлить дольше — начнётся гнус, мошкара и комары с палец. Я это уже проходил — когда БАМ студентом строил. Ненавижу.

Естественно, фантазировал: кто мог научить Сталина «работать» с подсознанием?

Волхвы? Они же заодно и научили Сталина чудотворно исцелять?

То, что Сталин, во время пребывания в столицах, не исцелял, ничего не значит — я тоже больше этим не занимаюсь. Достаточно и той пользы, что, обретя опыт осязания подсознания, начал осознавать, что люди принадлежат к разным психотипам, число психотипов ограничено, соотношение же численности основных стай зависит от типа планетарного сверхвождя, допущенного Провидением в данный период.

Научившись осязать, уходишь в тень и своё умение исцелять никак не проявляешь. Молчишь, естественно. Дело-то в сущности, позорное — практически всегда «работать» приходится с элементами стаи, тем стаю укрепляя (ведь зацепить корневые невроты удаётся в редчайших случаях). Думаю, только дураки да жадины кичатся умением подправлять здоровье неспособным выйти на уровень *кобы* или его соратника.

Научиться исцелять — не проблема, много сложнее по-новому взглянуть на Евангелие, и заключённое в нём, но не востребованное громадное Знание.

Может, Сталина никто в Сольвычегодске и не ждал, а он просто впал в транс, когда взгляд упал на нечто вроде «копья могущества»?

Может, над Сольвычегодском парит иницилирующий любого потенциального «святослава» фактор?

Что это за фактор?

Надо ехать.

И искать аномалии.

В самом Сольвычегодске.

Вокруг него тоже. Ведь у Сталина в Туруханском крае была «скверная» привычка дней эдак на пятнадцать уходить вниз по течению реки. В сторону Северного Ледовитого. Вверх властями запрещалось, а вниз — пожалуйста. Через Северный полюс не убежишь.

Да и по тайге Сталин мог.

Какие-то странные у него были привычки — Пржевальского напоминает.

Того самого.

Знаменитого.

Путешественника по самым невозможным местам Российской империи, Монголии и Тибета.

У Пржевальского, кстати, как и у Сталина, проявляются характерные черты Святослава — уйти из обжитого терема на годы и в невероятно сложных условиях трудиться на свой народ. Герой.

Святослав ведь только-только получил власть, так тут же «огородами», то есть дальней обходной дорогой, отправился в Итиль и перерезал там тех, кого и следовало перерезать. Но затем вместо того, чтобы, как принято, роскошествовать, пошёл по периметру местобитания своего народа — войны мелкие и не очень. Судя по летописям — хаос, но этот хаос говорит лишь о том, что тот, кто «редактировал» летописи, хотел доказать, что Святослав был придурок и параноик.

Та же рука! Всё та же!

* * *

Когда за тремя сортами разливного пива мы на троих планировали первоначальный вариант этой книги, в относительно ровном течении беседы был один сбой.

— Скажите, Алексей Александрович, — перебил меня Вячеслав Петрович, до этого долго молчавший, — а чеченец может стать прорусским правителем?

— Не знаю, — отмахнулся я.

Я, кажется, рассказывал о работе над «детективом» «Жрица» и о том, что летом собираюсь на Белое море — *потянуло*.

Потом, через какое-то время, опять:

— Скажите, Алексей Александрович, а чеченец может стать прорусским правителем?

— Не знаю, — ответил я.

И отдался борьбе с громадной на блюде горой раков.

И в третий раз:

— Скажите, Алексей Александрович, а чеченец может стать прорусским правителем?

— Не знаю, — ответил я и задумался.

Пусть не сразу, но пока, слава Богу, трёп от трубного гласа отличить удаётся.

Это же центральный вопрос этой книги!

Помню, ещё до «чеченского вопроса» я успел рассказать о том, что коренившаяся в *неугодничестве* Сталина прорусскость, похоже, подкреплялась оживлением русской родовой памяти. Но у меня тогда был только один аргумент: Сталин, как поговаривают, на самом деле сын путешественника и генерала разведки Пржевальского.

Впоследствии, 9 мая, уже в Москве, на встрече ветеранов Войны я выяснил: из уст в уста «концепция Пржевальского» распространилась по России где-то в первой половине 70-х. А до того: грузин и грузин.

Про мать Сталина я знал точно, чуть ли не от горийца: была такова, что никому из мужчин не отказывала, бос-Кето называли, на армянский манер.

Эта биографическая деталь психологически достоверна: у всех вождей, начиная с Александра Македонского, кончая Лениным и Гитлером, матери были разнузданным шлюхами. Психологически — признак стадности, породнение с принципом власти, а физиологически — дегенеративности.

А впоследствии уже от кого-то из профессиональных историков слышал, что в момент зачатия бос-Кето будущего Сталина, Пржевальский как раз был в Гори. А все, кто видел портрет Пржевальского, говорят, что Сталин внешне на него похож сильно. Как две капли воды.

Точно помню, в Краснодаре я ещё не сообразил, что Сталин походил на Пржевальского прежде всего по характеру. Аскетизм, этнография, путешествия, умные книги и всё такое... На две недели в сторону Северного Ледовитого. Начальник путешествия в неизяемое. Первопроходец. И не только это.

Соответственно, не мог тогда сообразить и того, что Пржевальский, естественно, тоже не без предков — и очень уж напоминает Святослава. Даже по тому немногому, что о нем сохранилось в подмараных летописях.

Странное что-то происходит с изображениями Пржевальского. Куда ни ткнись, говорят о Пржевальском, а показывают на лошадь Пржевальского. Все знают, как выглядит эта лошадь, но точно в насмешку нигде не найти изображение её первооткрывателя.

Чтобы вознести лучшую часть населения страны на просторы стахановского движения, тоже необходимо понимать душу русского человека. А понимать означает быть носителем той же системы нравственных и мировоззренческих ценностей. Такому не на-

учиться. Можно научить гадить на себя — Троцкий, Ельцин научили, а вот организовать стахановское движение им не по силам, обгадятся от усилий, но не смогут...

Описание стахановского движения из школьных учебников изъято. Никто из новых поколений и не знает. Сообщаю: при Сталине накануне Войны многие люди начинали работать вне зависимости от того, заплатят или нет — выдавая «на гора» две, три и даже десятки дневных норм за смену. Основателем этого достаточно массового движения считается шахтёр Алексей Стаханов, но, насколько я знаю жизнь, первым, скорее всего, был не он. Философский камень менее всего приретен.

Как бы то ни было, и свержение Святославом Первого ига (разгром Империи, равной сегодняшней Америке), и стахановское движение в соединении с именем Сталина относятся к основополагающему знанию о России. Поэтому Министерством образования, сами знаете каким психотипом контролируемому, к преподаванию русским детям запрещено.

Задумайся люди над этими двумя темами — и у них перед глазами откроется не только их истинная история, но и путь к свободе.

Итак, может ли стать чеченец — имеется в виду, наверное, участник чеченских бандформирований — прорусским вождём? Ведь стал же *грузин* Джугашвили прорусским правителем? Да таким, о котором русским мечтать пришлось тысячу лет — со времени убийства православными Святослава?

Заметьте, Джугашвили ещё мальчишкой стал националистом (в тех условиях — борцом с русскими). А потом вдруг такое равнодушие к грузинским делам?

Когда же Сталин сам себя отрицал? В молодости? Или, напротив, став интеллектуально зрелым?

Ведь ярчайшая прорусскость есть, на первый взгляд, отрицание себя молодого. Если, конечно, Сталин грузин.

Но что-то редко мы встречаем самоотрицание — люди, какими проваливаются в молодость, такими через старость и уходят. Горбатого могила исправит — опыт тысячелетий.

А если та концепция Сталина, которую нам подсовывают жидовские СМИ, не имеет никакого отношения к действительности? Как и всё остальное — при внимательном взгляде?

Тут-то мы и упираемся в отсутствие психологически достоверной концепции Сталина. Чтобы без отрицания самого себя.

Человек постигается только при рассмотрении достигнутых им результатов. «По плодам узнаете их».

По законам существования быдла Сталин, родившись в грузинской среде матерью-грузинкой, в той же среде и выросший, будет грузином всю последующую жизнь.

Даже *неугодник* из грузин, став бесповоротно на сторону русских, останется прорусским *неугодником-грузином*. Сталин же был именно *русским неугодником*.

Одним — понятно сразу, другим — это недоступно навеки, третьим сообщаю: есть у меня и другие книги. Там рассмотрены вопросы, требующие больших объёмов, чем эта книга.

Я уже начинаю привыкать к дурацкому способу продвижения моих книг на рынке. Я прекрасно понимаю, что эта книга будет пользоваться таким спросом, что для трёх

четвертей её читателей она будет моей первой книгой. Но поймите и меня: есть и четвёртая четверть. А им-то какво читать то, что им уже известно из других моих книг?

Вопрос: когда Сталин стал *неудодником*? После того как побывал в шкуре русофоба или до того?

В том-то и штука, что и при *неудодническом* бессознательном человек в начале пути познания всё равно проходит стадию попугайного повторения того, что ему со всех сторон вдувают в уши.

Если Сталин был *неудодником* сызмальства, то душа в нём протестовала, отчаянно протестовала — вот только против чего, он словами изъяснить не мог.

Вокруг него в Гори жили люди — в сущности, тот же набор психотипов, что и везде. Этот набор вообще присутствует в любой стране мира — только в разных пропорциях.

Быдлу мало что интересно — пожрать, погадить да потрахаться. Для этого необходимы деньги — одним ненамного выше минимума, другие деградировали до уровня жидов. Этот тип жителей Гори уж точно Иосифу был чужд.

Были пьяницы вроде номинального отца Виссариона — этот тип Иосифу был противен.

Иосиф в поисках верной мысли научился процеживать громадные объёмы текстов — *свои* для него были среди таких же научившихся любить истину. Но это теория, а на практике найти просто «книжника» — уже удача.

А какая самая многочисленная группа книжников была тогда в Грузии — и самая крикливая? Правильно, во все времена так называемые грузинские националисты. Вот вам и первый этап в жизни Иосифа, протестовавшего, на самом деле, против своей не-

совместимости с грузинской нравственной грязью. Парадокс!

Миновать этап сближения с русофобами будущий Сталин не мог. Как невозможно миновать первую влюблённость, естественно, страстную. Читатели первого тома «Катарсиса» ещё бы и добавили «непрерывно дегенеративную» — как у толстовской Кити, суженой Левина, к нравственному уроду графу Вронскому.

Грузинские националисты рядом с Иосифом, конечно, карлики. *Не свои*. Примитивно и не *неугодники*.

К кому, разочаровавшись в грузинских националистах, примкнёт в условиях Грузии конца XIX — начала XX века юный *неугодник*?

Националрелигия? Да.

Но такое увлечение для интеллектуально резвого парня не надолго. Сталин, судя по всему, в семинарии почти пять лет барабанил совершенно честно — и ему *хватило*.

Никуда не денешься, впереди — секта. Не обязательно с религиозной терминологией — не в словах дело, а в болезнях интеллектуально-нравственного роста. Протестанты ли, марксисты — все малочисленные прожидовские иерархии одинаковы. Я о протестантизме вспоминаю первым потому, что сам через это прошёл — устал оправдываться, что мне там деньги платили за богословские переводы, и я вроде бы не совсем урод.

Дело не в терминологии и лозунгах, они в любой секте замечательны, а дело в жёсткости иерархии; ты — свет, за пределами секты — тьма, и собрания, собрания, собрания... Сходите на пару протестантских богослужений, прочтите воспоминания того же Лазаря Кагановича, в честь которого первоначально был назван Московский метрополитен, о внутреннем устройстве марксистских кружков, сравните — вы ахнете.

Кто не знает, сообщаю: Маркс — сын протестанта и внук двух раввинов. Не из рода первосвященников, не из главных, а так себе раввинов, но всё-таки.

Соответственно, какие бы там фразы в этой суверенитической дурилке ни циркулировали, безразлично; всё должно было свестись: ты — свет, за пределами секты — тьма, и собрания, собрания, собрания... Так есть сейчас, так было и тогда.

В протестантских сектах, как известно, состав доимой паствы проходит ротацию, если попросту — меняется. Проведены исследования, в результате которых вычислен средний срок пребывания в секте — одиннадцать лет. Понятно, что те, кто поумнее и с более благоприятным детством, выходят из секты пораньше, а те, кто поглупее и кому «меньше повезло» — попозже.

Мозги по этим сектам засерают крепко — я свидетель, сам там был. Ноги оттуда я сделал лет через пять, сделал бы раньше, да уж больно работа была хороша — переводчик богословской литературы и трактатов, да и платили в тот период совсем неплохо. Уйти-то ушёл, связи оборвал, но могу засвидетельствовать, что червячок сомнения и некой тоски изнутри грыз. Успокоился этот червяк как раз через одиннадцать лет. Так что верны те исследования.

Из секты уходят в разные стороны.

Общее парадоксальное правило то, что, удостоверившись по Библии, что догматика их секты (или церкви) никакого отношения к Евангелию не имеет, «почему-то» вообще перестают признавать Бога. Даже Его существование.

Тут-то и выясняется, что столько лет почти все ходоки на собрания, когда так уверенно говорили о своей связи с Богом, попросту участвовали в хоровой лжи. Если была «прямая связь с Богом», то, как можно, разорвав зависимость от руководителей секты, разувериться в существовании Бога и Истины?

Казалось бы, ну узнал, что вдутый в уши подвид суверенитизма не соответствует Евангелию — так вот тебе трамплин на новый уровень. Тем более что так любишь Истину — ну, сколько сотен раз повторял это окружающим?!

Ан, нет. Секта — это не место поиска Истины, а паства как бы экзальтированно ни визжала о своём богоподобии или, наоборот, надувала по этому поводу щёки, вовсе не искатели Истины.

Но один из тысячи сектантов всё-таки поднимается на следующий уровень — это важно.

Марксизм — секта, и Истину там искали один против девяносто девяти.

Что марксисты, что антисоветчики — копии протестантских сект. Вот уже прошло несколько больше, чем одиннадцать лет со времени обращения российского быдла в демократов. Ну и сколько в демократию эту столь же горячо верят сейчас?

Среди сторонников демократии умных людей нет уже давно.

Одни кретины остались. Видно невооружённым глазом.

Да и скучно всё это.

Скучно.

А главное, глупо и действительности не соответствует.

Но быдло оставило веру в демократию не потому, что прозрело, приблизилось к Истине — просто

прошло одиннадцать лет, пора войти в новые формы торчалова.

Точно так же всех охватывала зевота от марксизма — а ни он, ни быдло по сути не изменились.

Сталину марксизм тоже должен был «наскучить».

Интересно когда это произошло?

И что воспоследовало?

1898 год. Сталина исключают из семинарии. Версия официальной лживой биографии 1947 года та, что исключили его за революционную деятельность. Но как-то странно его исключали — по-тихому. Так исключают за прелюбодеяние, а не за антиправительственную деятельность.

Профессор Б. С. Илизаров, которого я ругаю не персонально, а как тип, при работе над своей книгой, естественно, исполнил обязательный для историка ритуальный танец — и таки в архивах покопался. Где и нашёл, если не доказательство, то очень прозрачный намёк на иную причину изгнания Сталина из семинарии.

Причина соответствовала форме изгнания — церковное начальство приписало Сталину рождение внебрачного ребёнка.

Трудно теперь сказать, сколько семинаристов могли считать себя папашами этого ребёнка. Но, видимо, не один. Сын выбирает мать, а кто была мать Сталина — повторять противно, хотя и необходимо.

У того ребёнка должно было быть много папаш. Но козлом отпущения сделали Сталина. Что не удивительно — *неугодник*.

Других раскладов не бывает.

У Сталина были внебрачные дети. Одного он признавал — только одного, хотя мог признать хоть дивизию, это ему, как руководителю государства, ничего не

стоило — но «детей лейтенанта Шмидта» знать не желал.

Сталин даже был инициатором установления взаимоотношений с внебрачным сыном, прижитом во время последней туруханской ссылки — но сын послал его ко всем известной матери. Когда за ним в станок Курейка приехали из НКВД *с приглашением*, он ушёл в тайгу и скрывался до тех пор, пока гости не отбыли.

А вот к тифлисскому ребёнку Сталин был равнодушен, хотя то чадо в соответствующий срок прибыло в Кремль требовать новой жилплощади. Эту просьбу и раскопал в архивах профессор Б. С. Илизаров. Правда, эту историю о «сыне полка» он выкручивает в аргумент звероподобия Сталина, не пожелавшего дать чаду ничего. (Ведь тем самым он бы отнял жилплощадь у, скажем, стахановца.)

Но всё это так, мелочи на обочине.

К тёмному вопросу о том, когда на самом деле Иосиф присоединился к марксистам *душой*.

По официальной биографии Сталин стал марксистом чуть ли не немедленно, как поступил в семинарию. Дескать, ничего другого, кроме марксизма, и не знает.

Это всё не так — и легко устанавливается.

Судя по стихам Сталина, он активно занимался в семинарии алхимией. Что и понадобилось ему при инициации в Сольвычегодске.

Это быдлу вколачивают, что алхимия противоположна христианству, в действительности же в XVII и XVIII веках ею занимались старообрядцы совершенно открыто.

Судя по тому, что Сталин разобрался с Пилатом и реальными убийцами Христа, Сталин серьёзно «въез-

жал» в Евангелие. Что и понадобилось ему при инициации в Сольвычегодске.

Всё это невозможно, если «гореть» марксизмом.

И ещё: есть несоответствие между предполагаемым всепоглощающим знакомством с марксизмом и сроком первых марксистских публикаций Сталина. По сектам адепты начинают писать трактаты уже через два-три месяца после присоединения. Иными словами, первая марксистская публикация Сталина, напомним, уже автора «Антологии грузинской поэзии», должна была появиться в 1896 году — его бы непременно опубликовали, *сектанты это любят*. Однако первые публикации Сталина относятся к концу 1901 года. И это при том, что семинарию Сталин «оставил» весной 1899-го. Нонсенс.

Двухслойный нонсенс.

Мне эти байки о марксистском горении в семинарии напоминают обыкновенную дезу, которую подпустил бы врагу хороший контрразведчик, вроде генерала Пржевальского. Хотите просчитать руководителя Страны Советов? Пжалста! Вникайте в марксизм годами и, опираясь на эту ахинею, руководителем якобы исповедуемую, делайте, господа, выводы и предсказания.

Сталин этой дезой переигрывал как внешних врагов, так и внутреннюю жидовскую субстаю. Молодец!

Не имеет значение, когда Сталин впервые подержался за марксистскую брошюру, важно, когда он начал в той субстае гореть.

Точка отсчёта марксистского увлечения Сталина недалеко от даты первой публикации — 1901-й или 1900-й год.

«От звания ученика (Тифлис), через звание подмастерья (Баку) к званию одного из мастеров нашей революции (Ленинград) — вот какова, товарищи, шко-

ла моего революционного ученичества» (Сталин И. В. Соч., т. 8. М., 1948, с. 175).

Это он в 1926 году, выступая перед железнодорожниками Тифлиса, сказал. Думается, выступая в Тифлисе, где его должны были помнить, Сталин верно обозначил начало.

Тифлис — это до начала 1902 года.

К 1900 прибавляем 11, получаем 1911 год.

А где был товарищ Сталин в 1910—1911-м годах? Верно.

В Сольвычегодске.

«...Причём подчёркивал, что не он сам избрал этот псевдоним, а его ему дали «товарищи в 1911 или, кажется, в 1910 году. Они считали, — не без кокетства говорил Сталин, — что имя это мне подходит (выделено мною — А. М.)». Илизаров написал.

Это тот год, когда у Сталина должны были окончательно раскрыться уши, чтобы слышать нечто новое о более высоком уровне Истины.

Псевдоним «К. Сталин» появился в печати в конце 1912 года. Но родился, понятно, раньше. В указанные Сталиным «сольвычегодские» года.

Такой плод, как этот исполинский псевдоним вызревает долго.

Прав, прав, В. Похлёбкин, говоря, что Сталин стал в Сольвычегодске другим.

Надо туда ехать.

Станный, судя по справочнику, город. Во времена пребывания там Сталина, население составляло полторы тысячи человек. А вот библиотек в этой тьмутаракани было больше, чем одна. Непонятно по справочнику, две, три или больше? Но даже если две, то по числу библиотек на душу населения это было первое место в мире.

Что до места расположения, то оно пограничное — сразу четыре области могут считать Сольвычегодск своим — Вологодская, Архангельская, Кировская и Коми. Административные-то границы условны. Русский Север — вот принадлежность Сольвычегодска.

Забегая вперёд, скажу, что в земской библиотеке сохранился список платных пользователей библиотек за 1911 год. Пятнадцать копеек всего в месяц. Так в этом списке есть Иосиф Джугоевич — на сербский, понимаете, манер.

Полторы тысячи! Блин, странная эта страна Россия. И страшная.

Страшна тем, что непонятна.

Суверенитическим умом её точно не понять.

Так и просится мысль, что кто-то, так же, как впоследствии и сам Сталин, умея видеть будущее, заранее готовился, зная, что к 1911 году с глаз Сталина окончательно спадёт нахлобучка, и сослан он будет в Сольвычегодск — идеальное место для размышления и неспешной беседы.

Бесед о разном. О *спире*. О методиках управления — когда некто расслабился или, наоборот, сидя на судейском месте, перед визжащей толпой зажался в защитной позе — скрепленные руки и ноги...

Что до того, что Сталин и после Сольвычегодска жонглировал марксистской фразочкой, то и тут возможно психологически достоверное в применении ко всякому «святославу» объяснение. Есть пошлое и благородное. Начнём с пошлого. У Сталина был «волчий билет» — никуда с революционного пути ему было не свернуть. Романовы «святослава» уж точно не ждали. А действовать надо было, как и Святославу, изнутри правящей партии.

Признаки насильственной смены власти известны. Коль скоро зашевелились евреи, начали сбиваться вместе на собраниях — там и жди большого гешефта. А если евреи заговорили о своей благодетельной роли, при этом не покатываясь от хохота — всё, жди грабежей и крови.

Примета верная.

Так было во времена «правоборцев» 1980-х, так было и в 1900 – 1910-х во времена «марксистов» и «социалистов».

Сталин не был сребролюбцем — не был он и дураком.

Потому и остался в марксистской секте с её фразеологией

Впрочем, я нисколько не против и его знания будущего. Об особых обстоятельствах — после ознакомления с деталями прочтённого им о себе самом пророчестве в своём месте.

Приступая к этой книге, я пёкся не столько о восстановлении доброго имени Сталина (по-моему, всё уже сказано в первом томе «Записок зятя главраввина»), сколько о разыскании пути становления инициатической династии «святослав».

Или хотя бы устранения с её пути препятствий.

Приходится жить в мире, где рядовому жителю России всё изоврано и перевернуто, всю эту ложь вдувают в уши насильственно в виде обязательного образования и беспардонной наглости СМИ.

Для Сталина и национально-освободительная борьба против русских, и марксизм были лишь заморочками на пути его самореализации как *неугодника*, *кобы* Сталина, прорусского правителя.

Смешно, но Сталин, прорусский правитель, русский по своему подсознанию, существенную

часть своей жизни считал себя грузином! А точнее, до тридцати одного — тридцати двух своих лет.

Смешно, но миллиарды тоже считают его грузином.

Неприятно думать, но я и среди русских ни разу не встретил человека, который считал бы Сталина тем, кем он и был — русским.

Зато многие следуют предписанию считать русским Ельцина.

Всё это говорит только о том, насколько суверенизм исказил в глазах людей действительность.

Согласитесь, великую фору приобретает человек, который, будучи *неугодником*, освоит *теорию стаи* (невелик подвиг, но всё-таки) и научится это знание применять (а это уже существенно).

Важней, конечно, освоение **тайного знания**.

Кем был Святослав по крови?

Соединение воедино всех восьми известных мне доказательств того, что психика и ум Сталин есть плод русской крови, — впереди. А сейчас: кто был по крови Святослав?

Был ли Игорь биологическим отцом Святослава?

Невозможно не усомниться: Святослав на удивление не был похож на Игоря. К тому же даже не пытался отомстить сородичам за столь экзотическую казнь папашки-ельциноида — за ноги да к вершинам двух пригнутых к земле берёзок.

Скажут, Святослава, прорусского правителя создало воспитание. Но ни к Святославу, ни к Сталину, ни вообще к прорусскому правителю все эти стандартные, «янычарные» рассуждения из учебников не годятся. Для них на первом месте возможности родо-

вой памяти — больше вероятность обнаружить воплощение русского национального образа-символа.

Так какие же тома родовой памяти передала сыну мать Святослава? Кто были её предки?

Имена неизвестны.

Из летописей вымараны.

Для суверенитиста непроходимая стена.

А вот овладевшие тайным знанием и теорией *стаи* и сквозь стены пройдут.

С каким народом отождествлял себя Святослав?

Оказывался ли он, подобно Сталину, в состоянии «пограничника»?

Разрывался ли между «грузинством» по документам и своей истинной духовной сущностью?

Говорить, что Святослав по наследству спокойным образом принял власть — глупо. Номинального папашу местные вздёрнули между двух берёзок — какое уж тут спокойствие.

Прифронтовое, прямо скажем, состояние.

Плюс, есть мнение, что Игорь вообще не из нашенских. Пришлый, из Скандинавии, на услужении у еврейской администрации Итиля. («Итилем» в низовьях называли и Ра-реку, в переводе просто «река», «поток воды», то есть тамошнее население сильно уступало людям с верховий.) Судя по тому, что Игорь устроил геноцид подвластного населения, точно — пришлый.

А вот сын встал на сторону угнетённых народов Империи. Святослав, получается, полукровка?

Скажут, в Киеве сидел — потому и перерезал захребетников. Заинтересован, дескать.

Игорь, заметьте, там же сидел, но в благородстве не замечен.

А вот вопрос на засыпку: перерезав в Итиле евреев, Святослав освободил от ига 25 государств. На

которое из них он в душе «работал»? Известно, как скажете?

Концепция Святослава, если он считал Игоря своим отцом: раздвоенность «пограничника», духовно-психологическое перенапряжение — в итоге избрал *неудобную* линию родовой памяти. За что ему и вечная слава.

Сталин в точности такой же — тоже рос в «прифронтовом состоянии». Подсознание — русское, навороты — грузинские.

Ключ, оказывается, — духовно-психологическое перенапряжение?

А ключ-то не от Храма ли Инициации?

Для чеченцев лучший чеченец, как известно, Шамиль. Тот самый, который в XIX веке по кавказским горам бегал, протестовал: дескать, жизнь у чеченцев внутри себя омерзительная потому, что рядом русские — и по молодости решил, что лекарство от этого в грабежах и убийствах русских и вообще всех подряд.

Что интересно, Шамиль на чеченцев не похож. Прохладно относился к бандитизму — традиционному «отхожему промыслу» чеченцев и их предков со времён, думается, доитильских.

Словом, по горам бегал, бегал, а потом сдался (что-то понял, а что, как вы думаете?) и жил в Калуге до старости, призывая чеченцев поумнеть. Очень может быть, что Шамиль — чеченский вариант «грузина» Сталина и «скандинава» Святослава.

Только Сталину повезло больше, чем Шамилю: начини он не с Корана, а с Евангелия, меньше б крови и греха на нём было. Может, и его судьба отправила бы в Сольвычегодск. И стал бы *русским* царём. Основателем инициатической династии.

Смешно: нынешние чеченские бандиты, в своей ненависти к русским вздымают Шамиля на флаг. Что с них возьмёшь? Наркотики. Доллары. Смешно: часто и они фальшивые.

Будущему «святославу», «пограничнику», увы, не миновать стадии русофобии и, скорее всего, в каком-то резком её варианте. Вроде участия в протестантской секте или бандформированиях. Прощать ведь нам его придётся.

Мне всё равно, кем будет считать себя в начале пути будущий «святослав» — поляком, украинцем, словенцем, финном; какие ещё там сорта националистов нас ненавидят?

Знаю только, что «святослав» не будет евреем. Ни наполовину, ни на четверть, ни на восьмую часть. Уж слишком слабо растворяется еврейская кровь. Мировой вождь до конца времени — «иудо-внутренник», поскальзываться будет обладатель еврейской крови, даже *неугодник* — его нравственный долг уступить место «первой скрипки».

Да и у чеченцев сильная в смысле некрофилии кровь.

Но кто знает?

Главные-то признаки «святослава» в паспорт не вписывают.

А признаки «святослава» суть: бессребреничество с молодости, русский вариант высокой нравственности, с детства тяга к знаниям — хотя сейчас всё трудней и трудней найти повод переписать книгу от руки — вернейший способ изъятия из библиотеки родовой памяти том «мыслитель». Владение *теорией стаи*, тайным знанием, инициация на Русском Севере...

Всё это, конечно, можно сымитировать. Но по плодам узнаете их. Резкий скачок производства, а не пу-

тинские мифические 5%, которые не только не чувствуются, но, напротив, воспринимается как дальнейший упадок. Резко изменится поведение женщин и девушек — блядство стремительно выйдёт из моды. Вся жидовня завопит и попятится. Телевизор изменится, акцент ступуется. Люди вспомнят Толстого. Дочитают, наконец, до конца хотя бы главный том Льва Гумилёва. В печати перестанут врать о противостоянии Булгакова и Сталина, и о каждом из них в отдельности. Думаю, и тиражи моих книг резко умножатся.

Сам-то «святослав», может, и будет какую комедию ломать, вроде целования мощей и трепотни о присоединении к Империи зла — но изменение вкусов и поведения толпы откроет о нём правду.

Место инициации Сталина

Не прошло и суток, как я «просчитал» Сталина по закону «одиннадцати лет» и двух дней со времени прочтения «Великого псевдонима» Вильяма Похлёбкина, где я впервые наткнулся на этноним Сольвычегодск, как первый же поезд «Москва — Воркута» уже нёс меня к этому святому месту.

Мне повезло: ещё в поезде узнал, что нужна мне вовсе не *станция* «Сольвычегодск», до которой я взял билет, а старый Сольвычегодск. А чтобы попасть туда, надо сойти остановкой раньше, в Котласе, а оттуда автобусом — и на паром через Вычегду.

Ещё в поезде меня озорно поздравили: дескать, сейчас весна, и мне может «повезти» — попаду я или на ледоход, или на разлив и тогда мне через Вычегду никак не переправиться.

Автостанция на площади у вокзала. Не обнаружив кассы, я зашёл к диспетчеру. Блин, точно ледо-

ход. Сколько ещё не будет парома, неизвестно. Никаких иных способов, минуя паром, добраться до Сольвычегодска нет.

Я стоял у окошечка и думал: неужели мне перестало везти?

Сколько стоял? Не очень долго — но вполне достаточно, чтобы прочувствовать, в сущности, островное положение Сольвычегодска...

Но тут у диспетчера зазвонил телефон.

Потом она выглянула из окошка, улыбнулась мне и сказала, что с паромной переправы сообщили, что капитан катера решил на одном катере, без парома, сквозь льды прорваться. Надо полагать, обезумел — не иначе как от горя, что кто-то уже третий день не может выбраться из Сольвычегодска, а кто-то, наоборот, в него попасть.

Благословив жизнь, что в ней ещё встречаются люди «сталинской» закалки, я отправился к автобусу.

На берегу, в стороне от основного причала, затопленного половодьем, стояли несколько машин. Шофёры столпились вокруг одного, который в бинокль пытался рассмотреть: с паромом ли отваливает от того берега катер, или без. Потом они все дружно захлопали дверями своих машин и укатили. Я понял: без.

Когда катер благополучно причалил, я вздохнул: если катер не утонет с проломленным какой-нибудь неудачной льдиной бортом, то я, слава Богу, добрался.

Я добрался — правда, сбился со счёта, сколько раз нас таранили льдины, от которых катер подбрасывало.

Сталин в ледоход и вовсе не смог бы выбраться. Остров!

С геологической точки зрения это место и есть остров — относительно узкая намывная песчаная коса между рекой и болотом. Это очень важно, что *остров* — этот параметр входит в формулу инициации Сталина.

Но островом он был не всегда. В прежние века и на той стороне были тракты, вернее, только на стороне Сольвычегодска и были. Но потом построили новый тракт, соль с развитием железнодорожного транспорта стало выгодно возить издалека, старая дорога утонула в болоте — и город обособился.

Стал вроде островного.

Островом коса стала *незадолго* до появления там Сталина.

Сольвычегодск, по современным представлениям, вовсе не город — населения всего три с половиной тысячи. Но поскольку в Сольвычегодске четыре музея, несколько храмов, то статус города за ним сохранили.

Жизнь здесь уж точно столичную не напоминала.

За те три дня, что я провёл в городе, я обошёл всех, кого можно только себе представить: не только сотрудников музея, как работающих, так и изгнанных за несогласие с начальством, но и просто ушедших на пенсию. Разговаривал и с заведующей библиотекой, и с местным экстрасенсом, и с охотниками, и с электриком, и с единственной обладательницей семитской внешности, и множеством просто случайных людей.

Упоминание электрика не случайно: я искал природные аномалии вокруг Сольвычегодска, которые могли бы быть иницилирующим фактором, и услышал, что, дескать, даже грозы и ливни обходят Сольвычегодск стороной. Но электрик миф о грозах развеял. Грозы не обходят — удары молний портят оборудование, ремонтом которого он и занимается. К тому же, с любой точки города можно полюбоваться на церковную колокольню Музея искусств, высоченный кованый шпиль которой был изогнут ударом молнии ещё в самом начале XX века, и с тех пор так выправлен и не был.

А дожди, действительно, обходят — но только в жару. Где не река, там болота, песок самого острова в

жару может накалиться так, что образуются горячие восходящие потоки воздуха, которые, собственно, и мешают выпадению осадков. Никакой мистики и природных аномалий. Только *ещё одно* напоминание: *остров*.

Надежда на то, что Сталин был иницирован на древнем культовом месте, обустроенном в стародавние времена, тоже не оправдалась: охотники не видели вокруг ничего похожего на языческое святое место. На много километров вокруг ничего нет, да и что может быть в таёжном полуболоте?

Многочисленные православные храмы Сольвычегодска, — число которых в самые раскупеческие времена достигало тринадцати — тоже строились не из-за соображений святости места. Городок был отстроен вокруг соляного озера. Первый круг — выварочные котлы, второй — жильё рабочих, третий — купцов, четвёртый — церкви, в которых купцы каялись, сами знаете в чём.

Что интересно, — да это и ключ к формуле инициации: ни в какие времена местное население не было «религиозным» на православный манер. В 1943-м открыли один храм, но из-за отсутствия верующих в свечи и потому не желающих платить храм находится в поучительно жалком состоянии.

Протестантских сект, как и повсюду на Русском Севере, где преобладает коренное население, здесь нет. Хотя «наезды» проповедников, естественно, были.

Местный экстрасенс — приезжая откуда-то — сразу напомнила известный анекдот:

— Потерпевший, когда вы начали подзревать, что ясновидящая вас обманывает?

— Когда я постучал в дверь её кабинета, а оттуда раздался голос: «Кто там?»

К экстрасенсу, лично убедился, ходят, но только студентки на каникулах или девочки-подростки. Как, в общем, и везде. В крупных городах ходят жёны воров (новых русских), но в Сольвычегодске их нет, потому что воров нет.

К тому же меня поразила сила мысли у этих людей. Южнее я ничего подобного не встречал.

Таким образом, единственное отклонение этих мест, характерное вообще для Русского Севера — способность отклонить ярмо маковки. Попросту говоря, устойчивая нравственная чистота, здравость суждения. Тот, кто помнит «линейку», понял.

Прошедший практически полный курс семинарии Джугашвили не мог не обратить на это внимание.

Очень важно: как раз тогда, когда Сталин отбывал в Сольвычегодске ссылку, высокое православное начальство внезапно озаботилось печальным духовным состоянием именно этих мест. Было организовано «Стефано-Прокопьевское просветительское братство», которое истратило выделенные суммы, но никакого толка не добилось.

По мнению самого сведущего в этих местах человека, Долгодворовой Надежды Ивановны, до изгнания из музея с должности старшего хранителя весьма и весьма увлечённой архивами, эта внезапная активность православной иерархии связана с активностью какой-то древней формы язычества — под руководством Девы. Девы Света, если угодно. Но действовала Дева, как я понял, несколько южнее мест активности «Стефано-Прокопьевского просветительского братства», *пересекаясь с ним в Сольвычегодске.*

С инициацией Сталина Н. И. Долгодворова это противостояние не связывает никак. Может быть, просто потому, что в Сольвычегодске до мое-

го приезда вообще ни одна душа не осознавала, что Сталин сюда приехал одним, а уехал другим.

Я не верю, что сразу несколько исключительных событий, одно из которых — инициация прорусского правителя, не случавшаяся уже тысячу лет, между собой никак не связаны.

Первая же мысль: стая почувствовала надвигающуюся не её опасность и приняла свои меры. Нацелившись на самом деле на *кобу*, а вовсе не на Деву. Дева — прикрытие.

Словом, главный результат многочисленных распросов тот, что причина резкого изменения Сталина в Сольвычегодске заключена не в мелких феноменах земной коры, которые могли быть обозначены нашими предками концентрическими обвалованиями, или, наоборот, насыпным холмом, каменными «лабиринтами» и тому подобным.

Но Сталин переменялся.

Резко.

И на то была причина.

Некая особенность, резко отличавшая это место от Кавказа и столиц.

Что остаётся?

Может, духовно-нравственный стержень местного населения — нечто, резко отличающееся от того контингента, с которым привык общаться Сталин на Кавказе и в марксистско-протестантских кружках?

И верно: в Сольвычегодске подобное встретилось с подобным. И от одного только этого не могла не пройти «искра».

Химики и алхимики прекрасно знают: чтобы перевести систему в новое состояние, её надо нагреть. Мои коллеги химфизики сказали бы: нужна энергия активации.

О самом поразительном, об энергии активации, о предсказании, возраст которому тысячи и тысячи лет, — потом. Сначала надо «добить» тему того, что с чем встретилось. Замороженный грузин, да — с русскими. Но это лишь первое приближение.

* * *

И вот тут придётся сделать солидное отступление и вернуться к «линейке», взаимное расположение делений которой мы подобрали эмпирически несколько раньше. Естественно, должна быть и теория, объясняющая именно такое расположение делений.

Итак, напоминаем, что этой линейкой меряется состояние нашего общества, его духовно-нравственное благополучие, уровень счастья, температура. Чем ближе мы к делению «протестантизм, жидовство», тем хуже обстоят дела в стране вообще, включая экономику, нравственность, миропонимание, качество жизни — тем больше радуется жидовня. Тем громче вопит о верности пути.

Но чем ближе мы восходим к «тайному знанию», тем здоровее народ в целом — во всех смыслах. В зависимости от типа стаи, к которой принадлежит правитель нашей территории и наступательного потенциала наших врагов мы по «линейке» движемся то вверх, то вниз.

Умный человек, зная теорию эмпирически выявленной «линейки», наблюдая «знамения времени», в состоянии многое не только понять, но и предсказать.

Поскольку демонстрируемый населению правитель может быть ширмой или актёрствовать, то без замеров «линейки», рассмотрения динамики изменений, невозможно разобраться, кто в данный период реально управляет Россией — какие у ре-

ального правителя планы и, соответственно, как к грядущим событиям следует готовиться.

Исследование состояния периферии стаи — способ не только всегда более надёжный, но ещё и всегда более доступный.

Умение понимать смысл событий прошлого тоже не бесполезно. Прошлое имеет твёрдое свойство вновь и вновь повторяться. Изучая с этой точки зрения прошлое, начинаешь понимать и будущее.

Один из «крючков», на который нас поймали, перед тем как из сверхдержавы превратить в нищую страну — вера в противоречивость людей, в частности, вождей России XX века.

В самом деле, в координатах «плохой — хороший» (для нас и вообще), кем является, скажем, Сталин? Или Хрущёв? Или Ельцин? Или Николай II? Да и остальные тоже?

Плохи или хороши они для России?

Судя по высказываниям СМИ, все эти Хрущёвы-Горбачёвы — сложные, противоречивые натуры.

Сложные мы все люди, внушают СМИители. Смешанные. Противоречивые, памаешь, натуры. Мудрость, памаешь, в том и заключается, чтобы видеть полутона — все мы, памаешь, из полутонов сотканы.

Под эту бормотуху и перетолковывается история и всё остальное.

Сталин, слышим мы, хорош тем, что при нём была нравственная чистота, он задал невиданные темпы экономического, научного и технического развития и много чего прочего в том же духе, **НО** он не оказывал государственной поддержки православию и не был демократом.

С Ельциным всё то же «НО». Всё при Ельцине покатилося в дерьмо, НО он был демократом и православным.

А Хрущёв? Опять та же «противоречивость». Он поддал демократии, НО вошёл в историю фразой «уже это поколение увидит последнего верующего», и покатилося — замки на храмы и молитвенные дома. К тому же, именно начиная с Хрущёва, страна как споткнулась — и все сталинские темпы развития рухнули.

И так о каждом властителе — «НО, НО, НО»...

Понятно, что толпарю всё это по шерстке — можно свои холуйско-подхалимские потребности отправлять под любым правителем без всякого стыда и укоров совести.

Но жизнь не карточная колода хаотических оценок. Для счастливого обладателя критического мышления эти «НО» не более чем сигнал к тому, что его народ пытаются уловить в какой-то фантом мировоззрения — или уже уловили.

Предлагаемая линейка снимает все эти «НО».

Нам внушают, что Хрущёв противоречив? Однако на самом деле нет никакого этического «НО» между тем, что при Хрущёве начался спад экономического развития (если бы не было сталинских планов, разработанных ещё на тридцать лет, то мы бы просто рухнули, а так Хрущёв паразитировал на старых запасах), и тем, что «образовалась» оттепель и на страницы наиболее тиражных журналов повылазили носители жидовской психологии вроде Солженицына и тому подобных. Всё это, понятно, воплощение антисталинского, антирусского, жидовского типа подсознания

Хрущёва и правящей при нём клики — всё было направлено против русского народа.

Но и то, что Хрущёв взялся закрывать православные храмы и протестантские дома молитвы, тоже не было связано с желанием русским добра и нравственной чистоты.

Я много просматриваю литературы, но нигде не встречал мысли о том, что появление замков на православных храмах и протестантских домах молитвы при Сталине и Хрущёве было выражением разнонаправленных процессов. А ведь всякое событие может быть точкой на пути в противоположные стороны!

Когда при Сталине народ сбрасывал колокола с колоколен, то Сталин своей волей сдвигал народ по «линейке» в сторону, противоположную той, куда двигал народ троцкист-марксист Хрущёв. Взамен православия и сект предлагалось творчество, *противопоставленное* Западу (то есть жидо-протестантизму). Естественно, оставалось открытым только одно направление: обращение к собственному подсознанию, для русских — к русскому. Конечно, еврейское засилье было, но оно не поглощало всё и вся, как при марксисте Хрущёве.

Сталин с засильем боролся, скажем, перестреляв верных ленинцев — марксистов-«протестантов» и взяв курс на патриотизм. Хрущёв, наоборот, свернул в противоположную сторону. Куда?

Сколько ни читаю военных мемуаров солдат и офицеров (из числа победителей, а не власовцев или пленных) — великолепнейший источник во всех смыслах! — везде натываюсь на одно и то же. В окопах, в госпиталях, даже в отпусках будущие победители зачитывались Толстым, более

того, его произведения были предметом обсуждения. Из тех же мемуаров узнаю, что до войны (при Сталине), кроме Толстого, зачитывались ещё и Лермонтовым. Забойно! Ведь оба автора, а Лермонтов особенно, для того времени уже древние авторы! Подобное предпочтение в иерархическом обществе с неба не падает. Это — вкус и воля вождя. А для нас — тонкая разведка типа подознания Сталина.

При Хрущёве же всё было наоборот. Вместо православия и сект предлагалось не творчество, возвращающее к вселенской чистоте (русскости), а ещё большее жидовство — в разнообразных формах.

Что тогда читали?

Вместо интереса к Толстому и античной литературе, вся тусовка вдруг почувствовала в себе мощное влечение к западной переводной литературе, совсем бульварной и не совсем, а также к «своим» авторам с еврейскими корнями, вроде Солженицына, скрывавшего своё настоящее отчество «Исаакович», и тому подобных.

Это всеобщее влечение тоже не с неба упало.

Америка построена людьми, которые из недели в неделю приходили на «собрания», открывали Библию и упорствовали в её перевирании. И что самое главное — в этом они находили удовольствие и даже смысл своего временного биологического существования.

Их дети, естественно, в абсолютном большинстве своём унаследовали дух своих предков и их произведения, пусть даже атеистические, дзэн или ещё что по моде, всё равно оставались протестантскими.

От того, что в каждой фразе не поминается всуе имя Господне, текст не перестаёт быть про-

тестантским. Фигуры речи могут меняться, главное, что оставалась любовь ко лжи, силой своей отличавшая их предков от тех народов, из среды которых они эмигрировали в Америку (Израиль).

Терминология и таблички могут меняться

По мне что героин, что кокаин — всё одно.

Таким образом, при Хрущёве всё, что читалось, будь то западная литература, будь то марксистская или солженицынская, да и Самиздат были с отчётливым акцентом: всё сносило общество по линейке в одну сторону — в сторону окотинивания.

Иными словами, прививался жёсткий протестантский, он же антипилатовский, он же антиевангельский, он же антихристовый, он же антисталинский образ мышления.

Таким образом, Хрущёв и в культурно-религиозной области, несмотря на замки на храмах и молитвенных домах, всё равно дул в ту же дуду, что и в остальных сферах своей деятельности — разрушал Россию.

Итак, Хрущёв вовсе не противоречивая натура. Уж кто-кто, а он предельно целостен во всём — Ельцин-Троцкий в миниатюре. Просто он не мог развернуться, как Ельцин и Троцкий, потому что в силе было ещё фронтовое поколение.

Могут возразить: Ельцин не стеснялся изгибаться, когда докладывал американскому президенту о ходе разрушения России и всё углублявшемся геноциде, а вот Хрущёв, напротив, учинил так называемый Карибский кризис — вот, дескать, какой самостоятельный.

А это уж и вовсе соска для идиотов.

Хотят того, чего и добиваются, всё остальное — комедия.

Чего реально добились Хрущёв и его американский коллега за океаном (кстати, того же психотипа, следовательно, — психоэнергетические сообщники)? Чего они добились? Только одного: они запугали всю планету перспективой ядерной зимы, как впоследствии выяснилось, мнимой, и пустыни. Запугивание, насаждение атмосферы страха ведёт только к одному — к большему структурированию стаи, большей верности её элементов вождю. Стае это, ох, как было нужно.

Вот в чём смысл комедии «Карибский кризис».

Так что никакой самостоятельности у Хрущёва не было.

Хрущёв повиновался не менее усердно, чем Ельцин.

С какой стороны ни начни сдёргивать маскировочную сеть с маковки, всюду оголяется жидовство. С соответственным движением быдла по «линейке» вниз.

Кажущаяся противоречивость Ельцина основана на вере в благость для России православия и демократии. Если разобраться с *теорией стаи* и тайным знанием Святослава и Сталина, становится ясно, что и Ельцин *предельно* целостен. И тоже во всех своих проявлениях был послушен мировой стае и утягивал население России в сторону вечного небытия.

Полезно обсудить, что произошло при Ельцине в области религиозной на самом деле. СМИ-сители нам сообщают, что произошла православизация русских — враньё, конечно. Шла не православизация, а протестантизация населения. Число православных выросло в сколько-то раз. Но

вот умножение протестантов шло много быстрее. Как и воров и прочих типов скотов.

Именно в этот период я варился в протестантском котле. Всё происходило на моих глазах. Я даже опрашивал прибывающий в протестантизм контингент. Протестантами становились достаточно редкие при Брежневеве православные, а рекруты православия — с предыдущего деления «линейки». Всё опустилось на одно деление. Но это так, к вопросу: хаотично ли изменение нашего общества в зависимости от типа вождя.

Брежнев из той же обоймы. Он не преследовал «правоборцев», как нам то внушают СМИсити — он им делал рекламу. Никогда не забыть статью не то в «Правде» (кто не знает: сверхцентральная газета, суперофициоз), не то в «Известиях» о «Докторе Живаго» Пастернака (о национальности и психотипе которого можно догадаться по тому только, что ему дали Нобелевскую премию по литературе). Итак, сначала глупо обругали подчёркнуто казённым языком, а потом привели из «Доктора Живаго» единственный абзац, который чего-то стоил. И вся тусовка сразу же приняла сторону «Доктора Живаго». Невозможно было не принять. В редакции не ошиблись. Любой редактор и корректор мог предсказать последствия *такой* статьи. Это элементарно.

Итак, все правители России XX века целостны. Все тянули в сторону протестантизации населения (как крайней точки линейки), только один Сталин — в противоположную.

Сталин знал, какую после своей смерти он заплатит цену за свою прорусскость. Христа распяли, Пилата представили как исчадь ада, летописи о Святос-

лаве измараны дальше некуда. Сталин знал, что свя-
ки его оболгут — и оболгали.

«Линейка» ценна тем, что для её составления и
выверки не нужны никакие архивы, особенные дип-
ломы для проникновения к базам данных. Владею-
щие «линейкой» пройдут сквозь любую стену. Чтобы
их остановить, надо вообще перебить весь народ и
даже население планеты.

Итак, если вы получили тайное знание, а «линей-
ка» небольшой частный из него случай, то все объек-
ты, как то: протестанты, православная маковка, атеи-
сты или ведические православные легко обнаружива-
ются в любом городе и даже в вашем доме, если он
многоквартирный.

Теория же следующая: на планете всегда про-
сматривалась тенденция к формированию всепланет-
ной стаи, порочный хребет которой на современном
этапе истории жидовство; Россия же — метанация,
становой хребет которой — Истина; всякое удаление
от истины превращает Россию в периферию мировой
иерархии, жалкую по определению. И хуже чем пе-
рифирию: дополнительный прилив ненависти стаи
вызывают *неугодники*, концентрация которых в Рос-
сии как нигде высока.

Почему при росте процента «протестантов» в об-
ществе нам всем в России становится особенно пло-
хо? Дело не в конкретных людях — они лишь знак,
знамение того, что вождь антирусский, признак того,
что всё катится в дерьмо.

Но при прорусском правителе происходит обрат-
ный процесс. Признаки следующие: жители населён-
ных пунктов сбрасывают с церкви маковки и сдают
колокола на нужды индустриализации. В молитвен-
ных домах остаются совсем дегенераты.

Хотите полностью изжить протестантизм — не получится, для этого надо уничтожить сатану, хотите уменьшить их число — замените вождя народа с сямки на прорусского правителя, вроде Святослава и Сталина. Взывать к разуму людей в молитвенных домах бесполезно, еще в Библии, в Псалмах сказано: «Без Бога — вы животные».

Я встречался с очень многими людьми, которые причисляют себя к атеистам или ведическим православным (приверженцам исконно русской веры). Они все как один с текстом Евангелия не знакомы, не знают его — но Евангелие отрицают. У них у всех один аргумент: да вы посмотрите на дела православных, католиков и протестантов — они же все прихвостни жидов! А чем трясут? Евангелием!

Не поспоришь. Так оно и есть. Всё верно до точки.

В сектах, кроме людей по всем меркам очень тупых, иногда встречаются способные задаваться вопросами. И порой они начинают обсуждать следующее: как так, из недели в неделю собрания, молитвы утром и вечером, кусками заучивают «Слово Божье» — а живут в общине как свиньи, в нравственном отношении существенно уступая неверующим?

Подобные обсуждения слышал лично не один раз. Пообсуждают, пообсуждают и приходят к давным-давно подсказанному им с заокеанских кафедр выводу, что потому они нравственно так грязны, что люди они Божьи и Бог допускает для них особые искушения, чтобы они вознеслись ещё при жизни выше всех остальных. Потому и живут так нравственно грязно.

Мне от начала каждый раз было смешно от такой логики.

Но все равно закон «одиннадцати лет» не обойдёшь.

Я знаю, что я говорю. Меня всю жизнь снедает какой-то зуд путешествий. Когда я работал письменным переводчиком в протестантском Духовном Центре или Академии, меня этот зуд тоже снедал. А что письменный переводчик? К месту он не привязан. Трактат, толстая чистая тетрадь, Библия — и хоть на Северный полюс, хоть на Южный, хочешь по России, хочешь по Украине, езжай куда хочешь. И я ехал.

С точки зрения путешествий любая протестантская деноминация в прежние времена была очень выигрышным местом — ночевать на улице тебя не оставят. Если постучался, в худшем случае сцену устроят, но примут. Заартачился пастор, говоришь: пойду к соседям, попрошусь ночевать — тут же как шёлковый становился. Я ночевал у десятков и десятков пасторов по всей европейской части Союза и не только, многое видел из их домашней жизни. Я расспрашивал их соседей.

Если я начинал с того, что в незнакомом городе приходил на собрания, то по окончании спокойно стоял столбом в зале и ждал, пока кто-нибудь ко мне подойдёт. Подобное к подобному — всегда ко мне подходил самый интересный в общине человек, который не стеснялся поднимать самые колюще-режущие проблемы их общины. Я бы мог написать громадную книгу ужасов из жизни адвентистов седьмого дня и не только их. Думаю, что я самый главный в этой области специалист — другие церковные «путешественники» (по должности) не опускаются до разговоров с соседями пасторов. А тем более до тех немногих внутри общин, кто не боится вещи называть своими именами.

А это бесконечное восхищённое: ах, евреи, ах, американцы!.. Как их благословляет Бог!..

Так что я нашу нынешнюю демократическую жизнь видел несколько раньше, чем она подмяла под себя всё. И будущий нравственный и интеллектуальный дегенератизм на примере американцев и пасторов тоже видел.

Я утверждаю, что Истина — в правильно прочтённом Евангелии. Ни одна книга вне личности автора прочтена быть не может. Именно поэтому Пилат так отчётливо указал на себя в Протоевангелии. Настолько отчётливо, что вымарать всё, как и в случае со Святославом, цензоры не смогли.

Евангелие — прекрасный источник мысли, если читать его, повинаясь принципу психологическая достоверность. Реально существующие деноминации приписывают Евангелию совсем не то, что там написано. Какой там принцип психологической достоверности! Не буду повторяться о Пилате, но и Христу протестанты приписывают характер Троцкого, разумеется, отсекая ту часть его жизни, которая изобилует казнями и купанием Рейснер в ванне с шампанским.

Протестанты нравственно так грязны не потому, что на них Бог наводит особые испытания, а потому, что они в отличие от атеистов и язычников Евангелие хотя и читают, но выворачивают всё наизнанку. Это грех. Как следствие — *такая* жизнь.

На православных и католиках вины меньше — большинство паствы никогда Евангелия не читали и даже не открывали. Хотя естественен, казалось бы, вопрос: а что там нарисовано на стенах?

Чище остальных, как раз те, которые отказываются наотрез читать Евангелие, потому что достаточно нравственно и умственно развиты, чтобы видя видеть,

что все так называемые «христиане» — психоэнергетические жидовские прихвостни.

Еще задолго до того, как я догадался о роли жены Пилата в Убийстве, а затем познакомился с тем грандиозным миром, который обнаруживается в Евангелии после этого открытия, я *прочувствовал*, что с протестантами мне не по пути, а гораздо ближе и роднее атеисты и язычники. Нравственно они намного более чистые люди — во всяком случае в период принудительной христианизации.

Не я первый, естественно, это заметил. Лев Николаевич Толстой обратил на это внимание раньше меня и говорил, что о Боге и Истине можно говорить только с неверующими, а никак не с «христианами». А сам стал абсолютно неконфессиональным. Я эти его слова цитировал — не помню только, то ли в первом «Катарсисе», то ли во втором. Главное, высказал эту мысль прежде, чем написал «*Психоанализ не того убийства*».

Итак, нравственный хребет России вовсе не протестанты, как то они сами о себе говорят, и не католики, как то они сами о себе говорят, и не православные, как то они сами о себе говорят.

Нравственный хребет России тот род, который, несмотря ни на какие «Стефано-Прокопьевские просветительские братства», остаётся верен принципам нравственной чистоты, проистекающие из глубин их души по механизмам родовой памяти. Им «христиане» — *чужие*, а Христос, следовательно, *свой*.

Нет, я не призываю к тотальным погромам молитвенных домов и храмов, не только потому, что это удар мимо цели. И православные семинарии, и протестантские молитвенные дома и академии нужны и даже необходимы — очень трудно Евангелие самому прочитать первые три раза. Необходим оппонент, с

которым бы ты мог спорить, который бы тебя проклинал и срывался на совершенно экстатическое тьяканье: «Да-благословит-тя-Господь! Да-благословит-тя-Господь! Да-благословит-тя-Господь!..»

Судя по биографиям Святослава и Сталина, временное пребывание в среде «христиан» необходимо при формировании всякого «святослава», ибо становой хребет России — Истина! А «святослав» — носитель тайного знания.

«Святослав!» Я, преклонив колена, приглашаю тебя во власть!

Вот и всё отступление о теории «линейки».

* * *

Не всякий человек — плод одного только воспитания. Природные рабы, которым чужды благородные примеры из их родовой памяти, точно мягкий воск в руках надсмотрщика с кнутом. Пример — янычары, украинские дети, получив воспитание в казармах под турецкими плетями, резали потом своих.

С *неугодником* такое бы не прошло — он бы выбрался к своим по нити родовой памяти.

Так же и вождь отличается от природного раба умением пользоваться родовой памятью.

Так же и интроверт, вплоть до раба шизофрении.

Сталин приводит меня в изумление: он единственный известный мне случай сочетания *неугодника* и вождя. Когда нет статистики, или нет личного опыта, я теряюсь. И не ищите у меня нигде внятного соединения *неугодничества* Сталина и его способности справляться с управлением. Может быть, когда-нибудь в будущем я и смогу понять. Но сейчас ещё не готов.

Проявления — в поведении — типа крови неизвестного отца, или более дальнего предка, том родовой

памяти которого рвущийся из стаи выбирает в «библиотеке», воспринимается окружающими как кренизм, хобби, странности или дар небес.

Сталин ещё ребёнком отличался не только от родственников бос-Кето и пьяницы Виссариона, но и от иных предположительных его биологических отцов, которые постоянно жили в Гори, тоже.

Сталин за свою жизнь прочёл столько (не менее 15 000 томов), что его свободно можно считать наиболее образованным человеком планеты. С самого детства его тянуло к книгам такого уровня, которые его предполагаемым кавказским предкам были не по уму, а ему не по средствам. Сталин вывернулся. Сначала он под видом того, что выбирает у прилавка книги, их скрытно читал. Когда до хозяина книжной лавки дошло, что происходит, он юного Сосо прогнал. Тогда Сталин стал брать книги напрокат по 10 копеек в сутки. И стал их переписывать. Проявил организаторские способности: вовлёк в переписывание сразу нескольких товарищей. Сидели по обе стороны от книги — каждый переписывал ближайшую к себе страницу. Потом переплетали. Вместо трёх рублей книга обходилась в тридцать копеек. Чуть ли не до самой революции пользовались этой библиотекой сообща.

Итак, Сталин с детства проявил интерес к знаниям прямо-таки Ломоносовский (Ломоносов родом из той же Архангельской области, где расположен Сольвычегодск). Жители Гори отдыхают. Это — во-первых.

Во-вторых, Сталин любил путешествовать, пятнадцать суток одному в тайге — нормально. В окрестностях Гори нет подобных мест для столь долгого уединения.

В-третьих, хобби позднего Сталина — языкознание, этнография, этнология. Этим тоже никто из его предпо-

лагаемых кавказских предков не «страдал». Зато этим жил духовно-генетический отец Сталина. Занятно: Пржевальский, бывший в тех местах во время зачатья Сосо, «страдал» и первым, и вторым, и третьим.

В-четвёртых, Сталин и внешне явно полукровка с примесью среднерусской крови.

В-пятых, якобы грузину Джугашвили, почему-то понравилось — в приложении к себе — слово «коба». Слово, означающее то, кем Джугашвили и стал, — прорусским волхвом, прорицателем, авгуром. Подсознание *грузина* Джугашвили не могло прочесть этого слова, наличие же у Сталина славянского предка для наших «друзей народа», как нож под ребро — получится, что русскими лучше всех управлять может только носитель русского подсознания?!..

Этот аргумент, пожалуй, самый спорный из всех в перечне. Контраргумент — слово из второго системного языка мозга, понятно всем от начала, «Кааба», священный чёрный куб мусульман от того же корня. Не знаю реалии доисламской религиозной жизни, но то, что это слово было на Русском Севере в ходу ещё до появления ислама, так это точно. А в сочетании с девятым аргументом, считаю пятый вполне обоснованным.

В-шестых, Сталина население Русского Севера признавало своим, не выдавало стражникам.

В-седьмых, умение пробудить стахановское движение под силу только «единоплеменнику» Алексея Стаханова.

В-восьмых...

Но мне даже не важно, что Сталин и внешне был похож на оказавшегося в то время близ Гори Пржевальского, который любил путешествовать, увлекался этнографией и языкознанием, и был весьма и весьма начитанным человеком.

Путешественник и генерал разведки Пржевальский, в конце концов, не с неба упал, у него были братья — двоюродные, троюродные, десятиродные и т. п. С общим праотцем, пусть дальним — *кобой*...

Весь Русский Север (Архангельская область, Вологодчина, территория Северных Увалов вообще) — аномальное место. Сами архангельцы подсчитали — а кроме них, собственно, и некому подсчитывать — что ни одна другая область и близко не дала России такого числа, а главное, доли от населения, путешественников и учёных, которые не изображали научную деятельность, а реально что-то сделали. Я вот, например, не знал, что Хабаровск происходит от фамилии Хабаров, как вы догадались, уроженца архангельской губернии. Как подумаю, сколько суток нужно на скором поезде добираться от Архангельска до Хабаровска, дурно становится. А Хабаров, вон, пешком добрался — и ничего.

О Ломоносове, который пешком из Холмогор в столицу пришёл, все знают. Кстати, Ломоносов громил нормандскую теорию, которую протаскивали Романовы, тщившиеся доказать, что только инородец и способен управлять Россией.

О Семёне Дежнёве, в честь которого назван наш самый дальний мыс, думаю, слышали тоже.

Но всё это только начало списка — огромного списка.

К чему я их всех перечисляю?

Да, по-моему, всё ясно. Сталин был полукровкой — даже если бос-Кето и была чистокровкой грузинкой, что сомнительно, женщины её рода были все *такие*. От отца Сталину досталось то, что досталось — вместо того, чтобы делом заниматься, а именно пить, воровать, выяснять, кто кого круче, Сталин занялся глупостями — умные книги стал читать. И даже переписывать.

Русская кровь, причём, кровь *кобы*, победила в будущем Сталине с детства. Плохо ему было среди грузин, грузины казались неправильными, чем-то подпорченными — юноша не мог объяснить, почему ему *не то*, почему грузины не «по нутру». Отсюда борьба с неизвестной ему русскостью. Затем — секта, по сути протестантская, по названию — марксистская, социал-демократическая.

Но вот начинается период ссылок. Сольвычегодская ссылка, похоже, не первая на Русском Севере — но должны окончиться одиннадцать лет. Сталин сюда попал в 1909 году — немедленно бежал в Питер. Вернули. Тут-то и кончились одиннадцать лет — и у Кобы раскрываются глаза.

Он, вынужденно общаясь с людьми, которые составляют духовно-нравственный становой хребет России, вдруг обнаруживает, что если не идеал, то тень идеала есть только на Русском Севере, в России, и более нигде.

Кобу сослали *домой*, он понял — и стал другим, ступенью выше, Сталиным.

Причём изменился настолько, что среди прочих концепций жизни Сталина, как это ни смешно, бытует и такая: Кобу в 1911 году подменили.

Ну, а что было Сталину, прозревшему волхву, делать с грузом своего прошлого? С прошлым разрушителя Российской империи? Есть такой евангельский персонаж — Закхей, презираемый населением сборщик мыта, прозрение которого окончательно оформилось после того, как его дом посетил Христос. «*И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку; Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имени моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему...*» (От Луки

19:7 – 9). Вообще абсолютное большинство людей в глубине души нисколько не жалеют обо всех тех случаях, когда они вываливались в дерьме порока и болезненных зависимостей. Сектанты и шлюхи вообще возводят это в ранг сакральности — дескать, это Бог их так вёл.

Сталин не просто знал о Закхее назубок, он именно и чувствовал так, как прозревший Закхей. Иными словами, Сталин не мог не взяться искупать свою вину перед исконными родичами, братьями не только по духу.

Думаю, без этого невозможно объяснить, почему Сталин, одарённейший человек во всех смыслах, в том числе и, прежде всего, в литературном отношении, не стал *русским* писателем. Писательское занятие несёт в себе много больше удовольствий, чем пребывание в среде тех, кто рвётся к власти.

Но Сталин *был должен* — и он всю жизнь отдавал этот долг, ишача в чуждой его духу власти.

P.S. Когда я уж несколько раз отредактировал всю книгу, узнал, что некоторые авторы замечают необъяснимое снижение активности Сталина в период с 1911-го года по 1917-й. Но Сталин не мог заниматься ничем. Что-то делал, но от «товарищей» скрывал. Есть мнение, что в этот период Сталин увлёкся писательской деятельностью — публиковался под псевдонимами. Похоже. Вспоминая его отношение к Булгакову, я бы даже сказал: *очень похоже*.

Девятое доказательство

У Сталина были и бытовые *странности*. А именно: зимой он ходил в валенках, о которых пишут все, и в лисьей дохе, которую он привёз из Заполярья — о

ней пишут реже. Вид и состояние этой дохи приводили в ужас его охранников. И не только их. Я не видел ни одной фотографии Сталина в этой дохе — на фотографов она тоже производила на редкость сильное впечатление. По отзывам было ей, по меньшей мере, лет сто.

Однако Сталин с ней упорно не хотел расставаться. Странным каким-то способом она была повязана с его подсознанием, его родовым прошлым, *его духовно-генетическим отцом*.

Сталин был не единственным, кто удивлял Москву заполярной лисьей дохой. Был ещё один подобный уникум.

Правильно — это был Михаил Булгаков. Его лисья доха тоже поражала окружающих настолько, что о ней написали в мемуарах разве что не все.

Не верю в случайность редких и сверхредких совпадений.

Даже если объяснить *странность* лисьей дохи психоэнергетической зависимостью Булгакова от Сталина, то всё равно это указывает на общего генетического предка.

Не удивлюсь, если каким-то образом узнаю, что в седой древности лисья доха была «спецодеждой» *кобы* с Русского Севера...

Не прошло и трёх часов, как я написал эту вставку, а мне в незнакомом городе Твери уже подарили брошюрку В. А. Ратова (тираж 100 экземпляров) о Небесной Сварге, со священным камнем Алатырь в центре — на берегу реки Молога. На первой же странице в перечислении *странностей* культового центра *первым делом* упоминается «большая колония лисиц», а уж *только потом* говорится о невозможно «огромной, в два обхвата берёзе» и «скоплении курганов,

теснящихся в энергетических потоках, серебряным родником, обрядовой поляной, природным изобилием всевозможных ягод, грибов, рыбы». Слово «обсерватория» вообще появляется только в основном массиве текста. Это важное соединение деталей: лисы и обсерватория.

Утверждать ничего не берусь. Бывают и совпадения.

Когда говорят о тотемах Северных земель, то вспоминают волка и медведя. Они и сейчас на руках ребят из спецподразделений. Но это мышцы. А направление удара определяют обладатели ума. А какой их тотем? Какое животное с Русского Севера ассоциируется с интеллектом?

В таком случае естественно отмечать места, где аномально много лис...

P.S. Есть только два человека, которые могут быть на Мологу проводниками — в Твери и в Москве. Тот, который в Твери, отказался. А без проводника там делать нечего — все настолько завалено буреломом, площадь большая; схема есть — но что толку?

Мнения о смысле того места разделились. Археологи, прошедшие в Университете стандартное промывание мозгов, ничего там не видят — даже на месте духа подавай им бытовую помойку, которые они на всех местах поселений привычно разгребают.

Учёные-естественники согласны, что это нечто исключительное, хотя и не в состоянии согласиться с тем, что утверждают побывавшие там истеричные дамы-экстрасенсы.

Мне интересно другое. Молога (молоко) — приток Волги со стороны «города Глупова». Это во-первых. А во-вторых, сразу приходит на ум знаменитая река Молочная в Причерноморье, на

которой расположена так называемая Кам'яна Могила. То, что это древнейший сакральный центр, не сомневается никто, даже археологи.

Мне кажется, что Молога-Молочная-храм — повторяющийся комплекс. Он и должен повторяться. Я прекрасно понимаю, что есть святые места, которые имеют, так скажем, районное значение, есть — областное, есть — региональное. Они — повторяются, не повторяется только центр планетарного масштаба. К тому же, немедленно вспоминается градация в познании глубин: сначала молоко, потом твёрдая пицца. Одолев «молоко», избранные отправляются дальше.

На Мологе очень важный центр — он расположен вблизи одного из волоков, соединяющих реки Балтийского бассейна и Волгу со всеми её притоками. Знаменательное место. Не заплутаешься, отправляясь туда издалека.

Благодарность

У того, кто знаком с трудами Н.Н. Вашкевича или читал другие мои книги, естественно, возникает вопрос: а что означает «Сольвычегодск» на втором системном языке мозга?

Отвечаю:

СОЛ — СВЛ, СУЛ — сила, власть

ВЧ — завещать

ГД — предок, предки

СК — СКЙ — получать, черпать

Силу, завещанную предками, получи.

Перевод Сергея Олеговича Павлова, арабиста, родом с Вычегды, но выше по течению, чем Сольвычегодск.

Он же выяснил, что для грузина «Вычегда», «Сольвычегодск» ничего на грузинском не говорит. Впрочем, Сталин знал пять языков...

Какое потрясение судьба уготовила Сталину в Сольвычегодске?

Возвращение *домой* — магистральный путь инициации.

Но тротилловый или тем более гексогеновый заряд взорваться сам по себе не может — нужен запал.

Такой «запал», чтоб дух захватило, чтоб на вздохе захлебнуться.

Вот такое светлое, из области вечного, потрясение судьба Сталину в Сольвычегодске уготовила.

Именно уготовила.

Видя, не видят — у каждого свой на данный момент предел. Иными словами, кто что может увидеть, просчитать несложно.

Что же мог и не мог не увидеть в Сольвычегодске глаз человека, обожавшего лисью доху, и знакомого с одновременно:

- алхимией,
- евангельским текстом,
- православной традицией,
- работавший в обсерватории?!

Ясно, он бы разглядел и соединил то, что не владеющий комплексом таких знаний в упор бы не разглядел. Тайное знание — прежде всего тайное видение.

Общедоступный уровень восприятия Евангелия: Смерть на Кресте, причём смерть — жертвенная. Он от наложенных на Него рук освободиться мог легко. Заме-

ченный крест — врата к великому знанию, но врата эти замкнуты, не перед всяким открываются. Пути здесь расходятся, кто встаёт лагерем слева, а кто — ещё дальше. И начинается вакханалия отсебятины, которая суть проявление игры срываемых страстей, и подчинённых этой игре попыток самооправдания.

Но о вратах они, растекаясь по лицу земли, рассказывают, как о пройденном этапе. И чем человек порочнее, тем громче на этом настаивает.

Таким приёмом мощь оправдания порока проносит через века весть о том, что кому-то может раскрыть глаза.

Точно так же и в алхимии. Начало начал несложно и запоминается слёту: очищенная первоматерия (а именно, красная материя — *iosis*, — одновременно и дальняя) подвергается воздействию трёх философских элементов: *меркурия*, *серы* и *соли*, в результате чего появляется философский камень.

Меркуриальные воды (Дева) и серное пламя только на первый взгляд действуют поочередно. Поочередно — только как первое прикосновение к очищенной первоматерии. На самом деле, они вступают в «супружескую связь» — взаимоуничтожающую. Даже термин циркулирует занятный: химическая свадьба.

Соль (киноварь, *эликсир бессмертия*) вершит дело при образовании философского камня, он же *эликсир жизни*.

Странное название «*острова*» — *Сольвычегодск*.

Да ещё недалёкая активность Девы, она же *Дева Света*.

А что такое Стефано-Прокопьевское просветительное братство призванное эту Деву уничтожить? Есть три подхода и все три ведут к одному ответу — *сера*.

Воздействие на прибывшего *Девы*, *серы* и *Соляного острова* не порождают ли философский камень?

А что это такое — этот камень? Синонимический ряд значителен, но для человека даже с незначительным христианским богословским образованием всё однозначно — священник по чину Мелхиседека.

Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека.

Псалтирь 109:4

...И Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, — он был священник Бога Вышнего.

Бытие 14:18

...Итак, если бы совершенство достигалось посредством левитского священства, — ибо с ним сопряжен закон народа, — то какая бы еще нужда была восставать иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона именоваться?...

...И это еще яснее видно из того, что по подобию Мелхиседека восстает Священник иной...

К Евреям 7:11, 15

Хоть ночью любого протестанта разбуди, спроси о Мелхиседеке — тут же скажет: древний чин, на века и тысячелетия «ушедший в пустыню», до времени, соединение духовного проникновения и светской власти (*Салим* — мир).

В точности так же ответили бы и Джугашвили со товарищи во время учёбы в семинарии. Протестанты могут и не знать, а учившийся в православной семинарии и, следовательно, остро интересующийся традицией скажет: Мелхиседек — *коба, сын шлюхи*. «Свя-

ценник, сын шлюхи» — так принято говорить, но это не верно. Мелхиседек иного чина, чем священник.

Всё ясно?

Мы ещё разберём несколько «совпадений», но и так понятно: Коба увидел исполнение основной формулы алхимии — на себе.

На Сольвычегодск, может, когда и падала тень Девы, но никогда в противостоянии с *серой*. *Сера* хотя прежде, видимо, и пыталась опалить Сольвычегодск — но никогда не вступала в «химический брак» с *Девой*, следствием чего есть взаимоуничтожение, как это обычно бывает в обычных браках.

Девы приходили и приходят, пересекались они не раз и с *серой*, но что-то и не упомнить, чтобы название места их взаимоуничтожения включало в себя «соль»...

А тут ещё как печать сверху: *коба, сын шлюхи*...

Такое сочетание невысказано.

На самом деле всё намного круче: *коба, сын шлюхи, владеющий сочетанием знаний для современников не типичным: алхимией, богословием, традицией*...

И самое главное: соединяющий в себе и проникновение в тайное знание, и региональную светскую власть...

Но и этого мало: сын шлюхи, взыскующий звания *коба*, прибыл на Полк «красным» — разве Коба отбывал ссылку не за коммунистические убеждения? Мало того — *дальним*, издали. Трудно найти место более удалённое от Сольвычегодска (но внутри Российской Империи), чем Грузия. Из Якутии в Сольвычегодск не ссылают — это место для жителя Якутии курорт.

Думаю, есть основание порассуждать и об «iosis» — что-то уж очень подозрительно оно напоминает имя «Иосиф»...

Первое, что приходит в голову: основная алхимическая формула — пророчество. Древнее как сама алхимия. Древнее пророчество, седина которого вобрала тысячи, возможно, десятки тысяч лет.

В самом деле: что надо сделать, чтобы пронести через десятки тысяч лет какое-нибудь пророчество? Любой материал истлевает — даже камень изваяний и надписей бывает срублен — как это произошло с гигантским скальным изваянием Сталина, вырубленном из скалы на энтузиазме и взорванном по приказу Хруща.

Самый прочный материал — *порочное* сердце человека. Внуши отцу-основателю (совершившему невиданный доселе подвид преступления), что и он сам и, соответственно, верные ему ученики — избранные, и череда тёмных инициаций потянется сквозь столетия и тысячелетия, от учителя к ученику. Никакими усилиями, никакими гонениями, никакими казнями на костре, никакой логикой эту темноту не развиднеть.

Неприемлемое для затронутой череды «просветлённых» откровение: всё их учение не более чем поддержка одного только пророчества.

О том, какое пророчество несёт — вернее, несло, оно исполнилось — тайный обряд жертвоприношения Гекате в другой моей книге «Жрица или коби Древа». Вообще, *теория стаи*, усиленная тайным знанием, позволяет читать многое, доселе закрытое...

Я могу понять, что происходит с человеком, когда на нём исполняется пророчество, изречённое за пару поколений прежде его рождения. Испытал на себе. Подъёмная сила волны колоссальная. Мобилизация всех сил и вообще. Ещё ничего толком не успел сде-

лать, а уже знаешь, что ты — исполнение пророчества. Сама смерть теряет всякий смысл.

Это общий принцип: с уверенностью можно говорить только об испытанном — что произойдёт с человеком, на котором исполнится пророчество, возраст которому тысячи, если не десятки тысяч лет, я на себе не испытал. Предполагаю: перенапряжение таково, что «пробирает» так, что на постижение **тайного знания** не требуются годы и поколения.

Возможно, становится доступной вся «библиотека» родовой памяти одновременно.

Только от одного прочтения о себе древнего пророчества «крыша поедет» и уедешь «со сдвигом» — другим, чем приехал.

Сталин, думается, сразу понял, что такой отдалённости (масштаба) пророчество не может указывать на него одного. Очевидно, что речь может идти только о инициатической Династии Света, предречённом «выходе из пустыни» священства по чину Мелхиседека. Тем более что много и просто многовековых, и древнейших предсказаний указывают на Россию в начале эпохи Водолея. Точка начала эпохи для слабых наших умов плавающая: первый рассчитанный энтузиастами год — 1880, далее 2000 и несколько позже...

Обсерватория!!! Не датой ли начала эпохи Водолея интересовался Сталин?!

Так что Булгаков был ещё студентом-медиком, а помощь ему в известности как писателя уже была предрешена...

А кто был такого масштаба провидцем, чтобы видеть на тысячи лет вперёд? Кому был интересен *коба сталин* Джугашвили?

Думается, так видеть могут только в среде мирового священства. Видят то, что интересно — *Коба Сталин им был свой*.

А ещё *коба* Джугоевич, *сын шлюхи*, не мог не обратить внимания, что исполнилось пророчество на *острове*. На *соляном острове*. В алхимии это важное понятие. Это — Полюс. Соляной остров то же самое, что и соляная гора — совокупность всех изначальных благ. Полюс. А Полюс — центр белого мира. В противостоянии волнам захлёстывающей тьмы.

Не случайно на Русском Севере *сера* вела такую охоту на острова — их закрывали для свободного доступа, омаковливали. Но от предречённого не уйдёшь. *Нужный остров* может и появиться — такой возможности предусмотреть мозгов не хватило.

Но есть способ и защиты острова. Растворить силу *серы* лозунгом — «веруйте, что алхимия есть не способ передачи одного пророчества, наподобие падших церквей Ветхого и Нового завета, а — сатанизм».

И всё.

Ищи свищи *нужный остров*.

Куда хотите себе свисток вставляйте — всё бесполезно.

Естественен вопрос: а много ли людей способны прочесть пророчество изумрудной скрижали — ведь надо знать и алхимию, и Евангелие, и православную или католическую традицию, и вообще обладать критическим мышлением? Сейчас в Сольвычегодске нет никого, кто бы мог. Да и раньше, думается, тоже. Ссылные? Это ж как должна была послужить человеку его жизнь, чтобы научить всему разом!

Это я так, к тому только, что Иосиф Джугоевич не сомневался, что он и есть точка приложения пророчества — ещё и потому, что мало кто, видя, может *увидеть*.

Можно себе представить, как пересмотрел смысл событий своей жизни потрясённый до предельных

глубин естества коба Джугоевич. В самом деле, богословское образование было платным — но его вдруг принимают учиться бесплатно. Ребёнком попал под коляску, но не погиб, а «всего только» навсегда покалечило руку и ногу, тем укоротив его путешественнический зуд и устранив с пути к книжному знанию такую неприятность, как зуд молодости. Даже в обсерватории и то сразу нашлось место.

А Сольвычегодск? Привезли — бежал. Поймали в Питере. Но не на новое место сослали, как всегда случалось и с Кобой, и с другими, а вновь возвратили именно на соляной остров, где «химическую свадьбу» играли *Дева и сера...* Никакие бы армии не смогли воспрепятствовать возвращению на *Полюс Предречённого* — *кобы, сына шлюхи.*

Вспышка света древнего пророчества, в сущности, не главное — не более чем запал к взрывчатому заряду. Главное — сам заряд. А «взрывчатое вещество» Сталина рвалось сквозь наносное грузинство — к Небесной Сварге.

Но очнулись, пошатнулись,
Переполнились испугом,
Чашу ядом налитую, приподняли над землёй
И сказали: — Пей, проклятый,
Неразбавленную участь,
Не хотим небесной правды,
Легче нам земная ложь...

*И. Сталин, коба, сын шлюхи,
дальний, сосланный в Сольвычегодск, некогда
красный, иосис,
знающий сравнительное богословие, традицию,
терминологию и формулы алхимии,
предречённый стать ещё и светским
• правителем и им ставший
— и всё-это не главное.*

Сталин молчал всю оставшуюся жизнь. Шестнадцать раз, помогая, посетил пьесу русского человека, тоже, как и Сталин, прошедшего молодость в духовном приграничьи. Он даже пристрелил украинского националиста, омерзительного животного, петлюровца, как их тогда называли...

Сталин был терпелив — он ждал. В 1926-м году Сталин лишь отдал никем, кроме осведомителей ОГПУ, не отмеченный приказ — а ждать начал, явно, намного раньше.

А ведь так всё, казалось бы, просто:

«...В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Ирода Великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат...»

Михаил Булгаков — не сын отца Сталина, однако...

Я вот сижу и думаю: а чьё мнение о Сталине интересно?

Быдло любит, чтобы было *понятно*. Вон, все книжные прилавки завалены — а читать, в общем-то, нечего.

Кто может пролить свет на скрываемую Сталиным, постоянно шифровавшимся, как лиса, тайну? Понятно, что свидетельства охранников (поразительно, но у главы *такого* государства не было прислуги, всё делал сам!) и причастных к бытовой жизни Сталина много интересней, чем военачальников, видевших Сталина лишь мельком; да и не по уму им было обращать внимание на оговорки, странности, привычки.

Мало того. Кто такой маршал? Всего лишь подавляющий индивид, умеющий заставить быдло действовать хором. Не *неугодник*. Иными словами, никто.

Мнение журналистов тоже неинтересно, это от них мы узнаём о 40 и даже 100 миллионах репрессированных и 100 000 расстрелянных в Крыму белых офицеров, хотя их там было всего 6 000.

В опусах историков интересны только цитаты. Скажем, из одного любимого юным Сосо произведения. Ведь очень трудно добыть «Отцеубийцу» Казбеги (Сталин мог отождествлять себя с Кобой потому, что ему нравилось это слово само по себе, своим смыслом на втором системном языке — как следствие, нравилось всё произведение). Я, к примеру, так и не смог. Выкорчевано, уничтожено, изведено. Даже в Интернете нет.

А вот свидетельство тех, кто постиг тайное знание, интересно.

Пока я смог обнаружить только одного: Михаила Булгакова. Ближайшего духовного родственника Сталина.

Михаил Булгаков умер в Москве — предварительно поколесив изрядно по просторам бывшей Российской империи. А начал свой путь из Киева. А в Киев семья Булгаковых прибыла с Орловщины. Может, и не поехали бы они на Украину, да уж больно привлекателен был оклад преподавателя истории в духовной академии.

На Орловщину, такое ощущение, Булгаковы тоже откуда-то прибыли. Они, конечно, не Хабаров с Дежнёвым, не Пржевальский — но закваска угадывается. Как, скажите, верно мыслю?

Прошло немало лет, прежде чем Булгаков понял, что именно Сталин поднял его из безвестности, безде-

нежья и бездомности — и создал все условия для строительства Храма.

По моим представлениям, Булгаков «расколол» «великого конспиратора» в 1935 году. Естественно, стал присматриваться внимательнее — и впал в изумление. С самого начала 36-го Булгаков уже ни на чем ином не мог концентрироваться, кроме как на раскрытии глубин личности Сталина. Что естественно. Такого масштабного человека, как Булгаков, могут привлечь только масштабные явления.

18 февраля 1936 года Булгаков разговаривал с директором МХАТа и сказал, что «единственная тема, которая его интересует для пьесы, это тема о Сталине» (ГБЛ, ф. 562, к. 2, ед. хр. 25). Февраль...

Булгаков не пожалел времени на портрет *кобы*, три года писал, дата завершения пьесы — 24 июля 1939 года. Это предсмертный год — пик творчества. Высший пилотаж.

Насколько мне полубезразличны «Дни Турбиных», настолько меня пробрал «Мастер-Пастырь-Батум». Слезы наворачивались, пока читал.

«Батум» — вещь Сталину созвучная, не в пример «Дням Турбиных». Дело тут не в том нравился дух «Батума» Сталину или не нравился — нравился. По свидетельству Е.С. Булгаковой, 10 октября 1939 года, посетив МХАТ, Сталин в разговоре с В.И. Немировичем-Данченко обронил загадочную фразу, что пьесу «Батум» он считает очень хорошей, но что ее нельзя ставить.

Почему «нельзя»?

Единственная булгаковская вещь, которая была запрещена Сталиным — «Мастер-Пастырь-Батум».

Булгаков не дурак и прекрасно, думаю, понял суть Сталина как священника по чину Мелхиседека, чело-

века лисьей дохи, как следствие, точно знал, почему «Батум» «идти не может»: сам Сталин и запретит. Догадывался, что никакой оплаты трёхлетнего труда не будет. Стахановец?

Впрочем, всё очевидно: Булгаков, жрец-напарник, завершал свою жизнь двумя вещами от души.

Троцкистские (жидовские) «пролеткульты» одолевали Булгакова требованиями писать агитки, сулили немислимые блага, но Булгаков отказывался — он вообще не видел вокруг признаков того, что надо бояться. И не боялся.

Так что «Мастер-Пастырь-Батум» — плод любви.

Мне кажется, Булгаков писал эту вещь не для немедленной постановки, а на какие-то далёкие времена.

Это — по ощущению. Значимость и достаточность этого ощущения трудно доказать тому, кто не просидел за письменным столом хотя бы десятка лет и не выпустил в свет хотя бы несколько книг — причём в разных жанрах.

Смысл стихотворения сильного поэта прочитывается только с учётом ритма. Выбор ямба, хорей или какого иного ритма у мастера не произволен — он подчинён логике высказываемой мысли. Точно так же и в прозаических произведениях. Человек не пишущий вовсе или мало пишущий, больше читающий, может не почувствовать. А для серьёзного автора это его *всё*. Ведь одна из немногих, но весомых наград писательского труда — это не только умение распознавать хорошие книги «влёт», но и умение читать то, что в них зашифровано ритмом. Как в «Мастере...»

Так вот, с первых же страниц «Батума», у меня было ощущение, что *так* написать можно только для потомков. Завещание потомкам. Краткое содержание смысла жизни. Своей жизни. Жизни Сталина. О Сталине. За Сталина. За Родину.

Изобилие деталей делает произведение понятным для современников, но не для читателя из будущего — и Булгаков не мог об этом не знать. Бытовых деталей в «Батуме» мало, текст — для потомков.

Сюжет «Мастера-Пастыря-Батума» абсолютно не важен, но раз люди любят начинать именно с этого самого простого уровня, готов пересказать.

Фабрика в Батуме. Хозяин — еврей. Главный управляющий — еврей. Оба глумятся над работающим не него коренным населением как хотят. Защитить некому: даже лучшие люди так же, как сейчас, одурманены суверенитизмом, что-то верно интуичат, но и только. Другие, так же, как сейчас — предатели. Бараны, толпары, быдло, внутренние и внешние эмигранты Руси.

Но вот в городе появляется Пастырь, который способен указать путь. Люди идут за ним. И когда победа уже близка, иуда из своих его предаёт. Тюрма. Ссылка. Полновесная, великая и прекрасная жизнь.

А само произведение — символ. Предсказывающее и посмертную судьбу Сталина.

Что меня особенно поразило в пьесе «Мастер-Пастырь-Батум», так это обилие узлов повествования, обращающих внимание читателя на тему провидения будущего.

«...Одноклассник. ...Однако что ж ты теперь делать-то будешь? Да... положение твое, будем прямо говорить, довольно сложное. Жаль мне тебя!

Сталин. Как-нибудь проживем.

Одноклассник. Как-нибудь-то оно, конечно, как-нибудь... а вот, например, деньги у тебя есть?

Сталин (пошарив в карманах, изумляется). Что такое?
Нет у денег!

Одноклассник. Я могу дать тебе рубль в займы. (Выбирает из кармана мелочь.) Как только сможешь, отдай.

Сталин. Ну что там... У тебя у самого нет. Что по гривенникам собирать будем, как на паперти... У меня есть другой, более серьезный план.

Одноклассник. Какой там план! Ты где обедать будешь и ночевать теперь, вот что любопытно?

Сталин. Обед — это не важно. Насчет обеда у меня твердая надежда на одно место. Тут есть более существенный вопрос... (Шарит в карманах.)

Одноклассник. Что это ты все по карманам хлопаешь?

Сталин. Не понимаю, куда рубль девался!.. Ах да, ведь я его только что истратил с большой пользой. Понимаешь, пошел купить папирос, возвращаюсь на эту церемонию, и под самыми колоннами цыганка встречается. «Дай, погадаю, дай, погадаю!» Прямо не пропускает в дверь. Ну, я согласился. Очень хорошо гадает. Все, оказывается, исполнится, как я задумал. Решительно сбудется все. Путешествовать, говорит, будешь много. А в конце даже комплимент сказала — большой ты будешь человек! Безусловно, стоит заплатить рубль.

Одноклассник. Нет, брат ты мой! Загубил ты свой рубль зря. Все наврала тебе цыганка...»

«...**Реджеб.** Я вчера важный сон видел.

Сталин. Какой сон?

Реджеб. Понимаешь, будто бы к нам в Зеленый Мыс приехал царь Николай.

Сталин. На дачу?

Реджеб. Конечно, на дачу. И, понимаешь, стал купаться. Снял мундир, брюки, сапоги, все положил на

берегу, намылился, и полез в море. А мы с тобой сидим на берегу и смотрим. И ты говоришь: «А он хорошо плавает!» А я говорю: «А как он голый пойдет, если кто-нибудь его мундир украдет? Солдат нету...» А он, понимаешь, поплыл и утонул. И мы с тобой побежали, кричим всем: «Царь потонул! Царь потонул!» И весь народ обрадовался.

Сталин. Хороший сон. Так ты для того из Махинджаури шел в Батум, чтобы мне сон рассказать?

Реджеб. Нарочно для этого шел.

Сталин. Хороший сон, но, что бы он такое значил, я не понимаю.

Реджеб. Значит, что царя не будет, и ты всю Абхазию освободишь...»

Вот так: концентрируется автор такого масштаба на Сталине — и начинает одолевает тема предре- чённости.

Сталин — Предре- чённый!

Вот чем великий автор отличается от писака, умеющего делать тексты. Простите за грубость, члена Союза писателей. Писунов, если не сказать писсуаров. СМИсителей. Сотни, тысячи, десятки тысяч писсуаров концентрировались на личности Сталина и писа- ли, но получалась у них угодническая чушь, не имею- щая никакого отношения к *Предре- чённому*.

А Булгаков сразу же «влепил в десятку».

Попал в цвет.

Гений!

Дальше — мелочи.

Один из писательских приёмов в произведениях с философским подслоем — запрятанная в ткань повествования подсказка. Хочешь, чтобы читатель не пролетел мимо и на теме предре- чённости остановил- ся, задумался и сделал обобщение, которое единствен-

но и остаётся в памяти (если читатель действительно хочет что-нибудь понять) — вплети в сюжет нечто такое, на что не пожалел усилий Булгаков, работая над вторым своим гениальным произведением.

Сталин был из череды тех, кто умел видеть будущее и подчинил это своё умение служению тому началу, которое в том поколении воплотилось в Булгакове. Булгаков тоже умел ценить то же начало. Он ценил Толстого. Вернее, Толстой был единственный писатель, который умел возбуждать мысль в направлении *теории стаи и тайного знания*.

Булгаков ценил и Пушкина, но всё время подчёркивал, что не за поэтический дар.

Толстой видел будущее в делах домашних — Софья Андреевна своими истериками нас обобрала. Центр интересов до времени холостого Пушкина — судьба России и прорусский правитель. Сталин, благодаря своему дару, защитил русских и построил вместе с Булгаковым Храм инициации. Булгаков тоже видел будущее — но это тема только для достойных общения с «фолиантом».

Невозможно понять произведения ни одного обладателя перечисленных имён, не поняв их всех вместе.

Точно так же как невозможно понять нюансов текста, не поняв предварительно основной его мысли.

Каждый из нас — часть единого целого; нитями родовой преемственности пронизаны пласты времени. В этой книге, заметьте, знакомство со Сталиным начинается со знакомства с Булгаковым. А для Льва Николаевича Гумилёва, большого духа человека, вообще единственным писателем был Булгаков. А ведь Гумилёв — один из начитаннейших людей нашей страны. Откройте любой его том и убедитесь.

Это антирусские СМИ внушают, что жизнь состоит из полутонов, а на самом деле при внимательном рассмотрении мир разделён на чёрное и белое — как и Христос говорил.

С одной стороны: Александр Сергеевич Пушкин (не поэт), Лев Толстой, Михаил Булгаков, Коба Сталин, Лев Гумилёв, Святослав...

А против них: не один состав Союза писателей, с их псевдонимами *а ля рюс*, шекспирня разная, Солженицыны с Бродскими, одним и тем же пальцем в одном и том же месте деланные, Ельцин, Хрущёв, Горбачёв, колонны расстрелянных при прорусском правителе предателей родины...

И эта книга — часть того же целого. Но для описания этого целого одной книжечкой не обойтись.

Для уже знакомого с «фолиантом» — приз. У Булгакова был полный список псевдонимов, которые использовал Сталин в течение жизни. Но Булгаков придумал ему ещё одно. Как вы думаете какое?

Илья Георгиевич!

Круто, да? Улёт. Супер!

«...Сталин. Ну что же... По поводу Нового года можно сказать и в пятый раз. Хотя, собственно, я и не приготовился. Существует такая сказка, что однажды в рождественскую ночь черт украл месяц и спрятал его в карман. И вот мне пришло в голову, что настанет время, когда кто-нибудь сочинит — только не сказку, а быль. О том, что некогда чёрный дракон похитил солнце у всего человечества. И что нашлись люди, которые пошли, чтобы отбить у дракона это солнце, и отбили его. И сказали ему: «Теперь стой здесь в высоте и свети вечно! Мы тебя не выпустим больше!» Что же я

хотел сказать еще? Выпьем за здоровье этих людей!.. Ваше здоровье, товарищи!..»

Из верующих в фантазм с 40 миллионами репрессированных, как мне подсказывает опыт, ни один даже и не слышал, что есть такое произведение — «Батум». Таки, по сути, запрещённое произведение.

Удивляются, когда сообщаю: есть.

Говорят: а я слышал(ла), что Сталин преследовал Булгакова, а Булгаков рвался из страны, как из братской могилы...

Или взять «Собачье сердце». Таки все знают, что это о сталинцах. У меня перед глазами много евреев носилось с «Собачьим сердцем», охали, ахали, восхищались. К счастью для России, они почти все эмигрировали. Теперь уже там друг другу расхваливают свою способность к умственной деятельности.

«Собачье сердце» — ярчайшее антижидовское произведение, лучше сказать антисемитское.

Думается, что Булгаков предзнал будущее и в том отношении, что СМИситатели изоврут и вывернут «Собачье сердце» на нечто противоположное.

Естественно, Булгакову хотелось принять контрмеры.

И он принял.

Написал «Батум».

«...Адъютант (входит). Телеграмма, ваше превосходительство.

Губернатор. Пожалуйста.

Адъютант (читает). «Вайнштед уволил на Ротшильде 375 человек. Подпись: полицеймейстер города Батума».

Губернатор. Сколько?

Адъютант. 375.

Губернатор. Гм... И опять — не угодно ли! Уволил! Почему уволил? Зачем? Ведь он целую, так сказать, роту уволил. Позвольте, этот Вайнштейн... это... э... управляющий?

Адъютант. Так точно. Вайнштед.

Губернатор. Это безразлично. А важна, опять таки, причина увольнения и смысл его. Смысл! Запросить.

Адъютант. Слушаю. (Выходит и через короткое время возвращается.) Срочные, ваше превосходительство.

Губернатор. Да, да. Содержание.

Адъютант (читает). «Вследствие падения спроса на керосин жестянках на заводе Ротшильда Вайнштейном уволено 390 человек. Подпись: корпуса жандармов ротмистр Бобровский».

Губернатор. По крайней мере, ясная телеграмма. Толковая. Неприятная, но отчетливая телеграмма. Но, позвольте, тут уж кто-то другой, какой-то Вайнштейн?

Адъютант. Это тот же самый, просто в одной из телеграмм ошибка.

Губернатор. Но в какой из телеграмм?

Адъютант. Затрудняюсь сказать, ваше превосходительство.

Губернатор. Ну конечно, это все равно. А важно вот что... гм... «Падения»... Полицеймейстер телеграфирует — 375 человек, а ротмистр — уже 390... Впрочем, и это не важно, а важно... э...»

Текст — всегда — прочитывается через контекст. Он для того и написан, чтобы понимали не все, а только те, кто того достоин.

«...Губернатор. Вы сказали, служил в консерватории? Трейниц. В обсерватории.

Губернатор. Да, да. Но это безразлично...»

Когда отрицательный персонаж столько раз повторяет «не важно», то это литературный приём. Иными словами, толкование надо начинать с Ротшильда — всепланетный символ, между прочим. А губернатор отнюдь не глуп — это видно по всем остальным его репликам.

Это даже не тайнопись. Это — на поверхности. Азы чтения.

Когда кому скажу, что будущий Сталин работал в обсерватории — действует, как удар о стену. С размаху. С разбегу. Не случайно *они* насмерть об этом не вспоминают.

Дальше — легче. Глядишь, получится задуматься о возможности репрессировать 500 миллионов человек в 25-ти миллионной стране. И о паранойе с Бехтеревой.

Интуитивно понимают: обсерватория не просто так себе место...

Естественно, я пытаюсь понять, люди из каких социальных групп лучше других понимают то, что я пишу и к чему клоню. Читают многие, но понимают не все.

Выделил три категории:

те, кто родился на Русском Севере или долго там жил и вспоминающие это время как золотой сон;

менты советской закалки;

астрономы, включая бывших.

Астрономы — редкая профессия. Их в тысячи и тысячи раз меньше, чем, скажем, военных. Но вот военных вокруг меня нет ни одного, зато астрономы вокруг меня разве что не хоровод водят. Есть, правда, лётчики (истребительно-бомбардировочная авиация), с одного училища, все как один поняли. Так что лётчики, получается, ближе

к астрономам, а не военным. Вот что значит один только взгляд на небо...

А может, небо у нас замечают те, чьи далёкие предки проплывали сотни и тысячи километров, чтобы попасть на место с невиданным количеством лис и странным выложенным камнями кругом, который принято называть древней обсерваторией...

Первая профессия, говорят, откладывает отпечаток навсегда. Уж сколько лет прошло, как науку оставил, а всё себя химфизиком воспринимаю. Так, видимо, и Сталин в глубине души воспринимал себя работником обсерватории...

Не знаю как кто, но я с детства мечтал попасть в обсерваторию. С крыши моего дома были видны все три купола, которые есть в Москве. Ближе всего был громадный Дворец пионеров, и там был купол — но там меня никто не приветил.

Ещё два купола побольше были в Институте астрономии, мимо которого я ходил на Воробьёвы горы поразмышлять.

Конечно, только на небольшой участок Воробьёвых гор — есть там странный яблоневый сад. Ходил по нему по кругу, ходил, а через несколько лет понял, что это как раз тот сад, в котором Воланд, Маргарита и мастер прощались с Москвой. Не знаю, важно ли, что я выбрал это место, — может, ничего и не значит — но по его дорожкам, размышляя, я прошёл, верно, не одну тысячу километров. Не сразу, понятно. Постепенно.

Так вот, в километре от этого садика есть красивый Институт астрономии, я даже заходил в надежде... но контакта не получилось. Я тогда, правда, ещё ничего не писал — только читал. Да и Москва, говорят, не лучшее место для наблюдений: атмосфера заг-

рязнена. А так хотелось посидеть под куполом, поговорить по душам...

Но и эта моя мечта, похоже, исполняется. Громадных обсерваторий, так чтобы вне городов, у нас по пальцам пересчитать. Что там говорить, одна — в России, одна — на Украине, наполовину наша. Так в одной из них обнаружилось целое гнездо моих читателей. Приглашают. Какой же я счастливый человек! Посидим, поговорим... Может, просто помолчим... Если не помру, дошлифовывая эту книгу, и не грохнут, непременно поеду. Вообще, так хочется посетить те места, где бывал Сталин. Не все, конечно, а которые *важные*.

Обсерватория — это важный узел в жизни «святослава» Сталина. И Булгаков обращает наше внимание на её значимость.

«...**Варсонофий**. Извольте получить ваше пальто, господин Джугашвили. В кармане карандаш. Прошу проверить, все цело.

Сталин. Зачем проверять, я вам доверяю.

Варсонофий. С вас бы на полбутылки, господин Джугашвили, по случаю праздничного дня и вашего печального события. Теперь вы вольный казак, все пути перед вами закрыты. Надо бы выпить...»

«...**Трейниц**. По моим сведениям, в Батуме сейчас работает целая группа агитаторов во главе с Пастырем.

Губернатор. Пастырем? А это еще кто? Пастырь...

Трейниц. Это — некий Иосиф Джугашвили.

Губернатор. Джугашвили... Кто же он такой?...»

«...**Крик в толпе**: «Стрелять будут!»

Сталин. Товарищи! Нельзя бежать! Стойте тесно, стеной!...»

«...Сталин. А деньги мы не печатаем, это народу не поможет...»

«...Николай. Как здоровье вашей супруги?»

Министр. Благодарствуйте, ваше величество, но, увы, не совсем благополучно.

Николай. Ай-яй-яй! А что такое?

Министр. Последний месяц ее беспокоят какие-то боли вот здесь... в особенности по ночам...

Николай. Между ребрами?

Министр. Да.

Николай. Я вам могу дать очень хороший совет, Николай Валерианович. У императрицы были точно такие же боли и совершенно прошли после одного купанья в Саровском прудике. Да я сам лично, искупавшись, получил полное физическое и душевное облегчение.

Министр. Это тот самый прудик, в котором купался святой?

Николай. Да.

Министр. Говорят, что были случаи полного исцеления от самых тяжелых недугов?

Николай. Помилуйте! Я сам на открытии видел, как вереницы людей на костылях (приподнимается, показывает разбитого человека на костылях) буквально ползли к пруду и, после погружения в воду, выходили, отбрасывали костыли и — хоть сейчас в гвардию!

Министр. Мне остается очень пожалеть, что моя жена не могла приехать на открытие мощей.

Николай. Этому горю можно помочь. Императрица захватила с собой оттуда ведра четыре этой воды, и мы ее разлили по пузырькам. И если б вы знали, сколько народу являлось уже к императрице благодарить ее! Я сегодня же попрошу ее, чтобы она послала вашей супруге пузырек...»

Отношение Булгакова к событиям, которые СМИсителИ преподносят нам как «необоснованные репрессии»

Итак, мнение Булгакова много важнее мнений миллионов СМИсителей.

Естественен вопрос: а как Булгаков относился к тому противоположно направленному многофакторному процессу, который нас приучили считать необоснованными репрессиями? Воры-демократы, знаем, в ужасе. Но они ведь и расстрелы предателей Родины во время Великой Отечественной тоже воспринимают как личное оскорбление. Дескать, в обоих случаях выбивали лучший генофонд — им подобных, то есть...

Вот на примере Булгакова и проверим — врут ли демократы, как и везде, о необоснованности репрессий или, может быть, у них хотя бы в этом вопросе прорезался вкус к правде?

Булгаков догадался, что чудо признания его как автора быдлом — дело рук Сталина, в конце 1935-го. То, что Сталин, как джин из волшебной лампы Аладдина, выполнит любое его желание и в будущем, Михаил Афанасьевич, конечно же, тоже догадался — но чуть позже, думаю, году в 1936-м, а скорее, 1937-м. В том числе, понял, что Сталин распорядится освободить из лагеря любого, даже трижды виновного, на кого укажет он, Михаил Булгаков.

Надо только соблюдать, понятно, конспирацию и общение осуществлять в формах, не позволявших окружавшим Сталина троцкистам, часто членам подпольных террористических групп, расшифровать, кто есть Сталин, кто есть Булгаков и как они служат будущему России.

Нарушь Булгаков конспирацию, никакая охрана не оградила бы его.

Если вокруг Булгакова действительно жили, как по анекдоту о троллейбусе: половина сидит, половина трясётся, то, Булгаков, соблюдая правила конспирации, мог спасти сотни невинных.

Однако — о, удивление! — за всё время Булгаков замолвил слово только за одного человека — Николая Робертовича Эрдмана.

Естественно, Николай Робертовича немедленно отпустили.

Нет у меня сведений, кто по национальности этот Эрдман. Судя по отчеству, скорее, из обрусевших немцев.

Вот и всё, за кого просил Булгаков в тот «кошмарный 37-й». Это для воров да палачей русского народа тот год был кошмарным. А с точки зрения человека благородного, такого как Михаил Афанасьевич, ничего скверного в России не происходило.

Оно, конечно, общаясь в театрах с ненавидящим его театральным начальством, Булгаков вынужден был подпевать, охать о происходящем вокруг, ахать, но...

Судите не по словам, а по делам.

О друге Булгакова Эрдмане мне известно мало, но принципы устройства жизни знаю: подобное к подобному.

Но известное всё-таки перечислю — может, кто-нибудь когда-нибудь, наконец, возьмётся написать о жизни Булгакова что-нибудь психологически достоверное. А не ту муть, которую сейчас тиражируют.

Судя по всему, Н. Р. Эрдман был Булгакову не просто другом, а близким другом. Сел он в 1934 году. Вернее, не сел, а получил те же возможности развиваться, что и некогда Сталин. Ссылку Эрдман отбывал где-то в Сибири.

Ходатайство об освобождении было написано Булгаковым 4 февраля 1938 года. В письме к Стали-

ну Булгаков просил о том, чтобы Эрдману «была дана возможность вернуться в Москву, беспрепятственно трудиться в литературе, выйдя из состояния одиночества и душевного угнетения».

Эх, почитать бы Эрдмана! Но наше просчитываемое наперёд книгоиздание мне такого удовольствия не предоставляет...

И последнее: знаю, что 11 июня 1939 года пьесу Булгакова «Мастер-Пастырь-Батум» слушали братья Эрдманы, художник и драматург, их мнение было для автора особенно важным. «Пришла домой, — пишет туповатая и наглая Е. С. Булгакова, — Борис Эрдман сидит с Мишей, а потом подошел и Николай Робертович. Миша прочитал им три картины и рассказал всю пьесу. Они считают, что удача грандиозная. Нравится форма вещи, нравится роль героя» (ГБЛ, ф. 562, к. 28, ед. хр. 25).

Что из этих, казалось бы, скудных данных можно извлечь? А всё. Вся картину происходившего. И существенные узлы биографии жреца-напарника.

В 1934 году Булгаков об Эрдмане не просил — не понимал себя, Сталина и существовавшей между ними связи. Всплеск публикаций о себе, глупыш, приписывал собственной гениальности и неизвестно откуда взявшейся прозорливости газетчиков-быдла.

А дату на просьбе поставил — 4 февраля 1938 года. Значит, задумал письмо в конце 1937.

Болеет пьесой о Сталине в самом начале 1936 года. «Заболел» между 34-м и началом 36-го. Я ж и говорю: *по ощущению* понял — в конце 35-го. А «дозрел» полностью в 37-м.

Объяснение того, почему Булгаков над пьесой «Батум» работал так долго, демократы дают кретиническое — дескать, подавлен был Булгаков репрессиями, водопадом обрушившимися на страну. Это ж надо

так себе засрать мозги! «Батум» вещь важная, значительная, самому Эрдману понравилась — такое пишется долго, годами.

Кстати, о духовном стержне Эрдмана.

Судя по реакции Эрдмана на возвышающую зрителя пьесу о Сталине, он был из той «породы», единственно ценной для вечности, к которой относился и Лев Гумилёв, и Толстой.

Стоит ли повторяться, что, лёжа на асфальтовом полу под нарами Лубянки, Лев Гумилёв тоже на Сталина несколько не обижался, а напротив, радовался прекрасному периоду в истории России. По силам, по силам и уму было Льву Гумилёву понять, чем Россия принципиально отличается от остального мира. И о тайне Сталина, если не знал, то, думаю, бессознательно догадывался — как Булгаков о предречённости Сталина, хотя и слышать не слыхивал ни о Деве Света, ни о Стефано-Прокопьевском просветительском братстве.

Как и Эрдман, о котором в СМИ — ни слова.

Подобное к подобному — все они мимо друг друга не прошли. И ещё все встретятся.

«...Сталин (выходит). Зачем убьешь механика?

Порфирий. Кто вы такой... такой?

Сталин. Зачем, говорю, убьешь механика? Какой в том толк?..»

(*Михаил Булгаков. Батум. 1938 год.*)

«...Ректор. Достопочтеннейшие и глубочайше уважаемые господа члены правления и господа преподаватели! Престрашное дело совершилось в родимой нашей семинарии. В то время когда все верноподданные сыны родины тесно прильнули к подножию монаршего престола царя-помазанника, неустанно пекущегося о благе обширнейшей в

мире державы, нашлись среди разноплеменных обитателей отечества преступники, сеющие злые семена в нашей стране! Народные развратители и лжепророки, стремясь подорвать мощь государства, распространяют повсюду ядовитые мнимо научные социал-демократические теории, которые, подобно мельчайшим струям злого духа, проникают во все поры нашей народной жизни. Эти очумелые люди со звенящим кимвалом своих пустых идей врываются и в хижины простолудинов, и в славные дворцы, заражая своим зловредным антигосударственным учением многих окружающих. И вот один из таких преступников обнаружился в среде воспитанников нашей семинарии! Как же поступить с ним? Подобно тому как искуснейший хирург соглашается на отнятие зараженного члена тела, даже если бы это была драгоценная нога или бесценная рука, общество человеческое анафематствует опасного развратителя и говорит: да изыдет этот человек! (Становится менее красноречив, но суров и неуклонен.) Постановлением правления Тифлисской духовной семинарии воспитанник шестого класса Иосиф Джугашвили исключается из нее за принадлежность к противоправительственным кружкам, без права поступления в иное учебное заведение. Нам, как христианам, остается только помолиться о возвращении его на истинный путь и вместе с тем обратиться горячие мольбы к небесному Царю царей, дабы тихое, как говорил святой апостол, и безмолвное житие проживем во всяком благочестии и чистоте, сие бо есть добро и приятно перед Спасителем нашим...

Сталин. Аминь!

Молчание.

Ректор. Это что же такое?

Да-а, батюшка ректор оказался туп, как и наши демократы, не понял что Сталин намного более близкий к Богу человек, чем вся эта кодла батюшек. А вот Булгаков понял. А ведь Булгаков по обычным информационным каналам не мог знать, что Сталин справляет Пасху и называет атеистическую литературу макулатурой.

Но *неугоднику* ничего не надо — он и так разберётся.

* * *

Одноклассник (осторожно заглянув, входит). Вот история! С аминем-то, а? Он до того побагровел, что я думал, — тут его за столом сейчас кондрашка и хлопнет! Однако что ж ты теперь делать-то будешь? Да... положение твое, будем прямо говорить, довольно сложное. Жаль мне тебя!

Сталин. Как-нибудь проживем...»

(*Михаил Булгаков. Батум.*)

«...**Трейниц.** Да вот, не угодно ли. На мою телеграмму о приметах они отвечают буквально (вынимает из портфеля листок, читает): «Джугашвили. Телосложение среднее. Голова обыкновенная. Голос баритональный. На левом ухе родинка». Все.

Губернатор. Ну, скажите! У меня тоже обыкновенная голова. Да, позвольте! Ведь у меня тоже родинка на левом ухе! Ну да! (Подходит к зеркалу.) Положительно, это я!

Трейниц. Ну, не совсем так, ваше превосходительство. Дальше телеграфирую: «Сообщите впечатление, которое производит его наружность». Ответ: «Наружность упомянутого лица никакого впечатления не производит».

Губернатор. Действительно, это... э... Я не понимаю, что нужно для того, чтобы, ну, скажем, я произвел на них впечатление? Неужели же нужно, чтобы у меня из ноздрей хлестало пламя? Но, однако, придется заняться этим... э... семинаристом серьезно...»

(*Михаил Булгаков. Батум.*)

А как бы поступил я, окажись у Сталина на положении Булгакова? Я бы слова против не сказал, если бы узнал, что собираются к стенке ставить или стерилизовать всю родню Горбачёва, всё родню Ельцина, ну, вы понимаете, список призывающих к строительству *хорошей* демократии значителен. Воры-демократы, наверное, обвинят меня в негуманности, но я бы последний нож, наточив, отдал. А может, и на нечто большее решился.

За Родину. За *Сталина*.

Святослав Гиперборейский?

Поскольку от пребывания в монастырях летопись о нашем национальном герое приобрела известный акцент, то основной источник информации о Святославе не то, что там упомянуто, а то, чего там нет, но должно было бы быть непременно.

Опять путь *странностей*.

В самом деле, *странно*: Святослав только-только получил власть и тут же (!) отправляется в чудовищный по сложности и бесперспективности поход — против центра великой Империи, не первую сотню лет владычествующей над десятками государств.

Тут *странного* по меньшей мере две вещи.

Во-первых, отсутствие страха — у самого Святослава и у его воинов.

Это только трусы считают, что бесстрашие в сложных военных предприятиях падает на голову предводителя как кусок черепицы с крыши. На самом деле всё сложнее — опыт не на последнем месте. Воины, не сомневаясь, идут или за харизматическим вождём (к таковым Святослав явно не относился), или же за опытным военачальником.

Неопытность Святослава (неуверенность в себе) могла привести к массовому дезертирству.

В каком же «тренировочном» походе (не обязательно военном) приобрёл опыт Святослав?

В летописях — ни слова.

Но «тренинг» был — не мог не быть.

Во-вторых, *странно* — у Святослава, похоже, был опыт именно длительных походов — совершённых или в малой группе, а то и вовсе в одиночку. В самом деле, *странно*: Святослав не бросается на Итиль кратчайшей дорогой, как поступил бы типичный военный или неопытный юноша, но расчётливо идёт дальней дорогой, «огородами». А усложнение маневра дружины всегда чревато.

Дальний поход не просто утомителен для ног, а представляет собой многоэтажную совокупность сложностей, возникающих от наличия при тебе отряда дружинников, которым нужно есть, пить, спать, отдыхать, лечиться от болезней и излечиваться от тоски. Первый блин всегда комом. А поход на Итиль был успешен. Следовательно, для Святослава этот дальний поход не был первым.

Пока Святославу не была вручена власть, он мог путешествовать почти один — скажем, сбежав от своей православной матушки, выданной замуж за такую скотину, как князь Игорь.

Таким образом, из двух странностей вырастает следующая из летописей выжженная *серой* деталь: был в его жизни очень дальний и пугающий поход безвластного на тот момент Святослава.

В какую сторону мог он отправиться? На восток? На юг? На запад? На север?

Как-то сразу приходят на ум Аполлон Гиперборейский и Геракл Гиперборейский; последний получил прибавку к своему имени только за то, что просто добрался до Гипербореи, вытерпел по дороге всё. Как вы думаете, зачем Геракл ходил в Гиперборею, если точно известно, что никаких традиционных подвигов он там не совершал?

Кроме помощи ассоциативных связей ума, есть ряд соображений. Это наши новые русские и их прихвостни толпами кидаются искать ума на восток, юг и запад — Святослава, следовательно, должен был притягивать север.

Юный Святослав (а потом и Сталин) вообще сразу брал быка за рога: он не стал размениваться на торговлю с Итилем о размерах дани, а сразу решил взяться за корень проблемы.

Думается, он всегда так поступал. И когда готовился к походу, — тоже. Кривду Итиля перебить большей кривдой было невозможно, можно было победить только правдой. А если Святослав это осознал, то дальше всё ясно. Нужна консультация. Есть жречество районного масштаба, они вот, при дворе толкутся, есть областного, есть регионального, а есть планетарного. Думается, Святослава интересовало только последнее. О Русском Севере знали не только античные философы Средиземноморья...

Думается, что выбор Святослава был одобрен славянскими волхвами, которые нисколько не заблужда-

лись, что для решения великой задачи необходимо великое знание.

Опора для противостояния потокам штурмующего Русь дерьма только на севере. На Русском, естественно, Севере.

Туда, на Север, лежал путь планетарно (!) мыслившего Святослава, в те же места, где получил инициацию и *коба* Сталин. «Планетарно мыслящий» — это ключевая для концепции личности Святослава деталь.

А коли так, то кроме обретения познания в *теории стаи* и тайном знании необходима инициация только на Полюсе, «Соляной горе».

Где по справедливости должно быть место поклонения Сталину и инициатической династии «святослав»?

Я ходил по немногочисленным улицам Сольвычегодска — и когда попадал в места, где крепкие двухэтажные здания, как принято говорить, общественного назначения, стояли заколоченные, одно за другим, и так чуть ли не полулицы, у меня сжимались кулаки. Эти заколоченные здания не просто последствия «прогрессивной демократической экономики», в которую нас втравили уже более десятилетия назад. Это — тень ненависти стаи к *неугодническому* началу Вселенной.

В самом деле, земля обладает памятью и готова ей поделиться со всяким, кто готов *слушать*. Ни одна книга не в состоянии передать то, что можно *почувствовать непосредственно*.

Само существование Сольвычегодска, да что там, памяти о нём — угроза для захребетников России.

Уморить! Смыть остров! Убить безвестностью!

В городе действовал обширный санаторий — местные грязи исключительно целебны — были корпуса для взрослых, были отдельно и для детей. При «прогрессивной экономике» у честных людей исчезли средства не только на своё собственное здоровье, но даже на здоровье своих детей. Что там говорить, действует только часть корпусов.

Ясно, что если где и должно быть место поклонения Сталину — так только там, где произошла его инициация, предсказанная тысячи и тысячи лет назад. Место, где сознание потомков отчётливей всего может воспринять само существование *такой* планетарной проблемы.

Это место — Сольвычегодск. Часть Русского Севера. Полус. Соляная гора.

Поклонение может быть только посвящением, всё остальное — профанация, *понятная* толпарям.

Центром поклонения Сталину стало Гори.

Странно даже, Сталиным, его духом, воспринятым им тайным знанием не интересуются, а поклонение есть.

Как в храмах Христом. Лоб прошибить готовы, но поинтересоваться что за принципиально иной взгляд на жизнь — нет как нет. По омаковлённым получается, что по жизни Христос мало чем отличался от Троцкого, а Его взгляд на жизнь мало чем отличается от взгляда американского тупого обывателя.

Тьма, темней не придумаешь.

Естественна мысль, что поклонение в Гори — мероприятие стаи. Доступная для органов осязания деза.

Да, конечно, в Гори вы непременно услышите о том, какой Сталин-Джугашвили был великий генералиссимус, и какие мудрые решения он принимал всю свою жизнь, находясь на государственном посту. Там, точно, легко почувствовать, какими карликами смотрятся на фоне Сталина все последующие правители России. Да и предварявшие его тоже. Слов нет, ценная отправная точка для мысли.

Но за пределами этой точки нет ничего.

В Гори вы не услышите ничего о том краеугольном камне, на котором Сталин выстроил великолепное здание своих мудрых решений. Хуже того, вас постараются увести в сторону, так или иначе создавая впечатление, что Сталин — грузин. Дескать, вот ещё один пример грузинского благородства в истории России.

Всякая ложь — от стаи, стая — от отца лжи. У нас на слуху три имени, воплощающих в сознании толпарей грузинское благородство. Само грузинское звучание фамилий как бы доказывает возможность высокого *в русском понимании* благородства грузин. Эти имена: князь Багратион, якобы герой войны 1812 года, Кантария, якобы первым водрузивший флаг над Рейхстагом и Джугашвили-Сталин, якобы грузин.

При ближайшем рассмотрении, однако, оказывается, что князь Багратион добивался только того, чего и хотел от наших военачальников добиться Наполеон. Багратион всячески мешал проведению плана Кутузова.

Кутузов знал, по меньшей мере, элементы *теории стаи*. А Багратион, раз не удосужился в ней разобраться — простая марионетка в руках врагов России. Да таким «героям» надо кол осино-

вый в могилу вбивать, а не памятники ставить. Сталин был мудр, много при нём было установлено памятников в Москве — Багратионом Москву не осквернили. Но вот пришли воры-демократы, которые сами достойны осинового кола и, как *своему*, Багратиону в Москве памятник поставили.

О втором грузинском «герое» Кантарии теперь наслышаны многие. Не он был первым. Но интересно не то, что не он, а то, что он от начала знал, что его геройство — туфта, липа. Знал, но молчал. И пользовался привилегиями. Воплощал то грузинское начало, которое было чуждо Сталину. Повинуясь этому началу, грузины повально молчали, что Сталин внешне полукровка и ещё вопрос, какой крови обязано счастливое поколение, *так* боровшееся за жизнь и побеждавшее при Сталине.

И хотелось бы видеть примеры грузинского высокого благородства — да не обнаруживаются они ни в прошлом, ни в настоящем.

Я был в Грузии и в маленьких городах, и в Тбилиси, где попал в беду — и на себе проверил то, о чём говорю. Но это было лет двадцать пять назад. А сейчас они к нашим врагам в военный блок рвутся, и их ворами Москва сыта, и Сталина в музее его имени обвирают: последнее — одно из страшнейших против вечности преступлений.

Но это так, материалы к ответу на вопрос, может ли чеченец быть прорусским правителем...

Сталин — феномен не биологический, он — именно *сталин*, нечто большее, чем просто одно из воплощений «святослава». Поэтому местом поклонения не может быть Гори, место рождения якобы грузина Сталина, и не кремлёвская стена, в которой захоронен прах Иосифа Джугашвили-Сталина.

Сольвычегодск...

Чудно: большая просторная гостиница, в которой ты единственный постоялец — ходишь с ключом в кармане от целой гостиницы...

А ненависть планетарной стаи к Сольвычегодску теперь умножится. Страх, что это место может притянуть нового «святослава» и опять оно «сработает»? А ведь очень может быть, что и сработает.

Хватит ли у стаи «ума» додуматься, что и на этот случай приготовлен «запасной аэродром»?

«Святослав»! Нет больше сил жить при правлении этой нескончаемой жидовни. Клянусь, что всеми силами я буду помогать Тебе. До последнего вздоха. До последней капли крови. Я приглашаю Тебя во власть. За Родину! За Сталина!

* * *

Сам себя не похвалишь — никто не похвалит.

Моё открытие Сталина началось с того момента, когда я догадался, что он помогал Булгакову систематическим образом — *причём так, что сам Булгаков почти десять лет об этом не догадывался.* Такого до мозга костей христианского подхода к помощи я, признаться, нигде и никогда не встречал.

Впрочем, возможно, старший брат понимал, что младшему нужно время возмужать — с «твёрдой пицци» не начинают.

В сущности, мне хватило узнать о числе посещений Сталиным «Дней Турбиных» — *шестнадцать.* Когда же мне принесли архивный материал о том, что известность Булгакову была «сделана» в 1926 году — то есть за два года до того, как Булгаков приступил к «Мастеру и Маргарите» — тут меня и вовсе «накрыло».

Одна только дата «1926 год» сама по себе говорила, что такой великий человек не мог не пройти через инициацию.

И — теперь горжусь! — я сразу же, ещё в «Дурилке», первом выпуске «Записок зятя главраввина», предсказал место инициации. И предсказал верно!

Цитирую:

«...К чему это я вспомнил Васю (ниже я расскажу о нём чуть больше)? Нет, не потому только, что хотел похвастаться ещё одной в своей жизни драгоценностью. Ещё задолго до того, как я засел за «Катарсис», задолго до того, как я смог сформулировать приведённые выше в связи с личностью Сталина вопросы, меня поразила одна деталь в жизни Иосифа Виссарионовича. Сталин, кажется, был сослан семь раз. Из пяти ссылок он бежал. Вопрос; почему он не сбежал из оставшихся двух? Ведь он мог сделать это легко?

Теперь напрашивается ответ: потому что в той глухомани, куда сослали Сталина, он встретил сверхинтересного собеседника, возможно, наподобие Васи...

...Свидетельствую: можно ровным счётом ничего в процессе общения не понять — но стать другим человеком. Не умея даже объяснить, что же именно в тебе изменилось...»

Что и говорить, очень, очень «тепло».

Сталин, действительно, только две ссылки покинул легально. Последнюю, Туруханскую, он завершил досрочно, подав прошение отправить его на фронт добровольцем.

Таким образом, получается, что единственная ссылка, из которой Сталин никуда не тороился — Сольвычегодская.

Ай да Меняйлов! Ай да сукин сын!

Это не буквально — это цитата из Пушкина. Того самого, Александра Сергеевича. Чуть искажённая, естественно. Так он сам себя хвалил.

Но мало того. У меня был ещё один путь к Сольвычегодску. Понятный тем, кто уже познакомился с «фолиантом».

Как только я начал работать над «Инициацией» я заговорил о том, что ближайшем же летом я отправлюсь на Белое море — *потянуло*.

Понятно, путь один: скорый «Москва — Архангельск».

Я не добавлял, что еду туда не для того, чтобы глотать солёные брызги при свежем ветре. Перед глазами вставала картина реки, по которой я собирался подняться вглубь материка. Вот-вот. Именно *поднимаясь* вверх по реке, в устье которого и стоит Архангельск, я бы и упёрся в Сольвычегодск.

С Северной Двиной, на которой стоит Архангельск, такая же ерунда творится, как и с Рареккой. «Двина» — означает «двойная». В самом деле, у Двины нет истока — она начинается на том месте, где сливаются две реки. Но посмотрите на карту! Вычегда неизмеримо полноводнее, чем любая река, составляющая Северную Двину. Однако по нынешним картам получается, что сначала образуется Двина, а только затем, всего в сотне километров в неё впадает самый полноводный приток Двины.

Что это означает, я не знаю. Ошибка ли это картографов изгадивших символ и смысл Рареки, или есть в этом какой смысл, при прорусском правителе разберутся. Как и с истоком Рареки.

В частной беседе Юрий Мстиславович Смирнов, знаменитый тверской учёный-физик и крае-

вед, пешком вдоль и поперёк прошедший всю Тверскую область и не только, сказал мне как само собой разумеющееся, что Северная Двина появляется на месте слияния двух рек — Сухоны (именно так) и Вычегды. Точно так и должно быть по *простым соображениям*.

В сущности, с точки зрения полноводности Северная Двина и есть Вычегда.

Не надо обладать опытом лесосплавщика, чтобы понимать, что вверх по течению подниматься тяжело, сплавляться же вниз — одно удовольствие! Так что, собравшись на Белое море, я бы высадился где-нибудь на Вычегде, и уж где-нибудь бы уж услышал, что Сталин отбывал ссылку в Сольвычегодске — единственном месте, откуда он не бежал к «красным».

Уже одним этим место интересно и достойно самого пристального внимания.

Сольвычегодск всего в нескольких километрах от «истока» Северной Двины.

И ещё: «тверь» на втором системном языке мозга допускает несколько переводов, но на первом месте — «граница». Граница чего? Тверь стоит на Реке Истины (а именно на месте впадения реки Тверца в Волгу), а выше по течению километров на двести дома стоят уже северного типа. Весьёганский район Тверской области — уже Русский Север. Напомню, нынешнее административное деление не просто условность, но духовно-интеллектуальная против нас диверсия.

А теперь соберите всё воедино: Река Истины, Гиперборея, Аполлон Гиперборейский, Геракл Гиперборейский, зачем-то туда ходивший, «Силу, завещанную предками, прими», место, ниже по течению которого начинается нечто двойное (река всегда была символом высокой

жизни), Тверь, Тверца, система «молочных» святых по планете...

Разве это не планетарная схема посвящения?

Не знаю, может на чей-то взгляд в этой технологии поиска мест и нет логики, но я всегда именно таким образом прихожу на нужное место.

За тысячи километров.

И она меня никогда ещё не подводила.

Книга В. Похлёбкина «Великий псевдоним» работу, конечно, ускорила, но только на месяц-полтора.

Как в древности для карьериста все дороги вели в Рим, так и в случае Сталина все маршруты познания концепции его личности ведут на Русский Север, к планетарному святому месту. Сольвычегодск явно не случайное место и задолго до Сталина.

* * *

Из процитированного мной по Б.С. Илизарову высказыванию Сталина следует, что «Сталин» появился в 1911, а может, 1910 году.

Сомнение значимое. Из него следует, что Сталин привязывал свою память не к годам и дням рождения, а к географическому месту, где он был и в 1910 и в 1911 годах. А это — Сольвычегодск.

Ну и «закон одиннадцати лет» тоже работает.

Плюс к тому земля Сольвычегодска не могла не запомнить столь важного в истории человечества события.

А вот люди...

В музеях Сольвычегодска ни один из всей череды директоров и сотрудников ни сном, ни духом не подозревали и не ведали, что именно в их небольшом городе произошло событие в истории человечества

столь значительное, что оно было предсказано за многие тысячи лет. Не знают, что Джугашвили приехал в Сольвычегодск одним человеком, а уехал совсем другим. Что приехал Кобой, а уехал Сталиным — скорее всего, «закхеем» Сталиным. Приехал грузином, а уехал русским.

Не могу, естественно, знать всех директоров, сменявших друг друга со времени основания мемориального домика Сталина — многие уже отошли к праотцам, но двух последних лицезрел и даже с ними говорил.

Один, уже на пенсии, ныне предводитель местных коммунистов. Лечился от алкоголизма — и это при попытке обменяться идеями заметно.

А ныне действующий директор вообще не местный. Вообще не с Русского Севера — в узком смысле этого слова.

Зато единственно на что-то годного сотрудника выгнали по дурацкому поводу, но по типичной причине — за споры с начальством. А ведь важнейшим критерием подбора человека к домику Сталина в Сольвычегодске должно быть *неугодничество*.

Не хамство, а именно *неугодничество*.

Иначе не то что не заметить, но и при подсказке не понять всего масштаба события, случившегося в Сольвычегодске.

Сольвычегодск мог бы стать центром элитного туризма — элитного в смысле интеллекта и духовности. Но начальству, соучаствующему в разграблении России и геноциде народа, всё это не то что не нужно, но как нож под ребро. Власть в Сольвычегодске во все времена, естественно, действовала последовательно.

Эх, зато как расцветёт это место, когда к власти придёт прорусский правитель! Сказка! Грибы, ягоды, рыбалка, песчаный пляж, общение...

Еврейская нога на святом месте

Многие из тех, кому я рассказывал о чуде Сольвычегодска, меня спрашивали:

— А евреи в Сольвычегодске есть?

Я отвечал:

— Есть.

Сольвычегодск сравнительно с Москвой селение весьма и весьма небольшое. Достаточно провести на центральной улице, широченной и великолепно заасфальтированной, пару часов — и ты уже знаешь всех. Там в редкой веренице прохожих я и увидел напористую даму с откровенно семитской внешностью.

Я подошёл к ней и сказал:

— Судя по вашему виду, вы должны здесь занимать какое-то положение.

Она восприняла мои слова как комплимент и с готовностью стала рассказывать о своём в Сольвычегодске положении. Среди прочего, она мне рассказала, что «помогает» местному плюгавенькому на вид священнику, видимо, страдающего от полного к нему равнодушия местного населения.

Помогает или, на самом деле, руководит?

Достаточно их сравнить: плюгавенький молодой священник и эта напористая дама. Как не вспомнить шокирующий национальный состав патриархии...

Так что в Сольвычегодске в этом, как у нас везде и всюду.

Таки Мартин Лютер и Дева Мария

Знание не умирает. Всегда есть те, кто принимает и передаёт дальше хотя бы мозаичные части Истины. Широкою же известность получает только тот, кому какая-нибудь иерархия делает рекламу.

Булгаков известен не по причине таланта — толпе это оценить не по силам — а благодаря усилиям Сталина.

А за какие такие заслуги, и перед какой иерархией стал известен «отец протестантизма» Мартин Лютер?

Во времена Лютера (первая половина XVI века) было только две силы, которые могли разнести весть до всех — католики и евреи. Католикам не с руки, следовательно...

Естественно, в протестантских сектах и церквях, — я свидетель, — Лютера беспрестанно восхваляют, но о нем сообщают немного — есть слишком многое, что надо скрывать. Нажимают на то, что известность пришла по воле Божьей.

А давайте взглянем взглядом обладателя критического мышления. Поищем, не запутал ли он чего, за что стая не могла его не вознести — для омаковление населения.

В 1523 году Лютер написал книгу «О том, что Иисус Христос был рождён евреем». Там он среди прочего сообщает, что Мария — «простая еврейская девушка».

В каком-то смысле — правда, в каком-то — вранье. Действительно, всякий исповедывающий иудаизм теоретически становится евреем — другое дело, что религиозность евреев и в те времена, как и сейчас, была крайне ограниченной, чихать они хотели и на более значимые истины Ветхого завета. С другой стороны нигде в канонических Евангелиях не сообщается, кем была Мария по крови.

Кое-что известно только из светской, отчасти церковной, истории.

Назарет, где был зачат Иисус и где, соответственно, жили Мария с мужем-обручником Иосифом, располагался в Галилее языческой. Так евреи называли Гали-

лею по двум причинам, во-первых, потому, что Исая (Ис. 9:1 – 2) так называл эти места, а во-вторых, потому, что властью Симона Тарсиса, 100%-е еврейские семьи из Галилеи были насильственно переселены в Иудею, остались только смешанные семьи (Иоанн. 1:26).

Иосиф был евреем — судя по его родословной, которую многие принимают за биологическую родословную Иисуса, это бесспорно. Что касается Марии, то с ней всё спорно — была ли в ней вообще хоть капля еврейской крови, а если была, то сколько. Биологически же только она была причастна к рождению Иисуса.

За «открытие», что Христос «полноценный» еврей, соответствующая стая должна была Лютера превознести — лишь отчасти за утешение евреев, но, прежде всего, за путаницу, за отсечение у доимой паствы путей к розыску причин и следствий.

Словом, я понимаю тех замечательных нравственных и умных людей, которые брезгают Евангелием: все так называемые «христианские» деноминации вдалбливают, что Мария — «простая послушная еврейская девушка», Пилат — изверг, жена его — святая, образец для подражания, Сталин — ограниченность, и так далее и тому подобное, о чём не все доросли знать.

Угрозы перегрызть глотку

Демократическое устройство «хорошо» только для той страны, в которую собираются нравственные уроды со всего мира — тогда эта страна со сплочённым в стаю населением становится мировым гегемоном, грабителем, карателем и законодателем мод и принципов эстетики.

Для стран, обеднённых мерзавцами, демократия плоха.

А для метанации и вовсе кошмарна. Мы всё это на себе чувствуем. Превратили *они* нам жизнь в заплыв в бескрайнем океане дерьма. *Им* — в удовольствие, а нам?

Царская династия из инородцев тоже далеко не сахар.

Нужны свои «святославы».

Но всякий род не однороден. В одном роду — 2% *неугодников*, в другом — 4%, в третьем и четвёртом — одни холуи. Именно поэтому в Библии и говорится, что даже царское правление — это уже не воля Божья. Этот вопрос во втором «Катарсисе» подробно рассмотрен, повторяться не буду.

Идеальное устройство государственного управления Россией представить можно — прорусское правление «святослава», опирающегося на *теорию стаи*, *тайное знание*, прошедшего инициацию на планетарном святом месте.

Правитель не имеет права исповедовать суверенитизм, это понятно, иначе в России правительство будет психоэнергетическими марионетками мировых центров мерзости. Что это значит, мы видели при Троицком, Ельцине и им подобным. Объяснение нашей зависимости простое: сравнительно с «передовыми» странами мы обеднены нравственными уродами «высшей марки».

Но как технически выбрать правителя — ведь к власти толпой лезет всякая хакамадня? Не теряется ли, заслонённый их харями, нужный человек?

Народ, ясно выбрать не в состоянии — из-за стокгольмского синдрома.

«Стокгольмский синдром» — это серьёзно. Не раз и не два люди, видя название моей книги «Ду-

рилка. Записки зятя главраввина», даже не заглядывая внутрь, шипели на меня, что они мне за евреев глотку перервут. Вариант — перегрызут.

Они вовсе не евреи. Это — наши, «стокгольмский синдром».

Сколько их, таких? Никто не считал, цифру можно оценить лишь приблизительно. Баптистов у нас то ли 300 тысяч, то ли 500 тысяч, но за пределами их молитвенных домов я никогда ни одного не встречал. А галлюцинирующих видом моей разорванной глотки встречал не раз. Получается, счёт идёт на миллионы?

Вот они-то в первую очередь и идут голосовать.

«Стокгольмский синдром» властвует над людьми настолько, что швыряет их на смерть даже в мирное время. Помните ли вы даму, подорвавшуюся на mine, когда она рвала из земли плакат, как уклончиво сообщили в СМИ, антисемитского содержания? Знала ведь, что заминирован, но что ей её жизнь, или благополучие семьи, или нравственная чистота её рода? «Стокгольмский синдром» — полезла срывать.

И подорвалась.

Её потом ставленник Ельцина наградил — дескать, пример для подражания.

Участвовать в выборах могут только единицы из многих тысяч — те, кто способен мыслить и *понимает*.

Такие люди должны быть, не могут не быть.

Назовём коллегия выборщиков жреческой кастой. Не важно какой — исконно русской, протоарийской, гиперборейской, гилейской или иной.

Но тут проблема — утвердить в состав этой касты может только «святослав». Он *понимает*. Он же

только и может оградить касту прорусских жрецов от прущей хакамадни.

Замкнутый круг.

Но за последние тысячу лет два прорусских правителя всё-таки были. На первый взгляд они не смогли утвердить касту — хочется верить, до Первого еврейского ига она была на «легальном положении».

Задача решаемая. Сложная? Да.

Произожди разрыв в череде «святославов», тут же распрямится демократ и снесёт любое строение, сожжёт любую библиотеку истины, взорвёт любое скальное произведение искусства. Ну и кровь, конечно, пустят, пытаясь разыскать опасных для них людей, носителей того же начала, что и у Ра-реки.

Троцкий, Ельцин, рваные глотки...

Они не просто хамы, этот термин подразумевает возможность развития, они — суверенитисты, демократы, *охлос*, стадо.

Толпу, увы, всё равно истине не обучить.

С толпой надо поступать, как поступал Сталин. Предстоит вторжение иноземцев? Надо защищать отечество? Обратил народ в атеизм. Армия превратилась в оккупационную (чужие земли — буфер при вторжении захватчиков) — окрестил *охлос* в православие.

Хитрость велика только для тех, кому не по уму *теория стаи*.

Но *теорией стаи* владеет не только современный главраввинат, ей владел не только Сталин, но частично знал и Гитлер, и генералы его генштаба — в части касающейся необходимости национального вождя, независимого от жидовни.

Гитлер тоже, чтобы освободить свой народ от ига, прежде обратил его в язычество. Обращи Гитлер немцев в атеизм, можете быть уверены, что Сталин понастроил бы по всей стране языческие капища — важ-

нейший фактор победы на начальном этапе Великой Отечественной.

В те времена, когда мы были под Иудо-Хазарией, евреи для карательных операций на нашей территории нанимали прародителей чеченцев — народ, известный тем, что не дал ни одного примера высокого благородства: танцоры, ковровые борцы, резня да грабежи. Ислам — религия для чеченцев вполне подходящая, чтобы прислуживать мировому семитизму.

А для сбора дани и недоимок на исламских территориях евреи Итиля нанимали славян, украинцев. Понятно, не всякий славянин вступал в «иностранный легион», ибо дело это безнравственное. В наше время тоже есть аналогичные мероприятия, в них ввязывается совершенно определенный тип — скоты.

Естественно, евреям, чтобы не оказаться без наёмников, надо было предпринять какие-то идеологические меры на территории Руси — подкрепить «стокгольмский синдром».

Заметьте, именно в это время на Руси и появляется православие. Та же дружина Улеба — в приграничный поход они отправились, но защищаться — не тот склад души. А ведь они с тех же мест, что и отважные перунисты...

Могут сказать, что киевские православные предали и, тем самым, убили Святослава, мстя за то, что он казнил предателей во главе с Улебом.

Не потому предали князя-освободителя. Предают не по какой-то причине, а потому что внутренне предатели. Марионетки. Чужд типичному украинцу Святослав, как чужд и Сталин. Потому что оба они — *русские*.

Глотку мне перегрызть (перервать) грозятся как раз потомки этой сволочи — за то, что несу своему

роду (родичам, родным) случайно увиденные тайны главраввината и правду о Святославе и Сталине. А то у нас до того дело дошло, что немало таких, которые всерьёз отрицают существование не только главраввината, но и даже просто евреев.

Не хочется повторяться, но я в одной из своих книг уже писал, что вернейший признак приближающегося разграбления Руси — это очередное введение православия или чего-то вроде того. Так произошло на наших глазах, так было и при Владимире, святом только с точки зрения православных, преимущественно украинских.

«...Не заблуждался о сравнительной силе вождей в мире и такой сильнейший аналитик, как начальник генштаба вермахта Гальдер, который, даже зная о сравнительной слабости промышленности Германии (во время Второй мировой войны немцы выпустили меньше снарядов, чем в Первую мировую; и это при том, что Вторая шла дольше Первой!!!), тем не менее санкционировал начало европейских войн. Вот что писал Гальдер в самом начале событий 22 августа 1939 года в своём дневнике:

Современное положение Германии благоприятно для разрешения восточного вопроса. В настоящий момент мы можем использовать ряд обстоятельств, которые через несколько лет уже перестанут существовать... На нашей стороне личность фюрера... На стороне противника не имеется личностей должного масштаба...»

(Алексей Меняйлов. Катарсис-2. Теория стаи).

Куда ясней? Черным по белому: если есть вождь, то победить противника можно даже без снарядов; не важно, что он вооружён горой оружия. А нет вождя, хоть какие прикладывай усиливая — всё бесполезно.

Теперь, после возвращения в национальный оборот *теории Стаи* и **тайного знания** мы по меньшей мере знаем путь свержения любого ига:

Шаг первый: самоосмысление нашего родного жречества (в «пустыне») владеющего, как *теорией Стаи*, так и **тайным знанием**.

Шаг второй: инициация «святослава»; он, в отличие от шарлатанов во власти, способен полностью воспринять как *теорию Стаи*, так и **тайное знание**.

Шаг третий: расстановка точек над *i*.

* * *

Можно ли, изучая одного только Святослава, обрисовать признаки будущего прорусского правителя?

Можно ли это сделать, изучая одного только Сталина?

У Сталина был миллион черт и характеристик, но которые из них — главные?

Сталин часто простужался — что из этого следует? Это — *признак*?

У него два пальца срослись на ноге — надо ли нам всех депутатов разувать в поисках прорусского правителя?

Чтобы сузить круг поисков, надо в нашем прошлом распознать, по меньшей мере, второго прорусского правителя. К счастью, он известен. Святослав, видимо, не простужался — спал на земле, всё время проводил в походах. Следовательно, частая простуда не признак «святослава». Если бы у Святослава были сросшиеся пальцы, мы бы непременно об этом знали — *народ это любит...*

Зато Святослав носил серьгу с рубином, а Сталин нет — и это не признак.

Марксистские или перунистические фразочки — тоже не признак.

Так сужается круг поиска.

А вообще-то у человека-личности есть центр интересов, не совпадающий с центром интересов ни одного из субвождей. Ясно, что у Святослава и Сталина он совпадал.

Центр интересов выявить можно.

Вот, к примеру, чем на самом деле дышат руководители многочисленных патриотических движений, партий? При каждом — по газете, а то и журналу, частью выразители их духа, частью пиар-акция?

Они все говорят, что хотят установить в России прорусский порядок.

Как узнать: правда это или нет?

Когда человек собирается заняться ресторанным бизнесом, он идёт и смотрит, как с этим делом справились другие — на улице, в другом городе, в другой стране.

Когда человек хочет наладить производство шляп, он не начинает с составления чертежей велосипеда, а посещает некоторое число соответствующих производств.

Следовательно, тот руководитель партии, в котором действительно живёт дух свободы, *непрерывно* обратится к опыту тех, кто справился с освобождением от еврейского ига.

Этих имён два с половиной: Святослав, Сталин, а неполноценный третий — Гитлер.

Но удивительное дело! Ни одна партия не ставит рядом все три этих имени. В их изданиях ничего нет. Более того, и не просто не хотят ставить их вместе, а ещё и препятствуют. Я обращался в разные: и в «Патриот», и в «Советскую Россию», и в «Дуэль» и в дру-

гие. Только «Завтра» поместило моё объявление самым мелким нечитаемым кеглем.

Зато «патриотам» *нравится* другое — идите, голосуйте за нас, идите, голосуйте вообще, психоэнергетически суверенные личности.

Депутатство в таких условиях не просто способ вылизывания гешефта, но и проявление антирусского духа.

Поддерживаю Сталина в том, что он расстрелял «верных ленинцев» (марксистов, троцкистов) — это аналог нынешних «патриотов». Кто чья марионетка — Ленин Троцкого или Троцкий Ленина — определяется легко. С ранением и смертью Ленина ровным счётом ничего не изменилось, но стоило прижать Троцкого как сразу дела в стране пошли на лад.

Уже полгода как вышла моя книга «Дурилка. Утончённые приёмы скрытого управления. Записки зятя главраввина». Казалось бы, уж кто-то, а истинно патриотические организации должны были бы ей заинтересоваться — и информационно поддержать. Но вот уже распродан первый тираж, вышла допечатка — и в Думе с лотка покупают, но ни гу-гу, а уж тем более никакой информационной поддержки. Не нужно это партиям с выборным руководством — не те у них цели, чтобы ставить имена Святослава и Сталина вместе.

В «Дурилке» я приколотся: дескать, евреи, вот вам шанс продемонстрировать возвещаемое вами собственное благородство. Вы контролируете все СМИ — помогите информационно.

Думаете, евреи не отреагировали?

Отреагировали.

Несколько выходили на связь и, захлёбываясь от ощущения собственной оригинальности,

требовали бесплатно мои книги и приплаты тоже требовали. Захлёбываясь от ощущения собственной оригинальности.

Ничего не меняется. Все те же «оригиналы». Больше ни из какого другого народа с такой «оригинальностью» не наезжали.

Так что вся надежда не на тех, кто ходит в активистах «патриотических» движений. На них больше вины, чем на «нейтралах» — подобно тому, как на протестантах, заучивших Евангелие, вины больше, чем на православных.

Сталин, помнится, шёл коридорами правящей партии.

Да и Святослав в каком-то смысле тоже.

«...Ей Богу, чем больше узнаю о Сталине, тем больше начинаю его уважать. Различить *Прежника* ещё прежде, чем он завершил «Мастера и Маргариту»!

Я не отказываюсь от всего того, что написал в «Катарсисе» о темных сторонах личности Сталина, включая и те, которые до «Катарсиса» нигде не были раскрыты, но цветы к его бюсту вместе с экземпляром этой книги непременно отнесу. Скажем, у Кремлёвской стены. Но, может быть, и в другом месте.

С таким местом, действительно, есть проблема. Подобно тому, как о Сталине ещё не написана достойная его книга, так до сих пор не создан и достойный ему памятник.

Дело не в грандиозности проекта. А в том, что до сих пор подчёркивалась вождистская сторона этого человека, а велик он стороной противоположной. Постигается Сталин через его помощь высшему гилейскому жрецу. И что меня особенно поражает, помог тайно для всех — и всю жизнь по этому поводу молчал!

Последнее для меня высший пилотаж — меня, хотя в связи с «Катарсисом» и хвалят, причём люди явно выдающиеся, но мне всё мало и начинаю хвалить себя сам. Почти на манер Александра Сергеевича: «Ай да Пушкин! Ай да сукин сын!» А Сталин смолчал — и молчал всю жизнь.

Я, конечно, не скульптор, но и не настолько лишён вкуса, чтобы предложить памятник в виде фигур Сталина и Булгакова, рука об руку идущих в сторону Солнца.

Величие Сталина в его первой точке пересечения с Булгаковым. А в то время Булгаков ещё ходил в продранных ботинках и каждый день пил разливное пиво (более дешёвое, чем бутылочное) в одной из самых дешёвых забегаловок Москвы.

Как это ни пошло на первый взгляд, но именно таким и видится мне будущий высший гилейский жрец, автор «Мастера и Маргариты». Он Сталина не видит, а ведь Сталин со своей вечной трубочкой наверняка выходил «на пленэр», чтобы увидеть равного себе. (В то время Сталин ходил по улицам Москвы один, без охраны — отважный был человек, ведь Гражданская война закончилась лишь формально, «иудовнутренники» не стеснялись устраивать террористические акции.) Сталин умел конспирироваться, так что не удивлюсь, если в вечности узнаю, что в той пивной, в которую обычно заходил Булгаков, однажды вдруг появился сухорукий человек кавказской внешности с наглухо надвинутой на глаза кепкой, заказал пива (для конспирации?!) и в ожидании вытащил из кармана трубку и, набив её «Герцоговиной Флор», не торопясь, закурил...

Я не знаю, как в этой на первый взгляд отнюдь не величественной сцене передать, что встретились два величайших человека XX века, и как при этом пере-

дать идею родовой памяти и метанагии, но, видимо, можно. Да и Понтий Пилат там отнюдь не лишний...»

(Дурилка. Утончённые приёмы скрытого управления. Записки зятя главраввина.)

* * *

Теория стаи в соединении с тайным знанием — взгляд на жизнь достаточно жёсткий, природные рабы его не выдерживают.

99% населения — быдло, и никакими лекциями, семинарами и обличениями здесь ничего не изменишь, даже пытки здесь бесполезны — быдлом оно и останется. Как и их предки, так и их внуки. Пойдут голосовать и выберут очередного перелицованного «Троцкого-Ельцина».

Но вот если бы «святослав» появился, то лучшая часть быдла за ним бы пошла. И ещё как пошла! Грудью на танки!

Словом, пока нет «святослава», хочешь, стучи о мостовую шахтёрскими касками, хочешь собственным лбом, хочешь с размаху ещё чем — всё бесполезно.

Всякие разные собрания и партийная деятельность полезны только в плане личностного развития, но никак не для изменения ситуации в стране в целом. Всё определяет быдло, а слов и мыслей оно не понимает — только внушения. Внушения же исходят от вождя.

Помогать есть смысл только *понять*.

Нет «святослава» — нет ничего.

Помните, как визжали толпы, требуя Ельцина с демократией? Много мощнее, чем севрюжины с хреном. Тогда демократические бонзы обещали одно и то же, но толпы доходили до состоя-

ния исступления, только сбиваясь вокруг Ельцина. По той простой причине, что он на тот момент самый грязный говнюк — психоэнергетический субвождь. В случае с Гитлером с толпой вообще происходило нечто невообразимое — об этом в моих книгах есть. Только антихриста будут по всему миру встречать с большим воодушевлением.

Прорусский истинный жрец толпой не замечаем и не ценим — но именно он помогает постигать Истину или жрецу-преемнику, или, если призывает Провидение, «святославу».

Кто не знает, как тибетские монахи ищут смену взамен ушедшего Далай-Ламы? Много монахов, владеющих особым знанием, расходятся в разные стороны, нередко проникая в другие страны, но вот какая-то группа — непременно только одна! — объявляет, что искомый ребёнок обнаружен.

У нас миллионы объявили себя экстрасенсами, но если бы хотя бы один из тысячи не врал, то был бы обнаружен ребёнок, ради кого можно было бы положить жизнь.

Я вот, признаюсь, людей не *вижу*. И будущее тоже не *вижу*. За тысячи километров могу обнаружить нужное место — но и только.

Но мне точно известно: те изыскания, которыми я занимаюсь, каким-то образом ровняют путь «святославу», второму в череде инициатической династии, которую по пророчеству основал Сталин.

Надеюсь увидеть его воочию: ведь согласно ряду достойных доверия пророчеств, время «святослава» приблизилось. Предсказание о Сталине на Русском Севере лишь элемент в венке столь же мощных предсказаний.

И последнее: может ли чеченец стать прорусским правителем?

Вячеслав Петрович! Поскольку вы родом из казачьей станицы, то в прямом смысле пограничник.

Илья Муромец — тоже.

Святославу и Сталину тоже приходилось отстаивать свою прорусскость. Святослава украинцы предали и тем убили — Булгаков спустя тысячу лет отмстил, пристрелив петлюровца.

По вам, избранным, и проходит рубеж борьбы между Белобогом и Чернобогом, Христом и дегенератами, между Истиной и мировой стаей.

Сталин, с нахлобучкой веры в своё якобы грузинство, бился за свет ожившего в нём предзнания силы — полагая мерзости грузинской жизни плодом влияния русских.

Сталин, оказавшись на «Соляной горе», не изменился, внутренне он остался тем, кем и был — только понял, наконец, пути созерцаемого им света Истины. Жизнь его «пошла» вдвойне.

Князь Святослав тоже «попал»: то ли мстить за убитого отца, то ли служить жившему в нём свету. Святослав ещё и буквальный пограничник, как Илья Муромец, хотя какое-то время в городах.

Любой «святослав» непременно «пограничник» — другое дело, что и в Москве усилиями демократов русские в своей столице уже меньшинство. Хотя в целом по России нас более 85% -ов. А если, что справедливо, прибавить татар, да из других пограничных народов часть наши...

«Святослава» вычислить голым разумом невозможно: территориально он непонятно откуда, может отправиться на Русский Север и с окраины страны, и из столицы. Он может быть как в рядах казачьей дружины, у которых Ельцинско-Березовская «семья»

изымала оружие, чтобы нечем было защищаться от набегов чеченских грабителей. Но он также может быть и боевиком в чеченских бандформированиях, только *нетипичным* — любит читать, книги чуть ли не переписывает, благороден. Жизнь ведёт его к познанию *теории стаи* и тайного знания. Он непременно «Пилат», хотя может об этом и не знать — но теперь непременно узнает. Есть ли в чеченских бандформированиях хоть один подобный? Я не слышал. Но русская кровь в чеченские селения проникла.

Таким образом, теоретически, и чеченец может стать следующим прорусским правителем. Представляет, имя его будет то ли Шамиль, то ли Бислан. Охренть. Но на самом деле он «Милорадович», *коба, сталин*.

Главные признаки «святослава» в паспорте не отмечены. Бессребреничество, аскетизм, тяга не на Канары к собирающемуся в том направлении быдлу, а на Русский Север — созерцать, интуитивная любовь к Толстому и «Мастеру...», тяга к путешествиям по нашей стране в поисках интересного собеседника, начитанность в хороших книгах, способность к восприятию не только *теории стаи*, но и тайного знания.

Если что упустил — тогда сами добавьте.

Я ещё не всё о Сталине понял — я ведь никогда не работал, как он, в обсерватории. Даже пива не пил ни с одним из тамошних сотрудников. Но это, жив буду, уже не за горами. Вот выйдет эта книга, и повезу туда, порадую.

Выдержит ли мое сорванное сердце дожидаться тебя, «святослав»?

Нет, не «святослав» — *сталин!*

Я понимаю, что власть для Тебя — каторга, которая кишит хакамаднёй. Не в характере русского че-

ловека лезть во власть. Но я прошу Тебя о подвиге. Я приглашаю Тебя во власть. Сейчас. Впрочем, не моя воля, а твоего Отца.

* * *

От музея с искривлённой ударом молнии спи-лем колокольной я по набережной в который уже раз поднимался вверх по дороге, по которой сотни раз проходил Сталин, размышляя над неявленным законами устройства жизни.

Необыкновенной красоты могучая северная река одними своими размерами и спокойным течением настраивала на взгляд на наше бытие целостный — на жизнь как целое, на планету как целое, счастье во всей полноте.

Солнце пылало огнём, соединяя в единое целое воду, землю и воздух.

Вот и это здание видело прозрение Сталина и только за одно это достойно быть сохранено в веках. Оно стояло заколоченным, но не молчало — когда люди молчат, вопиют камни.

Я слушал его голос.

У земли тем более есть память. Истина витает в воздухе. Огонь воспламеняет души и выжигает уро-дов. Вода настраивает на Путь.

Земля помнит все происшедшие на ней события — обличающие ли они обывателей или прославляющие человека.

Когда и кем эта земля была заряжена силой?

Сталиным? И тем самым и название городка является продолжением другого великого пророчества о Сталине? Сколько их, таких пророчеств?

Или по-другому: она была заряжена предками прежде его прибытия, а Сталин только увеличил силу этого места?

Этого я не знаю и сейчас.

А тогда, в первое своё посещение святого места и вовсе не знал, что означает — *Сольвычегодск*.

Силу, завещанную предками, прими.

Прими силу, завещанную предками.

Сольвычегодск.

Какое красивое слово!

Не поклонившись в пояс Отцу, невозможно принять силу от более далёких, возможно, более приближенных к Истине, предков.

Ещё в «Дурилке» я обещал, что возложу экземпляр на самое достойное место поклонения Сталину. Прошло со времени выхода книги полгода, а я всё держал заветный экземпляр при себе. И вот сегодня я исполнил обещание: заветный экземпляр — в Сольвычегодской библиотеке. Один просто от меня библиотеке, а один заветный — Сталину.

Обещал и цветы. Но в это время года, хоть убей, в Сольвычегодске цветов не сыскать. Льду в реке наловить можно сколько хочешь, а цветов — нет.

Что ж, жив буду, будет и следующий раз.

И теперь по дороге, освящённой Сталиным в лучшие часы его жизни, я шёл с чувством исполненного завета. Удивительное чувство.

Так и хотелось, чтобы моя стихия, воздух, меня приняла, подняла и понесла ввысь. Руки чуть раскинуты, ладонями вниз, к памяти своей далёкой, изначальной. Выше, выше...

Вот, подо мной видна стальная сабля, булатный клинок — это река. А вон ещё, ещё. Святое место.

Увы, вон видны волны мерзости, нахлынувшие на нашу землю.

Ничего не потеряно, мы не проиграли — мы лишь очистились от лишних.

И поумнели.

Болезнь — неминуемая стадия роста.

Условие уверенности в себе.

Ладонь к земле — кулаки сожмутся, и изойдёт из них огонь.

Будет *им* всё, непременно будет — и по полной программе.

В вечности, как и предсказано, само собой, всё будет.

Но и прежде вечности тоже.

Да будет так!

*Краснодар — Москва — Сольвычегодск —
Тверь — пойма реки Сентелек, древняя обсерватория «Царская могила» (Горный Алтай).*

Апрель — июль 2003 г.

Приложение

Меня уже спрашивали и не раз: а не боитесь ли вы свести с ума своих читателей? Мол, с одной стороны, демократию поносите, а с другой — профессионально обеспечиваете «демократическое» избрание высоких лиц. С одной стороны, камня на камне не оставляете от самого принципа демократических выборов — дескать, для России это гарантированный путь к сохранению порабощенного состояния, а с другой — бросили монтировать локальные компьютерные сети и вошли в совет директоров пиар-компании высшего уровня. Как эти противоположности могут совмещаться?

Не нравственное ли это, по меньшей мере, преступление?

Почему согласились? Деньги? Или что?

Невероятные положения в моей жизни случаются не в первый раз. Был период, когда я изучал христианское богословие — мне за это ещё и деньги платили. Да, одно из ответвлений протестантизм. Да, позор. Но, как по прошествии десятка лет выяснилось, — то был для меня наикратчайший путь к тайному знанию.

Ещё прежде довелось побывать зятем главраввина, взглянуть на устройство мира с этой необычной точки зрения. Омерзительно, но по прошествии почти трёх десятков лет я что-то не вижу более короткого пути к *теории стаи*.

В бытность научным работником во время отпусков я отправлялся на северные реки сплавать лес. И там тоже открылось знание, которое невозможно было «вычислить» заранее. Обычное на лесосплаве положение: внизу вода, потом стволы, сверху лесосплавщик. Но, как оказалось, возможны и другие положения. Обучающие.

Раз меня «накрыло» вполне конкретно. Распавшаяся многосотметровая «коса» из миллионов шестиметровых брёвен оказалась не подо мной, а сверху. Вот как это получилось. Между валунами дна застрял вертикально ствол берёзы — она часто тонет. Этот ствол и держал всю «косу». Плывающие брёвна громоздились одно на другое, и так в пару метров толщиной до самого дна. Мы выдернули бревно, — и «коса» «пошла». Я был от катера дальше всех, и по распадавшейся под ногами косе добежать до катера не успел. Меня смахнуло в воду и накрыло «косой», растолкать которые было не по силам никакому катеру.

А под водой ничего не оставалось, как только проститься с жизнью. Пути вверх, к воздуху, не было никакого. Коридоров — никаких. Вся жизнь разом пронеслась перед взором, и пришлось её оценить: стоило жить или нет? Был в ней какой-нибудь вес или нет?

Думаю, опыт прощания с жизнью необходим не только для зятя главраввина на последней стадии развода. Прощай карьера — ради чего тогда жить? Нет ли какой иной системы ценностей?

В своё время я увлекался химией и химфизикой. Пару лет зарабатывал подпольным ювелиром. Пусть всего несколько дней, но поработал в сельской кузнице на Украине. Но вот прошло много лет и, взявшись изучать теорию алхимии, я узнал, что это полный перечень профессий, занимаясь которыми, человек, собственно, только и может «войти» в алхимию. Переплавляя драгоценный металл, вбирая загадочный отсвет от танцующей под твоей горелкой «капли», действительно, получаешь сильнейшее своеобразное впечатление.

Так всю жизнь: сначала возможность, которую я почему-то не упускаю, а уж много позже оказывается,

что это было кратчайшим путём к нетипичным аспектам знания.

Словом, от невероятных положений я не отказываюсь уже осознанно.

В самом деле, в новом моём качестве «пиараса» у меня не мог не возникнуть вопрос: а каким приёмом, с точки зрения пиара, русский народ поработили на этот раз?

Как вообще в избранном для порабощения народе истребляют волю к сопротивлению?

Как герои могут быть обессилены изнутри?

Или даже уничтожены?

Чем герои отличаются от пушечного мяса, предателей и подхалимов? Этим вопросом жрецы-мыслители задавались издревле. И уже в седой древности было известно, что герои отличаются от предателей, шкурников и паникёров тем, что воспринимают свой народ как единое целое.

Это тема уже следующей книги: такое определение недостаточно. Если это достаточное определение героя, то в таком случае «герои» одного народа начнут лупцевать «героев» другого. А Истина одна — герой, соответственно, только тот, кто сообразуется с Ней. Итак, восприятие народа как целого признак обязательный, но не достаточный.

В самом деле, нет никаких научных и иных данных, подтверждающих психознергетическую независимость (суверенность) людей. Напротив, куда пристально ни взгляни, всякий народ хотя бы в чём-то, — обособленное целое. Подчёркну: в особенности — свободный.

Таким образом, получается, что у героев реалистичное мышление, а у мерзавцев и подхалимов — фантомное. У героев — полноценная жизнь, а у быдла, демократов — *торчалово*.

Фантом — а, с точки зрения психологии порока, он основывается на рабстве страсти — сладок мнимым оправданием от Суда справедливости.

Появление в каком-либо народе «правоборцев», «борцов за права человека» — вернейший признак того, что некая внешняя стая вознамерилась поработить и обобрать народ, надругаться над ним.

С точки зрения пиара всё просто: надо проплатить (деньгами, восхвалениями, посулами) услуги группы инородцев и их прихвостней, чтобы те, захватив СМИ, начали внушать то, что нам внушали и внушают — по нарастающей — со времён активизации так называемых либералов.

Из правителей России противостоял этому только Сталин.

Теория стаи описывает процесс формирования всепланетной стаи более подробно.

Подготовленный таким образом народ надо напугать — вовсе не обязательно реальной опасностью, достаточно псевдонауки и фантомов, ею порождаемых. Вроде «ядерной зимы», «голода от перенаселения», «глобального потепления климата» и т. д. и т. п. Всё, теперь можно грабить, устраивать геноцид одураченного народа и прочее.

Лженауки вообще наработанный прием политтехнологов и в карликовых формах используются в практике любой «серьёзной» пиар-фирмы при выборах депутатов Госдумы или глав крупных городов.

Так что с точки зрения члена совета директоров пиар-компании лживый образ Сталина вовсе не добросовестное заблуждение СМИсителей — миллиарды и миллиарды долларов, которые пошли на наше омаковление, принесло вложившимся в эту ложь планетарным денежным мешкам грандиозные прибыли.

Пока *им* не удаётся скрыть, что эпоха Сталина была как никакая иная героичной — слишком уж много живо ещё свидетелей. Но нам внушают: «Просто время было такое». Не время причиной героичности эпохи, а убеждения вождя и его дружины — правитель был *прорусский, коба, сталин*. Масштаб личности Сталина был таков, что его целью было не *заторчать*, а насладится высшей формой удовольствия — Истиной. И он делился — доступом не к низшим формам наслаждения, воспетым «правоборцами», а к высшим, героичным, правдивым.

Ближайшее будущее нашего народа предсказывать легко — по «знамениям времени». Если правитель мыслит, используя категорию «враги народа» (не всего лишь говорит, а искренно мыслит!), то страну ожидает процветание во всех областях — духовной, культурной и экономической. А если оперирует терминами «гарант конституции» или троцкистским «мировая революция», то над *всеми нами* продолжится надругательство и нас ограбят, впереди же — духовная и интеллектуальная деградация, *торчало*.

Сами понимаете, нынешние СМИ сделают всё от них зависящее, чтобы мы и дальше торчали. Как следствие — полная невозможность через СМИ сообщить людям о Сталине, о *русских*, о своих книгах.

Так что, если я среди заказчиков нашей пиар-фирмы встречаю кандидата, который хоть как-то готов способствовать продвижению информации о моих книгах, то не вижу ничего зазорного поддерживать его как сотрудник пиар-компании — даже если он не «святослав».

В конце концов, существует повышенная вероятность того, что или он сам в будущем, или его дети, или братья станут героями.

Работая над этой книгой, я прочел опус историка Б. Соколова «Охота на Сталина, охота на Гитлера» (М., «Вече», 2003). Суверенитический антисталинский бред. Для ума в нём только то, что, «накручивая» объём, автор из уголовного дела об убийстве Кирова (1934 год) привёл такое обилие деталей, что логика Сталина во время чисток нашего народа от дегенератов-троцкистов видна как на ладони.

События вокруг убийства антитроцкиста (следовательно, соратника Сталина) и прекрасного организатора, к тому же творческого, Сергея Мироновича Кирова следующие. Убийца: некий Николаев — «рахит» (не мог ходить до 11 лет), субтильный, тупой и услужливый, вообще, в каждой чёрточке, тип психоэнергетически управляемого сектанта. «Рахит», выйдя из засады (этому говнюку приглянулся сортир), стреляет в затылок Кирова. Следующим выстрелом Николаев попытался было покончить с собой, но работавший неподалеку электрик метнул ему в голову отвёртку, попал и спиб с ног.

В допросах участвует сам Сталин с Молотовым, следит за всеми деталями следствия, поэтому органы ставят всё и вся «на уши», перетряхивают даже дальнее зарубежье. В результате расстреляно 14 троцкистов, правда, только на первом этапе. С точки зрения нынешней жидовской юриспруденции, расстрелянные — за исключением самого Николаева, невиновны, ведь кроме показаний убийцы на них нет ничего.

О дело Кирова вновь вспомнили в начале «перестройки». Вдалбливалась только одна из версий — сам Сталин и убил Кирова. Лишнее подтверждение полного безумия Сталина, ведь Киров, антитроцкист,

уроженец Русского Севера, естественно, активно помогал Сталину. Дескать, Сталину, безумцу, вампиру и садисту убийство Кирова было нужно как повод — чтобы начать мучить хороших людей (троцкистов, друзей русского народа?) по всей стране.

Б. Соколов, хотя сам и антисталинец, ловит на наглom подлоге других антисталинцев — и Хрущёва, и источающего потоки наветов Яковлева (деятель «перестройки»; видимо, его рука есть и в принуждении академика Бехтеревой к лжесвидетельству на Сталина и своего деда). Б. Соколов причисляет верующих в версию о Сталине как организаторе убийства Кирова разве что не к ордену кретинов.

Он приводит многослойные доказательства того, что Сталин не мог быть причастен к убийству Кирова. Наверное, кому-то они и нужны, не мне довольно и того, что провокация Сталина психологически недостоверна. По одной простой причине: в процессе следствия перетряхнули всё и вся связанное с Николаевым, было и много тупиковых направлений. Зачем бы это делать, если жертвы заранее предрешены? Зачем бы Сталину тратить время и нервы на допросы, если можно было просто передать в органы список к ликвидации?

Столь масштабные затраты сил следственных органов говорят только об одном: *действительно искали то, что было не на поверхности.*

В уголовном розыске я работал хоть и недолго, но вполне достаточно, чтобы до тошноты насмотреться на издевательски ухмыляющиеся рожи разной мрази, о которой мы, опера, знали, что они «клиенты» максимального срока. Мы знали, они знали, они знали, что мы знаем. Но справедливость восторжествовать не могла — на пути стояла юриспруденция, придуман-

ная не *русскими*, а жидами. *Ими, собственно, под свои делишки и сконструированная*. Спекулянтов нашей статьи в народе называли грузинами, хотя, конечно, были и евреи. Русских, да, не было, как и вообще славян.

Ясно, что должна быть юриспруденция иного рода, чем жидовская. На пользу народа.

Что такое «рахит» Николаев с точки зрения *теории стаи*? Формально — мужчина, по психике — истеричка, типичная марионетка. А раз так, то, будучи элементом какой-то субстай, он был выразителем — поступками! — её настроений. *Скрываемых*. Замаскированных словесами. Троцкист, «стокгольмский синдром». Прихвостень.

Доказать умело скрываемую злонамеренность юридически невозможно, однако оставить врагов среди нас означало со временем непременно попасть в планируемую ими засаду. *Они* употребляют как исполнителей каких-нибудь говнюков вроде коммуниста Николаева, мы теряем таких уроженцев Русского Севера, как Сергей Миронович Киров.

Как же защититься?

Остаётся профилактическая чистка по принципу «подобное с подобным». При такой чистке — руками карьеристов — возможны жертвы среди людей, к «врагам народа» не относящихся.

Спросите меня: если ценой моей жизни будут спасены двое-трое Булгаковых, столько же Львов Толстых, и Гумилёв Лев Николаевич, тысячи толпарей не в счёт, согласен ли я, чтобы меня расстреляли вместе с сотней жидов? Во имя духовного благополучия моего народа? Да ради Бога, стреляйте!

Вот и вся *русская* логика чистки.

Лев Николаевич Гумилёв, лёжа на асфальтовом полу под нарами лубянской камеры, забитой жидами, нисколько на Сталина не обижался, потому что мыслил как герой, личность — и всё понимал. Он воспринимал народ как целое — уже из одного этого он был не мразью, как демократы-суверенитисты, а героем.

Так кто же был поставлен к одной стенке с говнюком Николаевым? Сталин мыслил в русле русской народной мудрости: скажи мне кто твой друг, и я скажу, кто ты. Николаев долго прикидывался, что друзей у него нет и убивал он из личной мести. Но потом, когда по совету Сталина его стали изысканно кормить и давать вволю вина, «раскололся». Друзей оказалось двое: один — троцкист, другой — зиновьевец. «Зиновьев» — это псевдоним, за ним скрывался единоплеменник Троцкого. Одно и то же. У друганов Николаева, этой мрази, были свои подельники, жившие с ними душа в душу. И так далее...

Если упростить, то юриспруденция здесь — русская. Подал руку жиду? Мы тебе не подадим руку. Ты с ним водочку попиваешь? И тем психоэнергетически подпитываешь в его нынешних делишках, со временем ещё более крупных? Раз тебя от его близости не стошнило, есть в тебе гнильца. Нравственный ты урод. Держать тебе ответ перед народом. Судить тебя народ будет — имеет право: он тебя породил. Ах, ты с жидом ещё и дружишь? Ваши души созвучны? Он уже убивать наших начал? Становись-ка и ты, мразь, с этой поганью к одной стеночке, у нас, расстрельной команды, ответственность перед детьми нашими...

Спасибо тебе, коба Сталин, за наших детей. Слава тебе за ум, мужество и благородство твоей *русской души!*

Что до имитации над всей этой мразью судебных процессов, так они — вынужденное воплощение принципа «с волками жить — по-волчьи выть».

Быдлу-то не то что тайного знания не объяснить, не то что не доказать его существования, но и теорию *стаи*-то не разжевать! Быдлу, в то время поклонявшейся Троцкому в духе его стаи, подавай жидовскую юриспруденцию — или хотя бы её видимость. Пришлось разыгрывать комедию: выть по-волчьи.

Я вот тоже не прямо говорю: я теперь знаю священную географию и понимаю, что значит внутри неё «*русский*» — это и есть «национальная идея» — но в литературе об этом нет ничего, и я вынужден делать вид, что в слово русский я вкладываю тот же смысл, что и антирусские правители. Всему своё время. Так и у Сталина не было возможности говорить и действовать прямо до тех пор, пока не появится писатель способный расшифровать тот прекрасный, благородный и нравственно чистый мир, в котором он жил.

Думаю, имитации жидовской юриспруденции Сталиным оправданы — ведь это была вынужденная форма защиты своего народа, *русских*. Он был частью своего народа, *русских*, хранитель планетарного святого места, части всепланетной системы посвящения — поэтому-то на Сталине в точности и воспроизвелась судьба Иисуса Христа. Впрочем, и это — тема следующей книги. Если буду жив.

Глава восемнадцатая из книги «Катарсис-2. Теория стаи»:

ТАК СДАЮТСЯ РУССКИЕ ИЛИ НЕ СДАЮТСЯ?! БАРАНЫ ОНИ ИЛИ НЕУГОДНИКИ?

О сущности русских есть два диаметрально противоположных мнения.

Мнение первое (как за пределами России так и внутри нее): утверждается, что русские — стадо баранов, которые без сильной руки командиров сдаются толпами. При этом ссылаются на то, что:

— в сорок первом году в плену оказалось 3,8 миллиона «комсомольцев»* (и это не считая тех сотен тысяч, если не миллионов сдавшихся, которых в спешке, чтобы не замедлять наступления, пристреливали сразу);

— примерно 800 тысяч русских перешли служить в вермахт (выше уже было упомянуто, что из десятков, если не сотен тысяч плененных гитлеровцами англичан на службу в вермахт перешло только около тридцати человек — все сплошь опустившиеся алкоголики, да еще один лорд);

— русские по приказу Сталина были водимы русскими же командирами в массовые атаки на немецкие пулеметы и бессмысленно гибли — только бараны могли так поступать с подчиненными и допускать, чтобы так поступали с ними.

То, что еще недавно, в XIX веке, русские солдаты были символом стойкости, что во всем мире стойкость именно русского солдата была притчей во языцех, что нежелание русских солдат сдаваться в плен было одним из сильнейших потрясений Наполеона в России, объясняют все ускоряющейся деградацией русского народа, а это установленное направление эволюции народа и доказывает, что он создал мировую

империю зла. Гитлеровцев же просто задавили массой — статистика неумолима: на 6 погибших русских солдат — лишь 1 гитлеровец.

Мнение второе (исключительно внутри России): утверждается, что русские есть начало светлое. Мнение же первое опровергается тем, что:

— миллионы пленных сталинцев — следствие *внезапности* нападения (а все потому, что Сталин не *верил* в нападение — то бишь, просто *ошибся*);

— офицеры очень часто были дурачками (так расцениваются их приказы, в результате которых погибло много солдат);

— из 800 тысяч перешедших на службу Гитлеру так называемых «русских» одних только грузин было около 100 тысяч, а ведь еще были осетины, азербайджанцы, армяне, ингуши, чеченцы — словом, одних кавказцев почти половина. Донские и кубанские казаки и вовсе перешли на сторону Гитлера почти поголовно — десятки тысяч бойцов; с готовностью сдавались и азиаты разных национальностей; а из украинцев формировались целые дивизии (каждая дивизия — 20 тысяч человек) — сколько же остается *русских* из этих 800 тысяч? Это надо по какой-то причине очень ненавидеть именно русских, чтобы утверждать то, что утверждают *идеологи* многих народов. Также указывается на то, что в Брестской крепости в самом начале войны, когда еще ничего не было понятно, сдались все, даже белорусы, и *только считающие себя этническими русскими* в полном окружении вели бои еще месяц. А что до массовых сдач в плен «комсомольцев» — так это потому, что они не хотели сражаться за социализм, режим, который поругал веру православную — ведь, дескать, пока была вера, русский солдат изумлял чудесами стойкости...

Что касается веры православной, так это чистейшей воды вранье — православное воинство от наступающих японцев бегало *полками* еще в 1904 году во время русско-японской войны. Журналисты, угождающие вождям, угождающие не прямо, а мороча головы толпе *исполнителей*, равно как и госпрофессура свалили весь этот позор, какого земля русская двести лет не знала, на генералитет — ошибались-де эти бездари. Но генералитет был от окопов далеко, связь в 1904-м была слаба, — генералы никак влиять на происходившее не могли; а вот вера православная в солдатах была крепка, о разложивших через 13 лет (в 1917-м) фронт коммунистах никто ничего не слышал, за исключением разве высоколобых эрудитов, которые к этой тогда еще еврейской секте не могли относиться серьезно из-за ее малочисленности (что есть следствие отсутствия поддержки народом).

Бегство полков определялось не «ошибками» генералитета.

Нигде не анализируется, что к 1904 году, в отличие от года 1812-го изменился социально-психологический состав российской армии.

А он изменился — существеннейшим образом.

Население можно разделить на *исполнителей* (угодников) и *неугодников*.

Войско из *неугодников* будет вести себя совершенно иначе, чем войско из угодников. В частности, *неугодники* не будут бегать. А угодники выполнят волю мирового сверхвождя, а если такового в данную эпоху нет, то волю вождя в данной местности — могут дружно наступать, могут остолбенеть или побежать от привидевшейся им японской кавалерии (эти случаи всеобщего помешательства описаны в мемуарах, а, надо сказать, у японцев кавалерии в 1904 году не было вообще).

В самом деле, в русско-японскую войну Россия вступила после военной реформы — *воинская повинность стала всеобщей*.

А вот *до* реформы, к примеру, в 1812 году, армия была совсем иная — не этнически, но социально-психологически. В рекруты часто отправляли в наказание за отсутствие лакейских качеств — со всеми вытекающими отсюда последствиями для врагов России.

Разумеется, рекрутскую армию не стоит переоценивать — далеко не все были *неугодниками*. Отправляли в рекруты и за воровство, воровство же у товарищей считалось самым последним делом, и от воров быстро избавлялись — или отсылали в дальние гарнизоны, или прогоняли сквозь строй — десять тысяч палочных ударов не выдерживал никто. Кроме того, в поместье могло не оказаться *неугодника* и отправляли *в очередь*, обыкновенного угодника — вынужденно. *Неугодник* мог в поместье быть, но, освоив какое-нибудь редкое ремесло, скажем, кузнеца, жил на отшибе и не раздражал стаю; поместье же не могло обойтись без специалиста — и опять служить отправлялись *в очередь*.

Но, как бы то ни было, *концентрация неугодников* в рекрутской армии была несравнимо выше, чем в армии, набранной по всеобщей воинской повинности.

Закваска неугодничества сквашивала все тесто армии — и не случайно такой человек, как Лев Толстой (в бытность свою храбрым артиллерийским офицером), *видел*, что русский солдат есть нечто прекрасное, в сущности, нечто прекраснейшее во всем мире. Вряд ли бы он восхитился войском июня 41-го, выпестованным сталинскими политруками, или войском Первой мировой.

Таким образом, термин «солдат» оказывается многозначным. Солдат может быть *неугодником* или,

напротив, госверующим (например, в условиях оккупации иноземцами, как при Романовых). Поэтому, чтобы разобраться в сущности происходивших событий, всякий раз встречаясь с термином «солдат», надо каким-либо образом выяснить, *какого типа он был.*

Выяснить же состав можно, в частности, по тем событиям, которые притягиваются к тому или иному человеку — ведь ничто в этом мире не «случайно». Выяснить и распознать направленность чисток, совершаемых по указке начальствующих в стране...

«Па-а-арти-за-а-аны-ы-ы-ы!!!...»

Этот панический вопль над просторами России раздавался на многих языках.

Этим словом давились в диком кошмаре спускаемого под откос воинского эшелона, когда на, казалось бы, уже «своей» территории гитлеровцы в предсмертном ужасе, как в глаза смерти, смотрели на кувырком надвигающуюся русскую землю.

Итальянцы этим словом тоже давились, — вдосталь нарассуждавшись о своей цивилизаторской миссии и от души пограбив Россию, они целыми дивизиями поступали на кладбища, размеры которых поражали и поражают воображение.

Звучало это слово и на словацком — выбрался ли кто из тех, кто не перешел на сторону партизан?

По указке Гитлера французский полк добровольцев прибыл на русскую землю специально для борьбы с партизанами — о нем мало кто вспоминает: «о мертвых или хорошо или ничего».

Кричали и на румынском (много), и на венгерском, и на финском, и на испанском, и на норвежском — список длинен, но *они* все одинаково заходились от ужаса, провидя, похоже, на русской земле нечто более ужасное, чем просто биологическую смерть.

А за сто тридцать лет до того, в 1812-м, чуть иначе, но с тем же смыслом вопили другие — наполеоновцы: французы, поляки и все те же самые немцы, в ужасе бросая, если не успели бросить прежде, оружие, но не выпуская награбленного золота — погружаясь в ледяные воды Березины или зарываясь головой в снег, опять-таки перед смертью от бессилия вонзив зубы в *русскую* землю...

Так было в тылу завоевателей, где самостоятельно, вне указаний, сражалась численно весьма незначительная часть русских.

Там же, где царило иерархическое мышление, все происходило иначе.

В 1941 году во время первого этапа наступления гитлеровцев, при всем изобилии советских частей и подразделений у границ, при всем техническом преимуществе советского вооружения, происходили совершенно невероятные события.

Известно, что в заурядных войнах (типа Первой мировой, без сверхвождя) для успеха при наступлении необходим как минимум трехкратный численный перевес, иначе наступающие, захлебнувшись в собственной крови, позициями обороняющихся не овладеют. Но гитлеровцы, не только хуже вооруженные, но уступающие и по численности, проходили сквозь советские части, после очередных реформ в армии *уже лишь частично состоявшие из этнических русских*, как раскаленный нож сквозь масло, и за первые месяцы войны только до лагерей довели более 3,8 миллиона пленных! Эта цифра, если ее сравнить с численностью армии вторжения гитлеровцев (3,2 миллиона немцев) наводит на определенные размышления. Это тоже замалчивается: если бы из своих пушек, минометов, пулеметов, огнеметов, бомбометов, да что там — простых трехлинейных винтовок каж-

дый будущий советский военнопленный убил или ранил хотя бы одного гитлеровца, то война не продвинулась бы вглубь России. Да что там, — если бы *трое* советских перед тем, как сдаться в плен (или перед тем, как их пинком швырнут в колонну рабов), спрятанным ножом или утаенной гранатой сообща убили хотя бы *одного* фрица, война была бы закончена в том же 1941 году!

Но этого не произошло, и война продолжалась. Русские *исполнители* сдавались десятками, сотнями, тысячами, десятками тысяч, сотнями тысяч, миллионами... А дивизии гитлеровцев — вооруженные захваченными советскими танками, заправленными трофейным топливом, заряженными трофейными же снарядами, которые по письменному или устному распоряжению Сталина были выложены на грунт буквально в нескольких метрах от границы, и, естественно, были захвачены в первые же часы, если не минуты войны — рвались вперед по дорогам, проложенным советскими пленными, при этом вешая и сжигая заживо жен сдававшихся, насилуя их невест и, как во времена предыдущей волны цивилизаторов России, Великой армии, превращая дома униженно кланяющихся в отхожие места. И все это в домах тех, кто даже десятой частью имевшегося вооружения мог уничтожить захватчиков десятки раз.

И так было бы — если бы армия состояла из *неугодников*...

Правда, к концу 1942-го сдаваться стали не так активно. Хотя даже в конце декабря 1944 года, когда было очевидно, что Гитлера задавили и что всех предателей расстреляют, и с точки зрения самосохранения сдаваться было губельно, на сторону Гитлера «комсомольцы» переходили сотнями (так было, скажем, 25 декабря 1944 года в бою за укрепленный (!)

плацдарм в Нейловине, на Одере [Толстой Н. Д. Жертвы Ялты. М., 1996. С. 327]).

Но в 41-м не только сдавались. Еще и бежали в собственный тыл.

Не случайно Сталин (*образца 1942 года!*) за спинами войск усилил заградительные отряды с пулеметами и подтвердил приказ расстреливать всех бегущих с передовой.

Казалось бы, правы те, кто утверждает, что *русские* — это трусы, которые если и победили в войне, то только из страха перед нечеловеческой жестокостью заградительных отрядов (состояли из коммунистов и уголовников). Отсюда следует, что выиграл войну лично товарищ Сталин, дегенеративный сын шлюхи и неустановленного отца; человек, который страстно не терпел *неугодничества* и всеми силами выкорчевывал его отовсюду, включая и кадровую армию.

А как же тогда массовый героизм, один из примеров которого — защита Брестской крепости, и не только ее? Как же тогда панические записи немецких офицеров о том, что русские умирают, но не сдаются? Как же предыдущая история войн с участием рекрутских солдат, как же действия новобранцев дивизии Неверовского? Возможно ли столь противоположное поведение — ведь за такой короткий срок, как несколько десятилетий, национальный характер не меняется? Если русские в волевом отношении действительно ничтожны, то это должно было проявиться в массовых сдачах в плен Наполеону и в войне 1812 года.

Но наибольшим для Наполеона потрясением было то, что русские, в отличие от европейцев и азиатов, в плен не сдавались.

Стойкость русских действительно потрясала.

Наполеон провел множество битв в разных частях света — и в Африке, и на Ближнем Востоке, и в Европе, он противостоял вождям различных национальностей, но всегда, всегда после простенького маневра противник почему-то пугался, руки с оружием у него опускались, и целые дивизии покорно ждали, пока их перережут. Или бросались бежать. Конечно, если Наполеону были нужны пленные, то сдавались — тысячами, десятками тысяч.

Но на Бородинском поле (да и до него, и после) все было иначе. Много часов шло сражение, трупы атаковавших и оборонявшихся поле уже не просто *покрывали*, но во множестве мест лежали в несколько слоев, создавая удобства для обороняющихся и трудности для наступающих, а вот пленных, обычно изобилующих в битвах с участием Наполеона, пленных — не было.

Наполеон привык любоваться *колоннами* плененных, причем даже не из нижних чинов, но из генералов и маршалов, вплоть до заискивающих королей и императоров, а на Бородине был принесен (не приведен, а принесен!) всего-навсего один генерал, да и тот несколько раз раненый, чуть живой, отнюдь не сдавшийся, но захваченный.

И так в 1812 году было не только при Бородине...

Русские армии, правда, отступали.

При границе их было две, но даже *суммарная* их численность была почти в три раза меньше численности компактно наступавших наполеоновцев. Естественно, русские армии, даже объединившись, не могли себе позволить генерального сражения *даже из арифметических соображений* — что говорить о возможностях каждой из армий в отдельности.

И русские отступали, давая возможность Великой армии уменьшиться в размерах — за счет отставших

больных, за счет убитых партизанами мародеров, за счет оставляемых в захваченных городах гарнизонов. Стратегия была проста: отступать, пока численность армий не сравняется.

Стратегия Наполеона тоже была предельно ответливая — и противоположная. Ему, прежде всего, было необходимо не дать российским армиям соединиться, для чего быстрыми переходами надо было между ними вклиниться, и, навязав им сражение поединочке, при грандиозном перевесе их, естественно, разгромить.

Один из способов разъединения русских армий — предупреждение их у переправ через крупные реки или в городах, стоявших на пересечении дорог. И в том, и в другом случае армии теряли возможность не только соединиться, но и продвигаться в нужном направлении: приходилось двигаться кружными путями, терялось драгоценное время, и силы таяли.

И именно потому, что захвата ни нужных переправ, ни перекрестков дорог допустить было нельзя, *мелким русским соединениям* приходилось давать оборонительные сражения, цель которых была всего лишь задержать наполеоновцев и дать своим возможность продвинуться к месту, назначенному для соединения армий.

И вот в этих незначительных оборонительных сражениях Наполеон и его маршалы вновь и вновь убеждались, что русские, похоже, обладают не таким, как у всех остальных народов Европы, характером.

Чего стоит один только бой дивизии Неверовской, состоявшей сплошь из новобранцев, которая за день выдержала 40 (1) атак *превосходящего по численности* противника, выиграв при этом необходимые сутки, а затем в полном порядке отступила в Смоленск.

Такого высшего пилотажа Наполеон нигде в мире не видывал!

(Характерных деталей этого боя масса. Формирование 27-й пехотной дивизии, начатое в январе 1812 года со сбора части командного состава, было закончено *лишь к маю*. Дивизия формировалась в Москве — из подмосковных жителей. Так вот, в бою под Красным непостижимо сопротивлялись именно они. В отряд Неверовского [кроме 27-й дивизии, состоявшей из рекрутов] входили и *профессионалы* — драгуны, казаки и артиллеристы, но артиллеристы лишились пушек, драгуны были в самом начале боя опрокинуты, бежавшие изрублены или *рассеялись*, казаки — драпанули; сохранили присутствие духа — и победили — только рекруты-новобранцы!)

Были и еще бои. Достаточно удачные, хотя русские армии, разъединенные наполеоновской ордой, вглубь своей территории уходили. Уходили, несмотря на требования определенного сорта людей, изображавших из себя пламенных патриотов и храбрецов, а на самом деле требовавших генерального сражения — *в соответствии с желанием Наполеона*. Но русские армии его не давали — *тем Наполеона побеждая*. (Кстати сказать, к этого рода «пламенным русским патриотам» относился кавказский князь [из рода грузинских царей] Багратион. Его потомок [прямой или отпрыск общего предка] князь Ираклий Багратион во время Второй мировой перешел на сторону Гитлера и был активным членом его стаи, воюя, в частности, против партизан-*неугодников*. Однако оба Багратиона были предателями русских. Но не потому, что конечными их нанимателями оказались немцы [в конце концов, Наполеон — корсиканец], а потому, что оба Багратиона — типичные субвожди. С точки зрения

теории стаи оба грузинских князя действовали в одном направлении: на Бородине Багратион так «героически» руководил на вождьленном генеральном сражении, что русских рекрутов было убито гораздо больше, чем наполеоновцев.)

Много верст прошли наполеоновцы по русской земле, и хотя русские армии отступали, отбиваясь лишь время от времени и притом вынужденно, Великая армия потеряла множество солдат отставшими, больными и даже дезертировавшими (и это на чужой территории!), **были даже отставшие орудия**, а вот у русских ничего похожего: пленных — единицы, и **ни одного отставшего орудия — ничего!**

Русские ко времени массовых пленений сорок первого года не изменились — да и не могли: характер народный не меняется — вспомним евреев — сотни лет, если не тысячи.

Но если не изменился состав народа, то что изменилось?!

Изменился социально-психологический и национальный состав армии.

Объяснений, разумеется, бытует множество.

Можно вспомнить, что кутузовская армия за исключением генералитета состояла преимущественно из этнических русских (или хотя бы славян) — восточных инородцев на действительную службу не брали — *в принципе*. А в сталинской были все двенадцать языков. О результате этого «кровосмешения» мы можем узнать из множества источников и кроме символических обстоятельств защиты Брестской крепости. Интересный источник — изданные значительным образом ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии генерал-полковника Франца Гальдера:

Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека. *Лишь местами сдаются в плен, в первую очередь там, где в войсках большой процент монгольских народностей* (перед фронтом 6-й и 9-й).

29 июня 1941 года (воскресенье),
8-й день войны

«Монгольская народность» — это в восприятии Гальдера, для нас же это не столько татары, сколько вообще азиаты.

В то же самое время те же самые по национальному составу советские войска Берлин — несмотря на обилие у защищающихся тяжелого вооружения, упорство немцев и грандиозное инженерное обеспечение обороны — взяли лихо, как бы шутя — за неделю. И брали все те же комсомольцы — и азиаты в том числе. В рамках концепции суверенитизма такое изменение поведения комсомольцев с позорного драпа до повального героизма объясняют их прозрением — дескать, увидели разоренные и сожженные русские деревни, грандиозные захоронения замученных военнопленных, убитых детей, надругательства над святынями духа типа Ясной Поляны, — вот и начали воевать хорошо.

Объяснение глупое.

Какое дело таджику из дальнего аула, привыкшему к анаше, до русских деревень?!

Однако в рамках *теории стаи* каждый из вышеперечисленных фактов закономерен: подобно тому, как не изменились князья Багратионы, так же не изменились и «монгольские национальности» — но изменилось, во-первых, направление навязчивых видений сверхвождя, а во-вторых, и его сила.

А еще в 41-м месторасположение *неугодников* было иное.

Концентрировать их стали в 41-м в других, чем в 1812 году, местах.

Именно «концентрировать» — они не сами «концентрировались».

Население в России XVIII—XIX века было исключительно сельским. Это были общины, крепостных ли крестьян, казенных ли, или, как на севере или в Сибири — свободных, — но общинники прежде всего были связаны коллективной ответственностью за сдачу налогов и исполнение государственных или барских обязанностей. На сельском сходе в начальники над собой крестьяне выбирали того, чьему некрополю сопротивляться не удавалось, — *старосту*. Который и следил за исполнением обязанностей общины, *в частности, за исполнением рекрутской повинности*.

Солдатчина в русском народе, во всяком случае в те времена, воспринималась как наказание. И, действительно, отправлением на солдатскую службу *наказывали*. Кто? Или помещики лично, или старосты. А что было причиной неудовольствия помещиков? Об этом в дворянских мемуарах и в художественном творчестве дворян сохранилось множество свидетельств. Главная причина наказания — *неподчинение*. Иными словами, *нехолуйство*. Отсутствие нужной гибкости спины.

Это помещики. А что старосты? А старосты воспринимали жизнь также авторитарно. И тоже, когда им предоставляли выбор, избавлялись от неугодных. С одобрения большинства общины — ибо мышление стада совпадает с мышлением вожака.

Да, конечно, существовала предписанная государственными умами и закрепленная на бумаге очерде-

ность, известно было, кого и в каких случаях брать, женатого или нет, обремененного детьми или нет, и из какой семьи. Однако бумаг не читали, жаловаться на нарушения было некому, естественно, суд творился по произволу судящего.

Описывая из раза в раз повторявшиеся при рекрутских наборах несправедливости, мемуаристы и писатели (в том числе и Л. Н. Толстой), в сущности, описывали всегда одну и ту же ситуацию: в семье по меньшей мере два сына — один труженик, все в его руках спорится, он хотя сын и норовистый, но отцу помогает делом; второй сын — подхалимистый. В очередь идти подхалимистому, но как-то так получается, что и мать, и отец, и вообще все вокруг понуждают идти под ружье именно труженика (помните, у Толстого в «Севастопольских рассказах» рекруты не воюют, не убивают, а *трудятся*?!). И он, трудяга, подчас *добровольно*, оставляя жену, отныне «соломенную вдову», теперь по положению имеющую право на разбитую жизнь, выручая брата, идет. Проходит время, подхалимистый вырастает в законченного хама, начинает пить, бездельничает, требует у родителей сбережения, избивает не только свою жену и детей, но и «соломенную вдову». Словом, ситуация вполне библейская — Каин и Авель.

Судя по произведениям классиков русской литературы, развязка для родителей вполне типична — когда голодный и обобранный дед, некогда глава семейства, состарившись, осознает, что своими же руками разрушил и свое благосостояние, и более или менее сносную жизнь своих внуков, уже поздно. И от расплаты мучением и стыдом спрятаться можно только в смерть.

Нельзя утверждать, что кутузовская армия целиком и полностью состояла только из *неугодников*. Но

можно быть твердо уверенными, что состав таким образом набираемой армии был существенно иным, чем набираемой по принципу всеобщей воинской повинности.

Хотя «всеобщая» армия более стойка к обороне, чем та, из которой *неугодников* вычищали. Если уж «всеобщая» православная армия полками бегала с воплями от несуществующей японской кавалерии, то кошмарные события лета 41-го есть вполне закономерное следствие обеднения армии неугодниками.

А Сталин именно и занимался тем, что вычищал из армии *неугодников*: в голодной стране жравшие досыта коммунисто-сталинцы только и занимались тем, что *пытались* «вычистить» способных к самостоятельному мышлению среди прочего и из армии.

Нас приучали верить, что репрессии были нацелены на некие определенные слои общества — богатых, интеллигентов, дворян, старых партийцев-ленинцев. Но внимательное рассмотрение событий неминуемо приводит к выводу, что часть ленинцев не тронули, часть интеллигенции тоже сохранилась, да и людей с дворянскими корнями выжило предостаточно. А вот много арестовывали ремесленников и крестьян.

Аресты не были хаотичными, хотя, действительно, подчеркиваемая таинственность репрессий погружала одну часть населения страны в атмосферу страха (что, по законам психологии, вело к сплочению стаи вокруг вождя), а другую — в радостную веру в высокую справедливость.

Вычищали *чужих*.

Напомним вкратце концепцию трехцентровости нашего мира («внешники», «внутренники», *неугодники*): не только в маленьком городишке население можно разделить на торгашей, бандитов и созидателей, но подобно разделяется и народ, страна — и даже

планета в целом. Созидатели довлеют к неугодничеству, а плутократы и бандиты — к стае. Стайные ненавидят *неугодников*, хотя без созидателей обойтись не могут, еще они соперничают между собой. Кавказец, подобно князьям Багратионам, относился к «внешникам» (тоталитарникам, бандитам, прогерманцам) и органически ненавидел стаю, строящуюся на несколько ином принципе — «внутренническом» (плутократия, торговцы, проангличане, проамериканцы, демократы, ревизионисты).

Разумеется, «внешники» вычищали и «внутренников», и «внешников»-конкурентов, поэтому был убит Левка Троцкий и многие коммунисты (Зиновьев, Каменев, Бухарин и т. п.) с демократами (типа Горького). Стая должна быть *стаей*, и вождю-«внешнику» разрыхлители в ней не нужны никакого рода.

Есть в истории сталинщины *деталь*, которую хотя и вспоминают с омерзением, но никак *не толкуют*. Но именно в этой детали, в этой «странности» и раскрывается сущность репрессий Сталина — в рамках *теории стаи*.

Дело в том, что для ареста человека требовался *донос*. Он не был бы нужен, если бы требовались репрессии сами по себе — для устрашения и сплавливания. Но доносы — ложные, ничем не доказанные письменные доносы от соседей, причем далеко не всегда меркантильные, скажем, ради комнаты сплавляемого в концлагерь, требовались, — следовательно, они были нужны для чего-то другого.

А для чего?

Что было нужно: бумага или *недовольство соседей*?

Ну вот, как говорится, слово произнесено...

Да, действительно, механизм отбора в ГУЛАГ был подозрительно похож на механизм рекрутского

набора времен Кутузова: стержнем было — *неприязнь общины, соседей и иногда даже семьи*. Иными словами, бытовое доносительство преданного «внешнику» Сталину населения отсеивало *чужих — неугодников и «внутренников»*.

Таким образом, сталинская армия усилиями *старосты Сталина* и угадывавших его желания *исполнителей-«внешников»* всей страны, в противоположность армии кутузовской, резко обеднялась «внутренниками» и *неугодниками!*

И вот этот-то принципиально иной социально-психологический состав двух армий — кутузовской (*неугоднической*) и сталинской (*угоднической*) во многом и определил столь различное их поведение при столкновении с захватчиками.

Сталинский исполнитель («комсомолец»), привыкший в теле своих дедов, прадедов и прапраотцов к верности принципу авторитарности, и, как следствие, повиновению *сельскому старосте* (вождю), лишь только соприкасался с побеждающей стаей некрофила Гитлера, тут же начинал чувствовать в себе неодолимую потребность подчиниться *Главному Старосте*.

И сдавался — тысячами и миллионами.

Фашист проходил сквозь многочисленные ряды советских войск как раскаленный нож сквозь масло (за редкими исключениями) — способных его остановить *неугодников* было недостаточно: они сидели в ГУЛАГе, были сведены в безоружные строительные части (об этом — особая глава), или прятались. Вместо них были русские комсомольцы-сталинцы, да и то разбавленные (тоже, заметьте, личными усилиями Сталина) исторически привыкшими к изоциренной авторитарности азиатами...

Молниеносные успехи Гитлера и толпы сдававшихся в плен показали, что никакие горы заготовленного

оружия, никакие толстенные тома, которыми снабжались политработники, не могли превратить толпу *исполнителей* в воинские части, способные *защитить* Родину и родню от свержовждя.

Немцев остановили под Москвой. Остановили *сибирские* дивизии (из традиционно неугоднического населения; в русско-японскую они тоже были самыми стойкими), ополчение, новобранцы, колонны выпущенных из ГУЛАГа — и погнали вон.

Среди причин замедления немецкого наступления историки «внутреннического» типа мышления называют мороз и растянутость коммуникаций. Физические факторы мы обсудим в IV части, при обсуждении новой концепции Второй мировой войны, но полезно вспомнить намеренно забываемое — что именно под Москвой, после тотальных разгромов, когда между фашистскими войсками и предуготованной Гитлером к полному уничтожению Москвой регулярных войск уже почти не было, были введены два контингента, которые, собственно, и остановили гитлеровцев. Одна сила — московское ополчение, собранное из студентов, бухгалтеров, рабочих и прочих нестроевиков — словом, почти новобранцев дивизии Неверовского. Но была и вторая сила — колонны выпущенных из лагерей ГУЛАГа, наспех вооруженные, без всякого основания репрессированные *неугодники*. Репрессированных только за то, что не повторяли всякую чушь, когда требовалось хоровое «пение».

* * *

Неугодник может быть партизаном, но не всякий бородатый мужик, обутый вместо армейских сапог в домашнего изготовления валенки и с винтовкой в руках, — *неугодник*.

Чтобы понять, чем *исполнитель* с топором в лесу отличается от истинного *партизана-неугодника*, удобнее всего рассмотреть события осени 1812 года.

Дело в том, что в войне 1812 года было два этапа. На первом партизан было мало, на втором ими можно было пруд прудить. Партизаны этих двух этапов социально-психологически противоположны!

На первом этапе войны 1812 года, еще до оккупации Москвы партизанское движение было малозаметным (*неугодники* оказались по большей части в армии), зато было заметно другое движение в крестьянских общинах — *пронаполеоновское*.

Доселе угождавшие помещикам и старостам общинники-исполнители делали то, о чем Наполеон мечтал: они переставали повиноваться своим помещикам (помещик — это тот, кто не только пользовался трудом зависимых от него людей, но в трудные времена о них и заботился, хотя бы в том смысле, что во время неурожаев на свои средства покупал в дальних губерниях хлеб и тем спасал работников, их жен и детей от голодной смерти; после отмены крепостного права общинники стали в таких случаях умирать целыми деревнями) и нередко помещиков убивали. Но самое главное, что делали *исполнители* повсеместно, — они не давали некогда помогавшим им помещикам лошадей и подвод, чтобы те не вывезли материальные ценности, те самые, что так ценились иерархией наполеоновцев — генералами, офицерами и солдатней.

Исторический факт: *общинники бунтовали, руководимые своими старостами.*

Эти события рельефно описаны у Льва Николаевича в «Войне и мире» в эпизоде, где крестьяне пытаются ограбить и убить свою госпожу княжну Марью Болконскую. Объект для православных крестьян с

точки зрения справедливости, прямо скажем, богохульный. Кто как не набожная Марья всячески помогала крестьянам своего отца — и деньгами, и лекарствами, а, главное, своим умом, никогда их не притесняла — и вот, на тебе, у нее отнимают подводы, не дают лошадей, что означает, как минимум, выдачу на растерзание бесноватым наполеоновцам — полякам, немцам, французам, евреям и т.п. И только появление графа Николая Ростова, гусарского офицера, несколько от него зуботычин, окрик, но, главное, его гусарско-графская психоэнергетическая «убедительность» склонили чашу весов не в пользу тогда еще пространственно далекого Наполеона. (Интересен штрих великого художника: Толстой, описывая мужиков этой деревни, называет их *темными* — т.е. глупыми, неразвитыми, *гипнабельными*, — в отличие от мужиков из другого поместья Болконских...)

Итак, *первый этап* всякой войны со сверхвождем — массовое сотрудничество *исполнителей* со сверхвождем — в том числе, и в *прямом смысле*. Парадокс: массовое партизанское движение *исполнителей* скорее антинационально. (Так было не только при Наполеоне, но и при Гитлере тоже.)

А вот после начала у Наполеона приступов паранойи (еще до Бородина, а тем более после исчезновения Москвы и массового таяния войск во время стояния в ней) трудно не заметить, что ситуация резко меняется. И вот мы уже видим, как в засады к большой дороге стекаются разве что не толпы крестьян, руководимые все теми же старостами, — и палками, как собак, убивают пугающихся их до смерти солдат Великой армии.

Принято объяснять поведение старост и послушных им общинников на *первом этапе* войны так: тупые крестьяне, не учившиеся, а, главное, ни под ка-

ким видом не желавшие ничему учиться, оказываются, по размышлении над идеями о *естественном праве* первого консула Французской республики решили, что идеи равенства, братства и единения народов во имя естественного права и философии им духовно близки, и потому решили они биться с крепостничеством в лице его представителей — на стороне неизвестного им императора.

Объяснение, что и говорить, отдает идиотизмом. Даже в рамках суверенитизма.

Принятое толкование *второго этапа* войны не лучше. На втором этапе Русской кампании Наполеона общинное крестьянство, дескать, осмыслило неизвестные ему до этого несправедливости, творимые в далекой, непонятной и даже чуждой ему Москве, и решило супостату не пособствовать, а с ним бороться.

Можно долго издеваться над аргументацией этой вдалбливаемой в системе обязательного образования концепции, но не станем терять времени.

Очевидно, что поведение неспособных к самостоятельному мышлению, гипнабельных и потому послушных воле сверхвождя Наполеона сельских *исполнителей* могло измениться только потому, что изменился сверхвождь, поменялся знак его галлюцинаций.

Это понятно.

Характерно, что партизан *второго периода* отличала крайняя жестокость, — могли облить маслом пленного наполеоновца и поджечь, были и другие выверты.

Между прочим, замечено, что «выверты» эти в *точности соответствовали тем, которыми баловались в наполеоновской армии — по отношению к захваченным русским.*

Регулярная русская армия (рекрутов) тратила много сил, чтобы унять старост-садистов. Солдаты

рекрутской армии вообще были несравненно более жалостливы к пленным, чем сельские стаи — действительно, рекрутам нередко приходилось отбивать у *исполнителей* уже простившихся с жизнью пленных французов.

Исход войны решили *неугодники*.

Их было не так много, но они были. Много сохранилось имен старост и старостих второго периода войны — а первого мало. Но некоторые имена все-таки сохранились.

Например, редко-редко, но упоминается имя наследственного помещика Энгельгардта, о котором известно разве только то, что он не бежал перед многотысячной Великой армией, а осмысленно остался в деревне и навредил, сколько мог, французам. Когда на него *донесли (ясное дело свои!)*, не оправдываясь, бесстрашно принял смерть.

И сверхвождя победил.

Предательница Надюха

Есть давным-давно выявленная закономерность: сын, вступая в брак, выбирает «мать». И если с биологической его матерью что-то не в порядке, если она дегенеративна, что проявляется в разных формах (половой распущенности, склонности к суициду, и так далее), то сын обречён. И его сыновья тоже.

Проследим это на примере Сталина, у которого мать была женщиной того известного типа, что оказались допустимы самые причудливые предположения о национальности биологического отца Сталина. Кстати, и наоборот: убедившись в повальной дегенеративности женщин вокруг Сталина и его сыновей, можно

нисколько не сомневаться в справедливости горийской клички матери Сталина — бос-Кето. Это важно при прочтении пророчества о Сталине.

О жизни женщин вокруг Сталина, не любовниц, а вообще женщин семьи, типе их характера есть великолепный источник — книга воспоминаний Владимира Аллилуева «Хроника одной семьи: Аллилуевы — Сталин», племянника Надюхи Аллилуевой-Сталиной.

Жил он в знаменитом 500-квартирном «Доме на набережной». Комнату Владимира Аллилуева и комнату Светланы, дочери Сталина, объединял общий балкон. Не на всех, но на некоторых этажах «Дома на набережной» такой архитектурный нюанс наблюдается.

Никому не приходило в голову запоминать поступки бос-Кето в молодости, а со Светланы глаз не спускали — в том смысле, что готовились писать мемуары.

Начала она свою жизнь так, словно в сельском сортире выкупалась. Еще не закончилась война, а Светлане припёрло замуж выходить. Восемнадцать лет — возраст, когда у нормальных девушек особенно ярк культ отца. Но это у нормальных. А Светлана себе в качестве «солнца» выбрала еврея Григория Морозова, который, легко догадаться, уклонялся от фронта. Не то что на русских, Морозову было наплевать на собственных соплеменников, которых попржал Гитлер. Словом, *типичный*. Жизненный принцип еврея Морозова был известный жидовский — жрать, копить, срать, трахаться.

Вот такое «солнце».

Сталин, который благословил своего, в сущности, единственного (сколь-нибудь по-настоящему *своего*) сына Якова идти на фронт, и который отправился на передовую уже 22 июня 1941 года, и оказался достоин отца, естественно, был против брака дочери с таким

«солнцем». Более того, справедливо полагая, что еврей хочет урвать свой гешефт от породнения с руководителем страны, Сталин вообще отказался общаться с зятем.

В этом браке много поучительного для обладателя критического мышления. Сталин не был авторитетом для Светланы, как не был авторитетом ни для пьянствовавшего сына Василия, ни Надюхи-предательницы — что навевает определённые мысли о вождистской силе Сталина.

Все СМИСительские построения о причинах эмиграции Светланы — полный бред. Светлана, бросив детей в Советском Союзе, бежала к *своим* (жидам) в США вовсе не в шестидесятых. Светлана была внутренним эмигрантом уже в конце Великой Отечественной, когда *своим* ей оказался укрывавшийся от фронта еврей, как тогда говорили — «окопавшийся» в тылу.

Историки ставят Светлане в вину, что её мемуары, мягко говоря, не точны. Её вымыслы порочат отца. Лживость Светланы не удивительна: она как элемент стаи писала то, что было угодно её стае.

Надежда вообще всегда была *такой* — все периоды её жизни были грязны и в нравственном смысле, и в половом, и во всех прочих. Она бы уж как-нибудь изыскала повод оказаться в Штатах — там только такая публика и собирается. Тон книги Светланы, якобы любящей дочери, не должен вводить в заблуждение. Большие деньги ей могли заплатить только за такое кривляние — этот тон как раз порочил и Сталина, и русских, и саму Истину, наконец.

В кого пошла Светлана? Раз не в Сталина, то в кого? Да и был ли Сталин её биологическим отцом — учитывая поведение всей линии женщин, обкручивавшей жизнь Сталина? Если — о чудо! — и был, то «пошла» она в мать.

Какие были бабы вокруг сына Сталина Василия, и повторять противно — об этом можно найти немало публикаций. Почему-то считается, что их сборище вокруг Василия порочит не самовоспроизводящуюся линию женщин, а самого Сталина. На самом деле всё это говорит только о дегенеративности матери Сталина.

Даже Якова не миновала сия горькая чаша. Его жена еврейка Иудифь Мельцер переплюнула, кажется самую отборную мразь. Ещё до того, как она вцепилась в Якова, у неё одних только официальных мужей было пять штук, а неофициальным, как это обычно бывает, счёт был потерян даже ею самой. Опять всё тот же дегенератизм.

Про специфический формы череп Надюхи-предательницы специалисты говорят: череп самоубийцы. Но кроме нравственного уродства, выливавшегося в формы депрессии и склочничества, у неё было и определённое соматическое заболевание.

Вот что пишет Владимир Аллилуев, напомним, её племянник:

«Но были ещё причины иного рода. Видимо, трудное детство не прошло даром, у Надежды развилась тяжёлая болезнь — окостенение черепных швов. Болезнь стала прогрессировать, сопровождалась депрессиями и приступами головной боли. Всё это заметно сказывалось на её психическом состоянии. Она даже ездила в Германию на консультацию с ведущими немецкими невропатологами. Эту поездку ей устроил Павел Сергеевич, работавший в то время торгпредом в Германии. Врачи прописали ей полный покой и запретили заниматься какой-либо работой.

Вот и накладывалось одно на другое. Скандалы вспыхивали, как сухая солома жарким летом,

и чаще по пустякам. Надежда не раз грозилась покончить с собой...»

(Владимир Аллилуев. Хроника одной семьи: Аллилуевы — Сталин. М.: Молодая гвардия, 2002. С. 30.)

Тот же Владимир Аллилуев отмечает, что Надюху мучили приступы ревности — никак не вызванные поведением Сталина. Наивный племянник объясняет эти приступы ревности тем, что Надежда очень любила Сталина. Жертва СМИсителей! Масса так и считает: фантазмы вокруг безосновательной ревности — от любви; её приучили в это веровать.

На самом деле безосновательная ревность свидетельствует о дегенеративности индивида, принадлежности его, по верной классификации Фрейда, к анально-накопительскому типу. Думаю, Владимир Аллилуев мог бы больше рассказать о своей тётке, о её взаимоотношениях с собственным анусом и его выделениями — но постеснялся. Хотя свидетельства такого рода только бы чётче обрисовали весь дегенератизм женской линии, от самого рождения отравлявший жизнь Сталина.

После самоубийства Надюхи — Сталин назвал это предательством — он всё *понял*, и больше брачными узами не связывался.

Вся эта грязь — да, противна. И если я её вытащил наружу, то только потому, что увлечённые массой достойные люди часто не в состоянии сообразить, что все развешанные демократами соски вытащены ими из собственного подсознания, к самому Сталину они никакого отношения не имеют.

Не вынуждал Сталин Надюху к самоубийству — её дегенератизм и без запоминающейся формы черепа как на ладони.

Тайный язык «багряницы»

(глава из книги «Понтий Пилат:
психоанализ не того убийства»)

Тогда воины правителя, взявши Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк

И, раздевши Его, надели на Него багряницу;

И, сплётши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский!

И плевали на Него и, взявши трость, били Его по голове.

И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие.

Матф. 27:27 -31

У Марка изложение скуднее, ни единой дополнительной детали, Лука и вовсе не сообщает ничего. Опасное, видимо, место.

Иоанн, который, напомним, набрался мужества поведать о корнях реальной жизни церкви, только достигнув глубокой старости, в рассматриваемом эпизоде тоже должен был добавить ту самую деталь, которая могла кардинально изменить смысл официальной полуправды.

И он её добавляет!

Пилат опять вышел и сказал им: вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нём никакой вины.

Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: се, Человек!

Иоан. 19:4,5

Вот оказывается, в чём дело! Если бы Христос был в «багрянице» только во дворе претории, то Пилат вполне мог Его в таком виде и не увидеть. Одежи, поглумились — и обратно переодели. Однако, что для *неугодников* важно, Пилат Его увидел!

Эпизод этот иерархобогословами всех деноминаций трактуется одинаково: после того как евреи своим экзальтированным поведением при въезде Иисуса в Иерусалим фактически признали Иисуса царём, римляне сделали то же самое — да исполнятся чудесные пророчества Ветхого Завета о Христе как царедо-министраторе! Нам, дескать, в укрепление веры.

Чудеса и исполнение пророчеств как основание веры... На это «повелись» Иуда с Петром, и не они одни, а в веках «повелись» и элементы известных иерархий.

В чём же действительный смысл происходивших событий?

Почему Иисус допустил именно *такое* над Собой надругательство?

С кем Он Своим видом хотел облегчить общение?

Евреям римское одеяние не говорило ровным счётом ничего, так же, впрочем, как и легионерам, набранным в основном на территориях восточных провинций Империи; следовательно, трабея была надетая кого-то в претории, кто был знаком с римскими традициями. И человек этот претории не покидал — легионеры же стояли в оцеплении и в Гефсимании, и вокруг Голгофы.

Богословы говорят, что воины могли обрядить Христа только в подручный материал — армейский кроваво-красный плащ. Он, дескать, похож на царский (древних римских царей! — А.М.), вкупе с «тросью» — полный антураж царя.

Жаль только не добавляют, что для того, чтобы кроваво-красный армейский плащ мог в глазах римского сотника стать царским одеянием, его надо было завязать не как армейский плащ, а на манер трабеи.

Вообще говоря, трабеи были только трёх типов и отличались только цветом (см. *Жреческие коллегии в Раннем Риме*. М.: Наука, 2001. С. 90).

Трабеи пурпурного цвета носили только жрецы (различных коллегий, кроме авгуров).

Пурпурные с чем-либо белым (полосой, белым полем) носили цари.

Пурпурно-алые (ближе к цвету кроваво-красного армейского плаща) носили авгуры.

Но на Христа была накинута «багряница»! Да и сомнительно, чтобы кто либо в претории решился ходить в царском одеянии.

Пурпурно-алые трабеи могли носить не только авгуры, но и цари — но только те из них, кто был кооптирован в авгурскую коллегию. Положение авгура выше положения царя — потому и такая трабея.

Значит, Иисус в «багрянице» был не столько царём, сколько авгуром?

Это меняет дело.

Авгуры рукополагали на царство. Происходило это следующим образом: претендент на царство преклонял колена, авгур возлагал ему на голову руку, затем специальным жезлом (*lituus*) разделял небосвод на две части — если первая появившаяся птица оказывалась в правой половине, это считалось благоприятным знамением от богов.

Священный жезл авгура был изогнут, но, несмотря на это, у древних он ассоциировался с... копьём! Объяснений тому, видимо, можно найти немало. А

может, всё проще простого: священный жезл по форме больше всего напоминал фаллос.

Итак, кого увидел Пилат — а он после первой беседы со Христом уже не мог не задуматься особенным образом, — когда со двора претории ввели Иисуса?

Почему Провидение, да и Сам всемогущий Христос допустили именно *такое* над Ним надругательство? Так ли уж ради исполнения пророчеств? Чтобы в веках умилялись элементы иерархий?

А вот «пилат»-Толстой весьма отрицательно относился к чудесам (как основанию для веры) и тем от живоотно ненавидящей его православной массы отличался. И Лев Николаевич не единственный такой «пилат».

Иисус с теми, с кем говорить было бесполезно, не только не разговаривал, но и тем более не допускал никакого дополнительного над Истиной надругательства. Из одного только этого следует, что «багряница» была символом для кого-то из спасаемых, с кем не только можно было «заговорить», лишь проникнув в преторию, но и кто по меньшей мере подсознательно отождествлял себя с *копьеносцем*...

На него и указывает «любимый ученик Иисуса», ещё в первой молодости отличавшийся от остальных апостолов мужеством. Так и написано: на второй раунд беседы к Пилату вошёл *Копьеносец*.

Только Иоанн, кстати, пишет и о беседе Иисуса с Нафанаилом — который, среди прочего, был покорён тем, что Иисус знал о нём самое сокровенное. Пожалуй что и тайное. То же самое можно сказать и о Пилате. Ведь не всякому признаешься, что в сумерках, удалив всех часовых и прислугу, ты выходишь в колоннаду Иродова дворца торжественной поступью жреца и простираешь к небосводу свою крепкую руку...

Когда я узнал о видах трабей, первым моим движением было переодеть Пилата. Но отчётливое ощущение, что всё это идёт только от логики, остановило. В самом деле: если уж «императрица» изымала из коллекции мужа копьё, то уж тем более на половине правителя было не сыскать не то что трабей, но даже и обычного кроваво-красного армейского плаща...

И ещё одна деталь. Должность префекта подразумевала присутствие двух уполномоченных Римом авгуров. Сопровождали ли эти доносчики семью префекта в их поездке в Иерусалим на Пасху, или они остались в Кесарии?

А если сопровождали, то должны были свою ненависть к Истине каким-то образом проявить.

Так, может быть, «багряница» Иисуса была вовсе не армейским плащом, а трабеей авгура?

А «трость» вовсе не подобранной во дворе претории кривой веткой, а изогнутым жезлом?

О Стали мудрецов

«Мудрые маги о своей Стали многое передали потомкам, но не выделили ясно её смысл, а потому в толпе Алхимиков идёт нелёгкий спор о том, что же понимать под именем Стали. Разные давали ей различное толкование. Искренне, но тёмно писал об этом автор «Нового света». Я же, дабы доброжелательно не сокрыть от Искателей ничего из Искусств, чистосердечно напишу (об этом).

Наша Сталь — это для нашего Деланья истинный Ключ, без коего огонь светильника

невозможно возжечь никаким искусством: это Руда Золота; дух, чрезвычайно чистый в сравнении со всем; это inferнальный огонь; тайна в своём роде в высшей степени мимолётная; чудо мира; система превосходных высшего в нижнем, — и потому замечательным знаком отметил её Всемогущий, чьё рождение философически возвещается Восходом на Горизонте его Небосвода. Увидели (это) на Востоке Мудрые Маги и изумились, и тотчас узнали, что в мире родился чистейший Царь. Ты же, когда затмишь Звёзды его, следуй до самой колыбели; там увидишь прекрасного Младенца; отдалив (всё) нечистое, воздай почитание царственному Дитяти, отвори сокровищницу, дабы принести в дар золото, (и) так в конце концов, после смерти, даст он тебе плоть и кровь, высочайшее лекарство в трёх (Царствах) Земли. ▶

(Ириний Филалет.

Отворённый вход в замкнутый
Чертог Царя. 1667 год)

Очень может быть, что вы получили эту книгу в подарок. Ничто нечто не порождает: кто-то ваш экземпляр оплатил. Возможно, это состоятельный человек, но, весьма вероятно, и пенсионер. В любом случае не может не встать вопрос о вашем самоуважении в связи с мотивами людей-личностей, сделавших вам этот подарок.

Пути два. В первом случае, если вы захотели оставить эту книгу для себя, своей семьи и знакомых (среди них есть люди достойные), то справедливо было бы вам не оставаться в должниках — и оплатить аналогичный подарок. Адрес на последних страницах.

Если вы чувствуете, что книгу эту вы перечитывать не будете, в семье вашей у всех пустые глаза, друзья и знакомые не выше общей массы, то наилучший путь — полученный в дар экземпляр передать дальше, достойному. Подбросите его в почтовый ящик незнакомому вам соседу. Или отдайте в руки случайному знакомому — вам зачтётся.

И вообще, законы бытия вы знаете: противостояние мощи и воле тысячелетий влечёт за собой воздаяние. Не удивляйтесь некоторым событиям вашей жизни при невинности ваших поступков в связи с полученным даром. Не удивляйтесь: каждому — своё.

И ещё. Как Вы думаете, изменится ли что в вашей жизни к лучшему, если вы, вопреки пути *кобы*, волхва или героя, отправитесь в Сольвычегодск, не поняв *теории стаи* и тайного знания? Не получится ли без этого осквернения святого святых?

К тому же, человек, не поставивший перед собой великой цели, силы, завещанной предками, не получит.

Очень может быть, что вы получили эту книгу в подарок. Ничто не порождает: кто-то ваш экземпляр оплатил. Возможно, это состоятельный человек, но, весьма вероятно, и пенсионер. В любом случае не может не встать вопрос о вашем самоуважении в связи с мотивами людей-личностей, сделавших вам этот подарок.

Пути два. В первом случае, если вы захотели оставить эту книгу для себя, своей семьи и знакомых (среди них есть люди достойные), то справедливо было бы вам не оставаться в должниках — и оплатить аналогичный подарок. Адрес на последних страницах.

Если вы чувствуете, что книгу эту вы перечитывать не будете, в семье вашей у всех пустые глаза, друзья и знакомые не выше общей массы, то наилучший путь — полученный в дар экземпляр передать дальше, достойному. Подбросите его в почтовый ящик незнакомому вам соседу. Или отдайте в руки случайному знакомому — вам зачтётся.

И вообще, законы бытия вы знаете: противостояние мощи и воле тысячелетий влечёт за собой воздаяние. Не удивляйтесь некоторым событиям вашей жизни при невнятности ваших поступков в связи с полученным даром. Не удивляйтесь: каждому — своё.

И ещё. Как Вы думаете, изменится ли что в вашей жизни к лучшему, если вы, вопреки пути *кобы*, волхва или героя, отправитесь в Сольвычегодск, не поняв *теории стаи* и тайного знания? Не получится ли без этого осквернения святого святых?

К тому же, человек, не поставивший перед собой великой цели, силы, завещанной предками, не получит.

АЛЕКСЕЙ МЕНЯЙЛОВ

Сталин

ПРОЗРЕНИЕ ВОЛХВА

Редактор пожелал остаться неизвестным

Верстка О. Волкова

Дизайн обложки Сергей Степанов (e-mail:dezigner@narod.ru)

*Подписано в печать 19.08.03. Формат 84x108 1/32.
Печать офсетная. Гарнитура Букман. Усл.-печ. л. 18,48.
Тираж 5 000 экз. Заказ № 4549.*

ООО Издательство «Крафт+»

ИД № 00173 от 27 сентября 1999 г.

129343 г. Москва, проезд Серебрякова, 14

Тел.: 186-93-78, 363-68-73

**Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов на ФГУИПП «Вятка».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.**